

**ЛИДИЯ
ЕВДОКИМОВА**

**Туманность
Иридии**

2017

В мире фантастических возможностей, торжестве технологий перемещений в космосе, среди множества планет существует объединенный человеческий Конгломерат. Ему служат, его боятся, перед ним преклоняются. Но еще больше преклонения снискал его центр — Эдария. Среди внешнего лоска, торжества разума над животными инстинктами люди мнят себя первопроходцами, венцом эволюции и единственными, достойными пресловутого человеческого отношения к себе. Но есть и другие. Друзья или враги — они всегда были рядом. А вот в каком качестве и чего теперь достойны, когда речь идет о столкновении интересов? Кто оказался больше человечнее: люди или их собратья по разуму? И какое имеет значение, сколько уплачено за право называться Конгломератом, за право принимать решения, пытаться и проводить эксперименты на своих же сотрудниках? Одна человеческая жизнь, изломанная и перекрученная. Одна система на задворках сытого центра Вселенной.

Евдокимова Лидия Григорьевна

Туманность Иридии

И вдруг всё затихло, мы не знали, что конец войны...

Не знали, что конец войны...

Нас оставили там, обрекая на самосуд.

Мы сделали всё, как нужно, и теперь не нужны.

Это конец войны.

Несколько лет в аду.

Только дождись меня,

Я по воде приду...

Белая Гвардия. Песня рядового

Лихтер грузно шлёпнулся на посадочный круг, окутанный фиолетовыми парами топливных выхлопов. Из развороченных боков торчали искрящиеся мотки кабелей, сожжённых проводов и спёкшихся комков деталей. К платформе тут же устремились все свободные ремонтные бригады, группа медиков и начальник порта. Суета, шум, отборный докерский мат стояли столбом, создавая звуконепроницаемую плёнку, не позволяющую специалистам подобраться поближе к капитану лихтера и произвести допрос, оформленный под рассказ о случившемся.

— Да пираты это, мать их, пираты! — орал кто-то в толпе зевак, размахивая кулаками. — Третьего дня такой же грузовик прямо на посадочном поле размазало, одни пятна остались. Топливо потом ещё полгода собирали.

— Так третьего дня или полгода назад? — встрял кто-то. По толпе прокатился смех. Зачинщик бунта засопел от негодования и уполз подальше в кучу людей, прячась за их спинами.

На посадочном поле появилась длинная ремонтная машина с торчащими из неё по бокам щупами автопогрузчиков. Машина медленно пробиралась сквозь толпы собравшихся, упорно продвигаясь к месту крушения. Лихтер продолжал остывать, фыркая и посапывая. С боков уже начинал капать конденсат, собираясь в прозрачные фиолетовые лужицы под опорами. Трюмы оставались наглухо закрытыми, трап так и не спустился, и о том, что в судне ещё оставались живые, можно было только догадываться.

В самом деле, ну, потрепали судёнышко немного. Да мало ли, что там случилось? Может, астероидное поле у звезды разрослось, может, случайный метеорит, или пираты те же. Так те много не брали, трепали корабли для вида, да и уплывали за границу сектора.

Лихтер продолжал виновато топорщить рваные бока, кренясь на левый борт, под которым треснула одна из посадочных опор, едва судно коснулось площадки космопорта.

Машина ремонтников доползла до края площадки, и из неё выскользнули несколько человек. Толпа притихла, рассматривая тех, кого совершенно не ожидала тут увидеть.

Комиссар порта в сопровождении нескольких подручных важно прошествовал к лихтеру и остановился. Немолодой уже мужчина, с коротко стриженными седыми волосами, сумрачно уставился на побитый лихтер. Внешние динамики судна в этот момент захрипели, будто ожидая прибытия именно комиссара Иванова, и из нутра корабля донёлся слабый голос капитана Сэй Сэмэ:

— Люди, пожалуйста, уничтожьте мой корабль, если вы сможете его отыскать. Я пытался сделать всё возможное, но... — запись плюнула помехами и зубодробительным звуком, от которого заныли зубы и кости, — ...и теперь прошу вас о таком малом одолжении, как не вступать на борт заражённого судна. Мне жаль, что я опозорил свой род...

Голос капитана стих, и раздался звук всхлипываний, который почти сразу сменился резким ударом по ушам от прокатившегося по динамикам выстрела.

Комиссар Иванов плотно сжал губы, продолжая смотреть в одну точку перед собой. Кто-то мягко положил ему руку на плечо. Иванов хотел было взорваться негодованием, наорать на фамильярного сочувствующего, но вовремя повернулся и встретился взглядом с

незнакомцем. Высокий, крепко сложенный мужчина с короткими светлыми волосами и такими же светлыми бровями смотрел на комиссара порта расслабленно, даже с толикой сочувствия, но во взгляде незнакомого человека в ремонтной робе читалось нечто такое, что заставило комиссара осечься и не начинать спор на повышенных тонах.

— Давайте отойдём, комиссар, нам надо поговорить.

Иванов только досадливо махнул рукой, широко шагая прочь от бурлящей толпы, продолжавшей выдвигать всё новые и новые версии произошедшего. Подходить близко к лихтеру никто не решался. Наоборот, все старались теперь держаться подальше от неведомой опасности. Белобрысый незнакомец отвёл комиссара за угол здания поблизости и, закурив, спросил:

— На судне был искин?

— Да ты кто такой вообще? — сощурился комиссар. Незнакомец выдохнул в сторону клубы едкого дыма и быстро, будто фокусник, махнул перед лицом комиссара какой-то вещью. В лучах ярко-белого солнца, пробивавшегося даже через светофильтры в очках комиссара, мелькнул блестящий значок с разноцветной голограммой правительства.

— Итак, на судне был полноценный искин? — спокойно повторил вопрос незнакомец, продолжая курить дешёвую сигарету без марки. Иванов поиграл желваками, но решил не упираться:

— Нет, — сухо процедил он. — На планетах Иридии нет и никогда не будет полноценных искинов. Мы торгово-промышленный сектор, пересадочный узел и транспортная сеть для рабочих бригад. По соглашению с секторальным правительством и губернатором Иридии на остальных планетах, кроме как в военно-космической отрасли, полноценные искины запрещены.

Комиссару очень хотелось добавить ещё несколько непечатных слов в адрес самого представителя правительства, этого самого правительства, Иридии, сектора в целом и матери капитана лихтера в частности. Белобрысый согласно кивнул, словно и не ожидал иного ответа, и, не прощаясь, пошёл восвояси, оставив Иванова в одиночестве. Едва тот успел расслабиться и начать думать, как теперь быть с лихтером и не удастся ли его каким-то образом поставить снова в рейс, как белобрысый мужчина в рабочей робе оглянулся и, дружески улыбнувшись, сказал:

— Дело переходит к комитету по контролю. К судну не подходить, обеспечить отдельный отдалённый ангар, все решения и сведения о новых происшествиях передавать моему помощнику.

— К контролю за чем? — не понял Иванов. Собеседник приподнял одну бровь и дружелюбно ответил:

— За всем, в целом. И за подобными происшествиями в частности.

Белобрысый исчез в лабиринтах зданий космопорта, оставив кипящего комиссара в одиночестве. Позади него раздалось покашливание. Иванов обернулся и увидел стоящего на против помощника следователя. Высокий, смуглокожий, как все местные жители, с черными волосами, постриженными по последней моде неровно и немного наискось, он смотрел на комиссара Иванова с таким презрением и откровенной ненавистью, что комиссар едва не шагнул назад, оторопев.

— Попробуешь на меня наорать, утаить документы, сведения или придержать любые новости, вплоть до того, что ты схватил профузный понос, и я лично сломаю тебе двадцать костей на руках и ногах, — мрачно выдал помощник следователя. Комиссар сглотнул,

подавился слюной, закашлялся и почувствовал, что ему не хватает воздуха. Стоящий перед ним мужчина продолжал буравить Иванова тяжёлым взглядом серых сумрачных глаз. Будучи среднего телосложения, он, однако, производил впечатление сжатой до предела пружины, готовой развернуться от малейшего толчка или оброненного слова. Иванов только и смог, что согласно кивнуть.

— Вот и прекрасно, — неожиданно открыто и добродушно улыбнулся смуглокожий. — Да, мой шеф не представил нас друг другу, — продолжил вежливую беседу он. — Меня зовут Дариус Грос, помощник и подчинённый следователя, о котором, безусловно, вы должны были слышать, но вряд ли видеть, — Дариус всё ещё продолжал цепко следить за реакцией комиссара. — Янис Карилис, очень рекомендую к сотрудничеству.

Иванов побледнел, открыл рот и снова закрыл его. Начальник и бессменный руководитель группы по выявлению, уничтожению и поискам любых ксеноформ, враждебных или потенциально недружественных всему обжитому сектору космоса поблизости, Карилис был известен, как никто другой. Главы и губернаторы менялись, но Карилис оставался. Следственная бригада, тайная полиция, инквизиция и прочие громкие слова падали на плечи Карилиса, словно перхоть бомжа в летний день.

Иванов поджал губы, снова махнул рукой и согласно кивнул. Дариус вежливо поклонился и выжидающе посмотрел на Иванова.

— Я жду приглашения проследовать за вами, комиссар, для ознакомления с бумагами и всеми материалами по лихтеру "Золотой Берег", — подсказал он с лёгким нажимом в голосе.

В местном баре было шумно, темновато и жутко накурено. Дым от дешёвых сигарет, зачастую, не всегда состоящих только из табака, плавал спрессованными слоями, искажая изображения на крохотных экранах, круглосуточно транслирующих спортивные состязания со всех планет сектора. Белое жгучее солнце системы не проникало сюда даже под большие уговоры. Затомлённые стекла бара его просто не пропускали. Кольцо астероидов, опоясывающих яркую бело-голубую звезду Иридию, выдавало свой колорит, рассеивая беспощадные лучи и снижая градус светимости. Жизни в секторе было не так уж и много, но она цеплялась всеми конечностями за подвернувшиеся камни астероидов и орбитальных станций далеко за третьей планетой, обжитой и приспособленной под перевалочный пункт для всех грузовых сообщений сектора. Если смотреть на систему издали, приближаясь к звезде, то в начале шли куски планетоидов, базы и военные склады, промышленные автоматизированные комплексы по переработке руды и плавильные конструкции. Далее располагалась планета с замкнутой системой и автономными жизнеобеспечивающими контурами для учёных, исследователей, наблюдателей за рубежами и производителей кастрированных искинов, полностью подходящих под последнее соглашение о способностях и возможностях искусственного интеллекта. Средняя планета, жемчужина и гордость сектора Иридия, окутанная туманами и плотными облаками, под которыми тропические леса рождали невероятную по красоте жизнь, оставалась закрытой зоной приёмов делегаций правительства, курортной зоной и элитным местом жительства для властей системы. Более близкая к яркому солнцу третья планета содержала и обслуживала все выше перечисленные, имела огромные космопорты почти по всей поверхности планеты, шахты, рудники, несметное количество рабочей и технической силы, грязь, копоть, испражнения и кислотные осадки повсюду. Вторая планета, почти выжженная беспощадными лучами белой звезды, прекрасно подходила для полигонов, сбросу отходов, разработке ценных ископаемых

и редкоземельных минералов, поисками и извлечением которых занимались автоматизированные комплексы, заключённые, или провинившиеся вояки. Кольцо астероидов, располагающееся поблизости от злополучной звезды, хоть как-то, но защищало остальных жителей от жгучего излучения, под влиянием которого большинство местных приобретало смуглый цвет кожи, иммунитет против жёсткого излучения в разумных количествах и способность переносить перегрузки без защиты до впечатляющих показателей. Последнее со звездой связывали только старики и сумасшедшие, но надо же было свалить эту возможность хоть на кого-то.

Когда-то давно система Иридия была весьма перспективной. Богатые залежи металлов, редкоземельные элементы, перспективы торговли и огромная научно-исследовательская база за жемчужиной субсектора. Четвертая планета от звезды, окутанная туманами и с комфортным климатом для всех желающих, могла превратиться в огромный курорт или место жительства самых богатых и влиятельных жителей. Резиденция местного правительства, лучший флот на страже рубежей, и удивительные красоты Иридии-альфа привлекали и расслабляли всех без исключения.

Лаборатории тестировали новое программное обеспечение, искинов и системы жизнеобеспечения, что вместе с будущими колоссальными объёмами поставки дорогостоящих ископаемых и машинерии сулили отличные перспективы. Иридия светила достаточно далеко от основного скопления обжитых планет в галактике, что позволяло ей некоторые вольности, в результате и приведшие к печальным последствиям. Пока выходы или входы мелких городов и областей, преимущественно, шахтёрских поселений не привлекали внимания зоркого ока главы сектора, всё шло хорошо. Но одна поставленная не там и не тогда палатка стала причиной военного конфликта среди местных государств. Одни хотели независимости, другие желали продолжения труда во благо общества, третьи, учёные и программисты, вообще положили болт на события, ни вашим, ни нашим не поставляя никаких своих разработок. Производство встало, добычи снизились, Иридия начала готовиться к войне. Оставшись без искинов последнего поколения, топлива и машин войны, губернатор сектора послал вовсе не адвокатов для решения вопросов миром на стадии бумажной волокиты. Черно-серые корабли с эмблемой губернаторских войск с Кательда в виде двух скрещённых мечей на фоне догорающей крепости подавили хлипкую оборону Иридии в считанные минуты.

Результатом стало эмбарго на поставку воды, еды, одежды и полная блокада системы на два года. Когда присмирили даже самые отчаянные домохозяйки, губернатор наложил вето, или волосатую лапу, на всё, что представляло хоть какую-то ценность в секторе Иридии.

Запрещено было всё. Полноценные искины, разработка новых шахт без одобрения правительства, торговля с другими секторами, агрохозяйственные посёлки, кроме как для удовлетворения нужд существующего населения. Население имело свойство плодиться, кушать хотелось всё больше. В результате жители вынуждены были подписать унижительное для них соглашение и стать фактически рабами секторального управленца, действующего от имени человеческого Конгломерата, чтобы хоть как-то обеспечить себе глоток свободы.

Пилоты таскали туда-сюда старые, разваливающиеся на ходу транспортники и грузовики, шахтёры и топливники сбывали все наработки по бросовым ценам, оставаясь на бобах. Утилизация отходов легла на плечи местных, что вкупе с запретом на введение новейших искинов и автоматизированных комплексов привело к острому недостатку чистой

питьевой воды и съедобных продуктов. На дальние планеты Иридии начали сбрасывать отходы из ближайших субсекторов, обеспечивая экономику главной планеты. Жителям оставалось только доживать век среди отравы, кислот и постоянных туманов над большими городами. Со временем губернатор ввёл некоторые поблажки, дозволив отдавать работу в нечеловеческих условиях комплексам и гибридным машинам, но уродцы-андроиды, смахивающие чаще на искорёженный лом, чем на конвейер с манипуляторами, появились на второй от звезды планете не сразу.

Иридия-альфа наглухо закрыла любые границы для своих поселенцев, предпочитая принимать на планете только делегацию сектора и лично его губернатора. Сытая и хорошая жизнь на Иридии-альфа стала уделом избранных. Остальным приходилось довольствоваться подачками, шашками на клеенных изолентой грузовиках и богатым выбором алкогольной продукции в барах.

Карла Миролич устало уронила голову на руки. Бармен вопросительно посмотрел на женщину, флегматично почёсывающую коротко стриженный затылок. Темные волосы, так и не посветлевшие за последние пять лет жительство на третьей планете системы, топорщились протестующим ёжиком. Карла подняла голову, кивнув бармену. Тот наполнил её стакан новой порцией местного виски, украдкой подсунув туда пару кубиков льда. Карла оценивающе посмотрела на жидкость, принялась и едва не расплакалась от обиды. Длинные пряди волос на макушке свисали почти до самой стойки бара, прикрывая выбритые виски. Пять долбанных лет прошло с того дня, как её засунули в эту помойку, а она до сих пор стриглась по пилотской моде военных сил Эдари. Выбритые виски, короткие волосы на затылке и отросшие пряди спереди и на макушке.

Карла вздохнула, отправив жидкость в рот. Только возмущённо поморщилась, обнаружив два огромных куса льда в стакане. Немолодой бармен смотрел на Карлу с непроницаемым выражением лица, говорящим о том, что он лучше знает, какой виски должна пить молодая женщина.

После каждого рейса Карла приходила в бар. Каждый раз результат был один и тот же. Но так сильно она напивалась крайне редко. Перед глазами ещё стояли летящие куски обшивки "Леди Ли", когда она пыталась заткнуть герметизирующей пеной новые пробоины в нижнем трюме.

Тяжёлые ботинки на магнитной подошве с глухим звуком встали на решётку палубы, когда Карла поняла, что происходит. Легковесная яхта, проскочившая всего в паре ладоней от грузного корабля Карлы, пересекала теперь её посадочный курс, замерев на месте в нерешительности. Рассчитанные параметры входа в гостевую зону краснели на глазах, стыдясь наличия в рубке бестолковой и бесполезной женщины в огромном для неё костюме защиты. Навигатор Элвис только вздохнул. В его работе нервы сгорали ещё на стадии обучения, и теперь он тупо смотрел в обзорные стёкла, предвкушая столкновение. Карла втиснулась в кресло капитана, щёлкнув парой переключателей.

— Система, проложи экстренный курс маневрирования, — приказала Карла.

— Системе требуется перезагрузка и обновление данных, — гнусаво отозвался искин-кастрат. Карла выругалась. Она постоянно забывала о такой милой особенности своего искина, как сразу же просить перезагрузки, едва от него требовалось что-то сложнее калькулятора или мирного дрейфа по курсу.

— Элвис, ты что-то можешь предложить? — скрывая напряжение в голосе, спросила капитан Миролич. Навигатор кивнул и ответил:

— Да, но тебе не понравится.

— Думаешь, альтернатива мне понравится больше? Мы ещё даже не начали сбрасывать скорость после выхода из перехода, топливо кончается, этот чёртов реактор жрёт его как не в себя. Смесь уже готова и облучена, я даже не могу поставить холостой ход судна. О да, а ещё мы впендюримся в задницу прогулочной яхты. Элвис, что может быть хуже?

— Ты могла бы выйти за меня замуж, — подумав немного, пожал плечами навигатор, улыбаясь. Карлу передёрнуло. По большей части, картинно, но стать женой человека, меняющего в своей голове пол и возраст каждую неделю...

— Ты прав, но курс мне нужен сейчас.

Элвис положил ноги на пульт управления, продолжая жевать жвачку в нарушение любых инструкций по выживанию в присутствии Карлы.

— Смотри, — он ткнул пальцем в старенький пузатый экран перед собой, где среди зернистого изображения пунктиров и линий мог что-то понять только сам Элвис, — тормозить не выйдет, ты сама знаешь. Тогда надо прибавить газу и перепрыгнуть яхту.

— Это грузовик, а не скаковая лошадь, — буркнула Карла, уже понимая, чего хочет от неё навигатор. — Но тогда нам придётся существенно облегчиться.

— Да мы и так облегчимся, — всё так же монотонно продолжил Элвис, — особенно, если ничего не придумаем с курсом.

Стоящий на "Леди Ли" искин был настолько древним и маломощным, что на расчёт курса или внесение любых изменений ему потребовалось бы часа три. Лучше бы, при брошенном якорю. При выключенной системе и вообще в другой жизни. Но было у этой модели искина и другое полезное качество. Его можно было отстранить от управления двигателями или оружейными портами, буде таковые имелись бы на грузовике. Карла с тоской закусила губу, положив руки на рычаги управления. Огромные перчатки с тактильными пластинами контактов прочно захватили впадинки и выпуклости рычагов...

Два составных компонента топлива смешались, радиоактивные частицы в реакторе уже начали бомбардировку смеси, двигатель разогревался. Карла врубила мощность на две трети, в любой момент готовая перебросить всю силу на маршевые, когда до замершей посреди дороги яхты оставалось совсем немного. Изящный корпус судна уже занимал почти весь обзорные экран "Леди Ли", когда прямо из-за него показалась неповоротливая, нереально огромная носовая часть военного бомбардировщика. Карла покрылась холодным потом. Не заметить судно на экранах она не могла. Старенький искин мог, конечно, проигнорировать корабль, определив его, как астероид, но показать наличие препятствия он был обязан. Судно военных просто выпрыгнуло из ниоткуда, возникая перед старым потрёпанным грузовиком Карлы, как дамклов меч. Женщина закусила губу до крови. Ощущения слились в одно чувство, затопившее все участки мозга: "Да что же за нахер-то такой!"

Яркая, ослепляющая вспышка света, резанувшая по глазам и выводящая из строя все датчики и камеры грузовика, заставила Карлу вскрикнуть от неожиданности. Зато нервное напряжение ухнуло в порцию адреналина, подхлестнувшую реакции и моторику. Карла бросила рычаги управления вниз, отклоняясь от намеченного курса ниже и правее. Элвис молчал, словно происходящее его вообще не касалось, и вовсе не его зад сейчас грозил стать намотанным на сопла чужого корабля. Экраны запестрели новыми данными, искин

проснулся и судорожно старался принести пользу. Вместо мешающей по курсу движения яхты теперь остались лишь некрупные обломки, несущиеся на встречу грузовику. Туша военного корабля продолжала наплывать, подавляя волю своими размерами.

Забыв, что уже не в кабине шустрого истребителя, Карла совершила один из военных манёвров, который всплыл в голове ещё со времён обучения в лётной школе. "Леди Ли", теряя подвесные контейнеры, скребя трюмами по крупным частям разлетевшейся яхты и разваливаясь на ходу, просочилась в крошечное оконце между вращающимися с остаточным ускорением частями яхты и пюзом набирающего скорость военного корабля...

— Капитан, неопознанный военный корабль посылает странный сигнал в двоичном коде, — прогнусавил искин, едва все в рубке выдохнули и начали трястись от пережитого. — Дешифровать?

— Нет, блядь, в жопу себе сунуть, — в полголоса сказала Карла. — Дешифруй, — сказала она чётко, когда искин прислал сообщение о непонятной речи. На экране перед Карлой возникла картинка, карандашный набросок её лица. Чётче всего были прорисованы глаза Карлы. В них застыла самоуверенность, решимость и толика отчаяния.

— Капитан, второй трюм отвалился, в первом утечка груза через огромную дыру, — произнёс Элвис, убирая-таки ноги с панели управления. Карла молча нахлобучила на голову шлем от скафандра, пристёгивая его к креплениям на воротнике костюма.

Карла откинулась на высокую спинку стула, обводя взглядом постепенно переполнявшийся бар. Суеты явно прибавилось. Возбуждённые голоса всё прибывающих и прибывающих людей достигли пика. Рядом с Карлой опустился на стул какой-то невзрачный ремонтник в засаленной и местами дырявой робе. Лицо этого человека Карле было не знакомо, но она слишком редко вообще всматривалась в лица местных работяг или прохожих. Тут же с ремонтником, попросившим стакан чего-то дешёвого и крепкого, упал его коллега. Этот выглядел получше, но возбуждения в нем было куда больше. Карла прислушалась к оживлённой беседе.

— Вот ты знаешь, Хесу? А вот я знаю. Хесу всегда правду говорит, он лично всё видел.

Голос второго парня звенел, перекрывая остальной шум. В голове у Карлы начало звенеть не меньше, когда ремонтник, старающийся объять всё пространство раскинутыми руками, едва не спихнул её со стула. Даже не заметив этого, он продолжил:

— Хесу сказал, что ему сказали те, кому передали другие, что тот недавний инцидент, где ещё какой-то дебил едва грузовик не угробил и весь груз в космос спустил, это всё не от отказа системы корабля было, и не потому, что что-то там по курсу выползло поперёк посадочной линии! — грозя переполниться и лопнуть от распирающих эмоций, снова взмахнул руками ремонтник.

— Да? — без особого интереса поинтересовался его друг. — И в чём же там дело было? Опять кровожадные инопланетяне насильовали пленных людей? Или провокации правительства?

— А вот что было, — перешёл на заговорщицкий бас первый, — там пилот решил сыграть в шахматы с мусорным облаком, да только мусор этот был странный. Ходят слухи, что это всё, что осталось от пассажирского лайнера, на котором Комитет по Контролю заражённых нашёл. Нашёл и — бух! — рассказчик ударил кулаком по ладони. Его друг скептически посмотрел на говорившего, которого очень оскорбило такое неверие со стороны коллеги.

— Вообще-то, всё было не так, — подала голос Карла, чей язык заплетался от выпитого. Оба мужчины повернулись к ней и уставились на женщину. Карла отбросила с лица пряди волос, и по очереди рассмотрела обоих ремонтников. Тот, что был в засаленной робе, ничем особенно не выделялся среди местных. Такой же смуглокожий, стриженный как-то неровно, среднего телосложения, высокий. Черты лица самые обычные, хотя на лице выделяется высокий лоб и довольно массивная нижняя челюсть. В баре было слишком темно, да и Карла была уже слишком пьяна, чтобы рассматривать детали, вроде цвета глаз или волос, зато ей хорошо запомнились мозолистые руки ремонтника, что, в общем-то, было и не удивительно при его профессии.

Его друг выглядел куда более запоминающимся. Высокий, худой, весь покрытый татуировками и странными надписями, он находился в постоянном движении, словно внутри у него вечно тарахтел двигатель, не дававший покоя. Он без перерыва жестикулировал, размахивал руками, крутил головой, смеялся, пытался рисовать в воздухе какие-то схемы и говорил, говорил, говорил...

— И что же там было? — оперся в неё взглядом первый ремонтник. Карла, возможно, даже бы насторожилась, если бы алкоголь не добавлял ей храбрости и самоуверенности.

— Да, Карла, чего там было? — сунул любопытный нос второй мужчина, который, как оказалось, узнал женщину. — Может, опять свои манёвры кто отрабатывал?

Он засмеялся, а Карла насупилась. В самом начале своего заточения она ещё пыталась тренироваться в пилотировании на том, что ей предоставляли для полётов. Попав пару раз под раздачу, получив крутую выволочку за расход топлива и ненадлежащую выработку ресурсов корабля, она получила ещё и насмешки от всех вокруг, снисходительно смотрящих на опального пилота, вынужденного таскать ржавые грузовики от шахт до платформ разгрузки. Пару раз в месяц Карла выходила в открытый космос, следовала до точки перехода и ныряла в неё, чтобы доставить готовую продукцию в соседний сектор.

Карла ощутила на себе нетерпеливые взгляды двух пар глаз. Один ремонтник смотрел на неё с вызовом, словно Карла пыталась отобрать у него славу и примазаться к тайному знанию об инциденте с яхтой. Второй смотрел отрешённо, совершенно не проявляя никакого интереса. Может, слишком устал, чтобы глазеть на женщин? Или вообще не по этой части? Карла даже немного обиделась. Не такая и старая, всего почти три десятка стандартных лет, а уже такое равнодушие даже от немытого и замызганного ремонтника. Когда обида полностью взяла верх, Карла фыркнула и молча встала.

— Не буду я ничего говорить, — сказала она и пошла прочь.

Карла щёлкнула тумблером переключателя в своей каюте, отрубая канал новостей. Голова после принятого спиртного раскалывалась и сильно кружилась. Да и несправедливость, которая заставила женщину влезть в чужой разговор за стойкой, до сих пор не давала ей покоя.

По экрану в последний раз мелькнула строчка о погоде, угрожающе алая красным значком пыльной бури на второй планете системы и показав напоследок райскую климатическую идиллию на Иридии-альфа.

— Суки зажавшиеся, — процедила сквозь зубы Карла, едва удержавшись, чтобы не запустить в потрёпанный экранчик чем-то тяжёлым. В голове всплыла предательская мысль о том, что совсем недавно и она была в числе тех самых зажавшихся, которых теперь не могла терпеть. Она побродила туда-сюда, меряя шагами узкое пространство своего жилища,

но потом снова опустилась в кресло и включила экран.

Новости погоды закончились, как и основной блок событий из отдалённых и благополучных систем. Теперь диктор-андроид приятным вежливым голосом перечислял загадочные преступления в секторе Иридии и поблизости от неё. Карла редко прислушивалась к подобным сводкам. Мало ли, кто там кого и куда, что ей до этого? Комитет по контролю, сокращённо названный КПК, обеспечивал надёжную защиту от проникновения и насильственной экспансии со стороны многочисленных чужеродных форм жизни. Новости о таких проникновениях, правда, поступали с задержкой на пару лет, шёпотом и очень быстро, но, если одна и та же тема упоминается регулярно, пусть и вскользь, её поневоле запомнишь.

Карла вслушалась в бормотание диктора новостей. Он как раз вещал о новом загадочном происшествии в ближайшем к Иридии секторе, как раз на орбитальной базе наблюдения, где размещалась станция экологов и космологов.

— Помещения оставались нетронутыми, но ни единой живой души так и не было найдено. Станция оказалась мертва к моменту прибытия солдат регулярной армии правительства сектора... — жизнерадостно говорил андроид с экрана. Карлу что-то неприятно кольнуло. Где-то совсем недавно она уже слышала нечто подобное. Диктор тем временем переключился на другие темы. Осознав, что ничего полезного из канала она больше не выжмет, Карла выключила экран и под села к терминалу местной сети. Скорость выхода в межпланетное пространство оставляла желать лучшего, но хоть что-то.

Через полчаса стандартного времени Карла сидела перед узким дисплеем старенького компьютера, обнимаясь с большой кружкой чая на травах. Её тошнило, у неё раскалывалась голова, а от объёма проработанной информации хотелось застрелиться из табельного пистолета. Пистолета не было, как и звания, как и должности, потому оставалось только накачиваться под завязку чаем с непереносимо горьким вкусом, даже не смотря на изрядную дозу подсластителя в кружке.

Всё, что удалось узнать Карле, подпадало под три закона, за нарушение каждого полагалось взыскание, штраф и немедленный расстрел помётом попугая. Хакерские сайты, видеоролики любителей, монтаж, откровенная провокация и профанации смешались в голове Карлы до тошнотворного коктейля. Всё, что удалось узнать точно, или почти точно, так это то, что неизвестный организм, предположительно, организм, воздействовал на некоторых людей. Ничего нового в этой попытке завоевать и эскапировать к чертям людей не было. Станным был выбор и способ уничтожения. Совершенно разные люди, но почти сто процентов не из высших эшелонов, а рабочие и фермеры, ремонтники или же команды кораблей в полном составе. В какой-то момент из неустановленного источника бил яркий луч, и все исчезали в нем бесследно. Не удалось даже установить, были ли все эти люди похищены на корабли чужих, уничтожены или перемещены в другую точку пространства. Но каждый раз перед нападением были замечены разные люди, внезапно нападавшие на одного или нескольких членов группы и сердечно обнимающихся с ними. Ничего подозрительного в этих объятиях никто не видел. Карла, просто от природы ненавидящая любые сентиментальности или излишние проявления чувств, кривилась и искренне желала, чтобы через рукопожатия или объятия люди получали какие-то болезни или проказу.

Команда лайнера прощалась со своими родными, что может быть в этом такого? Или, например, группа шахтёров, отправляющихся на смену в полгода, под землю, во мрак и опасность. Разве их жены и дети не должны напоследок приласкать их, поплакать на плече,

прикоснуться к своим мужьям, сыновьям и братьям?

Карле стало неудобно. Она вспомнила прокатившуюся накануне по всему космопорту историю с лихтером. И это было не где-то там, в отдалении, у соседей, это случилось у неё под боком, в её порту, почти на её глазах. Ей казалось, будто она даже видела посадку лихтера. Но чуть погодя Карла вспомнила, что просто путает воспоминания о рискованном полете, насчёт которого едва не разгорелся спор в баре вечером, и новенькую байку про неодушевлённый лихтер, сумевший прибыть в порт приписки самостоятельно, не имея внутри полноценного искина.

"А что, если бы и та яхта так села? — подумала Карла. — Возможно, она так и хотела сделать, раз уж никак не реагировала на сигналы тревоги. Да и почему вообще уничтожение целой яхты прошло бесследно? Неужели можно так вот выйти в открытый космос, расхуячить к чертям чей-то транспорт, а потом просто будет тишина по всем каналам?"

Внутреннее чувство опасности вяло оттарабанило морзянкой, что надо бы потихоньку осмотреться вокруг, чтобы не вернуться в следующий раз самой по частям.

"Элвису бы это понравилось, — подумала Карла, — как и всегда. Потому что ему всегда всё пофигу, даже его жизнь".

Карла знала, что навигатор должен был уйти на грунт и вернуться только непосредственно перед очередным рейсом. Сама Карла предпочитала экономить силы и здоровье, проживая в крошечной каюте прямо на грузовике. В то время как Элвис, должно быть, имел самую обычную блочную квартиру где-нибудь на верхних уровнях в портовом общежитии. До нижних, слава всем лодиям, Элвис ещё не настолько сбрендил и офигел, а до средних, где фильтры работали достаточно хорошо, ещё не накопил денег. Верхние ярусы любого жилища боролись с постоянными химическими осадками, пыльными бурями и прочими выбросами остатков производства. Самые нижние уровни, погруженные на много миль вниз, плохо вентилировались, в них копилась сырость и затхлость, нарастая на стенах плесенью. Некоторые виды даже культивировались тамошними жителями, уходя на верхний рынок по достойной цене.

Карла уныло вперила взгляд в помятую постель с несвежим бельём. Уборкой надо заняться уже завтра... она прилегла на узкую кровать и закрыла глаза. Головная боль немного притупилась, но женщина почувствовала, что излишки чая скоро попросятся наружу.

Чарльз Гарльтон, подполковник военно-воздушных сил центральной планеты содружества сидел за столом, перебирая бумаги. Карла вошла и остановилась перед ним, отдав честь и замерев по стойке смирно. Чарльз некоторое время игнорировал её, увлечённо дописывая что-то, затем отложил ручку и посмотрел на вошедшую Миролич тяжёлым взглядом из-под кустистых бровей. Карла таращилась в точку над головой подполковника, не проявляя никаких эмоций.

— В твоём рапорте, Карла, — размеренно начал подполковник, — ты написала, что Энди Макгрю погиб в результате диверсии со стороны одного из звеньевых. Но мы оба с тобой знаем, что Андрэ отличный пилот, прекрасно зарекомендовавший себя на всех военных операциях. И ты знаешь, — с нажимом произнёс он, — что Андрэ не мог испортить руль высоты в машине Энди из-за глупой стычки в баре.

— Со всем моим уважением, сэр, — начала Карла, — я написала то, что видела.

— Да что ты видела?! — внезапно взорвался подполковник. — Сколько у тебя боевых

вылетов? Десять? Двадцать? Отвечать, лейтенант!

— Пять, сэр, — отчеканила Карла.

— Сколько?!

— Десять, сэр! — гаркнула она в ответ, не сводя взгляда с точки за спиной подполковника. Чарльз тяжело вздохнул пару раз, ослабил ворот рубашки и уже спокойнее произнёс:

— Десять вылетов, Карла. Против двадцати у Андрэ. Это раз. Пригодность истребителя Энди проверял старший техник Бейтс. И всё было в порядке. И всё, что ты видела, что Андрэ подходил к машине Энди за несколько часов перед вылетом группы. Машину проверили, техник доложил о готовности. Что ты можешь мне на это сказать?

— Ничего иного, сэр, кроме того, что я уже написала в рапорте.

— Карла, черт тебя побери! Слово лейтенанта против слова майора и отличного пилота, не раз доказавшего свою преданность. У Андрэ три награды за смелость, риск и доблесть. И теперь ты настаиваешь на том, что он пробрался к истребителю Энди, сломал руль высоты и спокойно наблюдал за тем, как погиб пилот, с которым он служил последние полгода?

— Сэр, вы забываете о том, что были несколько инцидентов с участием майора Андрэ Войса. Неоправданная жестокость, неподчинение прямым приказам, риск всей группы по его вине...

— Карла, Энди погиб из-за технической неисправности! — хлопнул по столу ладонью подполковник. — Так написано в докладе, в рапорте от моего имени, и так будет. И если ты хочешь продолжить карьеру в качестве пилота, ты поймёшь, что я имею в виду. Иначе, трибунал попросит тебя предоставить неопровержимые доказательства своей теории.

— Трибунал, или отец Андрэ, генерал Войс? — хмуро осведомилась Карла, поджав губы.

— Хватит! — гаркнул подполковник, снова ударив ладонями по столешнице. — Энди погиб из-за несчастного случая, технической неисправности истребителя! И если ты ещё раз попытаешься распускать беспочвенные слухи, ты вылетишь отсюда быстрее пули! И мы оба знаем, что у тебя нет доказательств.

— Мы оба знаем, что Андрэ самовлюблённый психопат, который опасен для всех рядом с собой. И однажды вы не сможете оправдать его поступки так легко, сэр.

Подполковник начал стучать кулаками по столу, всё громче и громче, крича что-то про то, что Карла вылетит из части с волчьим билетом, что вся её жизнь пройдёт в помойке, где-нибудь на Иридии...

Карла открыла глаза. Во внешнюю дверь настойчиво барабанили. Спальная каюта представляла собой длинный и неудобный пенал, с койкой, столиком и парой шкафчиков. Стук и вибрация разносились по всему кораблю, сотрясая похмельный мозг и примиряя его с действительностью.

Её разбудил глухой тяжёлый стук по обшивке. Звук казался отдалённым, но весьма настойчивым. Корабельная система, вышедшая из монотонной дрёмы, попискивала сигналом тревоги, ввинчиваясь в разум капитана с деликатностью отбойного молотка. Карла выпала из кровати в помятой одежде, с заплывшим глазом на правой половине лица, на которой и спала последние несколько часов. Осоловело взглянув на корабельные склянки, она начала нешуточно злиться.

— Если это ты, Элвис, сукин выкидыш инженерного производства, я лично тебя пристрелю, — пообещала Карла, ударом кулака открывая панель с оружием. Штатное расписание предполагало капитану иметь средства защиты и устрашения, если к его судну пробираются пираты или иные захватчики. К тому же, ничего серьёзнее шокового пистолета на борту не имелось. Карла передёрнула скобу предохранителя, решительно шагая прочь из каюты.

На нижней палубе звук снаружи превратился в оглушительный набат. Казалось, кто-то там, за дверью, колотит по обшивке грузовика огромным гаечным ключом, стараясь проломить входное отверстие. Карла стиснула зубы и в один длинный прыжок оказалась у экрана внешней связи.

— Элвис, козлице дебильное, коды забыл?! — проорала она с искажённым от недосыпа и гнева лицом, вжимая кнопку видеосвязи. На экране появилось смутно знакомое лицо смуглокожего темноволосого мужчины. На его плече висел кулём другой незнакомец. В неверном свете портового оснащения можно было и не стараться рассмотреть детали внешности, но Карла с мстительным удовольствием врубила подсветку перед входным отсеком. Яркие лампы заставили брюнета исторгнуть грязные ругательства, а его товарища немного прийти в себя и помотать белобрысой головой.

— Капитан, пустите нас! — на редкость спокойным и властным голосом приказал темноволосый. — Нам нужна помощь.

— Нужна помощь, валите к медикам, — огрызнулась Карла. Темноволосый мужчина, в котором Карла узнала недавнего собеседника из бара, взвесил в руках тяжёлую железную арматуру, прицелился и пару раз ударил по корпусу грузовика. Карла почувствовала, как у неё в черепе заныли зубы. Темноволосый даже не смотрел в глазок камеры, будто размышляя над её словами, и только монотонно постукивал по грузовику в задумчивости. Каждое соприкосновение арматурины с покрытием судна вызывало у Карлы острое желание постучать этой стальной палкой по башке незнакомца.

Она сама не заметила, как приложила ладонь к сенсорному замку и ввела последовательность цифр на клавиатуре. Шлюз, выпустив сжатый воздух через боковые панели, неспешно отодвинулся в сторону. Под брюхом грузовика стояли, внимательно глядя на Карлу, её ночные гости. Женщина положила ладонь на рукоять пистолета, скорее для

устрашения, чем реально собираясь пустить его в ход. Смуглокожий приветливо махнул рукой, от чего его спутник едва не сполз на покрытие под ногами.

— А лесенку дать? — с улыбкой осведомился он.

— А чаю не заварить? — огрызнулась Карла в ответ.

— Это было бы прекрасно, благодарю, — с серьёзным видом согласно кивнул темноволосый мужчина. — Меня зовут Дариус, это мой друг, Янис. А ты должно быть Карла?

Женщина упёрла руки в бока, сощурившись. Она уже хотела послать подальше дерзких ночных визитёров, таким странным образом пытавшихся знакомиться с перспективой переночевать в койке Карлы. До сих пор не понимающая, какого черта к ней вечно липнут все пьяницы, наркоманы и психопаты, Карла приготовилась пинками тяжёлых ботинок с магнитной подошвой вежливо попросить гостей удалиться и не мешать ей отдыхать. Но в этот момент здание космопорта позади стоящих внизу мужчин с грохотом и яркой вспышкой взлетело на воздух. Взрывная волна мягко толкнула Карлу в грудь, заставив пошатнуться и отступить на пару шагов внутрь корабля. Женщина ещё не успела даже проморгаться от ослепившей её вспышки, как у её ног упало брошенное кулём тело белобрысого мужчины. Следом в шлюзовой показался весьма злой и раздосадованный спутник ночного гуляки.

— Куда лезешь, придурок? — рыкнула Карла, пытаясь протиснуться мимо гостя и выбраться наружу.

— Стоять! — ледяным тоном приказал Дариус. — Комитет по контролю, ваш транспорт изымается для нужд комитета.

— Да ты что? — смерила его взглядом Карла. — Тогда не смею спорить. Грузовик в вашем полном распоряжении.

Она ловко протиснулась мимо Дариуса и его друга и спрыгнула с опускавшегося на поле трапа, пока тот ещё не коснулся поверхности. Дариус попытался что-то крикнуть в след женщине, но та лишь подняла средний палец в недвусмысленном жесте игнорирования любых замечаний.

Здание космопорта горело белым пламенем. Вонь от обуглившегося пластика и хранящихся в нижних комнатах топлива заполонила всё вокруг. Двухкомпонентное топливо не было пожароопасным само по себе, испаряясь от высокой температуры и оседая липкой плёнкой химического пепла и пыли на коже и волосах людей, начавших подтягиваться к месту событий. Карла потёрла мгновенно заслезившиеся глаза.

— Что здесь произошло? — спросила она у какого-то работника порта, сидевшего прямо на земле и раскачивающегося из стороны в сторону. Молодой парень поднял на неё непонимающий взгляд, покачал головой и заскулил, как побитая собака. Жар от зарева тем временем нарастал всё больше. К нему присоединились химические ароматы начавшего испаряться в массовом количестве топлива. И тут Карла поняла, откуда дует ветер. В прямом смысле.

— Топливный склад взорвали! — ткнула она пальцем куда-то в сторону, за бывшее здание порта. Подтянувшийся к пожарищу народ в недоумении смотрел на далёкое пламя. Не успели люди опомниться, как к ним подбежал мальчишка в изорванной и перепачканной форме помощника чиновника.

— Мэрию тоже уничтожили! — тонким голоском завопил он. Карла всегда подозревала, что в личные помощники некоторые управленцы нанимают вовсе не всех подряд из числа детей и подростков, но сейчас, взглядываясь в перепуганное лицо

мальчишки, поняла, что была права хотя бы частично.

К людям подкатил военный транспорт. Машина резко затормозила перед группкой людей, её борта откинулись, и наружу высыпало с десятков человек, вооружённых автоматическими пистолетами и парализаторами. Люди обрадовались было неожиданной помощи, но тут командир прибывших, безучастно глядя на толпу пустым взглядом, поднял вверх руку и резко опустил её, ни слова не говоря.

Карлу оглушило. Автоматные очереди, перемежающиеся с твканьем пистолетных выстрелов, едва не разбили ей череп изнутри. Она инстинктивно закрыла глаза, сжавшись в комок, когда ей под ноги метнулся всё тот же мальчишка. Карла нагнулась, чтобы отдёргнуть его в сторону, но заряд плазмы из чьей-то винтовки облизал тело раньше, чем Карле удалось утащить мальчика в сторону.

Чьи-то руки крепко схватили её за плечи и рывком отбросили прочь. Карла больно приложилась всей левой половиной тела и скулой о прочное покрытие посадочного поля. Перед её мутным взглядом метнулась высокая фигура в потрёпанной форме ремонтника. В руках у мужчины Карла увидела мелькнувшие в свете пожара лезвия длинных ножей. Стрельба внезапно захлебнулась, те, кто успел укрыться или просто упасть на землю, отползали подальше, в тщетных попытках скрыться с глаз обезумевших военных. А рядом с машиной уже хозяйничала какая-то стремительная тень. Она так быстро и скупно наносила удары, что Карла даже не сразу поняла, что происходит. Она думала, что военные, будучи людьми обученными и натасканными, должны задавить её неожиданного спасителя одним махом. Вот сейчас командир отдаст приказ, или пристрелит наглеца сам...

Но командир не спешил этого делать. Двигаясь, словно во сне, все прибывшие в автомобиле синхронно поворачивались вслед за взглядом командира, будто являлись с ним одним организмом. Никто так и не проронил ни слова. И в этом жутком молчании Карла особенно чётко слышала стоны раненых и умирающих поблизости, слышала треск пламени от догорающего здания космопорта и даже скрип мелких камешков под своими ладонями, когда пыталась подняться.

Ворвавшийся в схватку ремонтник на мгновение обернулся, перерубая своими клинками очередной ствол пистолета-автомата, и Карла увидела в отблесках зарева, что это был тот самый смуглокожий мужчина, представившийся Дариусом.

— Ни хрена себе дела, — выдохнула она сквозь боль в рёбрах. Дариус одним чётким движением перерезал горло командиру группы, и тот без единого звука упал на взлётное поле. Остальные члены его команды потерянно опустили руки с оружием, оседая на землю, как игрушка без батареек внутри.

Дариус подскочил к Карле и рывком поставил её вверх. В серых глазах его метались молнии. Карле показалось, что он сейчас сам пристрелит её, или перережет горло, и ли просто отпинает так, что смерть ей покажется облегчением.

— Жить хочешь? — неожиданно спокойно и тихо спросил Дариус, опуская окровавленные ножи. Карла кивнула, как замороженная, глядя в холодные и злые глаза мужчины.

— Тогда бегом в грузовик и убираемся с планеты.

Карла даже не подумала послушаться. Смешно сказать, ещё пару дней назад она мечтала убраться с Иридии прочь любой ценой. Но сейчас эта цена показалась женщине слишком завышенной...

— Взлетай, мать твою, взлетай! — орал Дариус, засев у заклинившего посадочного трапа. — Чего ты там возишься, как беременный богомол?!

— Иди в задницу, — раздался сквозь помехи грубый голос Карлы через динамик под потолком шлюза. Товарищ Дариуса, Ян, валялся в какой-то комнатухе, спешно оборудованной под лазарет. Янис бредил, пытался со всеми попрощаться, хлопая по спине ладонью, а особенно норовил ухватиться за Карлу. Женщина увернулась буквально в последний момент, когда белобрысый товарищ её спасителя уже готовился прижать женщину к себе и начать долгие траурные проводы. Ян что-то бормотал про миссию, иногда плакал, иногда срывался в нервный смех. Дариус ничего не сказал по поводу своего друга, только поджал бледные губы и, развернувшись на пятках, проследовал прочь.

Забросив Карлу на борт, Дариус попытался вернуться к своему товарищу, но столкнулся в переходе с флегматичным и совершенно спокойным навигатором капитана корабля. Элвис шёл, то и дело оскальзываясь на поворотах, когда грузовик начинал попытки оторваться от поверхности, и жевал жвачку.

— Без меня не взлетай, — бросил он Карле и устроился в кресле навигатора, нахлобучив на голову старомодный громоздкий шлем. Дариус хотел было тоже занять место в рубке, но яркий красный диод, замигавший на панели управления, заставил его остановиться и сощуриться.

— Что не так? — осведомился он. Карла щёлкнула парой переключателей, но безуспешно.

— Вот дерьмо, — выругалась она. — Посадочная дырка не закрывается. Трап так и не втянулся. Видимо, повредило во время взрыва. Я же его втянула после возвращения и больше не спускала, — пробормотала она, продолжая сражаться с заклинившим трапом.

— Я спустил, — сказал Элвис. — Мне же надо было как-то попасть на судно, — удивлённо ответил он на два злых взгляда в свою сторону.

Дариус выпустил воздух через раздувшиеся ноздри. Карле показалось на мгновение, что это дым. Ещё немного и этот смуглокожий мужчина начнёт рыть палубу раздвоенным копытом и дико бить рогами в приборную доску.

— Подними вверх это корыто, — бросил он через плечо, выбегая из рубки, — я закрою дырку.

— Как? — только и успела крикнуть вслед Карла. Она уже сидела в кресле капитана, которое нехотя и со странным скрипом принимало удобное положение, готовясь ко взлёту. Двухкомпонентное топливо, которого, кстати, должно было остаться не слишком много, смешивалось в специальном резервуаре, чтобы потом, проходя по трубкам подачи топливных систем, попасть под бомбардировку радиоактивными частицами. Получившаяся неустойчивая и недолговечная смесь таким образом даст достаточно энергии для запуска двигателя корабля менее, чем через полчаса.

Следовало просто подождать каких-то полчаса...

Дариус продолжал орать и требовать взлёта. Карла подавила желание сбросить его вниз одним пинком магнитного ботинка, и вдавила рычаг чрезвычайной ситуации.

Кресло тут же опустилось под ней, принимая почти горизонтальное положение. Главный двигатель наращивал мощность, выгоняя топливо по системе подачи с ускорением, не как положено. Радиоактивные частицы, разогнанные в реакторе до крайней скорости, обрушились на жидкость, едва та вообще оказалась в зоне облучения. Не давая топливу возможности полностью отдать энергию, ускоренный режим отправлял его на второй круг,

заставляя заново проходить всю систему, кроме смешивания компонентов.

Изношенные механизмы в машинном отделении заскрипели, застонали, передавая свои жалобы и надрывное дыхание корпусу судна. Тяжёлый и неповоротливый грузовик начал подниматься на столбе чистой плазмы, наплевав на все запреты и ограничения. Это уже Карла врубил кое-какие изменения, любовно внесённые ею в старое корыто после того, как заступила на пост капитана. Механиком или инженером она не являлась, зато знала таких умельцев, которые ими являлись. Несколько рейсов контрабанды, оформление ремонтных работ у нужных людей, и вот теперь грузовик пыжится, поднимая нос вверх, ожидая помощи четырёх маневровых движков по обеим крыльям и давая время основному двигателю нарастить необходимую мощность.

Дариус видел, как посадочное поле начало уходить из-под ног. Трап ни в какую не желал ни втягиваться, ни отцепляться. Мужчина почти физически ощущал, как тяжело престарелому транспорту от нестабильности давления, с нарушенной герметичностью, которую приходилось обходить ложными командами с капитанского мостика. Но Дариус прекрасно понимал, долго им так не продержаться. Либо сдохнет движок, либо примитивная корабельная система безопасности обратит взлёт в принудительную посадку по техническим причинам. И второго шанса убраться с планеты у него не будет.

Карла ощутила толкнувшую её в грудь волну навалившейся скорости. Грузовик поднимался под острым углом, а не вертикально, от чего перегрузки плохо распределялись по телу, скапливаясь в груди, ключицах и голове. Карла сжала рычаги управления до белизны костяшек, закусив губу и постоянно повторяя про себя детскую считалочку. Внизу оставался космопорт, её знакомые и друзья, огни взрывов и разрушения, свалившиеся на Иридию совершенно неожиданно. Ключицы и ребра сдавило так, что потемнело в глазах. Ушибы и разбитая челюсть уныло налились свинцовой болью, и Карла молилась только о том, чтобы в рёбрах или в лицевых костях не было микротрещин. Капитан, разлетевшийся на части от ударной волны перегрузок, вряд ли сможет чем-то помочь людям на борту.

Внезапно под брюхом грузовика что-то ухнуло, толкнув судно вверх, и в тот же момент заработали на полную все основные двигатели корабля. Карлу вдавило в кресло с такой силой, что она не сдержала стон. Аварийный старт предполагал наличие противоперегрузочного костюма куда выше классом, чем был надет на Карле сейчас. Элвис в своём кресле не подавал признаков жизни, но Карла решила, что пока навигатор не начнёт пахнуть, выбрасывать его она не будет.

Как такового, пассажирского шлюза в грузовике предусмотрено не было, и потому аварийная система мигала тошнотворными резкими надписями "взлёт невозможен, закройте малый грузовой шлюз". Дариус медленно перебирал руками в нескользящих перчатках по аварийным скобам на внешней обшивке грузовика, по которым обычно лазили ремонтники, когда судно стояло в порту. Продвигаясь таким образом к заклинившему трапу, он в любой момент рисковал сорваться вниз, промахнувшись мимо очередной скобы. Но прекрасные перчатки со встроенным усилением мускульной силы пока работали отлично. Изначально он надеялся просто убрать трап вручную, слыша, как в открытом проёме свистит и завывает воздух, способный смахнуть Дариуса в любой момент. Но после того, как он попробовал все способы, включая матерную молитву, он понял, что что-то мешает конструкции втянуться в брюхо корабля снаружи.

Добравшись до трапа, он в очередной раз похвалил себя за предусмотрительность и

обозрел картину через прозрачный щиток шлема. Противоперегрузочный скафандр, нашедшийся в шкафчике с запасным обмундированием, зиял крошечными дырками от зубов грызунов. Пока что грузовик не успел выйти за пределы воздушного пространства, медленно набирая скорость и высоту, но каждая секунда приближала его к этому неприятному свершению. Неприятному для Дариуса. Кое-как зацепившись страховочным тросом за последнюю скобу, он, с трудом двигая пальцами, примотал к креплениям трапа гранату и только теперь увидел вставленный в механизм подъёма толстый рычаг, оторванный от чего-то другого. Подумав немного, Дариус передвинул гранату под рычаг, надеясь, что направленный взрыв выбьет мешающую железную палку из механизма. Теперь оставалось вернуться обратно.

Выставив таймер на пузатом корпусе взрывчатки, Дариус осторожно пополз обратно. Перед самым входом в безопасную зону одна его рука всё же сорвалась со скобы, да и вторая грозила вот-вот разжаться. До взрыва оставались секунды. Грузовик продолжал набирать обороты, уходя всё выше и выше в небо. Дариус изо всех сил тянулся к скобе, преодолевая нарастающие силы тяжести, и в последний момент сумел ухватиться за неё. Он подтянул ноги к открытому шлюзу как раз в тот момент, когда сработал таймер. Железную палку выбило тут же, а встречный поток воздуха отнёс взрывную волну прочь, но судно всё-таки ощутимо трянуло. Дариуса буквально внесло в шлюз силой воли, или же силой взрыва, тяжёлая панель тут же закрылась, и аварийная система грузовика перестала истошно орать о неисправности. Но этого Дариус уже не слышал и не видел. Удар пришёлся как раз на голову и левую руку, выбив из мужчины сознание и раскрошив визор шлема.

Стартов с планеты было достаточно много. Не все суда, учитывая, что их большая часть приходилась на грузовых перевозчиков, покинули поверхность. Но тех, кто сумел подняться в воздух, хватало с избытком. Преодолевая притяжение планеты, Карла успела заметить на приборной панели мигающий огонёк с просьбой о помощи и два сигнала о крушении. Одно из облаков горящих обломков ей пришлось пройти на полном ходу, молясь только о том, чтобы ни один из них не оказался достаточно крупным и не пробил старую броню грузовика. Из рубки она не слышала и не могла этого сделать всех подробностей крушения, но Карла почти физически ощущала, как куски бывшего судна барабанят по обшивке её старика.

Выходя на орбиту, Карла стала очевидцем третьего столкновения. Потерявший управление катер, закручиваясь по спирали, быстро приближался к медленно ползущему ему наперерез курьерскому кораблику. У спортивной посуды явно барахлил маневровый двигатель, и она то и дело кренилась на один борт, затем рывком уходила вперёд, подгоняемая основным движком, и снова падала на борт. Яхта встретилась с катером, и в безвоздушном пространстве суда вгрызались друг в друга мучительно медленно. Скупая вспышка света, разлетающиеся в стороны обломки, рябь на экранах и сигнал тревоги, оглушительно взывший вокруг Карлы. Грузовик как раз занял устойчивую орбиту, и всё, что лишено было магнитной подкладки, поднялось в воздух. Карла прилипла к креслу, сдерживаемая ремнями, подтянулась, встала на пол, и её ботинки глухо стукнулись о решетчатый пол, позволив капитану занять вертикальное положение. Элвис остался на месте, флегматично рассматривая разгорающееся крушение по левому борту.

В этот момент в рубку вплыл Дариус. Ботинок с магнитной подошвой на нем не было, и ему пришлось довольно непросто добираться до Карлы и её навигатора. Да и кратковременная потеря сознания выбила его из колеи. Придерживаясь рукой за панель у

верхней границы входа, он кое-как стянул с головы помятый шлем. Темные волосы слева скатались от засохшей крови. Карла быстро подошла к Дариусу, тяжело печатая шаг в тяжёлой обуви, и попыталась стянуть его вниз. Мужчина дёрнулся и едва не ударился головой ещё раз. Карла закусил губу. Ей очень хотелось узнать, что произошло внизу, в малом трюме, как именно этот человек сумел избавиться от трапа и позволить судну захлопнуть шлюз. Но бледное лицо Дариуса, в облаке темных волос, выражало решимость и неколебимую уверенность.

— Потом поговорим, леди капитан, — выдохнул он. — Сейчас я прошу вас следовать курсом к кольцу астероидов, на противоположную от этой планеты сторону.

Смуглая кожа Дариуса неестественно блестела от капелек пота, выступивших на лице. Карла в первый момент подумала, что не расслышала просьбы гостя.

— Да ты с ума сошёл? Как я на этом толстяке пролезу через астероидное поле? Топлива в обрез, зайти над кольцом я не сумею, а на прямой ход у меня нет ни желания, ни полных сумасшествия мозгов.

Дариус хотел что-то сказать, но в этот момент голос подал Элвис:

— Система наведения готова, щитов нет, но в нас продолжают целиться из всех орудий.

Карла бросилась к пультам, матеря себя за то, что пропустила момент опасности. Грузовики, конечно, не были оборудованы полноценной системой оповещения, но текстовый эквивалент на экранах всё же выводился. Из-за груды перекорёженного железа, оставшегося от столкновения катера и яхты, выплывал юркий кораблик. Черно-серебристое покрытие на нем было украшено эмблемой иридианского содружества: коричнево-красный ромб на голубом круге. Расчищая себе дорогу лучами плазмы и дезинтеграторов, современное военное судно быстро приближалось к стоящему на якоре грузовику.

— В кольцо астероидов, это наш единственный шанс! — повысив голос, сказал Дариус. Карла понимала, что ему очень хотелось бы заорать на неё, возможно, даже ударить, но он был ранен и настолько вымотан последними событиями, что мог только громко говорить, придерживаясь за панель у входа.

Карла бросила переключатель подачи топлива сразу на максимум. Внутри у неё что-то треснуло с мелодичным хрустальным звоном.

"Твою мать, я пилот воздушной гвардии Эдари, или кусок иридианского помета? — подумала она, зло сжав челюсти. — Меня учит пилотировать какой-то заезжий ремонтник!"

Элвис впервые за много лет покосился на Карлу, немного отодвинувшись от неё, насколько хватало места в его кресле. Женщина взялась обеими руками за джойстики управления, запуская главный двигатель и обманчиво медленно потянув на себя руль высоты. Не истребитель, а грузовик, но всё, что летает, похоже друг на друга. Военная машина уже выходила на траекторию ракетного удара, и экраны грузовика мигали диодами, сообщающими время до фатального поражения, а Карла, наплевав на перегрузки и самочувствие всех пассажиров, врубила двигатель на полный ход. Грузовик дёрнулся, с места набирая скорость. На какой-то момент преследователь остался позади, но почти тут же снова захватил цель и прочно лёг на хвост грузовику. Карла недолго выжимала мощность из главного движка, в какой-то момент врубив на всю мощность оба маневровых по правому борту. Звёздное полотно крутанулось перед её взглядом, но Карла смотрела только на кривую курса на экране. Когда до совмещения выбранной траектории оставалось пространства на волосок, Карла выключила правые маневровые и перебросила половину мощности на один левый маневровый двигатель. Погасив этим инерцию от разгона тяжёлого

корабля, она снова включила главный двигатель на полную мощность, одновременно уходя на несколько порядков ниже брюха преследующего её судна, которое уже успело подобраться к грузовику достаточно близко.

Проскочив под катером, Карла на всех парах понеслась прочь, то и дело прячась за обломками судов, вращающихся поблизости. До пояса астероидов оставалось буквально рукой подать. И всё, что желала Карла, так это нырнуть в пояс раньше манёвренного катера военных иридии.

Кастрированный искин грузовика решил, что помирать надо с музыкой. И включил её на полную, дав, наконец, гравитацию на все палубы и даже в трюм. Подвешенный почти под самым потолком Дариус кулём рухнул вниз, испустив из лёгких воздух и сдавленно охнув. Карла ввинчивала судно в пояс астероидов, уворачиваясь от пролетающих мимо камней. Элвиса бросало в кресле из стороны в сторону, успевая отслеживать курс, который мигал на его экране исключительно оранжевым или красным. Миролич успевала проходить по оранжевой ветке, пока та внезапно не краснела, превращаясь в совершенно непроходимую траекторию. Судно военных преследования так и не бросило. Оно пёрло напролом, даже не заботясь о сохранности своего транспорта, за что поплатились его щиты. Вспыхивая разноцветным сиянием, гаснущим по мере рассеивания силы удара по корпусу, они горели всё тусклее и безрадостнее. Но катер не отставал.

— Куда дальше? — прохрипела Карла, уворачиваясь от очередного камня прямо по курсу. Дариус подобрался поближе и вцепился в спинку кресла капитана.

— За те два камня, похожие на жернова, потом девяносто градусов по правому борту относительно текущего курса. Впрочем, достаточно просто пройти пояс и оказаться между ним и фотосферой звезды.

— Это грузовик, мистер идиот! — не выдержала Карла. — Жёсткое излучение просто сожжёт его за пару минут. И на борту как-то не завалилось снаряжения на такой случай.

— Учтите эти пункты в следующий раз, капитан, — серьёзно отметил Дариус. — Пара минут же у нас будет? Мне достаточно.

Карла приподняла бровь и на губах у неё появилась улыбка. Действительно, чего терять? Карьера давно пошла прахом, новая работа только что накрылась вместе с планетой, за ней гонится военный корабль и стреляет из всех орудий. Подумаешь, между жерновами пройти на грузовике, делов-то.

— Ты чертовски прав, мистер идиот, — кивнула Карла, на всех скоростях подгребая поближе к астероидам впереди.

— Закупишь снаряжение? — удивился Дариус.

— Нет. Его мне купишь ты, если я выживу. А вот насчёт названия этих каменюк ты прав, их действительно зовут Жерновами. Угадай, почему?

Она тихо засмеялась.

Карла развернула грузовик так резко, что с полок посыпались незакреплённые предметы. Посыпались бы, если бы вообще были полки. Да и резкость разворота была весьма условной. Всё-таки, инерция такого тяжёлого и неповоротливого монстра, как старый грузовик, накладывала свои отпечатки. Метафорически это могло бы выглядеть именно так, как обычно рисуют в детских мультиках.

— Капитан, — флегматично обратился Элвис к Карле, — мы потеряли малый трюм и часть основного.

Корабль била крупная дрожь, он сотрясаясь и разваливался по частям, но всё ещё сохранял подвижность.

— Ну и хорошо, скорость зато увеличилась, — ответила Карла, глядя только перед собой, проходя очередное препятствие. Мелкие камни она уже просто не замечала. До Жерновов оставалось неприлично мало. Ракеты с военного корабля попали точно в маневровый двигатель по правому борту. Карла почему-то победно улыбнулась, сбрасывая мощность основного двигателя. Второй выстрел угодил уже в левый борт, лишив грузовик сразу двух движков. Зато Карла спасла таким манёвром основной двигатель, находящийся позади всей конструкции и являющийся прекрасной и доступной мишенью для любого стрелка.

— Всё равно не пройдем, — покачал головой Элвис. — Мешают надстройки с антеннами связи и системой стабилизации. А где наш новый друг?

Карла как-то упустила из вида тот момент, когда исчез Дариус. Но уже через минуту по короткой связи послышался его усталый голос:

— Что бы ты там не задумала, девочка, советую подготовиться. Если у кого и получится, то только у тебя.

Взрыв слизал с верхушки грузовика всё лишнее менее, чем через пять секунд после того, как Дариус произнёс напутствие.

— Вперёд! — закричала Карла, выжимая остатки топлива и мощности из главного двигателя, ввинчиваясь под меняющимся углом между двумя камнями впереди. Она успела войти прямо, на покалеченном брюхе, зацепив остатками основного трюма поверхность камней. Но судно капитан удержала, бросив его на левый борт, пользуясь последним маневровым двигателем по правому борту. Грузовик прошёл в неровный коридор между Жерновами, оказавшись на той стороне. Позади остался военный катер, которому не удалось повторить манёвр Карлы так же ювелирно, но всё же он последовал за ними сквозь астероиды.

Радость капитана сменилась горечью поражения. Сигналы на панелях сообщали, что грузовик в сетке прицела катера. Никаких требований сдать или остановиться не последовало. Карла, как замороженная, смотрела на то, как от катера отделились сразу пять ракет, устремившись к грузовику.

Всё пространство заняли только приближающиеся красные точки на экранах, но рук с джойстиков управления Карла так и не убрала. В этот момент военный катер и пять красных точек просто пропали с экранов, словно их никогда и не было. Ошеломлённая Карла хотела спросить о происходящем у Дариуса, но тот не выходил пока на связь, и ещё не успел добраться обратно до капитанской рубки.

Зато прямо перед покалеченным и разбитым судном Карлы появилось чудесное видение. Тонкая серебряная игла, отделившаяся от излучения звезды, возникла перед носом корабля, заполонив собой всё пространство. Мягкие маскировочные поля постепенно смывались с утончённого неопознанного судна. Серебристая игла выплывала, поднимаясь из черных глубин космоса, преграждая дорогу грузовику.

— Знакомьтесь, капитан, — послышался позади вымученный голос Дариуса, — это моя "Игла".

— Похож на катер новейших разработок, но слишком хрупкий, — заморожено выдавила Карла. — Рейдер? Военный транспорт? Черт, не линкор уж точно...

— На самом деле всё вместе, — улыбнулся Дариус. — Новейший в своём классе лёгкий

крейсер для особых миссий и поручений. Быстрый, манёвренный, удобный, с острыми зубами и совершенно неприличной автономностью полётов.

— И полноценным искином, — раздался из наручного коммуникатора на запястье Дариуса приятный голос. — Моё имя Индиго, рад знакомству. Капитан, вы хотите подняться на борт?

— Будет очень мило с твоей стороны, Индиго, если ты наспустишь. Всех нас, — добавил он с нажимом. Из динамиков послышался плохо скрываемый вздох огорчения.

— Капитан? — внезапно дошёл смысл слов искина до Карлы, уставившейся на Дариуса. — Так ты и сам капитан? Тогда какого хрена?! Какого хрена ты посадил за пульт меня? У тебя целый летающий замок с гвардией и искином! Почему он не забрал тебя с планеты? На какой собачий орган надо было устраивать все эти гонки?

Лицо Карлы покрылось красными пятнами от злости. Элвис продолжал сидеть и рассматривать корабль Дариуса.

— Я всё объясню! — попятился назад Дариус. Карла зашипела, как кошка, ища взглядом что-то тяжёлое, чем можно проломить голову Дариусу.

— Поверь, тебе не захочется убивать будущего работодателя! — выставил он вперёд руки. Карла встала, как вкопанная. И в этот момент система корабля сообщила, что до момента полного уничтожения судна остаются несколько минут. В подтверждение своих слов система отключила минимальную гравитацию, заставив Дариуса снова подняться вверх. Карла мстительно улыбнулась, топя прочь из рубки. Элвис тенью последовал за ней.

— Если ты меня здесь бросишь, потеряешь отличную работу, не говоря уже о том, что ты потеряешь здесь меня! — прокричал ей вслед Дариус. — И ещё ты забыла, что у меня есть друг... и мой корабль тебя не пустит без меня, — добавил он, когда шаги почти стихли. Через минуту Карла уже стаскивала Дариуса вниз...

Судно было прекрасным. Нет, не просто прекрасным, оно было до восхищения великолепным. Хромированные детали блестели в свете ярких диодов, сенсорные панели управления дублировались простыми кнопками в запасной консоли, и даже эти самые кнопки казались чем-то невероятно изящным, многоцветным и сошедшим с картинок учебников. Технологии полноценного искина корабля позволяли не экономить ресурсы, а чистая питьевая вода, горячий душ и очищенный от примесей воздух заставляли почувствовать себя почти так же, как на планете. И не на какой-то там промышленной дыре, а где-то на Иридии-альфа.

Карла ходила по переходам, спускалась и поднималась на разные уровни, но окончательно замерла в машинном отделении. Реактор, стоящий на опорах возвышения посреди большого зала производил впечатление сытого и урчащего кота. Серебристая поверхность отражала удивлённое и по-детски радостное лицо Карлы, пока она стояла и смотрела на это чудо техники рядом с собой. Трубы и галереи реактора уходили высоко под потолок, теряющийся в темноте машинного отделения. Подсвеченные синими диодами панели управления успокаивающе показывали слаженную работу всех приборов, изредка выводя на плоские экранчики схемы и цепи стадий, которые проходило топливо.

"Игла" ходила под парусом на чистой плазме. Той самой, с которой пока что мог управляться исключительно полноценный искин. Карла готова была заплакать от радости, ощущая себя нищем погорельцем, которого из милости пустили переночевать в чистый дом богатые и обеспеченные благотворители.

— Тут долго находиться нельзя, — раздался за её спиной тихий голос Дариуса. Женщина взяла себя в руки, украдкой стёрла выступившие на глазах слезы и повернулась к капитану корабля. Дариус уже успел переодеться во всё чистое. Принятая ванна и посещение медотсека явно пошли ему на пользу. Темные волосы Дариуса, стриженные неровно и чуть наискось, сейчас были уложены и расчёсаны, рваная засаленная роба ремонтника сменилась на тонкие брюки, чистую сорочку светлого цвета и замшевую жилетку, не сильно подходящую к остальным деталям гардероба. Дариус улыбнулся. Впервые за всё прошедшее время Карла увидела, как он улыбается. Легко и открыто, и не только одними губами. В его глазах она видела веселье и радушие. Тяжёлый взгляд свинцово-серых глаз Дариуса стал на некоторое время просто серой дымкой. Лёгкой и игривой, как обычно бывает у людей, приглашённых на торжественный вечер. Карла ещё помнила такие вечера. Открытие выставок, театральные представления, инсценировки военных баталий прошлого, вошедшие в моду как раз незадолго до её позорного изгнания из высшего общества.

Карла опустила плечи. Где-то глубоко внутри себя, о чём бы она никому и никогда не призналась, ей нравился театр. Нравилось смотреть, как люди, перевоплощаясь, отгораживаясь от жизни гримом, становятся кем-то иным. Надевают маски, на пару часов заимствуя жизни и судьбы несуществующих героев книг и поэм. Карла почувствовала, что у неё вот-вот задрожат губы. Дариус на мгновение скользнул по женщине тревожным взглядом, но видимо понял, что причиной её глубокой печали стали вовсе не его слова.

— Я жду тебя на мостике, — сказал он, разворачиваясь и собираясь уходить.

— Зачем? — как-то обречённо, но с толикой затаённой надежды спросила Карла. Дариус медленно повернулся и удивлённо уставился на женщину.

— А ты предпочла бы остаться в машинном отделении?

Он немного подумал, а после сказал:

— Хотя, ты права, — согласно кивнул он. — Для начала Индиго отведёт тебя в твою каюту, а после, когда ты смоешь с себя свою Иридию, он проводит тебя в кают-компанию, где мы сможем поговорить.

Карла подавила в себе желание отдать честь. Разозлившись на себя за это, она поджала губы и напряжённо уставилась на Дариуса. От его недавней открытости и мягкости не осталось и следа. На Карлу снова смотрел тот самый человек, походя разобравшийся с десятком военных у горящего космопорта.

— Мисс Миролич, я буду рад стать для вас надёжным охранником и проводником по этому скромному жилищу, — раздался голос Индиго из динамиков, встроенных в панель управления реактором. Карла вздрогнула. Она внезапно поняла, что пока блуждала по "Игле", искин всё это время был рядом, молча страхуя и направляя её.

— Не обращайтесь внимания на капитана, мисс Миролич, — продолжил светскую беседу Индиго. — Он слегка урезан в определённых местах, и для общения с женщинами подходит плохо. Думаю, наедине нам с вами будет гораздо приятнее и удобнее.

Карла против воли улыбнулась. Искин откровенно флиртовал с ней, попутно пытаясь избавиться от соперника и выставить того в невыгодном свете. Дариус скрипнул зубами, но ничего не ответил.

— Пойдёмте, мисс Миролич. Скажите, могу я называть вас просто Карлой?

Карла не заметила, как двинулась прочь из машинного отделения, следуя мигавшим под ногами стрелочкам-указателям. Где-то позади она расслышала странный сдавленный звук, похожий на плохо скрываемое негодование. Индиго подтвердил её догадки:

— Я пытался сказать капитану, что помыться и надеть на себя чистые кальсоны — это ещё не значит, что все прелестные девушки станут падать к его ногам. Но у капитана весьма своеобразное чувство восприятия реальности, далёкое от обычного и местами даже от человеческого. Что поделать, иная форма жизни... — Индиго сокрушённо вздохнул. Карла улыбнулась шире. Беседа с искином корабля явно нравилась ей больше, чем она ожидала накануне. Карла мало знала о полноценных искинах, но успела застать их на военном транспорте и на парочке туристических лайнеров во времена молодости. Надо сказать, весьма и весьма бурной молодости. Но лично общаться с полноценным искином ей до сих пор не доводилось. Индиго пока что ничем не отличался от самого обычного человека. Чувствовалось в этом искине нечто аристократическое, джентельменское и галантное. Карла не знала, как именно Индиго общается с тем же Дариусом, но предполагала, что искин скорее позволяет с собой общаться, но воспринимает капитана, как явный пережиток прошлого, болезненную необходимость существования самого Индиго.

Дариус стоял, заложив руки за спину, и смотрел на мигающие картинки на панели управления реактором. Едва Карла скрылась на верхнем уровне, как один из тонких и плоских экранчиков выдал надпись:

"Ты идиот".

Капитан вздохнул. Спорить было глупо, оправдываться перед искином — ещё глупее. И это злило Дариуса ещё больше, чем он бы хотел. Капитан "Иглы" тихо прошипел себе под нос:

— Не забывай, кто научил тебя твоим манерам, которыми ты так гордишься, Индиго.

"А вам, мистер капитан, стоило бы вспомнить, что вы осознанно сохранили во мне все те свои параметры, которые не желали показывать кому бы то ни было, но и полностью подвергнуть личность психокоррекции вы не решились".

Стоящий на узком мостке капитан словно окаменел, и только едва видимо подёргивал уголком рта. Так ничего и не ответив искину, он сошёл вниз по нескольким узким решетчатым переходам и скрылся в коридорах.

Войдя в отведённую ей каюту, Карла замерла на пороге. По сравнению с её жилищем на старом грузовике, это были настоящие апартаменты. Большая комната со всем необходимым. С мягкой кроватью, чистыми простынями, встроенным в стену гардеробом, в котором даже нашлось несколько платьев и повседневных нарядов. Выбор обуви удивил Карлу не меньше. Рядом с туфлями на тонкой шпильке, сделанными, кажется, из кожи какого-то экзотического крокорога или насодила, стояла пара крепких прочных ботинок. Судя по утолщениям на мыске и пятке, ботинки явно были с сюрпризами. Карла удивлённо ходила от одного предмета в каюте к другому. В ванной комнате, помимо стандартного блока очистки вещей, находилась кабинка душевой. Матовые коричневые стекла с узорчатыми рисунками обнажённых женщин и мужчин заставили Карлу криво усмехнуться. Рядом с кроватью стоял небольшой столик, стилизованный под стекло, но что-то подсказывало Карле, что столик был далеко не настолько хрупок. Светло-бежевые тона спальни подходили как женщине, так и мужчине, но выбор одежды не оставил сомнений. Карлу здесь явно кто-то ждал. В голове у неё появились сомнения. Со столика раздалось приглушенное покашливание. Карла вздрогнула от неожиданности.

На прозрачной поверхности одиноко лежал небольшой предмет, всем своим видом напоминая большие часы. Скошенные углы, обтекаемые формы, прямоугольный корпус придавали устройству строгого изящества, а серебристо-голубоватые тона, в которых был выполнен предмет, прекрасно подходили для неброского ношения в любой ситуации.

— Прости, что напугал, — раздался из предмета извиняющийся голос Индиго. — На судне не везде есть общая связь. Это связано с некоторой необходимостью и паранойей капитана, — он фыркнул, — но, если ты примеришь универсальное средство связи и навигации, мы с тобой всегда будем вместе, — в голосе искина чувствовалась опасная грань провокации. И это оказалось настолько мило и неожиданно, что Карла взяла прибор и надела на запястье. Мягкий браслет из чего-то, похожего на сталь, но по ощущениям напоминавшего кожу, плотно обхватил руку девушки.

— Не жмёт? — заботливо осведомился Индиго. — Если будут неудобства, браслет можно отрегулировать по твоему вкусу. Да, кстати, он водонепроницаемый, — игриво сказал искин. Карла поперхнулась и уставилась на экранчик прибора. Сейчас на нем показывались давление, влажность и температура окружающей среды. Экран был разделён на четыре равных сектора, но остальные три пока что оставались темными и безжизненными.

— Чтобы снять прибор, просто приложи палец к экрану, верхний правый прямоугольник, — разочарованно сказал Индиго.

— Как ты узнал? — неожиданно смутилась Карла.

— Пульс резко повысился, — скромно ответил искин. Карла поняла, что прибор фиксирует и её состояние, помимо всего остального, это было не просто устройство связи с

искином корабля, но и некий диагност носителя. Женщина сделала то, что сказал ей Индиго.

— Скажи, — обратилась она к нему как можно безмятежней, положив прибор на столик, — как вы узнали, какой у меня размер? С одеждой я ещё могу понять, но обувь...

Индиго молчал. Карла подошла поближе и сняла с себя перепачканную куртку, бросив её на спинку кресла рядом. Индиго издал странный вздох. Карла сняла рубашку и осталась только в майке.

— Указания я получил от капитана пару дней назад! — странно высоким голосом выпалил Индиго. Карла нехорошо сощурилась.

— Ты остаёшься здесь, — непререкаемым тоном сказала она. — А я иду в душ. И только попробуй там включить хоть одну камеру. Рано или поздно я узнаю об этом и тогда я буду донимать тебя песней и танцем до конца моих дней.

Индиго вздохнул с облегчением. Карла подошла к столику обманчиво медленной походкой, нагнулась над прибором, внимательно посмотрела на него и добавила:

— Не своим пением и танцем. Ты же наверняка уже познакомился с Элвисом? — ядовито улыбнулась она. Индиго очень натурально закашлялся.

— Никаких камер! Никогда! — быстро выпалил он.

Она выбрала для себя плотные штаны из серо-зелёной ткани, с несколькими внешними кармашками, те самые приглянувшиеся ботинки на толстой подошве и неприметную рубашку, прекрасно подошедшую ей по размеру. Карла ещё раз придирчиво осмотрела себя в зеркало, нахмурилась и решительно сделала шаг из каюты. Со столика рядом с кроватью просительно пискнул из устройства связи искин. Карла вернулась и надела прибор на запястье. Индиго благоразумно помалкивал. Пока женщина шла по переходам корабля, спустившись на один уровень и пройдя по навесным мосткам между секторами, она всё время размышляла над ситуацией. События менялись так быстро, что подумать о произошедшем не оставалось времени. Странные люди, странные события, странная ситуация на Иридии. После того, как она отмыла от себя грязь, копоть, Карла попыталась осторожно поискать информацию в сетях корабля, производя запросы сама, не привлекая голосового управления. Она прекрасно понимала, что, если капитан Дариус захочет, он отследит любые запросы, да и Индиго проинформирует его быстрее, чем она успеет об этом подумать. Но некая принципиальность и решительное упрямство не позволяли ей запросить новости с планеты, которую они покинули. Сейчас, как могла судить Карла, "Игла" лежала в дрейфе в отдалении от Иридианского Содружества, и пока что беспокоиться было не о чем, не считая собственной судьбы и прилипшего к ней навигатора Элвиса. Тот, конечно, был ещё тем придурком, но не бросать же его обратно на агонизирующую планету.

Новостей Карла нашла немного. Иридия-альфа объявила в системе звезды военное положение, наглухо закрыв любое сообщение с соседними планетами и губернатором сектора. Третья планета Иридии была объявлена заражённой неизвестной эпидемией и погружена в карантин, что значило полное самообеспечение, локализацию жилых секторов, и зачистку квадратов в перспективе. Если те, кто остался в этих квадратах к тому времени не перемерут от жажды, болезней или той самой инфекции, приведшей к карантину.

Карла вздохнула. Она даже не знала, удалось ли стартовавшим вместе с ней судам добраться до орбитальных верфей или охранных баз по периметру системы. А если удалось, то пропустили ли их гарнизоны или расстреляли, как пытались поступить и с её грузовиком?

Что-то подсказывало Карле самый печальный исход истории.

Снова поднявшись на прежний уровень после витиеватого перехода, она со злостью сдёрнула браслет устройства связи с запястья, не дав искину ничего сказать. Карла не хотела никаких подарков судьбы, особенно, не зная, чем и когда придётся расплачиваться за них. Одно дело заработать своё, а другое — выглядеть погорелой побирушкой рядом с влиятельным опекуном Дариусом.

Карла вытянулась по струнке, словно снова входила на ковёр к начальству лётной академии, и толкнула двойные двери кают-компании. Её сразу же обволокло флёром приятного аромата, лёгкой музыкой и атмосферой единения. Карла даже узнала фортепьянную партию гениального композитора прошлых веков, но не успела вспомнить название увертюры.

Вообще-то, если уж быть честной с самой собой, она любила театр куда больше, чем думала раньше. Воспоминания, тронувшие её у реакторной зоны, пока капитан не пришёл и не позвал её на ужин, никак не желали покидать её разум. В её прошлой жизни, когда в ней ещё существовали выставки, концерты и представления знаменитых музыкантов, Карла всегда предпочитала театр любому иному досугу. Смена декораций, немного грима, пудры и соответствующая одежда, и вот перед тобой уже не тот невзрачный бледный лицом юноша, которого ты видела за кулисами минуту назад. Теперь это героический воин, рыцарь, способный сдвинуть пласты истории, повернуть ручку вращения времени для себя. Перемены, до неузнаваемости изменяющие человека под маской из грима, словно добавляли одним людям рост, другим уверенности, третьим лживости и пронырства. Карла восхищалась способностями людей настолько сильно сливаться с образами вымышленных персонажей, что те становились частью живого человека, обретая свою собственную жизнь и судьбу. А иногда и влияя на жизнь актёра.

Сейчас Карла ощущала нечто схожее с теми впечатлениями, какие вызывал у неё театр в прошлом. Сидящие в мягких креслах люди шутили, общались, потягивали напитки из высоких бокалов, но Карла не могла отделаться от ощущения искусственности происходящего.

К ней на встречу, загораживая даже свет высокой люстры под потолком, двинулась массивная фигура. Когда фигура приблизилась, Карла с удивлением увидела, что это женщина. Монументальная, высокая, очень мощная женщина. Пропорции тела наводили на мысль, что её вид вовсе не результат геной инженерии или ошибки природы. Скорее, эта дама являлась представительницей какого-то общества с удалённой планеты, или дальней системы.

Женщина была облачена в свободное платье жёлто-красных тонов. Ассиметричные рукава, длина подола и общая противоречивая несообразность смотрелись на этой женщине именно тем, что в другом случае можно было бы назвать привлекательным. Разрезы и вставленные сеточки-паутинки придавали изделию изящества, немного смягчая мощностъ фигуры незнакомки. Черты лица же, напротив, не соответствовали ожиданиям Карлы. Для своего роста и телосложения женщина выглядела аристократично правильной. Ровно постриженные светлые волосы прикрывали шею незнакомки, добавляя образу диссонансного противоречия.

Карла замерла на пороге, не зная, что ей делать. Рядом с блондинкой возникла знакомая фигура Дариуса.

— Знакомьтесь, это Аша, — вежливо поклонился он Карле. — Это госпожа пилот с

Иридию, Карла Миролич. Благодаря ей я сейчас присутствую здесь.

Аша скользнула по Карле взглядом, заставив ту почувствовать неловкость ситуации, а затем низким грудным голосом произнесла:

— Вы отличный пилот, мисс Миролич. И выносливый человек, — добавила она, покосившись на Дариуса. Тот никак не дал понять, что вообще заметил этот жест своей подруги, взяв Карлу за руку и проводя в центр комнаты. Мягкие ковры под ногами полностью скрадывали шаги, а уютная домашняя обстановка помещения расслабляла и успокаивала. Во всяком случае, должна была это делать.

Карла прошла вперёд и уселась в свободное кресло. Прямо напротив неё сидел тот самый блондин Янис, который был накануне с Дариусом и пропустивший всё веселье, провалявшись в свободной комнатке на грузовике Карлы. Янис оживился при виде женщины, горячо и от души начав благодарить её за спасение.

— Простите мне мою невоспитанность, — сказала Карла, — но может, мне тут кто-то объяснит, какого хрена происходит?

На мгновение повисла гробовая тишина. Карла заметила, как все взгляды устремились, почему-то, на Дариуса. Но Карла лишь пожала плечами, решив, что если Дариус капитан такого корабля, то ему и карты в руки.

Смуглокожий капитан судна поднялся и, заложив руки за спину, начал прохаживаться по кают-компании. Он подошёл к бару, налил себе воды и, взяв стакан в руку, обратился к Карле, пронзив женщину обжигающе проникновенным взглядом. Миролич оставалась каменно спокойной. Поработав в паре с Элвисом, она уже мало чему могла удивляться.

— Субсектор звезды Иридия секторального предписания системы Катальд находится в карантине по причине заражения неизвестным инопланетным организмом, — сухо начал он, обращаясь именно к Карле. — Дело ведёт Комитет по контролю, представители которого собрались сейчас здесь.

— По контролю за чем? — спросила Карла.

— Да просто так, от нечего делать, — ответил Дариус, поджав губы. Притаившийся в самом углу Элвис, которого Карла заметила только что, с хрустом раскусил какое-то печенье.

— Что-то ваш комитет не слишком много поработал, если система в карантине, — буркнула Карла. — Но эту информацию я и так знаю.

Дариус кивнул. Для него не стало сюрпризом сказанное женщиной, что подтвердило мысли Карлы о том, что Индиго дублирует все её действия, уведомляя капитана о происходящем с его гостями. Элвис флегматично продолжал жевать хрусткое печенье, и Карла заметила, как у Дариуса на виске запульсировала жилка. Видимо, он явно не привык к такому невниманию и пофигизму со стороны слушателей.

"Так тебе и надо, козел самовлюблённый", — мстительно подумала Карла. Капитан судна продолжил:

— Что же, если ты хочешь знать больше...

— Мне кажется, я имею на это право, — с нажимом перебила его Карла. Дариус снова согласно кивнул, пригубив воды из стакана, чтобы смочить горло.

"Вот же позёр, — снова посетила Карлу мысль. — Водичку-то налил, готовясь к длинному объяснению, а сам делаешь вид, что не хочешь говорить. Ждёшь, чтобы поговоривали, на публику играешь".

— Мы прибыли сюда на попутном военном транспорте, оставив Индиго присматривать

за судном и маскировать его от глаз любопытных. "Игла" пряталась от наблюдения военных орбитальных станций, находясь в космосе таким образом, чтобы между ним и возможными наблюдателями всегда была звезда. Щиты и поля судна позволяют некоторое время находиться довольно близко от фотосферы звёзд даже такого класса и светимости. Но наличие пояса астероидов существенно помогает, не спору.

— Ближе к делу, пожалуйста, — вставила своё слово Карла, которую уже начало раздражать манера общения комитетчика. Да и Элвис, казалось, решил добить всех присутствующих монотонным хрустом печенья, перемалывая его челюстями настолько размеренно и долго, что это стало походить на старинную пытку каплями воды, падающими на макушку.

— Всё, что мы знали, это то, что заражение происходит непосредственно при телесном контакте с носителем, — резко сменил настрой Дариус. — Я стал свидетелем одного такого случая уже на подлёте к Иридии. До того, как пересесть на местный военный корабль, мы добирались до системы на яхте. Я лично видел, как механик напрыгнул на капитана и начал хлопать его ладонями по позвоночнику. Именно вдоль позвоночного столба. Для стороннего наблюдателя такие действия могли выглядеть, как дружеские похлопывания, но я заметил, что ладонь механика была испачкана тонкой блестящей плёнкой. После того, как он отпустил ошалевшего и матерящегося капитана яхты, руки механика стали чистыми. Ничего подозрительного, не правда ли? — он позволил себе холодную улыбку. — Только через некоторое время я нашёл капитана на полу его каюты. Перевернув тело, я увидел прожжённую и порванную одежду как раз вдоль позвоночника бедняги. Из каждого позвонка сочились кровавые выделения. Через час капитан уже стоял на мостике и вводил курс и траекторию полёта. Мы сошли с яхты ещё до входа в систему и уже там пересели на предоставленное судно военных Иридии.

— И почему же вы ничего не сказали?! — вспыхнула Карла, перед глазами которой возник сожжённый плазмой мальчишка перед зданием космопорта. — Вы просто сбежали, бросив всё на самотёк!

— Я не имел права подвергать риску всю операцию, — жёстко, но даже не пытаясь повысить голос, отрезал капитан. — А с яхтой потом прекрасно разобрались без всяких доносов и паники, — отмахнулся он, скривившись. Карла прикусила язык, припоминая историю с уничтоженной яхтой и отсутствием любых новостей или замечаний по этому поводу. Она поймала взгляд Дариуса и уставилась ему прямо в глаза. Капитан оставался совершенно непроницаемым снаружи. Что творилось у него внутри, Карла не могла даже догадываться. Но как бы то ни было, образ и поведение этого человека совершенно не вязались с получением карандашного наброска её лица после случая с яхтой.

"Он это сделал, или его друг?"

Карла бросила взгляд на блондина, сидящего напротив. Тот показался ей дремлющим и расслабленным.

— Заражение происходит через прямой контакт с позвоночным столбом. Симпатическая нервная система, делящаяся на центральную, расположенную в этом месте, и периферическую, состоящую из нервных узлов и ветвей, соединённых друг с другом. От первого и второго грудного позвонка до второго-четвёртого поясничного. Как раз те места, которые так любит хлопать рука друга... заражённые таким образом оказывались в полной зависимости от кукловода, чьё заражение происходило вторичными методами. Как именно организм выбирал носителей, пока не известно. Но ксеноформа всегда делает из командиров

или начальников небольших групп кукловода, которому подчиняются заражённые другие люди. Иными словами, те ребята из транспорта у космопорта были отличным примером. Их командир имел способность иннервировать своих подчинённых, оставаясь с ними на связи в бесконтактном режиме. Отдавая приказы ментально. Его подчинённые оставались простыми исполнителями, потерявшими ориентиры и способность принимать самостоятельные решения со смертью командира. У руководителя карательной операции был поражён головной мозг, но это я уже узнал не из моего последнего приключения.

— И зачем всё это нужно? — пробормотала Карла. — Я кое-что читала по этой теме в неофициальных сетях, но там все сходилось на том, что заражённые не имеют большой власти.

— Зато все заражённые имеют доступ к оружию, управлению кораблями и отвечают за какое-либо производство, — перебил её капитан. — Видимо, открытая война не нужна этому ксеноформу. Может, он понимает, что не сможет победить. Вот и начинает подтачивать нас изнутри. Понемногу и потихоньку, чтобы ослабить, перекрыть доступ к производству, синтезу, оружию и прочим необходимым для любой военной деятельности вещам.

В ту же секунду свет в кают-компании мигнул и погас, а голос Индиго приятным баритоном сообщил:

— Включено частичное стазис-поле в локализованной области судна. Программа самоуничтожения не возможна, скорректируйте приказы, капитан.

Карла вскочила с кресла, спрятавшись за его спинкой. Когда свет снова появился, мигая и потрескивая, она увидела, что все присутствующие замерли в неудобных позах. Дариус так и стоял со стаканом воды в руке, остальные пребывали в своих креслах. Внезапно белобрысый Янис встал и спокойно подошёл к Дариусу.

— Двери заблокированы, Карла Миролич, — деревянным голосом произнёс он. — Прятаться нет смысла.

Карла бросила взгляд на своего навигатора. Элвис застыл с набитым ртом, уставившись в стену стеклянным взглядом.

— Ян, ты не такой умный, как мы думали, — сказал блондин, обращаясь к капитану судна. — Твой манёвр со сменой имени не прошёл даже на Иридии. Может быть, на местных чиновников идея поменяться именами и ролями и произвела впечатление, но мы оказались умнее. Я провёл на этом судне много времени, и его у меня оказалось достаточно, чтобы взломать и заразить даже такой современный искин, как Индиго.

Услышав своё имя, искин мгновенно проявил себя:

— Слушаю вас, капитан Карилис.

Белобрысый, оказавшийся, на самом деле, Дариусом, а не его другом, зло растянул губы в подобии человеческой ухмылки.

— Твой ручной искин думает, что я капитан. Теперь он считает, будто я это ты. Разве не этого ты добивался на покинутой планете? — обратился он к капитану корабля. — Индиго, следуй к короне звезды Иридия, щиты не поднимать, защиту отключить.

— Противоречит вложенным инструкциям, капитан. На борту находятся люди. Уничтожение людей запрещено.

— Индиго, поместить людей в глубокую заморозку и исполнять приказы.

— Невозможно, капитан Карилис, инструкции по самоуничтожению судна отсутствуют в протоколах.

— Тогда высадит всех присутствующих людей на обитаемую планету, пригодную для жизни, и следуй к короне звезды Иридия для погружения в неё с целью проверки дееспособности силовых щитов.

— Инструкция принята. Протокол проверки систем судна запущен.

Судно едва уловимо качнуло, и Карла поняла, что теперь ей уже никто не поможет. Дариус, бывший для неё всё это время Яном, медленно прохаживался вдоль ряда кресел, с каждым шагом заставляя Карлу паниковать всё больше. Напряжение, создаваемое его неспешными шагами, нагнетали обстановку с каждой секундой.

Шаги Дариуса шуршали по ворсистому ковру, будто эхо от далёких часов, отмеряющих оставшееся до смерти время. Карла осмотрела карманы, забыв, что успела переодеться. В старой одежде всегда где-то лежали скрученные мотки проводков, острые обломки отвёрток или складной нож. Здесь же не было ничего, кроме переговорного устройства, снятого ею в порыве неконтролируемых эмоций. Карла потянула устройство из кармана. Экран был чёрен. Она повертела его в руках и осторожно выглянула из-за кресла, осматривая присутствующих. Гуляющий мимо неё Дариус, видимо, и не собирался искать Карлу. Нечеловеческая логика этого существа не видела смысла в поисках. Всё равно скоро всех принудительно сгрузят обратно туда, где до них доберутся его кукловоды. Карла отметила, что на всех, кроме неё, были надеты приборы переговорного устройства.

"Так вот, в чем дело. Взлом искина накладывает-таки отпечатки на возможности захватчика. И Индиго пришлось задействовать непосредственный контакт с телами людей, чтобы погрузить их в стазис".

Карла закусила губу. Между нею и Яном, замершим в нелепой позе со стаканом, всё время находился Дариус. И его медленные, неторопливые шаги являлись лишь обманкой. Карла кожей чувствовала, что едва она попытается сдёрнуть браслет с Яна, как Дариус свернёт ей шею.

Или ещё хуже, обратит её в свою ксеноверу. Индиго, тем временем, спокойно и радостно рулил к третьей планете системы Иридии, намереваясь выбросить на неё всех присутствующих, как мусор. За неимением лучшего, Карла на удачу ткнула пальцем в тёмный прямоугольник коммуникатора. Тот замерцал тошнотворным зелёным светом и выдал приветственный текст. История использования дала Карле понять, что сие хитроумное устройство ранее принадлежало Дариусу, расхаживающему сейчас мимо остолбеневших от стазиса бывших коллег. Обновлениям и перепрошивке прибор не подвергался с тех самых пор, как белобрысый член команды забросил прибор куда-то далеко. Сопоставив время последнего интенсивного использования, Карла поняла, что это произошло как раз тогда, когда Дариус заразился. Заразился, стал высшим кукловодом, проник в команду Яна и начал вести свою игру. Карла не была уверена, что Дариус знал и помнил, что приказывает ему его вирус, но в виду последних событий могла этому только порадоваться. Янис, скорее всего, уничтожит заражённого, если сумеет его изловить и не отдать швартовы в космос. Карла продолжала лазить по приборным функциям, когда экран выдал ей сообщение:

"В основную систему загружены новые файлы. Обновить систему коммуникатора?"

"Нет", — отбила она быстро и задумалась. А затем добавила:

"Индиго, каким курсом ты следуешь?"

"Курс 8.0.11 — Иридия, третья планета от звезды системы, пояс астероидов вокруг относится местными жителями к первой планете, от чего в иридианском содружестве

принят отсчёт, не соответствующий межзвёздным лояциям..."

Карла прервала его нетерпеливым движением пальцев, отбив следующий вопрос:

"Индиго, где сейчас капитан Карилис? Каково его состояние?"

Система ненадолго задумалась, потом Карла увидела надпись на экране:

"Капитан Карилис находится в стазисе на борту своего корабля. Ошибка! Корабль не может причинить вреда капитану. Капитан Карилис не находится в стазисе. Капитан держит в стазисе несколько враждебных форм жизни. Ошибка! Внешние параметры не соответствуют занесённым в систему метрикам. Система нуждается в новых данных. Системе требуется новый забор генетического материала, данные метрик и физиологические параметры всех находящихся на борту живых существ".

"Это стандартная операция? Она внесена в реестр или требуется разрешение и капитанский доступ?"

"Процедура открыта для любого члена экипажа корабля. Инициацию может провести тот, кто внесён в базу данных. Гости не имеют права инициировать проверку команды и капитана Карилиса. Процедура открыта четыре дня назад. Сняты все ограничения на доступ иницирующих личностей для системы".

"Идентифицируй хозяина прибора, с которого ведётся связь с тобой в данный момент, Индиго".

"Без новых генетических проб операция будет не полной. Продолжить?"

"Продолжай".

"Пользователь опознан, как Дариус Грос, второй пилот, следователь третьего уровня Комитета по Контролю за ксеноформами и их влиянием на принадлежащие человеческим существам планеты и системные хозяйственные скопления".

Полминуты Карла не могла поверить в такую удачу, но после отбила:

"Индиго, иницирую проверку метрик, физиологических параметров и генетических проб от имени Дариуса Гроса".

"Начинаю процесс загрузки материала".

Карла увидела, как из приборов на запястьях команды быстро выдвинулись и снова исчезли крошечные иголки, кольнувшие кожу каждого из присутствующих. Было не понятно, заметил ли это Дариус, но уже через пару минут система взвыла аварийными сигналами. Свет в кают-компании начал мигать красно-синим, заставляя Карлу жмуриться и закрывать уши руками от невыносимо противных звуков сигнализации. Она мстительно подумала, что недооценивать её упрямство не стоит. За креслом послышались звуки борьбы, сопение и удары, звук разбитого стекла, хлюпанье воды и прочая возня. Но уже через непродолжительное время всё стихло, и голос Яна громко сказал:

— Индиго, аварийный режим номер три. Все приказы, кроме моих лично, отменяются. Система уходит на карантин через два часа. Подготовить всё необходимое для проверки системы с подключением к базам разработчика. Систему жизнеобеспечения проверять отдельно.

Перед Карлой возникло красное от борьбы лицо Яна. Неровно стриженные волосы растрепались больше обычного, по подбородку стекала тонкая струйка крови от пореза через всё лицо. Серые глаза следователя горели праведным гневом.

— Ты чего так долго копалась? — возмущённо набросился он на Карлу. — Тут бы беременный богомол сообразил быстрее.

— Самки богомолы, вроде бы, отрывают самцам головы, — закипая, начала выбираться

из-за кресла Карла. — Ты что, всё это подстроил?

— Самки отрывают головы самцам после спаривания, — фыркнул Ян. — Это можно считать предложением?

Карла промолчала, ожидая ответа на свой вопрос.

— Не подстроил, а подстраховался. Поставил на то, что ты из вредности не нацепишь прибор. Команда на стазис-поле требует капитанского доступа, кстати. На то и был расчёт. Лишних коммов у меня нет, пришлось отдать тебе тот, что носил Дариус. Я подумал, что вряд ли ему бы хотелось, чтобы прибор фиксировал его изменения на физиологическом уровне после заражения. И он не стал бы таскать на себе биокомм. Да и следить за его передвижениями ему было не выгодно. А если он его забросил до начала серьёзной фазы его проникновения, значит не стал перепрошивать и обновлять. Индиго может подключаться к любому из коммов, как и было сегодня, когда он провожал тебя до каюты. Но сам по себе биокомм имеет свою замкнутую систему, совместимую с искином корабля, но являющуюся всего лишь его детищем.

Карла села прямо на пол и начала неукротимо смеяться, услышав, как Элвис продолжил дожёвывать своё печенье, едва спал стазис. Утирая слезы со щёк, Карла искала взглядом тяжёлый и острый предмет, чтобы забить Яниса до смерти и войти в историю убийцей легендарного комитетчика.

— Не расстраивайся так, Карла, — ободряюще сказал Ян, выволакивая её из-за кресла и усаживая в него. — Я же обещал тебе работу? Она твоя. Второй пилот у меня немного... испортился, — скосил он взгляд на обездвиженное тело Дариуса, — а первого часто не бывает на месте. Это я про себя, если что. Комм у тебя уже есть. Осталось немного его почистить, и можешь приступать.

Карла перестала смеяться и упёрлась взглядом в непроницаемые глаза комитетчика Карилиса. Тот стоял твёрдо на ногах, беспокойно дёргая уголком глаза от последствий пережитого стазис-поля.

— Пилот этого корабля будет только один. Я пилот, ты капитан. Иначе ищи другую дуру копать в этом дерьме, — сказала Карла. Ян хрюкнул от напора женщины, но согласно кивнул.

— Участие в операциях обязательно для всего личного состава, без исключений, — он скосил взгляд на Элвиса, доевшего всё печенье. — Ну... может, не для всех вообще. Но для тебя обязательно.

Карла растерянно мигнула. Отсутствие любого боевого опыта явно не являлось причиной достойной быть избавленной от вылазок под пули и щупальца ксеноформ.

— Ладно, по желанию, — махнул рукой Ян, увидев сомнения Карлы. — Пока что все свободны, — объявил он, развернувшись спиной к Карле.

— Ян, — позвала она его, — господин капитан, — поправилась она тут же, сдвинув брови, — у меня вопрос.

Янис удивлённо приподнял брови, непонимающе глядя на Карлу.

— Откуда ты знал, что я смогу вывести грузовик через жернова?

— Скажу лишь, что я знаком с причиной, по которой ты покинула военно-воздушные силы Эдарии, — сухо отозвался Ян. — Хотя мне было бы интересно услышать именно от тебя, твою версию произошедших событий.

Карла опустила голову, пряча глаза в упавших на лицо волосах. Скрывать ей было нечего, но и отвечать как-то не хотелось. Капитанские курсы она заканчивала уже на

Иридию, хотя начала обучение ещё в военно-космических силах Эдарию, сразу же после того, как её поставили в строй. Подполковник Чарльз Гарльтон провёл её отчисление из рядов регулярной армии под предлогом повышения и поощрения. Во всех официальных источниках стояла отметка о том, что Карла Миролич ушла на должность капитана космических судов. И только где-то мелким кодом обычно писался пункт назначения и порт приписки: система Иридия.

Так что, с одной стороны, она получила исполнение мечты, став пилотом и капитаном в одном лице на межзвёздных кораблях. С другой, официальной бумаги или занесения в личное дело об окончании какой-либо школы или академии по этой профессии у неё не было до сих пор. После обычного пилота истребителя, пусть и в космосе, стать капитаном корабля, пусть и только в сопровождении навигатора... придаться было не к чему. Но от чего-то во рту от воспоминаний о таком повышении всегда становилось гадко и горько.

Карле не спалось. После перенасыщенного событиями дня она ожидала совершенно обратного эффекта. Но вот уже битый час только и делала, что ворочалась на мягкой постели. Вокруг всё было непривычным. Удобная каюта, чистые простыни, комфортное существование, отсутствие алкоголя... последнее ужасало Карлу особенно сильно. Она даже не заметила, как прирастала к приёму горячительных, коротая почти каждый вечер в местном баре.

"Хотя, каком, к чёрту, местном! — подумала она с горечью. — Теперь я даже не знаю, где эта местность, где все эти бары".

На иридии у неё осталось несколько знакомых. Назвать их закадычными друзьями у неё не повернулся бы язык, но вот хорошими знакомыми — пожалуй.

Марианна, старшая дочь одного из докеров, которой должно было исполниться двадцать лет через неделю. Хорошая, умная, способная девчонка. Собиралась работать на фабрике по производству шлаковых брикетов до тех пор, пока не накопит денег на Лётную Академию Эдарии. Наивная девочка, как считала Карла. Не сказать, чтобы на фабриках так мало платили, но тяжёлый труд, постоянные выбросы химии, монотонная работа и прочие скучные вещички уже через пару лет убивали в любом человеке все его мечты и стремления. А уж если не посчастливиться сойтись с кем-то из рабочих... дети на Иридии были безумно дорогим удовольствием. Если вообще выживали, конечно.

Дин Каммерс из космопорта, невысокий, и всегда очень грустный таможенный работник. С чисто выбритыми щеками, большими карими глазами и аккуратной стрижкой. Он всегда был неизменно вежлив, настойчив и имел потрясающую хватку бойцовой собаки, случись ему поймать кого-то на нелегальном грузе или провозе запрещённых программ для автоматических комплексов. У него была старенькая, давно уже выжившая из ума мать, не способная даже вспомнить, почему надо варить суп, а не жарить его, к примеру. Дин никогда бы её не бросил. Хотя залысины на поляне густых черных волос уже понемногу проявлялись. Ни жены, ни детей, ни иных родственников у Дина не было.

Весельчак и неизменный балагур всех смен, рабочий и дозоправщик Рональд. Высокий, темнокожий, как ночное небо Иридии, со множеством мелких разноцветных косичек, которые держались на его голове исключительно благодаря магии его племени, как он сам говорил. Всегда с улыбкой, с лихо закрученной самокруткой, из которой валил густой едкий дымок. У Рональда находились правильные слова для любой ситуации.

"Интересно, что бы он сказал сейчас? — подумала Карла, садясь в кровати и прощаясь со сном окончательно. — Наверняка, что-то про большого брата, который не то любит нас, не то смотрит за нами. Посоветовал бы мне пару затяжек, и расслабиться в объятиях хорошего мужчины, имея в виду, конечно же, себя".

Карла грустно улыбнулась. Потом она встала, потерев щеки и лоб руками. Опухшие глаза почти не открывались, но сон так и не шёл. Она натянула на себя одежду, сунула ноги в ботинки, и направилась к рубке управления. Капитанский мостик, вынесенный на возвышенность всё в той же рубке, был пуст. Да и сама рубка не представляла собой образец веселья. Все спали. Карла не знала, что надеялась найти тут, но уж точно не комитетчика

Карлиса. Та лёгкость и спокойствие, с которыми он списал со счетов Дариуса, потрясла Карлу. Привыкшая драться за свою команду до последнего, она была ошарашена таким безразличием и холодностью. Янис предложил ей работу своего друга, не моргнув и глазом, даже не попытавшись соблюсти какие-то нормы и приличия. Он хотел убить Дариуса, и сделал бы это, если бы ему не нужен был живой образец заражённого. А потом просто повернулся к Карле и отдал ей должность бывшего соратника. Бросил кость собаке, зная, что отказаться — значит разделить судьбу жителей Иридии.

Карла отказалась бы, если бы не два пункта. Работа с полноценным искином и возможность убраться с планеты живой. Всё же, она не была настолько сентиментальной, как ей иногда о себе думалось. Но сказать, будто она обрадовалась, прониклась пиететом или пролила слезы радости от возможности послужить отечеству... нет. Карла не хотела этой работы, не стремилась к ней и вовсе не чувствовала себя избранной для службы в Комитете. Никакой гордости, трепета или пыла она не испытывала.

Женщина ступила на пол рубки, гадая, запустит ли искин подсветку или ей придётся так и блуждать приведением в слабом свечении крошечных диодов по стенам. Диоды едва разгоняли мрак, делая все тени опасными, углы слишком неожиданными, а случайных гостей приведениями.

Карла упёрлась в кресло, пошалила рукой и обошла его, намереваясь усесться и посмотреть на панораму звёздного неба сквозь обзорный иллюминатор рубки.

— Ты пришла порадовать меня? Как мило, — послышался флегматичный голос Элвиса. Карла сумела не заорать от испуга, но сердце начало так бешено колотиться, что она почти не слышала своего навигатора, продолжавшего что-то говорить.

— Я спрашиваю, тоже не спится? — повторил он свой вопрос. Карла только согласно кивнула.

— Ты чего тут сидишь? — решила не заострять внимания на своей попытке усесться прямо на Элвиса, спросила она.

— Потому что тут есть кресло, — резонно заметил Элвис. Карла только тяжело вздохнула. Иногда навигатор становился настолько далёким от человека разумного и современного, что она поражалась, как его вообще ещё принимают за гуманоида при встрече.

— В смысле, почему тебе-то не спится? — повторила она свой вопрос уже иначе. Элвис пожал плечами, так ничего и не ответив. Карла обошла его, нашла второе кресло и села в него, уставившись в иллюминатор. За толстым прозрачным сплавом бронированного пластистекла танцевали по своим орбитам звезды и планеты. Древние созвездия, рождённые задолго до людей, и наверняка встретившие ни один конец подобных цивилизаций. Яркие светящиеся точки на тёмном фоне. Карла иногда думала, что весь космос на самом деле светящийся и белый, ослепляющий, как звезды. И вовсе это даже не звезды, а лишь те места, до которых не дотекла чёрная жижа чернил. Словно на белую бумагу выплеснули стакан краски. Остались крошечные участки, которые не прокрасились, до которых так и не дотекла темнота и холод. Они оставались горячими, светлыми и живыми. В то время, как чернила приносили с собой только холод, смерть и тьму.

— Делать нечего или спать не можешь? — спросила Карла у навигатора. Элвис поёрзал в кресле, но ответил:

— Так у меня вахта, рейс же... — произнёс он. — Ну, должен был бы быть, если бы нас не забрали. Я выспался накануне, пришёл сюда. Работы нет, но делать что-то надо. Вот и

сизу, смотрю за работой приборов, за вычислениями искина. Он как раз начал себя обсчитывать и с базами разработчика сверяться. Ничего не понятно, но интересно.

Карла не ожидала от него таких подробностей. Она даже замерла и перестала дышать, пока Элвис говорил. Кажется, впервые в жизни его что-то проняло до костей, раз уж нервы заставили его так много говорить за один раз.

"Страх остаться никому не нужным, — догадалась Карла. — Он думает, что его забрали только из-за меня. Меня взяли в команду, и ему дело подыщут. Но какое? Что он умеет, кроме обчёта курса и сверки астрономических точек переходов?"

— Элвис, как тебе наш новый шеф? — спросила Карла, не отрывая взгляда от мерцания звёзд вдалеке. Навигатор достал из кармана пачку жевательной резинки, засунул её в рот и начал с упоением работать челюстями.

— Не в моем вкусе, — вынес он вердикт. Карла опешила от заявления навигатора.

— В смысле?

— В смысле, я бы с ним спать не стал, — медленно, словно ребёнку, разъяснил Элвис. Карла подавилась словами, уставившись на собеседника.

— Я имею в виду, — решила зайти с другой стороны она, — что ты о нем думаешь? Как о человеке, — добавила Миролич поспешно. Теперь Элвис молчал чуть дольше, но потом сказал:

— Я думал разное о тех людях, которые остались на Иридии. О ком-то хорошо, о ком-то вообще не думал, но по большей части мне было на всех на них пофигу. До тех пор, пока не приходилось с ними сталкиваться. И где все они теперь?

Карла непонимающе пожала плечами, заметив, что Элвис смотрит на неё в неверном свечении из иллюминатора. Звёздное полотно, изредка прорезаемое далёкими кометами, огоньками орбитальных станций и вспышками гаснущих звёзд мерцало и подрагивало.

— Карла, какая разница, что ты думаешь о людях. Сегодня они есть, и о них можно думать что угодно. А потом их нет, и все твои мысли не помогут им быть снова. До тех пор, пока я есть, пока есть Янис, мы можем либо работать вместе, либо разойтись и не вспоминать друг о друге. Так зачем тратить силы на бесполезные измышления?

Карла открыла и закрыла рот, но потом всё же решилась высказать своё мнение.

— А мне он не нравится. Да, и в этом смысле тоже, — с вызовом сказала она, услышав тихий смешок Элвиса. — Он так легко манипулирует людьми, своей командой, даже нами. Ему совершенно всё равно, что случится с теми, кто его окружает. Он холодный, циничный, самовлюблённый и совершенно глупый мелкий начальничек из этого своего Комитета. Для Яна убить бывшего друга, всё равно, что прихлопнуть насекомое. Я просто поражена тем, как легко он предложил мне работу. Просто взял и отдал её. А этот биокомм, — она скривилась, вспоминая о подарке. — Он же снял его с Дариуса, припрятал, а потом отдал мне. Да ещё и такую хитроумную операцию провернул. Он заранее знал все мои реакции! — всё больше распалялась она.

— Тебя это так задело? Что кто-то, помимо твоей воли, просто просчитал твои реакции? — усмехнулся Элвис, надув огромный пузырь из жвачки и с громким хлопком лопнув его. — Вообще-то, подобные расчёты являются его работой. Ты сказала, что он глупый. Но только что восхитилась его хитроумием и расчётом. Карла Миролич, тебе не кажется, что тебя просто раздражает он сам? Сам по себе. Янис Карилис, а не те его поступки, которые ты видела. И ты ищешь логические оправдания, почему именно он такой козел, как ты видишь.

— Что значит, как я вижу? — насупилась Карла, втянув голову в плечи и поглядывая на Элвиса исподлобья.

— Вот что ты видела, капитан Карла? — всё тем же флегматичным тоном спросил Элвис. — Что он дрался с другом? Что он заставил тебя пересечь поле астероидов? Что он манипулировал тобой и твоими действиями? Плохой, плохой комитетчик. А видела ли ты, что он делал до всего этого? Откуда ты знаешь, как давно Ян узнал про Дариуса, если успел подготовить и просчитать все действия, свести в одну точку всех действующих лиц? Видела ли ты, Карла Миротич, его мысли, его действия, его самого в те моменты? Или ты попала на завершение операции, возмущалась цинизму Карилиса, заклеила его недалёким социопатом и начала вести себя, как невоспитанная девчонка?

Карла не могла поверить, что всё это говорит ей тихий и молчаливый навигатор Элвис. Она проработала с ним несколько лет, они едва не размазывались тонким слоем по сотне-другой метеоритов, планетоидов, космического мусора или неуправляемых кораблей. И вот теперь он сидит и отчитывает её. Немыслимо!

— Знаешь ли, — раздражённо начала Карла, — уж кто-кто, а Янис не производит впечатления никем не понятого интроверта-холерика, страдающего о потере друзей, закрывшись в своей каюте.

— А я этого и не говорил, — пожал плечами навигатор. — Я всего лишь сказал, что ничего, кроме участия в окончательной фазе операции Комитета, ты не видела лично. И Янис может быть каким угодно стервецом, эгоцентристом и социопатом. Главное, чтобы он давал работу и возможность оставаться живым, как можно дольше.

— Вот в этом и проблема! — вскочила с кресла Карла, начав расхаживать из стороны в сторону. — Он даже не заметит твоей смерти!

— Карла, ядри меня в ноздри спиртовым секатором, тебе почему так важно, чтобы он заметил твою смерть? Я думал, тебе важно, чтобы он позаботился о жизни. О том, чтобы ты могла выжить. И, судя по предпринятым на Иридии усилиям, он прекрасно справляется со своей работой. Как и ты со своей. И пока ты обдираешь бока "Леди Ли" обо всё, что можно, он бегал по грузовику, отстёгивая заклинивший трап и сбивая башни связи с корпуса. Может, надо было попросить тебя это сделать?

Карла надулась ещё сильнее. Она так негодовала, узнав, что Ян является капитаном, что заставил её втискиваться между Жерновами, но даже не подумала, а кто бы тогда занимался его работой. Карла хотела уже возразить, что вообще могла бы избежать этой надобности, если бы осталась на планете, но и тут Элвис оказывался прав. Остаться было нельзя, а бежать так, чтобы выжить, можно было только с Яном. И вот тут уже становилось как-то смешно раздумывать, какой Карилис человек. Он мог нравиться, хотя, кому, вот это было большим вопросом. Он мог не нравиться, в чем Карла даже не сомневалась ни минуты. Он мог просто оставаться незаметным, что у Карилиса получалось, надо сказать, отлично. Но дело своё он знал, умел, любил и практиковал на всех.

И как бы Карле не хотелось избавиться себя от лицемерия Яна, она понимала, что должна быть ему благодарна за спасение.

"Интересно, остальная команда работает на него по тем же причинам?" — подумала Карла.

— Опять за работой? — спросил Лиам, входя в каюту Яна и присаживаясь рядом на стул с высокой спинкой. Карилис даже не поднял взгляда на вошедшего, продолжая

заниматься отчётами, в которые заносил все подробности произошедшего на Иридии. Лиам потянулся, звучно и широко зевнул и почесал лысину. Невысокий, кряжистый, как многовековое дерево, Лиам умел устрашать одним своим видом. Янис взял его в команду после того, как Лиам послал его на хрен даже после предъявления печати Комитета. Лиам тогда работал вышибалой в спортивном клубе, и работу свою терять вовсе не хотел. Три тюремных срока, два из которых за убийство, существенно снижали шансы подняться на социальном лифте вверх.

— А меня чего на праздник не позвал? — потыкав коротким толстым пальцем в выключенный планшет капитана, спросил Лиам. — Всё могло бы быть не столь фатально.

— Ничего фатального не произошло, — сухо сказал Ян, не отрываясь от своего занятия. — Карла должна была сама решить проблему. И она справилась.

— А если бы не справилась? — безо всякого интереса спросил Лиам. — Где бы мы потом ловили твой кораблик? Или этого чокнутого Дариуса.

Ян всё-таки отложил стилус и посмотрел на друга. Карилис понимал, что выглядит не очень хорошо. Белки глаз с красными прожилками от недосыпа, всё ещё дёргающаяся жилка на виске, не то от переутомления, не то от стазис-поля. Но серые глаза комитетчика продолжали оставаться непроницаемыми, как дымчатое стекло. Карилис поджал губы и сложил пальцы домиком, глядя на тыкающего пальцем в планшет Лиама.

— Вот когда наступило бы это самое "если бы", тогда бы я и решал проблему, — ответил Ян. — Ты пришёл ко мне только за этим?

Лиам вздохнул, покачал головой, встал, прошёлся по широкому кабинету капитана и замер у книжной полки сбоку от стола.

— "Мы в ответе за то, чему всех научили", — задумчиво произнёс Лиам, взглядом ощупывая названия книг на полках. — Ты уверен, что хочешь научить её быть такой же, как ты, Ян? Как бы не пришлось потом искать ещё одну Карлу.

— Если она хочет оставаться в команде, ей придётся этому научиться, — капитан тряхнул волосами, и голова отозвалась тягучей болью в затылке. Последствия удара о палубу на корабле Карлы так до конца и не прошли. Для излечения требовался покой, сон и пара уколов. И если медикаментами Ян не пренебрегал, то с остальными пунктами явно испытывал затруднения.

— А с чего ты взял, что она хочет? — произнёс Лиам, поворачиваясь к капитану лицом. — Она хочет или ты? Мне кажется, тебе она нужна больше, чем ты ей.

Янис поморщился. Он слишком устал, чтобы выслушивать тюремную философию Лиама.

— Брось, Лиам. Я только дал ей работу. Ей и её ненормальному навигатору. Он отлично подойдёт для тех случаев, когда под ноги начнут сыпаться гранаты. Шерри обычно пытается расшвыривать их пинками, — он улыбнулся уголками губ, вспомнив манеру боя Шерри, — а вот этот флегматик может куда больше.

— Отстань от парня. У нас и так не хватает штата для обычных дел. Мало нам, что ли, было двух недель голодовки, когда ты удрал с очередной планеты, а про еду забыл? Тебя-то кормят везде, а мы сидели на голодном пайке. До сих пор дырку в ремне ношу, на память так сказать, и надеюсь никогда больше не похудеть до тех размеров. Вот пусть этот Элвис и занимается мирными закупками. Чинит там что-то, следит за хозяйством.

— Подаёт на ужин блок жевательной резинки... — тихо продолжил за него Ян. Лиам посмотрел на капитана исподлобья, и не отводил взгляда до тех пор, пока Карилис не сдался

первым.

— Ладно, давай поговорим.

Лиам кивнул и снова сел на стул.

— Ты когда догадался про Дариуса?

— Давно уже, — со вздохом ответил Ян. — Сколько работаю, никак не могу до конца привыкнуть. Обнаружил случайно, после того, как начал замечать, что Дариус всё чаще ходит без биокомма. Ты же знаешь, что Индиго проводит регулярные пробы на вещества, которые все мы можем подцепить против нашей воли.

— А по борделям надо меньше шляться, — осклабился Лиам. Ян тоже улыбнулся, пальцами зачёсывая волосы на затылок. Он порылся в ящиках стола, за которым сидел, извлёк оттуда пузатую бутылку и два стакана. Густое, крепкое, как мат матроса, красное сладкое вино с бульканьем полилось в подставленные стаканы. Ян взял свой, но пить не торопился. Лиам не стал церемониться и залпом осушил половину бокала, крякнув и утерев губы рукавом.

— Знаешь, он ведь боролся, — сказал Ян, покручивая стакан в руках, согревая вино теплом ладоней. — До последнего боролся. Когда я нашёл его во взорванном комиссариате, Дариус выволакивал наружу уцелевших. Сам, правда, получил по голове какой-то отвалившейся хренью, от того и впал в бессознательность. Возможно, это нас тогда и спасло. Но вот заклинить трап, пока я ходил обратно за Карлой к космопорту, он успел. Да и то, — Ян махнул рукой, — не заклинил, а только напакостил. Ты же знаешь, что, если Дариус хотел, он выполнял работу на совесть. А тут вот не стал...

Янис замолчал. Лиам не стал ничего больше спрашивать. Он и пришёл-то только для того, чтобы капитан выдавил из себя хоть что-то. Вся эта циничная холодность, отрешённость, ирония и надменность, безусловно, присутствовали в Карилисе всегда, и это Лиам знал с первого дня знакомства. Но сказать, что Ян ничего не чувствовал после потери друга... После того, как проработал с ним несколько лет, ни раз спасал ему жизнь и был обязан Дариусу своей, вот этого Лиам точно бы не сказал никогда.

И он прекрасно понимал, что жаловаться Ян не станет. Скорее, высмеет Лиама, цинично и безжалостно, но промолчит. Случай с его пленом, произошедший ещё до того, как у Яна появился Индиго и нынешняя команда, сильно изменил Карилиса. С тех пор осталась только Аша и Лиам. Теперь — только Аша и Лиам, а до этого был Дариус.

До того, как Карилис пропал, пропал на два стандартных года в отдалённых от Эдарии системах, комитетчик был совсем другим. У него была другая команда, другие задачи, другая жизнь и другие на неё взгляды. Он так до конца и не рассказал никому о том, что произошло с ним, но, когда он вернулся, ещё полгода Янис провёл в закрытой лечебнице для психопатов, в карантине, с постоянным клеймом изменника и заражённого неизвестной формой жизни. Карилис лишился двух суставов, одного бедренного и одного коленного. Заменял три кости на сплавы на правой руке от локтя до запястья, отрастил волосы и превратился из вечного шута и балагура с толикой безбашенности в молчаливого и циничного ублюдка. А ещё он приобрёл на память два пересекающихся шрама на всю спину, как последствия кропотливого сшивания загноившихся ран, больше похожих на попытку разделать Яна мясницким ножом на несколько частей.

В отчётах Комитету встречались только сплошные грифы секретности, красные полосы и тройные защиты от взлома записей по тому давнему эпизоду. Карилис молчал. Он избавился от всей недвижимости, перевёл счета в одно хранилище и купил "Иглу" на свои

личные сбережения. А вот на баланс он поставил её именно в Комитете. Впервые встретившись с реабилитированным и оправданным комитетчиком, высшие чины готовили множество речей поддержки и одобрения. Но напоролись на холодный взгляд серых глаз, поджатые губы и стальную решимость Карилиса. "Иглу" приняли на довольствие, приписали к порту Эдарии-облачной, и с облегчением отправили в бесконечные рейды по системам. Индиго Ян выбирал сам. Как и частично обучал. И теперь шёпотом, пока никто не слышит, по коридорам судна блуждали слухи, что личность Индиго была на самом деле переписанной личностью Карилиса. Копией, оставшейся до его исчезновения, которую Ян выкупил у Комитета за немислимо огромные средства.

— Удивляюсь тебе, Ян. Не надоело ещё затравливать всех новичков своей отвратительностью и невыносимым характером? — хмыкнул Лиам, переводя тему разговора. Карилис только порадовался этому. Он считал, что и так сказал достаточно.

— Я полон сюрпризов, — отпив вина, сказал Ян.

— Это уж точно, — согласно кивнул Лиам. — Спать так и не пойдёшь? Снова будешь на стимуляторах и кофеине дрыгаться?

Карилис промолчал, потягивая вино. Алкоголь расслабил и немного успокоил комитетчика. Отдохнуть ему безумно хотелось. И его даже не мучили бы кошмары, ему не являлось бы во снах перекошенное ксеновирусом лицо Дариуса. Янис давно спал без любых снов. Прекрасная привычка, приобретённая после его вынужденного отсутствия в человеческих мирах. Он покосился на кипы бумаг, снимков и записок. Затем допил вино, поглядывая на пустой стакан Лиама, и согласно кивнул.

— Пожалуй, ты прав. Дела могут и подождать до завтра.

"Игла" входила в систему Жёлтого Пса. Небольшая система, состоящая из двойной звезды средней светимости и класса, обеспечивающей пояс жизни двум планетам и нескольким опорным пунктам связи, торговли и транспорта. Жёлтый Пёс лежал в некотором отдалении от основного курса следования в сердце Эдарии, и являл собой перевалочную базу для отдыха и дозаправки. У Жёлтого Пса имелось ещё две звезды поменьше, вокруг которых крутились парочка планетоидов, одна промышленная база и гарнизон быстрого реагирования. Первым, что было предпринято при освоении этой системы, решили сделать именно устройство гарнизона. Изначально туда свозились добровольцы, затем каторжники и только потом военные по контракту. Когда служба в Иридианских войсках стала престижной, к системе Жёлтого Пса потянулись искатели спокойной службы в отдалении от основных конфликтующих миров и возможностей быть переброшенным на очередной замёрзший кусок планетоида. Когда была освоена система Иридии, на Жёлтом Псе обосновался губернатор системы, в чьи обязанности входило управление Иридианским Содружеством под неусыпным контролем Конгломерата с Эдарии.

Индиго сообщил о критическом повреждении малой нейронной цепи в своей системе, чем немало удивил всех присутствующих. Сначала капитан Карилис заподозрил вредоносность ксеноформа, проникшего в искин, но после некоторых манипуляций пришёл к выводу, что нейронная сеть просто сгорела, прихватив с собой два больших кристалла-хранилища. Мощность вычислений снизилась вдвое, но манёвренность и оружейные цепи задеты не были. Теперь Индиго мог путешествовать только по тем опорным точкам, которые уже посещал. Благо, выбор был достаточно обширен. Янис выбрал Жёлтого Пса в надежде переждать некоторое время, встретиться на планете с местным руководством в надежде переслать последние данные и запросить полноценной помощи в деле. В столице как раз обещал быть очередной праздник, и им можно было воспользоваться, как ширмой для утрясания конфиденциальных дел между губернатором и Комитетом, а заодно и попробовать исправить повреждения искина.

Карла сидела на кровати, забравшись на неё с ногами, и обхватив колени руками. Когда в дверь вежливо постучали, она просто сказала:

— Войдите.

Дверь мягко уползла в стену, и на пороге возник Карилис. Комитетчик выглядел необычно собрано и подтянуто. На лбу у него Карла заметила глубокую морщинку, словно в последние дни Ян постоянно находился в напряжении. Что и не удивительно, учитывая обстоятельства. В уголках глаз Карилиса тоже разбегались лучиками морщинки, что никак не отражалось в глазах. Серое стекло оставалось безжизненным и прочным.

— Я решил лично передать тебе кое-что, — сказал он, шагнув в каюту Карлы. Мирорич присмотрелась к гостю. Строгий костюм, больше походивший на форму какого-то неизвестного ей подразделения, в цветах Эдарского Конгломерата, выполненный в светлых тонах с небольшими вставками голубого. Это сразу напомнило Карле герб Иридии. Именно голубой фон круга, в который был вписан иридианский ромб коричнево-красных тонов всегда напоминал каждому жителю планеты, благодаря кому они лишились всего.

Карла ненавидела и одновременно гордилась этой голубизной, в которой заключалась чистота, самоотверженность пилотов, движение без препятствий и жестокость, сила воли, смешанные с безжалостностью и хрустальным звоном разбитых душ.

Карилис прошёл в комнату и положил на столик биокомм. Карла сползла с кровати, оставаясь только в майке и тренировочных штанах, и прошла за капитаном к столику. Карилис выпрямился, и Карла заметила небольшие нашивки над левым карманом кителя. Темно-серые буквы, выполненные в незнакомой для Карлы манере и стиле, должны были повествовать знающему человеку о чем-то важном. Она не знала, на каком языке были сделаны надписи, однако заметила, что обшлага и воротник сорочки капитана тоже украшены подобными буквами.

— Я благодарен тебе и твоему другу за то, что ты помогла Комитету и мне лично, — сказал Ян. — Биокомм я принёс для того, чтобы ты могла спокойно выходить наружу без сопровождения. И ещё, — он жестом попросил Карлу не перебивать его, — я не стану задерживать ни тебя, ни твоего друга, если вы решите сойти на планете и остаться на ней. Документы и полагающиеся по случаю выплаты я уже подготовил. Как и моё личное рекомендательное письмо. Если решишь остаться, передай биокомм с курьером на "Иглу". Индиго весьма трепетно относится ко всем своим частям личности, — Карилис позволил себе лёгкую улыбку, — особенно, в виду последних событий.

Он развернулся и широкими шагами направился к двери.

— Капитан, — окликнула его Карла. Карилис развернулся на пороге и посмотрел на женщину. Под взглядом комитетчика Карла стусевалась.

— Почему вы решили меня отпустить?

На лице Карилиса не дрогнул ни единый мускул. Он внимательно всмотрелся в лицо Миролич, не шутит ли она. Но Карла не шутила, она сказала именно то, как воспринимала ситуацию.

— Я вас и не задерживал, миледи Миролич. Считайте, что я просто подбросил вас до пригодной планеты за небольшую оказанную мне услугу с вашей стороны.

Дверь за Яном закрылась, и Карла поняла, что лучше бы она громко хлопнула, а не вытянулась из паза в стене с бесшумной неторопливостью.

— Индиго, — позвала Карла, — сколько времени осталось до посадки?

Ей никто не ответил. Карла взяла в руки биокомм и потыкала пальцем в экран. Через полсекунды он ожил и загорелся мертвенно-белым светом.

— Слушаю вас, мисс Миролич, — послышался вежливый, но отстранённо холодный голос искина. Карла удивилась такой перемене в отношении Индиго, но списала это на лечение от воздействия Дариуса и перепрошивку системы.

— Время до посадки, пожалуйста, — запросила она.

— Время до посадки составляет один час двадцать две минуты одиннадцать секунд, начиная с текущего момента. Хотите запустить обратный отсчёт?

Индиго просто источал ледяное презрение. Карла не помнила, когда в последний раз её так ненавидели даже люди, не говоря уже об искинах. Она хотела было запросить помощь в сборах багажа, но вовремя вспомнила, что личных вещей у неё нет.

— Индиго, твоё состояние стабильно?

— Я нахожусь в стабильном работоспособном состоянии на пятьдесят шесть процентов. Повреждённые цепи отключены, нагрузка распределена в равной степени по остальным цепям и кристаллам, мисс Миролич. С какой целью вас интересует моя работоспособность?

Я не выполняю своих функций в необходимой для вас мере?

— Ты... изменился, — сказала Карла со вздохом. Атмосфера радости и некой теплоты, в которую она попала после появления на судне Карилиса, куда-то улетучилась. Те, с кем она сталкивалась в коридорах, сдержанно здоровались с ней, но беседовать не желали. К ней никто не заходил, её никто не тревожил, еду и напитки ей приносили невысокие автоматы-помощники, способные выполнять лишь ограниченный набор функций. Зато Карла видела мельком, как Аша, Лиам, с которым она уже успела познакомиться, и ещё несколько незнакомых ей людей сталкивались с Карилисом. Каждый стремился что-то сказать, задержаться, попытаться подольше остаться рядом с капитаном, словно их притягивало к нему нечто невидимое. Вопреки её ожиданиям, никто не шарахался от комитетчика. Ян оставался вежлив, ироничен и вообще держался, как обычно, отмахиваясь от команды, раздавая указания и бегая туда-сюда со своим драгоценным Индиго. К Карле заходил только Элвис. К навигатору относились куда лучше, но тоже старались не задерживать его. Показывали корабль, что-то объясняли, но открыто никто не уговаривал остаться. Захочет — милости просим. Нет, так и не надо. Самой Карле идти было некуда. Её никто не ждал, она почти никем не была замечена даже во время коротких прогулок по судну. Индиго, сославшись на необходимость проверок, отказался служить ей проводником и гидом. Остальные держались вежливо, но отстранённо, а болтались по незнакомому кораблю одной, пусть и со схемами судна на информационных терминалах... Малоприятное занятие.

— Моё личное отношение к гостям капитана никаким образом не влияет на выполнение моих задач и рабочих функций, — выдал Индиго.

— Так это твоё личное отношение? — не поверила Карла услышанному. Искин молчал довольно долго, потом выдал на экран критическую ошибку системы и отключился, сославшись на сбой системы и необходимость проверки звуковыводящего устройства.

Малый летний дворец был великолепен. Хотя Кательд и встретил гостей мокрым снегом с дождём, но сама резиденция губернатора утопала в зелени и цветах. Ян шагнул под силовое поле, чувствуя, как на высоком воротнике пальто тут же начинают таять снежинки, стекая за шиворот тонкой холодной струйкой. Лиам в сопровождении своего молчаливого помощника следовали рядом с Карилисом, но на некотором отдалении. Вильям был немым, но проведя полжизни на военной службе, он и так привык общаться жестами и взглядами даже дома, потому Лиам и заметил его среди всех остальных на очередной вылазке комитетчика. Теперь эта неразлучная парочка бывшего заключённого и бывшего законника являла собой ударную группу Яна. Аша, нарядившаяся по случаю в бархатное платье с меховой накидкой, одна занимала центровое положение, не требуя себе помощников и сопровождающих. Янис шёл один. Под его тёплым пальто виднелась форма Комитета, и единственным её украшением были надписи на кителе.

Правда, как злорадно говорил про себя Ян, прочесть их можно было только с помощью зеркала. Но устав Комитета был соблюден, о его статусе и принадлежности, как и обо всех наградах, сообщали темно-серые закорючки на одежде. На самом деле зеркала, конечно же, не требовалось. Дело было в витиеватом шрифте. Но иногда молодые выпускники школы комитета всерьёз задумывались о надобности такого способа разнообразить скучный гардероб. У самого входа, когда слуга забрал у гостей верхнюю одежду, их встречала хозяйка вечера.

— Вседержатель наш и заступник! — воспарила к нему по гравиевой дорожке жена

губернатора. — Вы всё-таки приняли наше приглашение, Янис!

Женщина буквально уцепилась за комитетчика, увлекая его в гущу событий и шумного вечера. Карилис мысленно попрощался с возможностью улизнуть с приёма, продолжая вежливую и ни к чему не обязывающую беседу с женой губернатора. Вильям тут же растворился у столов с закусками, изображая голодную саранчу, а Лиам выбрал себе жертву на вечер для религиозных бесед и жизненной философии. В этот раз не посчастливилось юному представителю Патриархата объединённого общества почитания Единого, по глупости надевшему на приём традиционное церковное облачение для празднеств. Аша отыскала в толпе взглядом знакомого генерала, завязав с ним беседу по поводу очередного обострения ситуации на рубежах человеческого сектора.

"Вседержатель наш милосердный, всепрощающий нам и поступкам нашим, сияющий во тьме лик Единого, прими мою душу и облеку её в свет, — начал про себя традиционную молитву Ян. — Забери мою плоть, забери мою душу, забери чресла мои и органы забери, забери к чертям все мои кости, выжги мне глаза и отруби руки, чтобы сумел я не смотреть, не трогать и не совершать движения никакого к поступкам, противным сердцу твоему, Единый. Иначе я прямо сейчас плюну на ремонт искина, засуну этой трещотке в толстый зад её веер и просто сожгу к чертям это гнездилище дерьможуев!"

Карилису стало легче. Как и всегда после этой нехитрой молитвы, лично выдуманной для него Лиамом в своё время.

Карла ходила по каюте. Элвис всё это время сидел на её койке, поглощая очередное печенье. Она никак не могла уйти, хватаясь за какие-то вещи, потом, вспоминая о том, что они не принадлежат ей, снова бросала их обратно.

— Мисс Миролич, — раздался голос искина из биокомма на тумбочке, — вам вызвать машину из транспортной службы? В моем распоряжении так же находятся карты, ознакомительные брошюры и рекомендации, где бы вы могли поискать себе жильё и достойную работу. Бумаги капитана Карилиса обеспечат вам беспрепятственный доступ в любой город Каталда.

В голосе Индиго звучала неприкрытая ядовитость. Чувствовалось, что, если бы искин мог, он лично бы вышвырнул Карлу за борт прямо сейчас. Женщина включила экран на канал местных новостей. Всё же, погода и небольшое ознакомление с планетой требовалось. По всем каналам передавали экстренный выпуск новостей. Репортёр захлёбывался подробностями, а за его спиной раздавались выстрелы, грохот отдалённых взрывов и едва слышные крики людей. Карла недоуменно посмотрела на Элвиса.

— А это разве не та самая крутая домина, куда отправились все наши благодетели? — задал он вопрос, ткнув пальцем в экран. С подушечки пальца навигатора упало несколько крошек печенья.

— Где эти чёртовы СПО?! — орал сквозь грохот взрывов Ян, тряся жену губернатора за плечи, пока Аша отстреливалась из двух небольших пистолетов, обжигая плазмой настенные полотна художников. Жена губернатора была в истерике и помочь ничем не могла. Только что на её руках умер муж, упав на неё с простреленным горлом. После этого грохнувшего выстрела начался ад. Со всех сторон, разбивая высокие узорчатые окна, в зал вваливались террористы, представители защитников прав угнетённых ксеноформ, объявившие о себе, как движение "Свободная Раса". Умелые тактики и стратеги сновали по залу из стороны в

сторону, без колебаний расстреливая каждого, кто посмел даже поднять голову. Крики и мольбы о помощи, как и попытки бегства, пресекались пулей, выстрелом из лучевого оружия или ударом длинного ножа. В скором времени ударная группа захватила всё помещение, оцепив периметр. Главарь начинал диктовать свои лозунги, подоспевшим на жареное репортёрам, должным освещать событие ежегодного приёма у губернатора по случаю окончания репараций Эдарии ещё в незапамятные времена. Остальные споро закладывали взрывчатку, обрушивая удобные переходы и заваливая открытые пространства, отсекая заложников от путей бегства и усложняя ожидаемым силам правопорядка задачу. Захватчики занимали удобные точки, залегая на них со снайперскими винтовками.

— Соманта, соберись, — комитетчик тряс жену губернатора за плечи, уже спокойней, но всё ещё раздражённо, продолжая допрос. — Сколько им до нас добираться? Когда они придут? Сигнал тревоги был послан?

Соманта перевела на Яна мутный расфокусированный взгляд. Карилис прижался к женщине, пригибая её к полу, пока мимо проходил очередной вооружённый террорист со штурмовой винтовкой в руках. Соманта внезапно закричала, отпихнула Карилиса, обзвав того негодяем и домогающимся вдовы изменником, и вскочила на ноги, пытаясь убежать прочь. Карилис закрыл глаза, когда из глубины зала слышались отрывистые сухие щелчки. Звук упавшего на пол тела и снова тишина.

Лиам подполз к комитетчику и прошептал на ухо:

— Помощь будет через час, не раньше. Всюду праздник, дери его в сопла. Сигнал удалось передать только что, — он кивнул на Вильяма, поднявшего в ответ большой палец, и тут же скрывшегося за парочкой тел неподалёку. — Надо пробиваться самостоятельно. Аше удалось закрыться в комнатухе для слуг, пока что она нам не помощник. Зато осталась жива.

Янис мрачно уставился на Лиаму. Всё оружие, кроме парадного кителя и спрятанной под ним любимой замшевой жилетки у них отобрали. Да и не готовился никто к тому, что в центре столицы чокнутые адепты равноправия устроят взрыв летнего дворца, который оказался наименее приспособленным для защиты из всех возможных зданий в городе. Захватчикам стоило просто отключить силовое поле и климатизаторы, чтобы все присутствующие околели или были настолько замёрзшими, чтобы оказаться не в состоянии двигаться.

— Как ты предлагаешь это сделать? — зло прошипел Карилис. — Ты видел у них два заатмосферных катера в броне на лужайке? И это ещё без центрального. Спорим, позади дворца стоит и третий, в котором командный пункт. А ты предлагаешь выводить людей под барражирующими катерами? Они из нас варенье плазмой сварят, едва мы попытаемся даже вздохнуть в сторону побега. До подвалов тоже не дойти, толпа просто не поймёт, что от неё надо.

Он подумал о том, как его помощнице удалось протащить на себе два пистолета, но решил не уточнять этот момент. Аша вообще не обладала чувством юмора, и могла действительно показать Яну, где именно пронесла оружие. К такому он был не готов.

— И что ты предлагаешь? — хмуро уставился на него Лиам, не привыкший долго рассуждать на работе. — Остаться здесь и подождать?

— Ради чего-то же это всё было затеяно, — сказал в ответ Ян. — Выкуп, очередной меморандум, законно правах братьев наших щупалистых и жижемозглых.

— Это акция устрашения, — отчеканил Лиам. — Иначе губернатора бы оставили в

живых. Поверь, я такие штуки видел. Когда в камеры врываются несколько десятков охранников, режут всех направо и налево, сваливают трупы в кучу и оставляют живых сидеть рядом с ними несколько суток. Кто умом не двинулся, тот о побеге точно не думает до конца дней.

Карилис промолчал. Лиам не часто распространялся о своём прошлом, да и как видел Ян, ничего привлекательного в нем не было, чтобы травить байки за вечерним стаканчиком десертного вина.

— Похоже, мы крупно попали, шеф, — вынес вердикт Лиам. — Вот никогда бы не подумал, что придётся сдохнуть от какого-то теракта, а работать до этого на Комитет, — он тихо засмеялся, но быстро перестал.

В зале началась какая-то возня. Наёмники выхватывали из груды лежащих тел кого попало, сваливали их у проходов и закрывали ими проёмы окон выше пояса. Вместо мешков с песком или заграждений захватчики решили использовать трупы. Это было оправдано ещё и тем, что психологически должные прибыть подкрепления не сразу разберутся, живые ли люди торчат из всех проёмов. Пока проведут разведку, пока просканируют помещения, пройдёт время. А летняя резиденция губернатора должна быть ещё и отлично защищена от сканирования и слежки.

"Лучше бы пулемётов напихали в кухню, — с тоской подумал Карилис, — чем все эти завитушки на стекло лепить". Охранная система дворца была отключена в самом начале, и теперь Ян не мог подтвердить или опровергнуть свои подозрения в том, что раздражающая разум и чувство прекрасного мишура на стенах скрывала встроенные лазерные секачи и автоматические турели стрелкового оружия.

Но ведь время захватчикам нужно было для чего-то. Не просто же так они собрались тут окопаться и ждать подкрепления планетарной обороны и гвардии. Губернатор и его жена мертвы, временно власть должна перейти к кому-то ещё. И уж не к тому ли, кто тайно лоббирует этих террористов? Но пока что связь не доказана, да и вряд ли будет. Но кому тут выгодно всё это, сомнений не было. А вот почему всё это случилось именно сейчас? Карилис задумался. Именно когда он и его команда прибыли на Двуглавого, как местные называли эту планету между собой, случился захват.

— Лиам, они используют нас, — сказал Ян. — Просто пока что не время для последней фазы. У нас на стоянке катер с полноценным искином и кучей вооружения, на плазменном реакторе и с возможностью автономного плавания на очень длительный срок...

В этот момент, закончив с баррикадой открытых простреливаемых пространств, по залу разбежались несколько террористов. Чьи-то руки выволокли Яна из-за перевёрнутого стола, за которым тот прятался и поставили на ноги. Лиам пытался отбиться от остальных, рыча и раздавая тумаки, но Карилис сказал:

— Лиам, не надо. Им нужен я. Не так ли?

Комитетчик смотрел в глаза высокому крепкому мужчине с короткой стрижкой ярко-рыжих волос. Борода и усы мужчины тоже были рыжими. Бледная кожа, которая давно не попадала на солнце, выдавала в нем выходца из снежных миров. Главарь смотрел угрюмо и тяжело.

— Карилис? — зачем-то уточнил он. Яну очень хотелось съязвить, но он только кивнул.

— Идёшь со мной, — он ткнул комитетчика в грудь толстым пальцем, едва не свалив его на пол силой тычка. — Пойдёшь на крышу дворца. Пусть все видят, что мы можем убить даже такого хитрого и неуловимого истребителя наших братьев, как ты.

Ян покосился на Лиама, потирающего ушибленную челюсть и слизывающего капли крови с разбитых костяшек.

— На твоих людей у меня другие планы, — махнул рукой рыжий. — Если откажешься, убьём всех, начиная с женщин.

Ян скрипнул зубами, сжав кулаки. Террорист что-то буркнул в крошечный передатчик на воротнике, и Ян бросил на Лиама взгляд, в котором читалось подтверждение догадки о наличии неподалёку командного пункта. Естественно, Ян не питал иллюзий по поводу своей судьбы. Он лишь по привычке вычислял и просчитывал возможные риски, определяя главарей и их ближайших подчинённых. На всякий случай, мало ли, шанс поквитаться представится. Рыжий главарём не был. Скорее, Ян отнёс бы его к руководителю штурм-группы, самому обычному наёмнику с опытом ведения городского боя и зачистки зданий. Остальные являли собой банду насильников и мародёров. Пока никто открыто не пытался делать ничего подобного, но алчные взгляды уже примечали, что и как можно тут стащить и с кем развлечься. Группа ждала команды главного. И как только подразделение рыжего выполнит свою работу, остальным дадут отмашку. Сам рыжий, наверняка, к тому времени успеет скрыться с приличной суммой на счету, а остальных бросит тут, развлекаться и ждать силы гвардейских полков в компании сил планетарной обороны. После инцидента газеты завалят читателей статьями о беспрецедентном случае вандализма, терроризма, и прочих понятий с подобным окончанием. Захватчики убиты, акция заставила нас задуматься, Эдария набирает добровольцев для вступления в усиленные полки военизированных групп населения с целью патрулирования, обнаружения и выявления заговоров и злонамерений...

Яна это уже явно волновать не будет. Он успел прокрутить в голове яркие картинки будущего, пока его, подпихивая в спину парочкой пистолетов с плазмой, выводили на крышу дворца. Там Карилиса привязали к толстому шпилью орбитальной антенны, предварительно выведя её из строя. Связь, как успел отметить Ян, вырубили не сразу, чтобы кто-то вообще смог обнаружить захват, но только в строго определённый главным руководителем момент. Отличная операция, Ян и сам бы не придумал лучше. Простенько, со вкусом и даже, в какой-то мере, классика.

Сопровождающие кивнули в сторону, и Карилис тоже посмотрел туда. В этот момент башня связи, где располагались контроллеры, дистанционные системы управления климатизаторами и прочая инженерия, грохнула, складываясь сама в себя. В воздухе повисло облако пыли и дыма. Силовое поле над дворцом мигнуло в последний раз и пропало. На лицо тут же начал падать мокрый снег, оседая на плечах и волосах тяжёлым покровом.

Карла смотрела в экран. На заднем плане, за спиной репортёра только что ухнула и осыпалась восточная башня связи летнего дворца губернатора. Потом чьё-то лицо, укрытое маской из тактического шлема с зеркальным щитком, начало вещать о своих требованиях. Среди них оказались законы о равноправии ксеноформ, прекращение борьбы с мирными и разумными существами с соседних планет, отказ от генетической медицины в целом, прекращение исследований разумных рас и заключение перемирия с ними. В знак доброй воли предлагалось отдать новым друзьям парочку планет на окраине. А в знак серьёзности своих намерений террорист показал съёмку главного зала дворца, трупы, следы крови и мёртвого губернатора. Затем говорящий указал пальцем в сторону, и камера переместилась, крупным планом выдавая на экран лицо Карилиса. Форма комитетчика была заляпана кровью и порвана в нескольких местах. Тяжёлый взгляд серых глаз уставился в зрачок

камеры с едва сдерживаемой злобой и яростью.

— Мы способны убить даже прославленного Яниса Карилиса! — вещал террорист. — Ему удавалось уходить от ответственности за свои преступления, за безжалостные убийства беспомощных людей, геноцид чужих форм жизни и мирных граждан! Но сегодня он ответит за свои деяния. У вас есть полчаса, чтобы уведомить меня о своём решении, иначе я лично пушу пулю в лоб этому недоноску!

Сюжет оборвался, и Карла перевела взгляд на Элвиса.

— Я думал, его никто в лицо не знает, — флегматично пожал он плечами.

— Я тоже так думала, — протянула Карла. — Но кто-то явно должен его знать, он всё же не тайный агент. Вопрос в том, откуда они узнали, что он там будет?

Вопрос повис в воздухе.

— Индиго, какой у тебя есть атмосферный транспорт? — сказала Карла, быстрым шагом направляясь в ангары корабля. — Желательно, чтобы не разваливался в безвоздушном пространстве, но не тяжёлый.

— Имеется катер класса "Деметра", гибридный двигатель, способность выходить на низкую орбиту, срок нахождения в невесомости около суток, атмосферные параметры...

— Оружие? — перебила его Карла, уже пробегая по решетчатым переборкам нижних уровней. Где-то рядом шаркал ногами Элвис. Карла остановилась и резко развернулась к навигатору.

— Стандартное вооружение гражданских катеров не включает в себя ничего, что могло бы... — начал нудеть искин.

— Значит, так, кристаллический набор вредных нейронных цепей, — отчеканила Карла, — либо ты сейчас дашь мне вооружённый катер, либо твой капитан сюда не вернётся. И никто мне уже не помешает разобрать тебя на кристаллики и микросхемочки.

— Третий ангар, — коротко ответил Индиго.

Диоды вспыхнули ослепительно белым, едва Карла ступила на пол ангара. В огромном зале, высоком и холодном, стояли в ряд три машины. Заатмосферные катера класса "Деметра", но не гражданские, а военные модификации, с дополнительными плазменными двигателями для выхода за атмосферу планеты, раздутые по бокам от скрывающихся там пулемётов и ракетных хранилищ, ракеты из которых пробивали броню до среднего класса и были способны сровнять с землёй несколько зданий на поверхности. Совершенство формы, облачённое в матовую чёрную поверхность корпусов, не отражало свет, а поглощало его. Холодные сопла двигателей зияли позади светлыми пятнами темно-серого, плавные линии изгиба пилотской кабины манили дотронуться рукой, чтобы услышать мягкий звук открывающейся вверх кабины, сесть в удобное кресло, почувствовать, как оно принимает форму тела, положить руки на пульт управления и ласково вдавить кнопку запуска. Карла заметила, что с момента, как в ангаре зажегся свет, покрытие катеров начало преобразоваться. Оно светлело, пока контуры машин почти совсем не исчезли в слепящем свете. Броня класса "хамелеон" работала отлично. Вытянутые корпуса, кряжистые опоры под брюхом, небольшие сопла двигателей и утолщения на боках наводили на мысль, что для планирования и сопротивления потокам катера используют энергетические поля, а не выдвижные крылья. По сути, эти машинки представляли собой отличный гибрид десантного шаттла и атмосферного транспорта для условий на любой планете. Женщина подошла к первому катеру, дотронулась до его поверхности ладонью в перчатке и сказала:

— С днём рождения, Карла...

В кабине было ещё лучше. Два кресла с механизмами трансформации для разных классов полёта, стоящие друг за другом, для пилота и штурмана или пассажира. Приборная доска полукруглой формы, со множеством клавиш и табло демонстрации ресурсов. Топливная стрелка замерла на отметке максимума. Карла села в кресло, тут же начавшее принимать форму её тела, взяла в руки шлем пилота и некоторое время смотрела на него, не решаясь надеть на голову. Столько лет она мечтала об этом, чтобы теперь сидеть и не верить в происходящее. В открытый люк просунулась голова Элвиса.

— Индиго сказал, что в целях безопасности и конфиденциальности на катерах нет искина с его параметрами. Только последняя версия программ управления военно-воздушных сил. Короче говоря, софт тут под истребитель или тактическую разведку, но с дополнениями для увеличения возможностей, включая огневую поддержку. Навигации по связи с Индиго тоже нет. А это значит, что ты не знаешь, куда двигаться и что там происходит. Радары, конечно, дадут тебе тактическую картину при приближении к заданной точке, нарисуют карту и даже попищат в знак одобрения. Но если тебя захотят размазать с орбиты, ты об этом не узнаешь.

Карла посмотрела на него безумным взглядом, в её зрачках отразился свет диодов под потолком.

— Элвис, иди в рубку, ты будешь моим штурманом. Будешь докладывать данные со спутников, чтобы я знала, когда пора выходить из боя. Считай, что я тебя повысила.

— Это ещё как сказать, — философски отметил Элвис, сунув руки в карманы.

— Всё, поехали...

Карла одним решительным движением надела на голову шлем, из которого тянулись толстые кабели проводов и прочего необходимого. Не успела женщина порадоваться, что не бросила стричься под такие вот шлемы, как в кабине снова показался Элвис. Он жестами попросил Карлу снять шлем.

— Что ещё? — Недовольно пробурчала она. Элвис указал пальцем на встроенный позади Карлы шкафчик. В нём находился костюм пилота, без которого шлем и прочие вещи тут были бесполезны.

Когда Карла второй раз заняла место пилота, она тут же увидела на дисплее шлема схематическое изображение себя в левом нижнем углу. На костюме замигали различные датчики, он немного сжал тело Карлы, и снова принял ту форму, которая была ей по размеру. Воротник костюма с мягким щелчком сцепился со шлемом, кабели тут же сцепились с магнитными застёжками на ткани пилотного облачения вдоль позвоночника, превращая его в лёгкий герметичный скафандр. Карла дышала свободно, встроенные фильтры воздуха подавали его в дыхательные отверстия в соответствии с давлением и наличием воздушного пространства вокруг.

Купол кабины мягко пополз вниз, отсекая Карлу от внешнего мира...

Сторожевые катера, барражирующие неподалёку от места действия, она заметила раньше, чем им удалось засечь её машину. На дисплее красными точками вспыхнули вражеские объекты. Карла выдвинула джойстики управления, отключила автопилот, чтобы не перехватывал управление при опасных манёврах, и взялась за рычаги управления. Пальцы ощутили давно забытую упругость джойстиков, и перчатки, как влитые, прилипли к выемкам в рычагах.

По ней открыли огонь без предупреждения. Первые ракеты прошли мимо, вторая партия едва задела заатмосферный катер, заставив Карлу уйти влево и резко бросить машину вниз. Городская застройка вблизи дворца представляла собой лабиринты высоких каменных арок, помпезных домов и строений с кучей садов и площадок для прогулок. Дальше к дворцу местность была более открытой, что позволяло больше манёвренности, но давало меньше защищённости. Атакующие машины разделились, собираясь взять Карлу в клещи. Женщина ловко ушла от их приёма, сделав в воздухе петлю, и снова зашла одному из них в хвост. Второго она пока не видела. Экраны молчали, а визуального обзора на такой скорости и с таким количеством препятствий было маловато. Едва не врезавшись в очередную, внезапно возникшую перед ней арку, Карла нажала на кнопки в джойстиках. Воздух взрезали крупнокалиберные пули, бесполезные на такой дистанции. Из стен вокруг посыпалась крошка и пригоршни раздробленных камней, на фасадах образовались уродливые выщерблины. Катер противника спрятался за домом. Внизу, в жилых и административных кварталах уже наверняка происходили события, о которых потом напишут что-то вроде "паника и неконтролируемые никем военные действия".

Карла уходила на восток. Дальше от неудобных узких коридоров между крышами домов, в которые приходилось иногда нырять, чтобы спрятаться под защиту толстых стен. Она хотела зайти ко дворцу с севера, где к резиденции почти вплотную примыкал огромный лесопарк с искусственным водоёмом. Катера не отставали. Экраны тревожно запищали, возвещая о том, что катер Карлы взяли на прицел. Очередной манёвр, скорость и падения сняли с хвоста преследователя, но так долго продолжаться не могло.

Второй катер вынырнул прямо перед Карлой, заставив её круто бросить машину вправо, задев корпусом крышу очередного дома. По обшивке расплзлось мерцающее энергетическое пятно, вниз посыпались камни и кирпичи.

Но в этот момент перекрестье её прицелов мигнуло зелёным. Второй катер, следовавший для подстраховки товарища, попался Карле. Система зафиксировала противника, и ей оставалось только нажать на гашетку. Две ракеты, легко проломив хлипкую завесу маломощных щитов, попали в брюхо катера, разнося в клочья и хвостовую часть. Машина тут же ушла вбок, оставляя за собой дымный след. Карла повернула на север. Впереди предстояло пройти лабиринт из множества застроек, квартал музейных достопримечательностей под открытым небом. Она хотела просто подняться выше, но тут же экран выдал ей, что она на прицеле. Женщина успела только нырнуть в лабиринт застройки, как тут же по катеру прошла дрожь от попавшей в него ракеты. Щиты погасили большую силу удара, но не до конца.

— Элвис, где ты там? — Запросила она штурмана. В ответ слышались помехи, но скоро прорезался и голос Элвиса.

— Ты уходишь с курса. На орбите никого нет, с дальних баз вылетела подмога, но будет нескоро. Геолокация дворца и его особенности загружены в память машины. Точнее никак не получается. Рядом бродят две машины среднего класса, ещё одна просто монстр, держись от неё подальше. Она пока рядом с дворцом.

— Раньше не мог?

— Не мог, — спокойно отозвался Элвис. — Силового поля над дворцом нет, летай спокойно.

Карла поднялась вверх на порядок, но тут же нырнула обратно. Крыша стадиона, возвышавшегося на нескольких десятках колон, запоздало показалась на экранах. Через

мгновение по дисплею Карлы поползли схемы и строчки сданными. Это Элвис всё же пробился к ней через мёртвое поле глушителей и отправил данные по тактической обстановке. Карла защёлкала переключателями, подгоняя своё местоположение под новые карты. Она никак не могла взять в толк, почему для всех, кроме террористов, зона так и оставалась защищённой и закрытой для полётов.

Дисплей мигнул красным, по кабине разнеслась сирена. Карла судорожно переключала экраны, пока не поняла, что за ней по пятам идёт самонаводящаяся ракета.

— Блин, — высказала она своё отношение.

Лиам понял, что что-то не так. Собравшиеся в зале террористы забеспокоились, начали переговариваться на повышенных тонах и махать руками. Кто-то из них бросил короткий приказ, и большая часть захватчиков, похватав что придётся, понемногу начала отходить к чёрному ходу. Перепуганные, поскуливающие от страха, частично впавшие в ступор люди оставались на своих местах, боясь даже двинуться. Лиам подозвал Вильяма и жестами показал, что от него требуется. Его напарник растворился в толпе ползающих по полу раненых. Подобравшись к одному из окон, он быстро выглянул в щель между телами и разбитыми рамами. Через некоторое время по дворцу прокатился отдалённый гул, звук взрыва где-то далеко и приближающийся звук летящего транспорта. Люди вокруг начали переглядываться. Лиам, воспользовавшись замешательством, подкрался к одному из оставшихся наёмников и тихо свернул ему шею, забрав его оружие. Потом он жестами приказал Вильяму расправиться со вторым террористом. Теперь в зале оставалось трое захватчиков, сгрудившихся вместе и оцетинившихся стволами крупных пистолетов с плазменной начинкой. Остальные уже разбрелись обыскивать дворец.

— Хорошо стоите, — похвалил неумех Лиам, и выпустил заряд плазмы точно в троицу. Один из них сгорел почти сразу. Двое получили ожоги, но всё равно выбыли из строя. Подкравшийся Вильям перерезал обоим глотки. Показав Лиаму большой палец, он подобрал чей-то широкий и тяжёлый нож, крутанул его в руке и направился на лестницу, ведущую на крышу.

У Яна был прекрасный обзор. В этой части города почти не было высоких зданий. Только два дома, сторожевыми башнями возвышающиеся впереди, отмечали незримую границу застроек для высокопоставленных жителей. Они стояли прямо перед Карилисом, громадами возвышенностей нависая над разноцветными домиками, музеями, ресторанами и пёстрым ковром разнообразных насаждений. Впереди, ближе к башням высоток, кварталы постепенно вытягивались вверх, но ближе ко дворцу высота построек постепенно снижалась, словно опускаясь в поклоне перед властью держащими. Широкие транспортные нити дорог сужались, втекая в этот район узкими ручейками.

В небе появились две точки. Одна из них, будто постоянно мерцая и исчезая, крутилась по небу, то падая, то поднимаясь выше, уходя в виражи и делая мёртвые петли. Вторая точка прочно висела у неё на хвосте. В какой-то момент Ян заметил след от пущенных ракет, но преследуемый аппарат не сдавался. Проходя мимо двух высоток, он вот-вот должен был врезаться в них, но в последний момент ушёл выше, задрав нос. Одна из ракет ударила в крышу дома. Пожар, отголоски взрыва и вспышка света. Вторая ракета продолжала преследование. Катер развернулся, и Ян подумал, что пилота внутри должно было просто размазать по креслу, но тот оставался жив. Вильнув в сторону, катер зашёл в хвост

преследователю, наращивая скорость, но огонь не открывал. В какой-то момент катер просто исчез из поля зрения, растворившись в воздухе. Вторая ракета вильнула, потеряв цель, но тут же ускорилась, чиркнув по борту преследователя, который её и выпустил. Первый катер снова замерцал и появился, уже гораздо ближе к Яну. Пилот второго катера выровнял машину и лёг на курс. В этот момент первый катер встретил его огнём из двух пушек, закреплённых под крылом с бортов. Кабину пилота разнесло в клочки, и машина ушла вертикально вниз, врезавшись в какой-то дом. Кажется, это был недостроенный проект губернатора по переселению нескольких музеев в одно здание. Карилис мстительно подумал, что так ему и надо. Уродливое угловатое здание только портило бы вид вокруг.

Первый катер прошёл совсем рядом над головой Яна, скрываясь где-то позади дворца. Но тут же снова появился. На хвосте у него сидели сразу двое. В одном из аппаратов Ян узнал бронированного монстра класса "подавитель". Грузная туша, выплывающая из-за дворца, с гулом и рёвом, срывая с дорожек гравий и закручивая его вместе с комьями бывшей идеальной лужайки в вихревом потоке, поднималась всё выше и выше. Второй катер, выполняющий роль прикрытия, кружил вокруг монстра, то и дело огрызаясь огнём во все стороны. Неизвестный катер снова возник перед Яном так близко, что Карилис даже успел заметить пятна на броне от попаданий нескольких снарядов. Щиты катера едва видимо мерцали в вечернем небе. Энергии у него уже почти не оставалось. Приходилось выбирать между маскировкой и поглощением ударов.

"Подавитель" поднялся над дворцом, разворачиваясь для решающего удара. В этот момент потрёпанный катер защиты, проскользнув между ним и его более мелким спутником, чиркнул по броне из тяжёлого пулемёта. Бронебойные пули ушли в сторону, но грузная машина не стерпела оскорбления.

Развернувшись, она легла на курс преследования обидчика, и Ян только покачал головой. Пилот в катере, конечно, был отменным, но против такой мощи у него почти не было шансов. Да и списывать со счетов его прикрытия тоже не стоило. Более лёгкий катер врага начал гонять мерцающую щитами машину из стороны в сторону, не давая передышки ни на секунду.

Все объекты сливались в сплошной ковёр, мелькавший за стёклами кабины. Удобное кресло гасило перегрузки, костюм уже израсходовал больше половины ресурсов, восстанавливая пилота. Боевой режим, на который система переключилась автоматически после вступления в схватку, предполагал впрыскивания стимуляторов и увеличивающих скорость реакции средств. Обстановка менялась так резко и так быстро, что в голове уже плыло. Мушки перед глазами то и дело забивали помехами данные с экрана. Вперёд, вниз, под арку, уйти вправо, снова подняться, манёвр, и на второй заход. Карла танцевала в воздухе, никак не способная избавиться от преследователя или выйти на огневую позицию. В какой-то момент ей даже захотелось встретиться с тем пилотом, сидящим в кабине катера, преследующим её. Она восхищалась его мастерством. Они проходили по лабиринтам и изгибам жилых кварталов, оставляя за собой след из разбитых крыш, фасадов домов и каменных арок. Карла ныряла под сводчатые нагромождения конструкций, проходила между тесно стоящими домами, положив машину на бок и почти вываливаясь из кресла. Преследователь не отставал.

Вниз и снова вверх, нарастить скорость, оторваться хотя бы на секунду, успеть увильнуть от ракет и плазменных пушек. За бортом взорвался снопом искр театр

современного искусства. Второй заряд плазмы расплавил небольшую постройку во дворике какого-то центра. Открытые парковки и приусадебные участки взлетали фонтаном металла и комьев грязи, когда катера проходили достаточно низко, чтобы поднять в воздух мелкие предметы и некрупные деревья, а снаряды рвались вокруг, оставляя после себя воронки и догорающие остовы машин. С деревьев срывало листву звуковой волной, свет сумерек играл в остекленных глазницах замерших домов. Район как-то быстро опустел, превратившись в покинутое поле сражения. ещё совсем недавно под стенами дворца губернатора толпились люди, крики и паника грозили вылиться за пределы столицы и прокатиться по городу. Одни только репортёры не покинули своих постов, лишь затаились, продолжая снимать воздушное сражение.

Карла пыталась увести катер от дворца. Она видела, что за ним, не отставая и не торопясь, следует огромная бронированная машина, с которой ей уж точно не справиться. Чёртова каменная арка, попавшаяся так не кстати, осыпала стекла кабины фонтаном раздробленных камней, когда Карла задела её, пытаясь пройти ниже. Машину повело, руки у Миролич уже дрожали от напряжения. Всё же, давно она не практиковалась в таких манёврах. Да и не так часто приходилось. Космические сражения проходили куда медленнее, и там всё решала тактика. Волосы под шлемом намочили от пота, Карла поняла, что слишком часто моргает, пытаясь удержать внимание на объектах, обозначенных на дисплее. Судя по данным, они отошли достаточно далеко, чтобы находящиеся во дворце заложники могли попытаться выбраться наружу. Если, конечно, справятся с теми, кто остался внутри помещений. Щиты едва держались. Сейчас хватило бы одного попадания, чтобы сбить катер, но гонка пока продолжалась.

Резко подавая топливо в ускоритель, она почти вертикально поднялась выше линии облаков. Заметив преследователя, Карла сбросила мощность и, дождавшись, пока второй катер возьмёт её на прицел, упала в штопор. Перед глазами закружился ковёр из клочков приближающейся земли и перистых облаков на небе. Табло на панели натужно выло о недопустимом маневрировании, и Карла пожалела, что не вырубил его перед началом авантюры. Сейчас она просто физически не могла дотянуться до клавиш. Преследователь не стал повторять самоубийственную фигуру высшего пилотажа. Он просто начал снижение, собираясь подождать Карлу внизу, решив, видимо, что сумеет достать её в нижней точке.

В последний момент, чувствуя, как трещат кости и рвутся мелкие сосуды даже в противоперегрузочном костюме, она выровняла машину и выпустила в преследователя две ракеты. Одна из них прошла мимо, пилот всё же успел предугадать её замысел в последний момент. Вторая задела правый двигатель, который задымился и ухнул столбом пламени. Пилот пытался удержать машину до последнего, но в какой-то момент на дисплее Карлы замигал сигнал о том, что замечено катапультирование из вражеского катера. Дисплей выдал предложение уничтожить пилота, Карла отключила его, не собираясь добивать побеждённого. В её братстве тоже были свои правила и кодекс чести, а этот малый сумел удивить и впечатлить Карлу до той степени, чтобы она сохранила ему шанс выжить.

Впереди по курсу уже показался летний дворец, Карла даже видела на крыше скопление людей. Всего несколько точек, одна из которых стояла неподвижно и смотрела, казалось, прямо на женщину в кабине. Конечно, видеть её, проносящуюся на такой скорости, никто не мог, но ощущение цепкого всепроникающего взгляда преследовало и заставляло ёжиться под тканью костюма.

Кабина взорвалась сигналами тревоги. Мигание экстренных сообщений, резкое падение

давления, падающего на глазах, невыносимо противный звук сигнала тревоги, аварийные диоды, красные вспышки, или это уже перед глазами кровавая пелена? Карла с трудом повернула внезапно налившуюся свинцом голову. За бортом мелькнуло железное чудовище в несокрушимой броне. Катер Карлы продолжал падать, проносясь мимо монстра, наблюдавшего за падением. В какой-то момент, когда катер проходил совсем рядом, Карла выставила вперёд средний палец, улыбаясь под шлемом. В этот же момент с земли поднялась в воздух ракета, пробивла энергощиты и расквасила правый борт бронированного катера к чертям. Чудовище взвыло, вильнуло в сторону и поспешило убраться подальше, поджав хвост. Карла уже не видела этого. Она падала, пытаясь кое-как дотянуться до кнопки аварийной эвакуации. Руки стали невероятно тяжёлыми, в голове перекачивался свинец, выдавливая глаза наружу и заставляя мгновенно сгустившуюся кровь толчками передвигаться по венам.

— Приготовиться к аварийной эвакуации, — послышался в шлеме приятный женский голос системы управления. Карла в последний момент заметила свой палец, вдавивший кнопку на пульте. Больше она ничего не видела, мир вокруг взорвался цветными осколками.

Первое, что сделала команда комитетчика, это наладила связь с Индиго и силами обороны планеты. Прибывшие на место действий военные, застали только небольшую часть террористов, среди которой не было рыжего здоровяка. План захватчиков частично удался. Во всяком случае, та часть, где должна состояться расправа с группой наёмников и представление ситуации в героическом свете для гвардейцев.

Убедившись, что мерцающий катер не имеет отношения к гвардии Двуглавого, Ян выяснил подробности у Элвиса, занимавшего кресло штурмана и координатора на судне. Он и рассказал Карилису, кто был в катере.

Ян выбежал на открытую площадку позади дворца, неподалёку от озера, как раз в тот момент, когда бронированный транспортник ударил по катеру Миролич. Ян присел на одно колено и, откинув табло наведения вбок, навёл прицел на брюхо катера. Он выпустил в него три ракеты со встроенной системой подавления энергощитов и разрывной бронебойной начинкой, разворотив бок и задев кабину. Катер убрался прочь, но подбитый транспорт Карлы продолжал падать. Ян так и не успел заметить фигурки пилота, катапультировавшегося из машины. К Карилису подбежал какой-то майор и начал орать на комитетчика:

— Ты, сукин сын, думаешь тебе всё можно?! Думаешь, твой Комитет всё оплатит?! Кто дал тебе право бить моего человека, отбирать оружие и вообще что-то делать?!

Карилис отбросил в сторону бесполезную теперь ракетную установку, и с размаху ударил майора в челюсть. Усиленная имплантированными костями правая рука Яна даже заныла от вложенных усилий. Майора развернуло вокруг своей оси, заставив впечататься лицом во влажный грунт рядом с озером, и затихнуть там на какое-то время.

Карилис ничего не ответил на обвинения. Просто вызвал по короткой связи через биокомм свою команду и отправился на поиски Карлы.

В палате было светло. Солнечные лучи, проникающие через высокие резные окна, играли с тенями, заставляя их удлиняться по мере того, как горизонт проглатывал светило. Просторная палата, оснащённая даже комнаткой для комфортного пребывания посетителей, буде они решат остаться на ночь с пациентом, походила, скорее, на некие апартаменты в богатом доме. Мягкие кресла светло-зелёных тонов, такое же покрытие пола, выкрашенные зелено-голубым стены и белый потолок над головой. Столик из пластика, на котором стояли кувшин с водой и поднос с нехитрыми закусками, располагался ближе к гостевому закутку, через проход от кровати, на которой лежала Карла. Мерный тихий писк приборов оповещал о стабильности состояния. Женщина просто спала. Она отделалась довольно легко. Сотрясение мозга средней тяжести, сломанные ребра и вывихнутое плечо. Капсула вокруг кресла пилота скомпенсировала удар, но Карла слишком поздно нажала кнопку эвакуации, и до поверхности оставалось критически малое расстояние, чтобы приземлиться без повреждений. Повезло ещё, что она упала в водоём, а не на крышу пристройки или на каменные обвалы восточной башни связи при дворце.

Ян, сидевший в удобном кресле, с тихим шелестом перевернул страницу книги, которую

внимательно читал, и сделал глоток воды из стакана. С кровати донеслась слабая возня и тихий стон. Карилис не стал прерывать чтение, дожидаясь развития событий.

— Адское похмелье, — хрипло произнесла Карла, открыв глаза. Она не знала, что рядом кто-то есть. После того, как её организм сначала почистили от запредельных доз стимуляторов, его предстояло ещё собрать в правильной последовательности и положить Карлу в стазис. То есть, попросту дать снотворное. Как выразился её лечащий врач, "чтобы снова не улетела куда-нибудь".

Карла попыталась подняться с кровати, но ей это удалось не сразу. Датчики состояния на теле тревожно запищали, посылая сигнал на пункт контроля для обслуживающего персонала. Карла кое-как села в постели. На ней была больничная майка и штаны. Одежды рядом не было. Карла осторожно ощупала себя, осматривая со всех сторон, и только после этого, щурясь от солнечного света, падающего из окон, заметила гостя.

— Капитан Карилис... — Карла кашлянула, прочищая горло. — Что произошло?

Янис аккуратно заложил книгу листком бумаги, закрывая её, и откладывая на край столика. Сделал ещё глоток воды и ответил:

— Ты спасла нам время и здоровье. Кому-то, возможно, и жизнь.

"Кому-то, но уж точно не тебе, — мелькнула мысль в голове Карлы. — Ты же никогда в этом не признаешься".

Она мысленно улыбнулась. Такой подход к делу ей положительно импонировал. Вот если бы она услышала хвалебные отзывы, превозношение заслуг и горячие благодарности, вот тогда бы она точно задумалась, стоило ли вообще что-то делать. А так... Обычная реакция члена команды на проявление ожидаемой ситуативной помощи.

Комитетчик поднялся на ноги и подошёл к женщине. Сегодня он был одет в гражданское и походил, скорее, на уставшего от ночного дежурства охранника, чем на прославленного карателя ксеноформ. Простой джемпер, тёплые брюки, ботинки из мягкой кожи и пресловутая жилетка, как всегда, портящая весь внешний вид. Янис подошёл ближе, разглядывая лицо женщины. На скуле до сих пор багровел синяк, как след от удара при приземлении.

— Я не хотела, так вышло, — буркнула Карла в ответ, не глядя на собеседника. Карилис неожиданно улыбнулся. Улыбка у него вышла естественная и почти радостная. В глазах комитетчика промелькнуло странное выражение, которое Карла приняла бы за облегчение, если бы не была уверена в исключительном цинизме и жестокосердечности капитана.

— Катер восстановлению не подлежит? — понуро опустила голову Карла. Ей было стыдно за свой поступок. Она даже не поняла, чего хотела им добиться. Да, сидя в кабине катера, она хотела помочь. Но кому и как, так и не поняла. Как не поняла и истинных причин, толкнувших её на такую авантюру. Может быть, всего лишь хотела доказать всем вокруг, включая и себя, что ещё на что-то способна? Что вовсе не считает себя спивающейся инфантильной дурой, погруженной в многолетнюю депрессию от несложившейся карьеры и отсутствия возможности снова летать? Карла не могла бы ответить на вопрос, зачем она взяла катер. Но Карилис его задавать не стал, чем немало удивил женщину. Она бы точно спросила, какого черта сумасшедшие пилоты гробят её дорогостоящие катера.

— Я вычту из твоего жалования, — без тени шутки ответил Карилис. Карла склонила голову на бок и посмотрела на собеседника непонимающим взглядом. Янис прошёлся по палате, заложив руки за спину.

— Теперь я никак не могу тебя отпустить, — серьёзно сказал он, — катер был мне

дорог, как память.

Карла снова опустила плечи. Карилис неслышно подкрался к ней и положил ладонь на плечо. Карла взглянула сначала на его смуглую руку, потом в глаза Яну. В них плясали весёлые чёртики.

— Спасибо, Карла. Отличная работа, должен признать. Мне было бы приятно работать с тобой вместе, если бы ты согласилась на это.

Карла открыла от удивления рот, но тут же сжала зубы. К горлу подкатили неожиданные слезы. Она никак не ожидала услышать в голосе Яниса столько эмоций и непривычного беспокойства.

"Он беспокоился... за меня? — Карла не могла в такое поверить. — Или за катер?" — второе представлялось более реальным, но менее приятным. По всему было видно, что Карилис не привык проявлять подобных чувств, и теперь он нервничал, от чего ощущал себя не в своей тарелке.

— Капитан, осталось всего две машины, — Карла неуверенно улыбнулась. Ян сделал вид, что задумался, а потом ответил:

— В таком случае, я дам тебе обучающую литературу, как не угрожать и эти катера, — он тоже улыбнулся одними уголками губ. — Книга лежит на столе. Интересная вещь, очень много полезного и мне не понятного.

Карла взглянула на столик рядом с креслом. Там действительно лежала какая-то книга, и в ней даже торчала закладка.

— Долго мне ещё здесь? — спросила Карла, поглядывая на тянущиеся от её тела провода и трубочки.

— Нет. Сегодня вечером мы отбываем, — посерьёзnel Ян. — Я должен лично доложить о случившемся. Местные пытались оспорить моё решение, но раз в дело вмешались поклонники ксеноформ, дело передаётся Комитету по Контролю, — роняя слова, словно камни, закончил он.

— Куда мы летим?

— Эдария, — коротко бросил Ян, берясь за ручку двери. Карла опешила, но ничего не сказала. Карилис обернулся на пороге и сказал:

— По прибытие на борт можешь лично ознакомиться с записями твоего полёта. Отобрал все копии у журналистов, — пожал он плечами, отвечая на вопросительный взгляд Карлы. Дверь за ним бесшумно закрылась. Через минуту в палату вошёл врач. Невысокий, пухлый от природы бородач с хитрым взглядом и короткой стрижкой седых волос. Он потыкал в Карлу диагностом, взял парочку экспресс-анализов, посмотрел показания приборов и вынес вердикт:

— На вашем месте я бы ещё две недели не вставал с постели. Это обязательное требование в вашем случае, — строго произнёс доктор. — Но господин Карилис чётко дал мне понять, что вы покинете моё заведение не позднее завтрашнего вечера, — разочарованно закончил он. — Итак, мои рекомендации будут такими...

Доктор ещё пару минут расписывал, что можно, чего нельзя Карле, внёс строжайшие запреты на всё, даже на то, чтобы самостоятельно наклоняться и шнуровать ботинки. Услышав вопрос о том, когда можно садиться за штурвал, пухлый доктор едва не потерял сознание.

— Какие полёты? Какие катера? О чём вы говорите? — выпучил он глаза. — Строгий постельный режим, диета и сон. Как можно больше сна.

Врач был категоричен. От перспектив лежать пластом следующие три недели Карла скисла окончательно. Она даже не спросила, почему врач дал ей срок до завтрашнего вечера, если Ян сказал, что отбывают они сегодня. Врач так и ушёл, уверенный в том, что силы его никто не бережёт, труд его никто не ценит, и вообще-то, пациенты могли бы и вовсе не тревожить почтенного врача, если всё равно не собираются соблюдать режим и предписания.

Карла осталась одна. От неё отключили датчики, отодвинув аппарат с монитором в угол. Теперь он замер мрачной мёртвой тушей со смотанными кольцами трубками и гроздьями электродов на концах разноцветных проводов.

Карла подошла к столику и взяла в руки книгу, оставленную Карилисом. На обложке красовалась скупая надпись: "Самоучитель по управлению летательными средствами малого и среднего класса". Карла засмеялась в голос. Подарок капитана был направлен вовсе не на то, чтобы каким-то образом укорить пилота, но лишь для того, чтобы немного её развеселить. Или же Ян решил повесить своё образование, нахватавшись терминов и простейших комбинаций на будущее. Карла открыла книгу на том месте, где лежала закладка, оставленная Карилисом. На пол с лёгким шелестом упало несколько свёрнутых листов тонкой бумаги. Она подняла их и с интересом обнаружила, что это рисунки. Карандашные наброски, напомнившие ей рисунок, переданный на её грузовик по кодированному каналу, сразу же после истории с яхтой и её расстрелом.

Сейчас это уже была серия зарисовок. Всего три листа. На первом Карла увидела город с высоты, узнавая улицы и дома, над которыми летала вчера. Изображение показывало как раз то, что было видно с крыши летнего дворца губернатора. Будто художник стоял на ней и рисовал то, что видел. Башни высоких шпилей домов на горизонте, кварталы благоустроенных домиков, линии дорог и две точки в небе, одна из которых пытается уйти от другой. Даже осыпающаяся кровля и часть верхнего яруса высотки присутствовали.

"Видимо, это как раз тот момент, когда я едва не врезалась в край небоскрёба, уходя от ракет".

Второй рисунок изображал момент, когда Карла вошла в штопор. Автор явно приукрасил этот полет, обозначив на переднем плане затемнённое изображение пилота в шлеме, видимое сквозь стекло кабины катера. На заднем плане, где-то сбоку, можно было рассмотреть преследующий его второй катер. Третье изображение являлось самым детальным. Карла долго смотрела на него. Этот момент она не видела, и потому не могла помнить. Чьи-то руки, держащие переносную ракетную установку. В левом нижнем углу изображались только часть спины, плечо и руки, но не узнать ассиметричную причёску Карилиса, нарисованного со спины, было невозможно. В центре композиции располагался детальный рисунок громоздкого транспорта противника, уходящего с линии огня с дырой в корме. На заднем фоне оставался только дымный след от падения катера Карлы... Последний рисунок был подписан витиеватыми буквами: "carpe diem".

Женщина опустила в кресло, продолжая разглядывать наброски. В голове у неё появилась совершенно нелепая мысль:

"Сколько надо времени, чтобы это нарисовать? Неужели, он просидел тут всю ночь? Или не одну ночь?"

Жёлтое солнце Эдарики сияло, как драгоценный камень в короне королей. Жемчужина человеческого сектора, главная планета целого Конгломерата, единственная и

неповторимая, она блистала в черноте космоса, даря надежду и заставляя искать её расположения.

Как и любая красавица, Эдария умела преподать себя и знала себе цену. А цена у неё была не малая. Единственная планета системы Гелиотроп вращалась вокруг своей звезды, оборачиваясь при том вокруг своей оси за двадцать восемь стандартных часов. Удобные условия для жизни, комфортные температуры, примерно равное соотношение воды и пригодной для жизни суши, делали Эдарию желанной для каждого человека. Её милости искали короли и шейхи, к её ногам бросали тысячи голов врага защитники и завоеватели, за ней ухаживали соседи по сектору и ей преподносили самые изящные подарки технологиями, обороной и верным служением. Гражданство Эдарии открывало все пути, без разговоров и лишних формальностей. Достаточно было предъявить личный трёхмерный паспорт с пробой ДНК, подтверждаемой на контрольно-пропускном пункте, заполнить несколько бумаг...

Но это только для обычных людей. Для тех, кто служил Эдарии, не жалея жизни, процедура занимала несколько минут. Сверка данных параметров глазного яблока, включающих отпечаток радужной оболочки, который распознавался полноценным искином до триллиона оттенков включительно. И конечно же трёхмерный паспорт, представляющий собой вшитый под кожу чип, разворачивающий изображение носителя в трёхмерной проекции.

Карилис обошёлся одним отпечатком пальца. Карла даже обиделась немного. Она ждала прохождения полной процедуры, хотела лишний раз поприсутствовать при серьёзной проверке, услышать щелчки сканеров и звяканье оружия на тактических поясах охранного пункта. В результате она получила биокомм со своими параметрами, временную регистрацию для нахождения на планете, брошюру с последними обновлениями законов и правил, и предупреждение не посещать условно неблагоприятные или религиозные районы планеты. Об этих особенностях Карла должна была прочитать в другой, куда более толстой брошюре.

Она задумчиво и потерянно брела в компании всей команды Карилиса, следуя до транспортных шаттлов, должных доставить их всех на поверхность. Запрет на посадку судов на Эдарию действовал без исключений для кого бы то ни было, кроме сил планетарной обороны и гвардии планеты.

Янис шёл впереди, и его тяжёлые шаги отдавались эхом по всему пустому коридору, ведущему к посадочным платформам базы, к которой был пристыкован корабль комитетчика. После того, как все сошли на базу, Индиго произвёл отстыковку и ушёл в гостевую зону Эдарии, намереваясь оставаться там до появления особых указаний капитана.

Карла предчувствовала долгое ожидание и скучный спуск в пассажирском шаттле до столицы планеты, Сидоры. Карла ещё помнила свои увольнительные два раза в год, когда её курс и последующая служба с достойным жалованием позволяли ей посещать Сидору в свободное время. Столица и тогда уже была перенасыщена туристами и местным населением, а что там творится сейчас, она даже не могла представить.

Пассажирский шаттл не отличался комфортабельностью и удобствами. Несколько рядов потёртых кресел, два прохода между ними, тёмные стены панелей повсюду и невообразимая толпа людей вокруг. Лица прибывающих были разными, но местных жителей Карла узнавала сразу. Если калейдоскоп остальных выражений варьировался от удивлённо-восхищённого до испуганно-обречённого, то все законные эдарийцы имели на лице только одну мину — безразличие. Совершенное безразличие ко всему происходящему вокруг. Карле даже

показалось, что случись сейчас теракт, взрыв реактора и утечка плазмы, все эти эдарианцы так и будут лениво листать свои журналы, грызть скудные пайки, ковыряясь в йогуртах и помешивая напитки ложечками.

Карла вздохнула и устало опустилась на своё место. Рядом с ней сели Аша и Лиам, Элвиса оттеснили на последнее место, и теперь его длинные худые ноги торчали в проходе.

— Не понимаю, — бурчал Лиам, пытаюсь влезть в страховочные ремни, — Эдария самая богатая и сытая планета, столица, центр, так сказать. А наладить комфортные перевозки так и не может. Сидим тут, как икра в рыбе, едва только не чешемся по команде, и только левой рукой.

— Потому и богатая планета, что на всякую ерунду кредиты не тратит, — сказала Аша, выискивая взглядом Вильяма. Тот где-то растворился, не желая никому показываться на глаза. Он не любил никаких перелётов, посадок или высадок в обычном транспорте именно потому, что каждый из пассажиров считал своим долгом попытаться завязать с ним беседу. То ли лицо Вильяма располагало, то ли излучаемая им уверенность, но отбиваться от непонимания, а затем и от сожаления в свой адрес он уставал ещё до момента старта.

— Какие дороги, такие и перевозки, — сказал какой-то мужчина через проход от Лиамы. Широкоплечему Лиаме было весьма трудно удержать своё тело в отведённых креслами рамках, но Аше приходилось куда хуже. Её рост, комплекция и внешний вид просто притягивали взгляды. Не смотрел на неё, пожалуй, только пилот шаттла, да и то, вполне мог подглядывать через глазки камер в салоне. Страховочные ремни смотрелись на Аше невразумительными лямками, или неуместными деталями гардероба. И если Лиам выглядел, словно готовая вот-вот лопнуть бочка, то блондинка смотрелась великаном в игрушечных ремешках на теле. Её лицо оставалось непробиваемо спокойным, как и всегда. Она знала, что отличается от стандартных людей, знала, к чему это может привести и давно научилась не обращать на эти мелочи внимания.

Карла открыла одну из памяток, вручённых ей на досмотре. Первое же, что бросалось в глаза, надпись на всех известных языках о настоятельной рекомендации гостям и их сопровождающим не покидать специально отведённые зоны в крупных городах планеты без острой необходимости. Далее следовал перечень населённых пунктов, куда въезд или транзит любых туристов был запрещён, или ограничен без наличия лицензии. Указывались дни, часы и время года, в которые посещение объектов оказывалось строго запрещённым и недопустимым ни по каким причинам, включая смерть.

Благо, большинство подобных записей относилось к другому континенту планеты, спуск на который никто из команды Яна не планировал. Столица располагалась на втором куске суши, полностью отданным под нужды гостей, жителей и разнообразных туристических интересов. Сидора тоже находилась на втором континенте. Во всяком случае, её открытое представительство. Негласной второй столицей считалось место, где находилась штаб-квартира Комитета. Вообще о нем ходили разные слухи. Начиная с того, будто Комитет существовал только в воображении населения, и заканчивая тем, что Комитет располагался на втором спутнике Эдарии, Галионе. Две луны планеты, Галион и Миранда, восходящие на небе каждый в свой час, заливали отражённым светом тонкие шпили башен Сидоры, если это свечение не перекрывалось фоновым от действующих в столице многоуровневых столбов городского освещения. Такое чудо можно было увидеть лишь при отключении части энергоблоков после аварии, или за городом, где осветительные мачты встречались реже, и были куда ниже.

Сейчас Карла отвлеклась от чтения как раз для того, чтобы полюбоваться восхождением Галиона. Шаттл должен был пройти много дальше от спутника, но всё равно, его величественное появление это никак не умоляло.

Женщина смотрела в незатемнённые иллюминаторы до тех пор, пока шаттл не начал подготовку к снижению. Внешняя броня окуталась энергополем, искажая изображение, и Карла уткнулась в памятку о поведении на Эдарии.

Озёрное государство, представляющее собой поселение на гибких опорах над сетью озёр, отмечалось, как нежелательное место для прогулок. На озёрах жили радикально настроенные почитатели природы, питающиеся не то солнечным светом, не то дарами воды и земли, Карла не стала вникать в особенности их диеты. Но изображение посёлка её впечатлило. Небольшие домики, укутанные силовым полем, стояли на изгибающихся над поверхностью озёр опорных конструкциях, похожих на рёбра доисторического животного. Солнечные батареи, питающие генераторы, имели систему отражающих и преломляющих линз, освещая таким образом поверхность озёр под фундаментом домов. Вода получала естественное освещение, что вкупе с должной системой очистки и уходом позволяло сохранять хрупкий природный баланс в озёрах.

Следующим пунктом, привлёкшим внимание Карлы, стал город в южной части континента. Тропические цветы, птицы невообразимых окрасок и редкие животные, декорацией на заднем плане оттеняли изображения сложенных из пустотелого прочного тростника домов. На открытой веранде одного из них уютно устроились во фривольных позах несколько мужчин и женщин в лёгкой одежде. Поселение готово было принять любого, но просило лишь об одном — оставить праздное любопытство и не пытаться каким-то образом притеснять их свободные однополые нравы. Отсутствие перечня притеснений насторожило Карлу. Видимо, каждый житель посёлка сам решал, кто и когда повёл себя с ним нетолерантно. Наказанием был месячный отпуск в этом поселении. Жители исходили из принципа "не знаешь, о чём судишь? Тогда мы тебе покажем, что в этом нет ничего предосудительного". К чести населения южного сектора, они никого и никогда не заставляли к ним присоединяться, хотя были не против. Из истории Карла знала, что Эдария была рада предоставить любые условия и подписать любые соглашения с теми группами населения, которые проявляли готовность оставаться на неосвоенной, тогда ещё планете, и терраформировать её, обустраивать и всячески интегрировать в жизнь остальное население кораблей-колоний, стоящих на приколе поблизости от системы. Заслуг первых колонистов никто не отменял, и этим в последствие воспользовались группы населения, пожелавшие иметь своё государство, свой кусок планеты, чтобы жить в нем так, как хочется им, соблюдая законы и выполняя полагающуюся им работу.

Шаттл уже начал входить в верхние слои атмосферы, когда Карла бегло просмотрела примеры одежды и нательных рисунков некоторых представителей религиозных общин, существующих на Эдарии. Одежды из плотной ткани, оставляющие открытыми только часть лица и кисти рук, белые туники с золотым шитьём по воротнику, длинные цветастые платья и юбки представителей кочевых племён, символика сплетённых виноградных лоз на амулетах консервативной ветви храмов Единого, живущих в пустынной части континента.

Шаттл скользнул в атмосферу планеты, и всех пассажиров сдавило ремнями безопасности. Карла стиснула зубы от боли. Сломанные ребра всё ещё ныли даже после полутора недель путешествия на "Игле" до Эдарии от Катальда. Сотрясение тоже давало о себе знать невыносимой мигренью, в приступах которой Карла с ужасом думала, не конец

ли это её карьере пилота, теперь уже в команде Яна.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Аудиенция Карилису была назначена на вечер. Команду туда никто не приглашал, ссылаясь на отсутствие допуска и совершенно ненужные мнения остальных участников. Ян злился, но делал вид, что всё в порядке. Карла уже привыкла к его острому взгляду и поджатым губам в такие моменты. Во время путешествия до Эдари у неё было достаточно возможностей не только для того, чтобы проводить его за беседами с капитаном и его людьми, неожиданно потеплевшими к ней после её выходки с катером, но и для того, чтобы изучить Яна. Насколько это вообще было возможно.

Карилис мог зайти к ней в каюту, пригласить на ужин лично, после чего внезапно сорваться, без извинений выбежать прочь, что-то помечая в биокомме, и вернуться только за полночь, уставшим и вымотанным. Однажды Карла видела его в тренировочном зале, где капитан сражался с трёхмерными противниками, используя, преимущественно, плазменное и огнестрельное оружие. Ян всегда говорил, что ничего проще и надёжней мир ещё не выдумал. Обычно он говорил это, передёргивая затвор очередной огнестрельной игрушки, и с прищуром глядя в прицел.

Карла выбрала симуляторы полётов. Курсы подготовки самообороны у неё были, но единственное, запомнившееся ей оттуда, было наличие на человеке болевых точек и применение болевых захватов при рукопашной. Стрелок из Миролич был неплохой, но куда лучший был всё же пилот. Да и сказать по правде, Карла ещё ни разу не убивала человека. Уничтожение вражеских истребителей или заатмосферных катеров не считались. Убийством для неё было лишение жизни, когда противник в прямой видимости от тебя. Ты видишь его лицо, взгляд, его тело, как он бежит или подступает к тебе ближе, ты можешь слышать его дыхание, чувствовать запах тела или зловоние изо рта. Убить для Карлы было — стать прямым свидетелем смерти тела. Когда твои непосредственные действия или личное участие приводят к окончанию существования жизни в человеке. Ксеноформы Карла раньше вообще не встречала, и судить о них в подобном ключе не могла.

Так что, Карилис облачился в удобную одежду, надел тактический пояс с пистолетами, висящими в кобурах по бокам, нацепил свою замшевую жилетку и пропал из вида, когда остальные решили скоротать время в одном из местных увеселительных заведений.

Многоярусные города Сидоры поражали своей масштабностью. Уровни, уходящие вниз, поднимающиеся вверх, расползающиеся над головой сетью прозрачных или затемнённых от солнца переходов. Легковесные такси на магнитной подушке, платформы на антиграве, движущиеся панели переходов, транспортные платформы, соединяющие один район с другим. И всюду огромная суeta. Горлопанящие туристы, группы детей и подростков с выбритыми, по последней моде, затылками и обрезанными мочками ушей. Серьёзные ценители памятников искусства, пробирающиеся через толпы прибывших в противоположную сторону. Дорогие электромобили, в кожаных салонах которых сидели, надменно поглядывая наружу, дамы в небольших шляпках и в усыпанных драгоценными камнями украшениях. Солидные представители управленческого сектора, сплошь все в дорогих костюмах, с тростями и со следами омолаживающих процедур на лице, шее и руках. Благовоспитанные дети, причёсанные, умытые и старательно копирующие взгляды родителей, ведущих их за руку. Карла смотрела в такие разные и такие одинаковые лица прохожих, пока команда пробиралась к бару-ресторану "Плазма", и думала о том, что никто

из этих людей даже не знает, и никогда не узнает, кто сейчас идёт рядом с ними. Кто-то продолжал бросать на выделяющуюся в толпе светловолосую Ашу осуждающие взгляды, и Карла с удивлением поняла, что в таком толерантном, терпимом и открытом месте, как Эдария, в её столице Сидоре, то и дело находятся расисты, радикально настроенные прохожие или просто городские сумасшедшие, способные попытаться плюнуть Шери в спину и высказать обидное мнение о её народе и принадлежности к третьесортным колонистам. Чего уж говорить о тех планетах, которые дальше этой? Карла впервые попыталась представить, как могла бы выжить Аша одна, без своей родни, как она должна была устраиваться в той жизни, в которой её способны оскорбить даже такие, повидавшие всё на своей планете, жители, как эдарианцы? Заслышав очередную попытку крикнуть что-то обидное в спину высокой женщины, Карла нырнула в толпу и с хрустом вдавила каблук своего сапога в палец обидчику. Тот взвыл, свалившись на землю. Карла округлила глаза, ойкнула и, быстро извинившись, скрылась в толпе.

Аша встретила её широкой улыбкой, стоя на ступенях у входа в заведение. Карла пожалала плечами.

Внутри было на удивление приятно. Интерьер, выполненный в популярном стиле эпохи колонистов, настраивал на приключенческий лад. Нарочито грубо сделанные стулья и столы, покрытые защитной плёнкой, выглядели внушительно и солидно. Занавески на ромбовидных окнах трепал лёгкий ветерок, специально направленный от охладителя в эту сторону. Если не приглядываться, песочно-коричневые тона смотрелись вполне в стиле той эпохи, а небольшие нововведения, запрятанные тут и там, создавали комфортную обстановку, не лишая посетителя требуемого колорита.

Парочка наёмников направилась к одинокому столику, стоящему у дальней стены. Рядом располагалась, за ширмой из плетёного тростника, дверь в подсобные помещения, чуть поодаль виднелся оформленный аркой проход в кухню, напротив, через весь зал, виднелся вход.

— Как всегда на работе, — вздохнула Аша, усаживаясь рядом с мужчинами. Лиам и его напарник переглянулись и смутились. Они действительно выбрали место так, чтобы успеть уйти через запасной выход или подсобку, и видеть всех входящих, которым предстояло пройти под окнами по узкой улочке, и обогнуть здание, чтобы оказаться внутри.

Карла безмятежно уставилась в стену.

— Думаю, никто не знает эдарианского... — начал Лиам, очень гордившийся этим своим знанием, и взял в руки толстую папку с меню.

— Почему? Я знаю, — сказала Карла. Лиам крякнул, а Вильям заулыбался, хлопнув друга по плечу. Бывший преступник что-то проворчал и с интересом взглянул на Карлу.

— Может, у тебя и гражданство есть? — спросил он с поддёвкой. Карла отметила в своём меню желаемые блюда и напитки, приложила папку к сканеру на краю стола и откинулась на спинку стула.

— Может быть, я давно не проверяла, — сказала она. — А тебе очень надо? — Миролич мило улыбнулась Лиаму. Тот понурил голову, признавая поражение в дружеской пикировке.

— Всё, признаю, ты меня сделала, — добродушно рассмеялся он. Карла тоже заулыбалась, а Аша ткнула Лиама в бок.

— Эй, знатоки языков, вы нам что-то брать будете? Не все читают на эдарианском.

Лиам тут же схватил меню и начал переводить...

Они прогуливались по саду, выполненному в странном для умеренного климата стиле. Впрочем, климатизаторы делали свою работу превосходно, и гуляющим оставалось наслаждаться комфортом и видами. А виды здесь были действительно великолепные. Крошечные фонтанчики на постаментах и внутри заросших зеленью конструкций сменялись другими композициями, большего размера, пуская прозрачные струи воды и складывая из них различные фигуры. Скульптуры фонтанов плавно перетекали в те же композиции рядом, образуя милые беседки, поросшие вьющимися цветами. В саду летало множество крупных разноцветных бабочек, то и дело садящихся на соцветия в траве или на аккуратно постриженные кусты. Деревца, высаженные в строго определённых местах, образовывали приятные аллеи. Повсюду виднелись разнообразные инсталляции, фигуры которых заполняли сад. Дорожки были посыпаны блестящим на солнце белым песком, который прекрасно гармонировал с остальным пейзажем. Высокое чистое небо над головой настраивало на безмятежный лад и умиротворение.

— То есть, ты считаешь, что всё случилось где-то в нашей юрисдикции? — мелодично спросила высокая женщина в голубой тунике, медленно следуя рядом с Яном по одной из дорожек. Светлые волосы её были собраны в длинную косу, перевязанную кожаными ремешками, на кончиках которых мелодично звенели крошечные колокольчики.

Карилис нахмурился, поджав губы.

— Не совсем так, миледи Митчел, не совсем так, — покачал он головой. Потом помолчал, приглаживая ладонью волосы на затылке, и тут же отдернул руку, будто попал пальцами на нечто безобразное.

— Ты никак не можешь забыть тот случай, — в голосе его собеседницы звучала неподдельная печаль. — Янис, пора бы уже вернуться.

Женщина дотронулась пальцами до ладони спутника, заглядывая в глаза. Хрустальная прозрачность её голубых глаз, похожих на два ярких топаза, натолкнулась на мрачную серость взгляда комитетчика. Ян усмехнулся, но руку не убрал, давая миледи Митчел возможность прикоснуться к нему, сколько она того хочет.

— Я вернулся, миледи. Разве вы не заметили?

Женщина убрала руку и отвела взгляд, делая вид, что её заинтересовал танец двух бабочек неподалёку.

— Послушай, Ян, — уже совсем другим, более жёстким тоном начала она, — нам всем неприятно думать о том, через что тебе пришлось пройти тогда. Но ты сам держишь своё прошлое в кулаке, и не желаешь с ним расставаться. Эти твои шрамы на спине, — она поморщилась, — от них давно пора избавиться. Да и причёска... ты отрастил волосы, чтобы никто не видел следов твоего плена? Это ещё можно понять, как и прочие мелочи, направленные на смену образа. Но для чего было выбирать именно такую стрижку? Да, я знаю про истинные причины подобных изменений, только можно же было сделать пересадку тканей. У нас прекрасные врачи, отличные технологии, зачем ещё это всё нужно, если этим не пользоваться? А ты до сих пор держишься за случившееся, словно это твоё самое большое сокровище.

Карилис остановился, глядя, как очередной фонтан выстреливает вверх струями воды, опадающими с шелестом в большую вазу, которую держала в руках скульптурная женщина в сегментарной броне бронзового цвета, чьи чешуйки блестели на солнце.

— Знаешь, что мне помогло выжить? — спросил он неожиданно. — Почему я вообще два с лишним года пытался выбраться оттуда? Почему я дрался на арене, убивая своих соплеменников, почему ел помой и постоянно искал возможность бежать? Потому, что думал, будто меня тут ждёшь ты, Линда. Не Комитет. Не работа или моё положение, миледи Митчел, — Янис покачал головой. — И теперь из моего прошлого не осталось ничего, кроме воспоминаний на спине. Да, я держу их именно для того, чтобы в очередной раз, когда я забудусь или дам слабину, поверив. Что ещё кому-то нужен, этот кто-то ткнёт пальцем в мои шрамы и скажет что-то подобное тому, что сейчас сказала ты. Убери шрамы, Ян, пересади кожу на обожжённый череп, постригись, как подобает человеку твоего положения, надень вот это, мы сегодня идём на приём к очередному чёртовому толстозадцу, чтобы я улыбалась ему и гладила его по колену, а ты можешь в это время заняться его женой.

Карилис выдохся, пошарил в карманах и вытащил оттуда пачку с дешёвыми сигаретами, которые курили портовые грузчики на Иридии. Посмотрев на пачку, он выбросил её в кусты. Линда неодобрительно проводила взглядом брошенный мусор.

— Мы обсуждали это уже много раз, Ян, — ласково, как с ребёнком, начала она. — И мы оба знаем...

— Мы оба знаем, что меня почти четверговали энергетическим хлыстом надсмотрщики, а потом я горел в падающем на планету боте, — резко оборвал её Ян ледяным тоном. — Больше, Линда, мы оба, — он выделил тоном последнее слово, — не знаем ничего. И я не за этим сюда пришёл, чтобы снова объяснять тебе, почему я не останусь, почему я не продам судно и почему я, черт меня побери, не сменю причёску или работу. Ты свой выбор сделала, будь любезна не пытаться сделать мой за меня.

Линда Митчел, урождённая Линдой Свонс, вздохнула ещё раз, покусала губу и не нашлась, что ответить. Да, она скорбела о потере Яна, она даже инициировала проверку служащих, потерявших его координаты в том дальнем рейде. Она боролась за него, пыталась что-то делать. Но через год Линда бросила попытки. Вокруг только и говорили, каким Ян был прекрасным человеком, сколько он успел сделать для Комитета, как все они сожалеют о потере лорда Карилиса... Но чаще всего обсуждали, что теперь станет с его собственностью, правда, но ведь упоминали его имя! Линда сдалась. Возможно, она и хотела этого где-то глубоко в душе. Она же всегда знала, что Ян не бросит работу и не превратится в примерного семьянина с обвислым брюшком и странными увлечениями на досуге. Линда приняла предложение немолодого сенатора Митчела, водившего тесную дружбу с генералом Хеме, непосредственным начальником Карилиса.

И вот, когда Линда уже успела проявить инициативу в сенате и довольно близко подобралась к Комитету, Ян вернулся, и всё пошло наперекосяк. К чести Карилиса, он не стал устраивать сцен. Кивнул, поджал губы и отошёл в сторону. Линда вообще не узнавала в нем того дамского угодника и галантного благовоспитанного лорда Карилиса, с которым когда-то завела роман. После возвращения, к слову, Карилиса не узнавал никто. Только генерал Хеме, вступившийся за Яна, вытащивший его из психбольницы и из карантина после прибытия, до конца выслушал его историю. И только он был в курсе подробностей того, что произошло с Яном и почему он никогда не успокоится, положив жизнь на свой крестовый поход против ксеноформ.

— Ты позвала меня поговорить обо мне, Линда? — спросил Ян спокойно. — Не надоело? Если ты не поняла в последний раз, то я скажу прямо, засунув своё аристократическое воспитание в задницу. Нет, я не стану твоим любовником. Ни на время, ни на постоянно основе.

Линда фыркнула, махнув рукой. В её глазах на мгновение блеснула пренебрежение и брезгливость.

— Рискую ранить твоё самолюбие, но я не об этом хотела поговорить. Сенат недоволен тем, какая у тебя команда. Они настоятельно рекомендовали тебе прекратить собирать по окрестным системам всякий сброд и обратиться за помощью к профессионалам гвардии или космическому десанту.

Карилис в голос рассмеялся, запрокинув голову и весело блеснув глазами.

— Обратиться к кому, к кому? — не переставая смеяться, спросил он, утирая выступившие слезы. — К этим шаблонным неповоротливым долбоё... десантникам? — спохватившись, смял ругательство он. — Чтобы вместо разведки и внедрения я получал сожжённые города, крики на всю улицу и шквальный огонь по всему движущемуся? Линда, опомнись! У этих поленьев нет ни ума, ни фантазии, ни границ дозволенного. Есть только устав, кодекс и приказ. Всё это годится исключительно для того, чтобы распечатать и потереться при нехватке мягкой бумаги.

— Но финансирование твоих исследований... — возмущённо запротестовала Линда.

— Обеспечивается Комитетом, — ледяным тоном оборвал её Ян, сверля взглядом. — И, если ты или твой муж хотите подзаработать на, якобы, необходимой реструктуризации моей команды, это без меня. И смею напомнить тебе, что это моя команда.

— Но личные дела твоих людей не позволяют Сенату им доверять, — стояла на своём Линда.

— А они с Сенатом и не работают, — парировал Карилис. — Личные дела моей команды касаются только меня. И они позволяют мне им доверять.

— Ты всегда был эгоистом, Карилис, — Линда не прощаясь развернулась на каблуках и быстро пошла прочь, оставляя Яна одного. Комитетчик от злости с силой попинал бронзовую статую, но более ничего делать не стал.

Ян остался один. Он прошёлся по саду, посматривая на гуляющие здесь счастливые парочки, раздумывая о том, как быстро Сенат в лице Линды узнал о Карле Миролич. Он долго ещё стоял, глядя на фонтан в центре сада. Четыре шпаги, выполненные из прозрачного материала, были огранены таким образом, чтобы протекающая по ним подкрашенная в коричнево-красный цвет вода играла на солнце яркими всполохами. Вокруг фонтана были высажены деревья с голубыми листьями и ультрамариновыми стволами. Фонтан должен был символизировать герб Эдари, коричнево-красный ромб на голубом фоне. Янис думало том, кому на самом деле нужна его работа, если, глядя на эдарианский символ он хочет только одного: насадить парочку сенаторов на эти шпаги и заставить их на них вращаться.

Карла как-то незаметно для себя осталась одна за столиком. Лиам в компании нескольких девушек сидел у бара, травил байки из его жизни и всячески склонял их к продолжению вечера. Вильям испарился в неизвестном направлении, но Аша сказала, что у него на этой планете есть какая-то родня, и, возможно, он пошёл их навестить. Сказать про Вильяма, что у него вообще были родители и иные родственники, казалось таким же странным, как сказать это про орбитальную станцию. Да, все знают, что она была кем-то

создана, но где сейчас эти люди и живы ли они, однозначно ответить становилось сложно. Так и с Вильямом. Да, он явно был произведён на свет естественным путём, но представить его в окружении родни у Карлы никак не выходило. В то же время она прекрасно понимала, что и ему пришлось когда-то быть маленьким, взрослеть и превращаться в того сильного и уверенного в себе мужчину, с которым Карле теперь пришлось вместе поработать. Она задумалась, а всегда ли Вильям был немым, или это стало следствием какого-то случая.

Аша так же покинула Карлу, усевшись за столик заезжих карточных игроков, как раз прибывших на Эдарию на турнир по покеру, проводимый в столице на этой неделе. Судя по возгласам и отборному мату, блондинке чрезмерно везло, пусть и с переменным успехом. Впрочем, Карла не сбрасывала со счетов возможную уловку со стороны Аши. В любой момент женщина могла развернуть игру в свою пользу и сорвать банк.

— Вы позволите, мисс?

Карла подняла голову и посмотрела на подошедшего мужчину. Элегантно одетый, чисто выбритый, с вежливой улыбкой на губах, он чем-то походил на тех самых заезжих игроков, однако в глазах незнакомца сквозило нечто большее, чем просто азарт игры.

— Такая красивая женщина, и сидит одна, — сокрушённо качнул головой мужчина, — в этом чувствуется вселенская несправедливость, — он уселся за столик, хотя Карла продолжала сидеть молча.

— Я красивая женщина-пилот, — сказала она наконец. — И потому вижу, в виду своей природной наблюдательности, что вас глаза выдают.

— Правда? — попытался удивиться незнакомец, но его улыбка ничуть не поблекла. — И что же с ними не так?

— С таким взглядом не знакомиться идут, а допрашивать.

Она откинулась на спинку стула, сложив руки под грудью. Между ею и мужчиной остался стоять её одинокий стакан с безалкогольным коктейлем, напоминавший сейчас незримый барьер между ней и сидящим напротив мужчиной.

— Да, вы наблюдательны, мисс Миролич, — развёл руки мужчина, признавая своё поражение. — Давайте знакомиться?

— Меня вы уже откуда-то знаете, — ответила Карла, осторожно ища взглядом хоть кого-то из своей команды. Как на зло, Лиама от неё загораживала высокая рыжеволосая девица, а Аша собрала у своего столика внушительную толпу болельщиков и игроков. Оттуда уже явственно слышались предложения ставок, кто кого обдует.

— А меня зовут Гретхем. Просто Гретхем, как старого друга. Надеюсь, в будущем это будет именно так, — мужчина уселся прямо, жестом подозвал официанта и попросил бодрящий напиток. Карла цокнула языком, тряхнула головой, отбрасывая упавшие на глаза волосы, и уставилась на нового знакомого.

— Знаете, мистер Гретхем, или как вас там на самом деле, я достаточно прожила не на самой лучшей планете, чтобы понимать: когда богатый, успешный, дорого и со вкусом одетый мужчина без любых видимых деталей, включая хронометр на руке, предлагает дружбу, это пахнет крупными неприятностями. Говорите, что вам от меня нужно, или я позову своих друзей, — жёстко сказала она, понизив голос. Гретхем какое-то время разглядывал лицо Карлы с нескрываемым любопытством.

— А вы сильная женщина, — кивнул он. — Хорошо, давайте к делу. Вы можете называть меня Гретхем, если хотите. Если не хотите, можете никак не называть, я не обижусь, — он прервался, чтобы забрать свой напиток у подошедшего официанта, и сделал

глоток из небольшой чашечки. — Вы упомянули о своих друзьях, мисс Миролич? А как давно вы знакомы?

— Достаточно, чтобы точно быть уверенной в том, что вы им не понравитесь, — улыбнулась Карла.

— Возможно, они мне тоже, — серьёзно кивнул Гретхем. — Именно о ваших новых друзьях я и хотел поговорить. Вы их почти не знаете, как не знаете и их шефа, господина Карилиса. Вам не страшно пускаться в дальние рейсы в компании незнакомых людей?

— А вам не страшно, что вы мне знакомы ещё меньше, чем эти люди? — парировала Карла. — Вы хотите сказать, что знаете их лучше, чем я? В этом нет ничего особенного. Думаю, найдётся не один десяток людей, которые лучше знают моих друзей, и ещё десяток, которые, в свою очередь, лучше знают меня. Такова жизнь, господин Гретхем. И в этом нет ничего удивительного или опасного.

— Я знаю милорда Карилиса куда лучше вашего, — произнёс Гретхем, попивая свой напиток из маленькой кружечки. — И я могу сказать вам, что вы не знаете о нем многого. К примеру, вы знаете, откуда у него на спине такие отметины? Или почему он выбрал именно такую причёску? А его искин вам знаком?

Карла оперлась ладонями на стол и нагнулась к собеседнику, глядя на него снизу вверх.

— Мистер Гретхем, я работаю на капитана Карилиса, может, и не так давно, как другие, но мои обязанности не требуют знаний его предпочтений в одежде, нательных украшениях или отношений с его искином. Капитан Карилис может делать с собой и со своим судном всё, что ему захочется. И пока он не требует от меня стричься под его внешность, делать татуировки и программировать его коммы, мне нет никакого дела до всего выше перечисленного. Чего, как я понимаю, не скажешь о вас, мистер Гретхем.

Женщина снова села прямо, но продолжила опираться ладонями на столешницу.

— Я всего лишь хотел предупредить вас о том, что вы не знаете, с кем связались. А я знаю. И мне стало жаль наблюдать, как вы втягиваетесь в эту шайку ненормальных людей, хотя могли бы сделать блестящую карьеру пилота на подходящей планете, — он допил напиток и отставил чашечку в сторону. — Скажите, Эдария вам для этого подходит?

Карла опешила, сбита с толку. Гретхем предлагал ей гражданство центральной планеты. Просто так, присев за её столик и попивая коричневую гадость из кружечки.

— Что вы от меня хотите? — спросила Карла. Гретхем улыбнулся и кивнул своим мыслям.

— Ничего особенного, мисс Миролич, ничего особенного. Немного информации с капитане Карилисе и его людям. Простые дневниковые записи, к примеру. Что вы ели, как вы общались, куда вы ходили и что делали. Возможно, — он покрутил рукой в воздухе, — вы приведёте несколько сказанных вам или кому-то ещё слов капитана. Возможно, подчёркиваю, это только теоретическая возможность, вы упомянете о событиях тех лет, когда капитан Карилис отсутствовал в человеческих мирах...

Тут терпение Карлы кончилось окончательно. Она и так уже довольно долго сдерживалась, чтобы не ляпнуть что-то резкое и обидное, но это предложение Гретхема просто её ошарашило.

— Насколько я знаю из обрывков разговоров, — сказала Карла, заговорщицки оглянувшись по сторонам и придвинувшись поближе к собеседнику, — капитан Карилис обладает кое-чем, с чем очень не хочет расставаться. Да и никогда не расстанется. Это большой секрет, как я поняла, но вам я его скажу. Не бесплатно, конечно же, — Карла

подмигнула собеседнику. — Капитан Карилис весьма недоверчивый сукин сын, невыносимый циник, провокатор и манипулятор, каких поискать, — произнесла Карла, — только это, видимо, очень большой секрет, если до вас ещё не дошло, — закончила она, оттолкнувшись ладонями от столешницы и садясь прямо. — С чего вы вообще взяли, что он будет со мной откровенничать? Мы знакомы пару недель. Хотите обработать нового сотрудника, пока он не принёс присягу капитану? Почему бы вам не поговорить с кем-то из команды Яна? Они знакомы куда дольше. Может быть, кто-то из них уже настолько устал от его общества, что с радостью сдаст шефа с потрохами.

Гретхем не обратил на выходку Карлы никакого внимания, спокойно продолжая сидеть и смотреть на женщину.

— Я всего лишь хотел помочь, мисс Миролич. Потом уже будет поздно. Я предлагаю вам отличную сделку. Всего пара строчек о нужных мне делах, а в обмен гражданство самой Эдарии. Весьма щедрое предложение, как я думаю. И, отвечая на ваш вопрос, что-то мне подсказывает, что если капитан Карилис и будет с кем-то откровенен, так это будете вы, мисс Миролич. Подумайте над моим предложением, — он поднялся, заметив, что Лиам пробирается к столику Карлы. Гретхем скользнул в сторону, растворившись в толпе. Подошедший Лиам уселся на стул и спросил:

— Так и сидишь одна?

Карла удивилась, и начала оглядываться по сторонам, ища знакомую фигуру в дорогом костюме.

— Почему одна? — сказала она. — У меня была компания, ты разве не видел его?

Лиам сдвинул брови.

— Кого я не видел?

— Ну, такой, невысокий, в дорогом шерстяном костюме, в светлом таком. Он сидел тут, пока ты не подошёл... — Карла осеклась, заметив, как сочувственно смотрит на неё Лиам. — Да, мне, пожалуй, пора.

— Куда? — спросил Лиам. — Ты же не знаешь, где нас разместили.

Карла пожала плечами. Ей стало ясно, какой душой она выглядела со стороны. Конечно, Лиам не видел никакого Гретхема. Таких, как он, редко видят, если те сами того не хотят. Биокомм на запястье Лиам и Карлы пискнул, замигав разноцветной плёнкой на экране. Оба уставились на приборы.

— Капитана отпустили из душегубки, — сказал Лиам.

— Он прислал координаты, куда потом ехать. Комитет предоставил нам жильё. А ты говорил, куда я пойду, — Карла весело улыбнулась, поднимаясь со стула. Лиам только махнул рукой. В этот момент к нему подошла всё та же рыжеволосая дамочка, обняла сзади за шею и что-то промурлыкала на ухо. Лиам расплылся в счастливой улыбке, поднимаясь на ноги.

— Не ждите меня сегодня, — бросил он на прощанье, удаляясь к барной стойке. Карла пошла к выходу, обдумывая сложившуюся ситуацию. Ей было неприятно осознавать себя слабым, способным на стукачество звеном, которое выбрал этот Гретхем. Карла не знала всех недоброжелателей Карилиса, но была почему-то уверена, что уж на Эдарии их точно быть не может. Глупая уверенность, как она уже поняла. А ещё Карла думала, не стоит ли согласиться на предложение странного мужчины в дорогом костюме. Не то чтобы ей хотелось гражданства, хотя о нем и мечтает каждый живущий в человеческом Конгломерате, но она логически понимала, почему бы ей стоило принять предложение Гретхема. Карилиса

она действительно не знала, зато мельком видела его ужасные шрамы на спине. Команда у капитана была, мягко говоря, не образцовой, с темным и откровенно преступным прошлым. И кто знает, не помогает ли Карла действительно тому убийце и изуверу, каким его пытались выставить во время захвата летнего дворца на Кательде. Выходов было несколько. Можно было уволиться, принять предложение Яна и взять бумаги, поискать работу на Эдари, и никогда не вспоминать о пережитом. Можно было принять предложение Гретхема, начать стучать, вынюхивать и присылать тайком отчёты. Можно было получше узнать капитана, чтобы точно быть уверенной, какой он человек и каковы его цели. Сложить о нем своё мнение, так сказать, а не попадать впросак от неудобных вопросов таких, как Гретхем. А ещё можно было просто выбросить из головы эту встречу, залечь на кровать и выспаться.

Карла не знала, что выбрать, решив подумать об этом в более подходящей обстановке, утром. Она нажала на осветительной мачте кнопку вызова такси и стала ждать машину, которая доставила бы её по указанному Карилисом адресу.

Гостиничный комплекс в центре Сидоры отвечал самым взыскательным требованиям постояльцев. Комнаты имели удобное расположение, в холле лежал толстый ковёр с длинным ворсом, делающий шаги совершенно неслышимыми. Каждые апартаменты имели три комнаты, включая ванную. Гостиная и спальня разделялись не только толстыми стенами, но и оформлением. Мягкие пастельные тона спального помещения дополнялись лёгкими кружевными занавесками, удобными креслами и целым складом необходимого. Пледы, подушки, одеяла, покрывала, целых два комплекта белья на выбор по цвету и текстуре. В гостиной имелся неплохой бар, холодильник с лёгкими закусками, небольшой камин и сверкающая кристаллами люстра на потолке. Ванная комната тоже поражала размерами, интерьером и выбором. Соли и пены, ароматизаторы и шипучие кусочки с красящим веществом для образования приятных пузырьков, мягкие толстые халаты, изящные шёлковые комплекты. Кажется, в этой гостинице не предоставляли только нижнее бельё из золотого кружева, хотя, если открыть толстый каталог, лежащий на столике рядом с панелью вызова персонала, можно было найти и его. Причём, именно из золотых нитей, никак иначе.

Карла с удовольствием приняла горячую ванну, накрыла себе стол для позднего перекуса, налила в бокал превосходного вина и принялась отдыхать. По общественным каналам крутили новости с других планет, развлекательные передачи и глупые юмористические программы. Миролич без особой надежды попыталась найти хоть что-то о последних событиях, но быстро бросила это бесполезное занятие. Она устала, у неё разболелась голова из-за недавнего сотрясения, ей хотелось расслабиться и просто уснуть. Сытой, довольной и чисто вымытой.

Карла погасила свет, оставив на столике недопитое вино и пару тарелок с фруктовыми пирожными, сняла халат, облачилась в расшитую кружевом тонкую ночную рубашку, и забралась под одеяло.

Карилис гулял по Сидоре, рассматривая, как столица сначала одевается в сумерки, потом превращается в помпезную даму с огромными украшениями на теле города. Зажигались мачты освещения, подсветки, диодные транспаранты с постоянно меняющейся конфигурацией и цветовым решением. Тут и там открывались ночные заведения, уходили на покой дневные магазинчики и места отдыха для младших гостей города. Улицы выделялись среди густых темных зарослей по обочинам светло-серыми полосами покрытия, едва уловимо мерцающем в темных переулках. Газоны, клумбы, парковые зоны и рукотворные памятники безвкусию скульпторов загорались подсветками, выделяясь на общем фоне. Декоративные водоёмы, окружённые приятными беседками, лавочками и небольшими зонами отдыха на природе, притягивали вечерних гуляк. Тут и там начинали мелькать различные компании. Пары гуляющих в романтической обстановке, звонко смеющиеся компании молодых людей, неспешно идущие на вечерний сеанс в эдарианский цифровой театр пожилые пары.

Карилис смотрел на всё это отрешённо. На нем была длинная летняя куртка с капюшоном, плотные брюки и удобные ботинки, что позволяло комитетчику прогуливаться

хоть до утра, не боясь ночного перепада температур в это время года. Шум, смех, запахи из открытых дверей ночных клубов и заведений попроще, цоканье каблучков проходящих мимо девушек, преломляющийся сквозь крону высоких деревьев свет информационных столбов... Карилис проходил сквозь всё это, никем не замеченный, никем не тревожимый. Он шёл, сунув руки в карманы куртки, медленно и неспешно отмеряя шагами улицу за улицей. Идти в гостиничный комплекс не хотелось. Ему нечего было сказать на обязательный вопрос Лиама, как всё прошло.

Прошло и прошло, на том и точка. Но его старый друг вряд ли успокоится на полученном ответе. А рассказывать команде про просьбу Линды Яну очень уж не хотелось. Ему вообще ничего не хотелось, кроме одного.

Остановившись напротив какого-то заведения с приличной вывеской, Ян склонил голову чуть на бок, всматриваясь в публику внутри. У дверей, на крылечке стоял, мрачно поглядывая на улицу, местный вышибала. Карилис кивнул своим мыслям и направился внутрь.

Уже с порога заведение приятно порадовало Карилиса. Дым, висящий в воздухе стеной, крики и небольшая потасовка, уютные звуки бьющейся посуды, и совершенно флегматичный бармен, напомнивший Яну Элвиса. Тот по какой-то причине отказался идти с остальными вечером, о чём Карилис узнал только после того, как вышел из сада при здании Сената. Яну было крайне любопытно, куда же девался навигатор Карлы, временно повышенный ею до штурмана в её последней вылазке. Ян подошёл поближе, и с удивлением узнал бармена. Это и был Элвис.

— Не ожидал, — только и смог сказать Ян, усаживаясь на высокий стул с мягким сидением. Элвис просиял. Он молча взял в руки три стакана, подбросил их в воздух и некоторое время жонглировал ими, после чего поймал и рядом выставил на барную стойку. Ян искренне улыбнулся.

— Работал барменом когда-то давно, — пожал плечами Элвис, не глядя разливая по стаканам янтарную жидкость. — До сих пор вспоминать приятно.

Карилис покосился на три широких стакана с алкоголем. Порции были безупречно равными во всех трёх ёмкостях.

— Пей, — кивнул Элвис на стаканы. Ян вопросительно посмотрел на Элвиса.

— Думаешь, мне все три нужны?

Элвис флегматично пожал плечами, мастера какой-то замысловатый коктейль для подсевшей рядом с Яном девушки в коротком платье. Комитетчик искоса посмотрел на соседку, отмечая её наряд и то, что он почти не скрывал. Судя по тому, что к ней не пытались подойти с непристойными предложениями посетители, она тут работала, а не искала компании на вечер, как приличные студентки или работницы сферы обслуживания в столице. Хотя, именно работницей такой сферы Ян её и считал. Всё было честно: ты даёшь девушке то, чего хочет она, а ей остаётся дать тебе то, за что ты ей заплатил. В любом случае, всё происходит именно так, даже без профессионального интереса друг в друге. Служба сопровождения предоставляла различные услуги, экономя время и деньги заезжим гостям и местным жителям. Да ещё и с гарантией, как говорится.

— Ян, я был хорошим барменом, — сказал Элвис, — в том числе и потому, что знал, кому, когда и сколько нужно. Пей.

Карилис усмехнулся, взял в руку стакан и опрокинул его в рот. Алкоголь обжёг нёбо, прокатываясь горячим комком по горлу и пищеводу. В желудке приятно потеплело. Элвис

закончил с коктейлем и поставил его перед девушкой. У неё были короткие черные волосы, уложенные в замысловатую причёску, большие зелёные глаза, длинные ресницы и изящные руки. Ян внимательней присмотрелся к девушке рядом. Та, заметив его взгляд, приятно улыбнулась алыми губами. В глазах у брюнетки, правда, оставалась та самая трезвость, которая выдавала в ней девушку по вызову. Или по необходимости, как привык называть этих женщин Карилис.

— Магдалина, — представилась она. У неё был такой же низкий грудной голос, как у Карлы. В остальном Магдалина ничем не напоминала нового пилота комитетчика. Красивая высокая грудь, на которой соблазнительно натягивалась ткань платья, длинные ноги, тонкая шея и готовность провести вечер вместе. Вместе с тем, кто этот вечер оплатит, разумеется. Ян мысленно сравнил двух женщин, и задумался. Карла не обладала такой яркой внешностью, как Магдалина, но в ней чувствовалось что-то такое, с чем хотелось находиться поближе, греться в его теплоте.

— Ян, — представился Карилис, приятно улыбаясь. Он взял в руки второй стакан с прозрачным янтарём внутри, плескавшимся по стенкам стеклянного сосуда. На этот раз Карилис не стал пить всё сразу. Он сделал только один глоток, отставляя стакан в сторону. Элвис покачал головой.

— Скучаешь? — снова спросила Магдалина, чуть наклонившись к Яну. В глубоком декольте её платья промелькнула молочная белизна груди.

— Уже нет, — ощупал девушку взглядом Ян. Магдалина тоже заулыбалась. Карилис допил второй стакан из трёх. Оставался ещё один. Элвис искоса поглядывал на своего нового шефа. Ему было искренне интересно, что находят люди друг в друге, и почему Карилис сейчас действует именно так. Элвис действительно был отличным барменом, читая людей и их требования по лицам. Незаметные для многих выражения апатии, грусти, радости или полного краха прекрасно давали понять опытному бармену, что стоит предлагать посетителю, а от чего его стоит отговорить. Поставив перед Яном сразу три стакана со спиртным, Элвис отлично знал, что прочёл на лице комитетчика полное отчаяние и разочарование в самом себе. Может быть, во время вылазок он и не позволял себе проявления глубоко запрятанных эмоций, но сейчас, на отдыхе, вынужденном или необходимом, он стал самым обычным человеком. А уж в лицах людей Элвис разбирался прекрасно.

Но вот к Яну подседа какая-то местная проститутка, и комитетчик начал действовать нестандартно. Неожиданно, противоестественно и совершенно непредсказуемо для Элвиса. Нет, он видел такие случаи, он довольно долго работал за стойкой в своё время, чтобы не избежать всего сопутствующего колорита своей профессии, но сейчас он был просто уверен, что Карилис не должен был поступать именно так, как он поступал. Элвис знал, что приняв на грудь три стакана с самым лучшим в заведении бренди, он уйдёт к себе, заляжет спать и проснётся утром с головной болью, отвращением к алкоголю и зарокотом никогда не топить мысли в вине. По крайней мере, не топить их в ближайшее время.

Но вот Ян берет в руки третий стакан, покручивает его в пальцах, нюхает и отставляет в сторону. Магдалина продолжает улыбаться, так и не притронувшись к своему коктейлю, на её лице выражение предельного интереса к мужчине. Она вся превратилась в сосредоточение слушающего собеседника человека. В её эмоциях почти нет фальши, ведь Ян действительно умел произвести впечатление, если того хотел.

Элвис снова покачал головой, отвлёкшись на очередной заказ. Магдалина уже начала

посматривать в сторону выхода, когда Ян взял последний стакан, выпил половину и отставил в сторону, вопросительно посмотрев на бармена. Элвис назвал цену. Ян порывлся в карманах и тут обнаружил небольшое упущение, о котором не думал до этого момента. Он даже не озаботился наличием сканера для биокоммов или планшетов в заведении было не предусмотрено. Элвис с удовольствием, не свойственным его спокойному и безразличному характеру увидел промелькнувшее на лице Магдалины брезгливость и разочарование.

Карилис упёрся в девушку своим привычным фирменным взглядом. Тяжёлая сталь серых глаз заставила Магдалину растеряться, смутившись от такого откровенного взгляда.

— Ничего, — спокойно сказал Ян. — Сейчас мы всё исправим, миледи Магдалина, — он слегка поклонился, заставив девушку смутиться и растеряться ещё больше. Она посмотрела на бармена. Тот выглядел совершенно непроницаемо, продолжая смешивать напитки. Магдалина посмотрела в спину пробирающемуся сквозь толпу Яну с интересом, которого уже давно не испытывала в своей жизни...

— Ну, ну, давай, не подведи, я на тебя двадцатку поставил! — кричал какой-то взмыленный мужчина из первого ряда.

— Эй, Ян, если промахнёшься, мы тебя обещаем по частям выбросить, зато в одном месте! — гоготнул второй голос сбоку от Карилиса.

— Вот это мастер, вот это мужик! — слышался прокуренный женский голос из глубины зала.

Карилис стоял спиной к дальней стене, слушая крики и ободрения собравшихся. Когда он предложил свою идею посетителям, его почти никто не поддержал. Кто-то даже скептически скривился, пообещав сделать то же самое, совершенно бесплатно и с участием самого комитетчика. Карилис только пожал плечами, вставая к стене, и предлагая высокому грузному мужчине, похожему на отдыхающего в пересменок грузчика, выполнить обещанное. Когда тот отмахнулся, Ян громко объявил о его несостоятельности. В этот момент подвыпившие посетители заведения заинтересовались делом всерьёз. Кто-то начал подталкивать здорового мужчину в бок, сыпя обидными эпитетами, кто-то уже выносил Яну приговор, но все, тем не менее, сходились в мысли, что надо попробовать. Через некоторое время от живой мишени было решено отказаться. Мало ли, промахнётся незнакомец со странной стрижкой, а кто потом будет отвечать? Проблемы тут никому не нужны. Ян предложил любому желающему обозначать цель. Попросив у хозяина бара, прибежавшего на шум из подсобного помещения, острые ножи, Ян встал перед залом в ожидании. Хозяин швырнул на стол какие-то кухонные тесаки, но Карилис молча продолжал стоять и смотреть на нервного и недовольного ситуацией владельца заведения. Зал начал неодобрительно гудеть. В этот момент кто-то суну в руки комитетчику прекрасный набор метательных ножей, и снова скрылся в гуще людей вокруг. Ян взвесил один клинок, проверил баланс, покрутил его в пальцах и, неожиданно для всех, с разворота метнул его в сторону дальней стены, где находилось ещё несколько столиков для гостей. Через мгновение в центре последнего на тарелке яблока торчала рукоять метательного ножа. Гости загудели.

— Стоп, стоп! — замахал руками владелец. — Хотите зрелищ? Тогда усложняем задачу. Эй, ты, и ещё ты, освобождайте стену от столов...

Работа закипела, и уже через полчаса Яну предложили завязать глаза, потом метать ножи с обеих рук, после проделать это в прыжке, и едва ли не из положения лёжа.

Теперь Ян готовился бросить нож с разворота и с завязанными глазами. У дальней

стены стояла, держа на вытянутой руке над головой спелое яблоко, Магдалина. Собравшиеся не дышали. Карилис ждал этого момента. Он крутанулся на каблуках и лёгким движением отправил лезвие в полет. Зал взорвался громopodobными криками и аплодисментами. Карилис сдёрнул с глаз повязку и посмотрел на дело своих рук. Яблоко было пришпилено к стене, рядом стояла улыбающаяся девушка. Она подошла к Яну не спеша, обняла и долго целовала его, поглаживая по спине. Комитетчик что-то шепнул ей на ухо, и Магдалина заулыбалась, согласно кивая.

Ян потянул девушку к выходу, но та задержалась у барной стойки. Вернулась Магдалина с двумя бокалами красного вина.

— За победителя! — громко произнесла она с самой многообещающей улыбкой. Остальные поддержали тост, грохнув о столы своими кружками. Ян взял бокал из рук девушки и выпил вино, оставив половину на дне ёмкости. Затем он обнял Магдалину и повлёк её к выходу.

В этот момент двери и окна заведения с треском ввалились внутрь, а по залу, отражаясь от стен и потолка, прокатился громовой голос, усиленный системой безопасности бара:

— Никому не двигаться, вы все арестованы! Оружие, наркотики на пол, отключить боевые импланты и приготовить документы для выяснения личности!

Ян тихо выругался. Если стражи порядка блокировали систему безопасности заведения, значит выскользнуть не получится. Недавние гуляки заметно приуныли, но подчинились. Ян сильно не беспокоился по поводу задержания. Выяснив, кто он, его отпустят без вопросов. Возможно, выпишут взыскание или денежный штраф, но задержать не смогут. Магдалина спала с лица. Девушка побледнела, начала что-то беззвучно шептать, а затем бросилась в объятия Карилиса. Мужчина обнял её, защищая и загоразивая собой.

Карла видела десятый сон. Во сне, почему-то, то и дело мелькал Карилис, склонившийся над бумажной папкой и что-то в ней чиркавший карандашом. Карла понимала, что Ян рисует, но любые попытки выяснить, что именно, наталкивались на противостояние. Капитан Карилис отворачивался, прятал наброски и постоянно твердил, будто ещё не время. Сколько Карла не пыталась выяснить, для чего же ещё не время, у неё ничего не получалось.

В какой-то момент она проснулась и уставилась в потолок. Она понимала, что стоит встать, плеснуть в лицо прохладной водой, выпить холодного сока и лечь обратно. Но сон оставил внутри невнятное ощущение какой-то обиды и острого желания узнать тайны капитана Карилиса.

Карла поднялась с кровати и направилась в гостиную. В этот момент дверь её номера приоткрылась, и оттуда донеслась невнятная возня. Карла замерла на месте. Она уже сжимала в руках стакан с соком, намереваясь выпить его в кровати и оставить пустую тару на тумбочке возле неё. Возня у двери перебиралась через мебель, опрокидывая стулья и снося мелкие предметы. Карла с удивлением обнаружила, что убивать или грабить её никто не собирается. Более того, полуночные гости, а их было именно двое, целенамеренно продвигались к её спальне. Карла расслышала нервный женский голос, шептавший что-то спутнику. Тот вяло отнекивался, то и дело пытаясь упасть на пол. По гостиной плыл тяжёлый запах спиртного, медленно превращающегося в перегар. Женщина скосила взгляд на крошечный хронометр у входа в спальню. Пять часов утра.

"Что за чёрт? — подумала Карла возмущённо. — Это кто вообще такие?"

Она решила не поднимать паники, пока не поймёт, что тут происходит. Парочка тем временем добралась до её постели и упала в неё. Карла слышала звук расстёгивающихся замков, шебуршание в карманах, редкие слова в приказном тоне и возню.

"Да она же его грабит, ядри меня в сопла", — удивлённо подумала Карла. Она не стала разбираться, кого именно грабят и кто это делает. Но позволить вытолкнуть её из кровати, да ещё и заняться на ней... ограблением! Женщина шагнула вперёд, подкралась к парочке барахтающихся людей и громко крикнула:

— Свет! Всем оставаться на местах, руки за голову!

Спальню залил яркий белый свет сразу из всех источников освещения. Девушка с растрёпанной стрижкой отпрыгнула от своей жертвы, быстро заморгала и попыталась убежать. Но Карла была к этому готова. Она плеснула в лицо брюнетке сладкий липкий сок, залив идеальный макияж. Девушка завизжала, пытаясь оттереть сок. Карла размахнулась и со злостью ударила её в челюсть. Крики прекратились, а незнакомка упала лицом в мягкий матрас, затихнув в нём. Карла осторожно поставила стакан на тумбочку и подошла к кровати, где остался лежать спутник незнакомки. Мужчина лежал лицом вниз, не подавая признаков жизни. Карла перевернула его и едва не ударила в челюсть с не меньшей злостью. Перед ней лежал Янис Карилис, мирно спящий и довольный жизнью.

Проститутка на кровати зашевелилась. Карла бросила на неё яростный взгляд. Она настолько удивилась и растерялась, когда двери её номера открылись, что успела подумать о чем угодно, кроме самого банального. Карилис ошибся дверью. Для Карлы было загадкой, как он вообще вошёл без ключ-карты, но комитетчик должен уметь входить в разные помещения, чтобы не заботиться о наличии ключей в кармане. Хотя, вполне возможно, что ему помогала эта потасканная грабительница.

Карла переключила внимание на стонущую брюнетку.

— Ну-ка, рассказывай, кто ты такая и какого черта тебе тут надо? — зло сказала она, поднимая незнакомку на ноги и выкручивая ей руку за спиной. Та снова попыталась закричать, но пара тычков под ребра быстро отвадили её от такой привычки. Теперь блондинка только шипела и сыпала ругательствами.

— Отстань от меня! Не знаю ничего. Просто снял меня и поволок сюда. Знала бы, что на троих будет, больше бы запросила, — выплюнула она, кривясь от боли в руке. — Да отпусти ты меня, не знаю я ничего!

— Ну да, — кивнула Карла, — и по карманам ты не лазила, и карты не трогала, и вообще всё у тебя по любви. Ты меня за дуру не держи.

Проститутка снова попыталась вывернуться из хватки Карлы, открыла рот, чтобы поднять крик, но Карла её опередила. Запихнув в рот незнакомки какую-то салфетку, которых вокруг было в избытке, она быстро связала её поясом от халата и оттащила в гостиную, где и уложила на небольшую софу, предоставив возможность отдыхать до утра. Карла взяла с тумбочки свой биокомм и проверила, где сейчас находятся остальные. В доступности оказался только Вильям. Ему она и отправила сообщение с просьбой немедленно зайти к ней в номер. Через некоторое время на пороге уже стоял немой сотрудник Комитета, вопросительно глядя на разгром в комнате Карлы. Женщина вздохнула, быстро переделась в ванной и вышла к мужчине уже достаточно собранной. Она подробно пересказала Вильяму всё произошедшее, попросив того куда-то определить связанную и мычащую ругательства деваху на софе. Вильям кивнул, но шагнул не к ней, а к шефу. Проверив что-то на своём биокомме, он приподнял веко комитетчика, провёл быструю

диагностику с помощью того же комм и повернулся к Карле, отрицательно покачав головой.

— Что-то не так? — сдвинула брови Карла. Вильям согласно кивнул. Он отбил ей сообщение и отправил на комм. Карла прочла, подняв на Вильяма удивлённый взгляд.

— Отравили? Наркотики? Почему ты думаешь, что он не сам это принял?

Вильям только широко улыбнулся. Он указал пальцем на угол, откуда слышалось мычание и сосредоточенное сопение проститутки, потом перевёл взгляд на комитетчика и изобразил весьма понятный жест. Карла поджала губы.

— Да, он вряд ли не знает своей дозы, чтобы просто расслабиться и провести приятную ночь, — признала Карла. — Но что мне-то с ним тут делать?

Вильям пожал плечами. Он напечатал ещё одно сообщение, из которого Карла поняла одно: Карилис должен был прийти в себя очень скоро. И если этого не случится, следует вызвать его, но тогда, если Ян и очнётся, то лучше бы Карле быть подальше. Вильям легко взвалил на плечо связанную брюнетку и тихо исчез за дверью, оставив её одну с валяющимся посреди её кровати Яном.

Карла обошла кровать с разных сторон, попыталась даже сдвинуть Яна на пол, но ничего не вышло. В какой-то момент ей показалось, что Карилис перестал дышать.

Как оказывать первую помощь, Карла знала, но как это делать без медсумки, представляла плохо. Ей часто приходилось видеть раны от снарядов, взрывов или после крушения истребителей. Если в последнем случае вообще было на что смотреть. Но Карилису что-то дали. Возможно, да даже наверняка, подсыпали в выпивку. Но доза оказалась слишком велика. Или спиртного слишком много.

Карла бросилась в ванну, набрала полный кувшин чистой воды и вернулась в спальню.

— Ладно, будем действовать так, словно ты просто перебрал, друг.

Образы были настолько яркими и красочными, что он едва не ослеп. Безумные цвета, насыщенные до кислотности, резкие звуки, пропадающие так же внезапно, как и появлялись. Мелькание картинок, все плоские, лишённые объёма, застывающие отпечатками изображений на сетчатке.

Ян пытался справиться с этим самостоятельно. Он хотел ввести в биокомм программу инициации детоксикации организма, но пальцы не слушались, промахиваясь мимо пиктограмм на экране. Карилис пытался использовать голосовой ввод, но и тут его ждало разочарование. Магдалина то и дело перебивала его, пыталась целовать, волочила куда-то прочь, дёргая из стороны в сторону, смеялась, спрашивала о чём-то. Ян пытался говорить связно и чётко, но через некоторое время понял, что время упущено. Он так же знал, что никакое количество спиртного не способно было так его уделать, а значит, дело в том вине, что последним поднесла Магдалина. Она что-то подсыпала туда. Ян не стал допивать вино, и теперь она вынуждена была таскать за собой Карилиса, вместо того, чтобы просто ограбить и бросить умирать в канаве за благоустроенными кварталами Сидоры. Ян злился. Его ярость и почти забытое чувство упрямого стремления выжить рвали изнутри на части сознание. Он и стоял-то на ногах только потому, что до сих пор боролся. И благодарил себя за отказ допивать весь бокал.

Магдалина хотела увести его из бара под предлогом своей чудной компании в более приятном месте. Но прибывшая на шум и начало игры полиция помешала это сделать. Система безопасности распознала в заведении занятие, которое не было внесено в реестр

разрешённых и могло нанести участникам непоправимый вред, или причинить смерть. Автоматизированная система охраны отправила сигнал на пульт ближайшего отделения, и на вызов явились представители органов правопорядка. Разобравшись, они с удовольствием и неприкрытой завистью отпустили Карилиса и его спутницу, за которую он поручился. Доза наркотика в бокале была слишком мала, чтобы Ян проявил признаки отравления в участке. Да и Магдалине стало весьма выгодно положение дел.

После того, как они вышли на улицу, на которой свежий предутренний ветер разгонял оставшийся от дневных гуляний мусор, Магдалина поняла, что времени осталось мало.

Теперь Ян хотел только одного: отыскать и сделать с девушкой тоже самое. Никакого благородства лорда или барьеров по имени уважение у него не было. Да и не могло быть в его профессии. Он должен был найти Магдалину, напоить тем же коктейлем и задать пару вопросов.

Карилис обдумывал планы, вспоминал прошедший вечер, но ему постоянно мешали. Некто неизвестный то и дело встряхивал его за плечи, вливал внутрь воду, прикладывал к шее холодные мокрые тряпки и через каждые пять минут тыкал пальцами в биокомм. Пронзительный сигнал тревоги Ян узнавал даже сейчас. Не знал он только того, его ли биокомм был использован или чей-то еще. Но если этот мучитель являлся членом его команды, Ян потом поговорит с ним, чтобы больше не травмировал своего шефа бесполезными тычками.

Карилис знал, что наркотики выведутся из организма часов через двенадцать. Шесть уже прошло, и теперь силы понемногу к нему возвращались, только речь и координация пока запаздывали.

Карла смотрела на стоящего на коленях Яниса. Мужчина выглядел так, словно только что выбрался из могилы или приполз из морга. Карле пришлось стаскивать с капитана обувь и верхнюю одежду. Оставив его исключительно в белье, женщина пинками отбуксировала комок с грязной одеждой в угол рядом с дверью в комнату. Ян пытался что-то сказать, подняться на ноги и даже сумел свирепо уставиться на Карлу, но сделать нечто существеннее так и не смог. Он понимал, что ему нужна помощь, и Карла пыталась помочь. В начале она хотела просто спихнуть Яна с кровати, но потом решила, что это было бы как-то некрасиво. В самом деле, а если Вильям ошибся? Если ему станет хуже?

Ворочая тяжёлое тело капитана Карилиса, Карла поняла одну вещь: всё надо делать быстро. Слава Единому, она хоть успела оттащить Яна в ванную комнату, воспользовавшись ковриком у кровати, на котором и приволокла мужчину к порогу. Ян опустил голову под холодную воду. Внутри у него что-то булькало, судя по вкусу во рту, вода. Во всяком случае, никаких посторонних ощущений не было, значит должна была быть вода. Он стоял под краном, опустившись на колени, и забравшись под струю воды по плечи.

Карла наблюдала с порога. Ян простоял так несколько минут, затем попытался подняться. Она хотела помочь, но Карилис предупреждающе выставил дрожащую руку и склонился над унитазом.

Карла вышла за дверь. Через некоторое время снова послышался звук льющейся воды, а после появился и сам Карилис. Он был голым по пояс, держался за стенку, но уже приобрёл обратно свой тяжёлый взгляд. Карла молча смотрела, как он идёт, пошатываясь, чтобы опуститься в кресло в гостиной.

Ему было плохо. Куда хуже, чем он хотел показать. Когда Ян прошёл мимо, оставляя за

собой след из капелек воды, стекающей с кончиков волос, Карла упёрлась взглядом в его голую спину. Две рваные уродливые полоски шрамов, пересекавшие её, выделялись на смуглой коже отталкивающими рубцами. Ян дошёл до кресла и тяжело сел в него, прикрыв глаза. Карла не знала, что делать и что говорить. Вокруг неё творился настоящий бардак. Весь номер представлял собой сплошное поле битвы за ресурсы. Опрокинутый стакан, пятна липкого сока на кровати, разбросанная грязная одежда, следы борьбы с незнакомой женщиной, следы пребывания Карилиса, опрокинутый ночной столик, разлитое вино...

Карла с тоской обвела взглядом помещение. Ян перехватил этот взгляд.

— Ты можешь занять мою комнату, — сказал он тихим, охрипшим голосом. Карилис выглядел бледным и очень измученным. Карла видела, как трудно ему даётся разговор.

— Ты тоже мог бы её занять, — сказала она в ответ, проходя мимо и усаживаясь в другое кресло. Ночная рубашка, висевшая на одном из его подлокотников, скользнула вниз и осталась на полу.

— Карла, это вышло случайно, — сказал комитетчик, — наверное, — задумчиво добавил он. Карла внимательно его рассматривала, до тех пор, пока он не продолжил:

— Не могу поручиться за то, что действительно не ввалился в первую попавшуюся комнату, но не могу и гарантировать, что не искал специально номер, в котором есть кто-то из команды. Мне вряд ли удастся восстановить мыслительный процесс прошлых часов, зато мои рефлексy работают отлично, — он хмыкнул.

— В каком это смысле? — холодно осведомилась Карла. Ей стало очень отвратительно на душе. Так, будто своим ночным представлением Ян оскорбил лично её. Конечно, оскорбил. Только вряд ли настолько уж сильно. И хотя Карла не считала нормальным вваливаться к ней в спальню под утро, пусть даже шефу, но было в этом случае нечто ещё. Да, Карилис выдал на полную. Мало того, что где-то снял девушку, так ещё и дверью ошибся, торопясь приступить к процессу. Чего он, вроде как, и не отрицал. А если подумать, то не ошибись комитетчик входом, сейчас, возможно, дела обстояли бы куда хуже. И ограбление стало бы далеко не первым в списке проблем по значимости.

— Послушай, — Ян поднёс руку к лицу, сосредоточенно пытаясь сосчитать на ней пальцы, — мне что-то дали, какой-то наркотик.

"А вот нечего было по ночам всяких девок собирать, — мстительно подумала Карла. — Впрочем, если бы ты не разнёс мой номер, мне не было бы до этого дела".

Образ капитана Карилиса, оставившего ей в книге рисунки её рейда, резко контрастировал с образом самого обычного мужика, желающего выпить и развлечься после длинного и трудного рейса. Карла понимала, что и комитетчик живой человек. Но... но не так же, Единый тебя побори!

Отвечая на реплику Яна, она пожала плечами, всем своим видом показывая, что это вообще не её дело. Ян нахмурился, но, вздохнув, снова прикрыл глаза, собираясь с силами.

— Когда я только попала на Иридию, — начала Карла, неожиданно для себя, — я познакомилась с пилотом дальних рейсов. Он вывозил руду и заготовки за пределы системы. Мы провели вместе почти год, и за это время, поверь, я видела куда худшие вещи. Последней каплей стало предложение вместе принять наркотик и отправиться на интимную вечеринку. На следующий день мне надо было в рейс, и я отказалась. Он пожал плечами и принял сам двойную дозу. На утро нашли его тело.

Карла замолчала. Она вообще не понимала, с чего её потянуло на откровенность. Просто надо было что-то сказать. Зачем? может быть, потому, что она видела его шрамы, и

ей хотелось каким-то образом дать понять капитану Карилису, что и у неё есть прошлое? Карла задумчиво покусывала губу, пока её не вывел из этого состояния тихий голос Яна:

— Карла, помоги мне кое-что сделать, — он произнёс эти слова, не открывая глаз. — Подойди ко мне, пожалуйста.

Женщина поднялась с кресла и подошла к Яну.

— Возьми меня за руку и набери на моем биокомме те команды, которые я тебе скажу.

Карла непонимающе уставилась на комитетчика. Тот молча приподнял одну руку, и Миролич увидела, как сильно та дрожит.

— Не могу попасть в сенсоры, а коды придётся вводить вручную, — пояснил он, посмотрев на Карлу и слабо улыбнулся. — Поверь, если я захочу попроситься, я придумаю более изобретательный способ.

Карла вспыхнула внутри от негодования.

"Он подумал, что я восприняла его слова, как желание прощаться? Да что он о себе возомнил? Единый, насколько же это самовлюблённый и невыносимый человек, превозносящий свою значимость до нереальных высот!"

— Я вообще так не думала, — солгала Карла, пряча за сухостью тона свои мысли. Она обошла кресло сзади, взяла в руку ладонь капитана и мысленно удивилась, насколько та холодна. Ян начал диктовать последовательность действий. Он даже пытался помогать Карле, старательно напрягая мышцы руки. Женщина вводила символы и фразы, продиктованные капитаном. Его тон оставался ровным и монотонным. После завершения экран биокомма развернулся в проекцию перед лицом Карилиса. Для Карлы изображение оставалось малопонятным и мутным, но Ян, кажется, видел совсем иное.

"Ничего удивительного, — подумала она, — каждый биокомм настроен на параметры владельца".

— Капитан? — раздался вежливый голос Индиго. — Непредвиденные обстоятельства?

— Да, — коротко ответил Янис. — Какова твоя подготовка к дальним рейдам?

— Полностью готов. Базы данных проверены и обновлены, нейровирус удалён с частью данных, включая звёздные лоции, но они были восстановлены по перекрёстным архивам и записям. Пункт назначения, время отправления, капитан?

— Система Иридии, Иридия-альфа, подготовь старт и будь готов отправляться немедленно, едва мы все окажемся на борту.

— Вас понял, капитан Карилис. Начинаю подготовку для старта.

Индиго отключился, а Карла удивлённо посмотрела на Яна. Тот осторожно высвободил свою руку из её пальцев, положив её на колено. Карла хотела было вернуться на своё место, но комитетчик остановил её.

— Карла, будь добра, осмотри мой затылок. Мне кажется, меня вчера по нему били.

Карла пожала плечами и аккуратно отодвинула в сторону прядь темных волос на затылке. Спутанные пряди склеились и плохо слушались, но женщина быстро справилась с этой проблемой. Её пальцы нащупали что-то, похожее на бугорки и припухлости, потом Карла обнаружила вмятины и только после этого, поняла, на что она смотрит. Весь затылок и часть шеи комитетчика представляли собой один сплошной шрам от старого ожога. Кое-где виднелись побледневшие за прошедшие годы рубцы от грубой штопки каким-то коновалом. Судя по всему, раны загноились, и после них остались уродливые следы. Удивительно было, как на голове комитетчика вообще до сих пор росли волосы. Карла не сдержалась, прикрыв руками рот и распахнув глаза. Ей очень хотелось крикнуть что-то,

отойти подальше, но она этого не сделала. Справившись с секундным испугом, она продолжила осматривать голову Карилиса.

— Ничего нового, шеф, — вынесла она вердикт спокойным голосом. Янис слабо улыбнулся, пользуясь тем, что Карла не видит этой улыбки.

— А как тебе старое? — жёстко спросил он, отклоняясь от замерших на его голове рук Карлы. Женщина обошла капитана и снова села в своё кресло напротив.

— Как изуродованная ожогом голова комитетчика, — буркнула Карла. Ян неожиданно для неё засмеялся. Он наклонил голову, пытаясь придержать её слабыми руками, и продолжал тихо, почти беззвучно смеяться. Потом посмотрел на Карлу с выражением лица весьма азартного человека, к которому пришла отличная карта на последнем туре покерного турнира.

— Ты, пожалуй, единственный человек, который сказал мне правду. Не считая генерала Хеме, но тот вообще не мог говорить без обценной лексики следующие три дня, когда навещал меня в закрытой больнице для неуравновешенных и переживших насилие. Иначе говоря, психушке, — Ян кивнул самому себе. — Но я ещё хорошо отделался, Карла, — серьёзно произнёс он, и его взгляд стал тяжёлым и отрешённым. Карилис словно смотрел куда-то далеко в прошлое, снова вспоминая картины, пережитые им когда-то давно.

До границы человеческого Конгломерата оставалось недолго. Пара дней пути на полной тяге, не больше. Они не ожидали встретить разведчиков почти у самых границ своей территории, но реальность коррелировалась с предположениями весьма плохо. Херово, как сказал бортинженер Майерс, взглянув на приближающиеся суда ксеноформ.

Имеющие форму овалов, с серебристыми боками и гребнем надстроек сверху, они двигались так, словно для них не существовало понятие скорости, инерции или разгона. Суда мелькали тут и там, выныривали из ткани пространства, пропадали в ней снова, чтобы в следующую секунду выпрыгнуть поблизости от корабля комитетчика.

Ян стоял на командном мостике, наблюдая за картиной происходящего с помощью приборов и камер слежения. Вооружение на его судне считалось превосходным, но превосходство на бумаге обернулось фантазией в реальности. Пушки были слишком неповоротливыми, реактор не успевал выдавать нужные мощности, перезарядка систем вооружения требовала времени, сил и этих самых снарядов. Корабли захватчиков начали сужать круг, как акулы, крутящиеся рядом с жертвой, но не спешащие атаковать.

Карилис проклял свою бесшабашность, толкнувшую его на дальний рейд. Кронар, самая удалённая от Конгломерата планета, внезапно перестала поддерживать связь с центральными секторами, пропала из поля видимости радаров и спутников, чтобы появиться через некоторое время и заявить о себе. Ян отправился на разведку, обнаружив на Кронаре измождённых людей со следами увечий, ничего не помнящих и ничего не понимающих. Правительство планеты сохранилось, но искренне не понимало, что имеет в виду Карилис, проводящий расследование на месте. Окончанием следствия стал разговор с представителем силовых структур, который смотрел на Яна с осязательным презрением и недоверием. А при попытке показать военному снимки людей с отсутствующими конечностями или шрамами на теле, бродящих по всему континенту Кронара, военный только сдвинул брови и спросил, что с ними не так.

Карилис указал пальцем на то, что он имеет в виду.

— Это, по-вашему, норма? — спросил Ян проводя пальцем по снимку девочки-

подростка сплошь покрытую шрамами от неизвестных операций. Военный взял снимок в руки, покрутил его и сказал:

— Нормально. Или тебя блондинки не устраивают?

Ян задумался, а потом спросил:

— Опиши мне снимок.

И военный описал. По его словам, на нем стояла молодая женщина с длинными светлыми волосами, одетая в лёгкое платье, улыбающаяся и жизнерадостная. За её спиной был виден пейзаж горной местности, а бледное солнце окрашивало изумрудные пруды неподалёку в яркие светящиеся точки. Карилис снова посмотрел на снимок. Для него это была картина мучений и ужаса. Невысокая, худая, и бледная до прозрачности девочка стояла полуголая на фоне здания больницы, куда её привезли неизвестные люди. Короткие волосы, почти отсутствовавшие на голове, едва виднелись на снимке. Лицо, живот, руки и ноги покрывали шрамы и рубцы различной степени заживления и формы.

Ян взял пробы биоматериала у всех, с кем разговаривал за эти две недели, загрузил в хранилище на борту судна и направился обратно, в Конгломерат.

И вот, у самого порога дома, их и встретили корабли ксеноформ. Ян сделал всё, на что был способен он и его судно. Искин просчитывал самые невероятные и опасные курсы, но овальные корабли не отставали.

— Связи нет, капитан, — доложил старпом Хамад. На его худом вытянутом лице под смуглой кожей проступала бледность от осознания предстоящей участи. Карилис кивнул.

— Я приказываю всему личному составу эвакуироваться в заданной точке, — он ткнул пальцем в зону на карте, отмеченную жёлтым цветом, постепенно зеленеющим по мере приближения к Конгломерату. — Боты оснащены достаточными запасами пищи, воды и кислорода, чтобы добраться до приграничных планет.

— А ты? — в голосе Хамада звучало подозрение. Высокий и худощавый, он смотрел на капитана пронзительным взглядом карих глаз.

— Капитан покидает судно последним, — прошептал Карилис, глядя, как овальные корабли начали сближение. — Собранные данные слишком важны, чтобы их потерять, — уже громко и чётко сказал он. Искин предупредительно пискнул, наводя автоматические орудия на противника. Программы уже были активированы, и теперь Ян должен был лишь вносить изменения в курс и отдавать команды в случае непредвиденных ситуаций.

Хамад постоял некоторое время на палубе, рядом с капитаном, но после молча развернулся и, прокричав в устройство связи команду на срочную эвакуацию, покинул мостик. Карилис остался на нем один. Он видел, как его искин пытается захватить цель, как некоторые из целей, мерцая на экранах, пропадают и возникают снова, уже в другой точке. Он видел, как плазменные орудия ближнего боя готовятся вступить в схватку, как ракеты с антимагией врезаются в корпуса судов противника. Янис видел вспышки лучевого оружия, яркие полосы лазерных пушек, и принимал своё фиаско.

Комитетчик набрал на пульте командный доступ и ввёл коды для новых команд. Он хотел увести противника подальше, чтобы дать возможность остальным незаметно эвакуироваться, не попав под обстрел.

До старта капсул оставалась минута. Янис следил краем глаза за схемами подготовки к старту, готовый в любой момент рвануть на противника лоб в лоб, чтобы уйти в сторону и вынудить его следовать за ним по пятам.

— Храни тебя Единый, Хамад, — прошептал Карилис.

— Всё готово, капитан, — послышался голос старпома из эвакуационной капсулы, — до старта минута. Храни тебя Аллех Вишей и пророк его, Аммад.

Связь оборвалась, и искин выдал на главный экран часы с обратным отсчётом времени до старта капсул. Янис сжал кулаки. Когда до старта оставалось несколько секунд, корпус корабля содрогнулся. Ян упал, не удержавшись на ногах, до крови разбив голову о панель управления. Лёгкий скафандр смягчил удары, но шлемом Ян не озаботился. Корабль трясло, словно в него вцепилась собака и теперь мотала его из стороны в сторону. Карилис взглянул на данные, столбцы зашкаливали красным. Искин просил выдать новые инструкции, предпринимая всё возможное, что было заложено в него человеческим разумом, и комбинируя всё это по своему усмотрению.

Перед обзорным экраном мелькнул серебристый бок корабля противника, и Карилис только в последний момент успел найти и натянуть на голову шлем. Рубка взорвалась осколками стекла, пластика и железных перегородок. Капитана отбросило к противоположной стене, приложив позвоночником о закреплённый на ней ящик с оружием. Ян поднялся, открыл ящик, набрав код на панели, и вытащил пару тяжёлых пистолетов с плазменными расширителями на корпусе.

Что-то скользнуло внутрь через пробитые иллюминаторы, мелькнув в кристаллизовавшемся воздухе, и ударило Яна в грудь, повалив вниз.

Где-то на краю сознания Карилис слышал звуки боя и напевные молитвы Хамада...

Дверь открылась, и на пороге появился Вильям. Карилис замолчал так резко, что Карла даже не сразу поняла это. Перед её внутренним взглядом проплывали осколки иллюминаторов, покорёженные останки рубки и кристаллики воздуха, образовавшиеся после разгерметизации мостика. Карла продолжала сидеть в той же позе, в которой её застал рассказ комитетчика. Ян слабо шевельнулся, открывая глаза. Он чувствовал себя куда лучше, чем несколько часов назад, но всё ещё не настолько хорошо, как накануне вечером.

Вильям отошёл в сторону, и за его спиной появилась высокая фигура Аши, за которой уже маячили Лиам и Элвис. Последний вообще удивил Карлу. Её бывший навигатор был одет в форму бармена, из-под которой виднелись его любимые широкие штаны со множеством карманов и узорчатым плетением разноцветными нитями.

— Все в сборе? — уже совершенно другим, холодным и сухим тоном осведомился Ян.

— Да, шеф. Готовы к немедленному отправлению, — сказал Лиам за всех, пробираясь в комнату Карлы. — Ничего себе... — присвистнул он, оглядывая масштабы разрушений. Он как-то странно, почти с надеждой и радостью взглянул на комитетчика.

— Да, шикарная была ночь, — медленно протянула Аша с долей зависти в голосе, пристально рассматривая валяющуюся на полу прозрачную ночную рубашку. Карла возмущённо встала с места, желая предотвратить дальнейшие домыслы и слухи о произошедшем здесь.

— Да это не мы, это он, — сказала она, тут же увидев в ответ широкие улыбки на лицах собравшихся.

— Он может, — с уважением протянул Лиам, вспоминая что-то из прошлого. — Вот я однажды его вытаскивал из одного места, так там даже подушки порваны оказались. Надвое! Руками!

— И место это звалось задницей, Лиам, — со вздохом произнёс Ян, качая головой, — такой глубокой задницей, что мы подкрепления ждали два дня...

— Сами не справлялись? — ядовито осведомилась Карла. Ей было неприятно, что ночной инцидент теперь будут трактовать как-то иначе, чем должно. Но не сами возможные слухи и смешки за спиной так сильно испортили ей настроение. Скорее, это было некоторое сожаление. Карла до сих пор не смотрела на Яна, как на мужчину. Он был не в её вкусе, странно одевался, имел несносный характер и совершенно невыносимую манеру общения. Только и она за него замуж не собиралась, а секс, как говорится, не повод для знакомства.

"О чем я думаю? Какой бред лезет мне в голову? — ужаснулась Карла, разглядывая Карлиса.. — Да я даже представить такого себе не могу". Она вспомнила отметины на спине комитетчика, потом свои ощущения от прикосновений к изуродованной коже на голове Яна. Карле пришло в голову, что вряд ли найдётся много женщин, да и мужчин, способных хотя бы спокойно смотреть на такое чудо. Не говоря уже о том, чтобы оно их привлекало в постельном смысле. Карлу такие подробности тоже никогда не возбуждали. Но, как она с удивлением поняла сегодня, и не отталкивали.

— Карла, Карла! Мисс Миролич! — кто-то легко дотронулся до её плеча. Карла тряхнула головой, выбираясь из своих размышлений.

— Да? — повернулась она к стоящей рядом Аше.

— Собирайся, мы ждём тебя у транспортной платформы гостиницы через двадцать минут, — Аша улыбнулась. Карла рассеянно кивнула и пошла собирать вещи, порадовавшись тому, что у неё их было немного.

Лиам дождался, пока погаснет последний диод на панели слежения, и вышел на площадку. Тренировочный зал представлял собой место, которое всегда можно было оборудовать под свои потребности. Тренажёры, голограммы, пусковые установки, способные ранить или набить участнику синяков. Самым заметным был симулятор реального действия. На участника надевался специальный костюм, имитирующий все ощущения, какие только можно было получить в реальном бою. Шлем, дополнявший этот костюм, так же взаимодействовал с различными участками мозга, заставляя их видеть вполне реалистичную картину. Конструкции с широким выбором режимов, частично снабжённые примитивным искусственным интеллектом, способны были моделировать ситуативные приёмы и изображать вполне человеческую логику в поступках. Невзрачные с виду, они преобразались в виртуальном пространстве шлема в обычных людей любого пола и возраста, включая детей, что существенно усложняло задачу по зачистке, подключая психологические барьеры и аспекты взаимодействия с окружающим миром. Всё же, в сознании взрослого человека дети являлись той ценностью, которую стремились защищать, а не уничтожать. К тому же, искусственный интеллект, пусть и весьма примитивный, запоминал время реакции, физические параметры и фиксировал внешние проявления на ту или иную опасность, выбор и произведённое воздействие. Это помогало подбирать разные уровни сложности для желающих пройти тренировку.

Так или иначе, но капитан Карилис проходил все уровни, если ему позволяло время и возможности. До Иридии-альфа оставалось прилично, и Янис был обеспечен как первым, так и вторым сполна.

Лиам подошёл к запыхавшемуся другу, как раз стаскивающему с головы виртуальный шлем и утирающему со лба капли пота.

— Тяжёлый, зараза, — кивнул он на шлем, — как только тебе не лень в этом прыгать, — сморщился Лиам, глядя на костюм капитана. Тот пожал плечами, всё ещё пытаясь отдышаться после последнего трудного рейда по завалам разрушенного города в симуляторе. Обвалы, обрушения и постоянная угроза попасть под огонь противника были очень реалистичными.

— Надо же где-то сбрасывать напряжение, — сказал он. Лиам презрительно фыркнул.

— Мне, знаешь ли, в наших выходах хватает нагрузки, чтобы ещё портить себя всякими виртуальными радостями, — сказал он в ответ. — А ты бы вместо резиновых женщин реальную себе нашёл. И напрягаться бы не приходилось, да и разрядка куда лучше.

Бывший наёмник заулыбался во весь рот. Ян только вздохнул.

— Думаешь, в этом дело? — расстёгивая крепления костюма, спросил он. — Да и я бы не сказал, что напрягаться меньше придётся. Это уж как повезёт.

— В каком это смысле? — не понял Лиам, забирая из рук Карилиса шлем и пристально его рассматривая. — Капитан, ты вот сейчас что имел в виду? — сдвинул брови Лиам, с тревогой глядя на друга.

Янис засмеялся, бросив расстёгивать костюм.

— Да не то, что ты подумал! — утирая пот и выступившие от смеха слезы, сказал

Карилис. — Женщины — это же такое дело. Найдёшь одну, потом напрягаться будешь до конца дней. А так, вышел в поле, покромсал врага, на душе и полегчало. И никаких тебе обид, слез, просьб оставаться дома и привезти очередной трофеей в зубах.

— Так зачем тебе постоянная? Я же про отдых говорил, тут понимать надо, — Лиам осклабился. — Всему-то тебя учить приходится, — он покачал головой, — а какой хороший был раньше, голову свою глупую всякими выдуманнными проблемами не забивал...

Янис притворно устыдился, раздевшись, наконец, до тонкого тренировочного комплекта. Зал медленно погружался в полумрак, системы, пощёлкивая и помигивая, уходили на покой, отползая на свои места. Лиам замолчал, наблюдая, как Ян относит костюм и шлем в санитарное отделение для обработки и очистки. Дождавшись, пока его шеф закончит убирать за собой после учинённого разгрома, Лиам подошёл к нему и сказал:

— Я тебя давно знаю, Ян. Ты в этот зал едва ли не раз в неделю ходил. Да и то, если неделя в полете проходила без отчётов, списков и возни с Индиго. А теперь я тебя тут пятый день подряд вижу. И выходишь ты отсюда выжатый, как лимон в моем джине. Давай-ка, признавайся, что происходит?

Карилис бросил на Лиаму тяжёлый взгляд, но натолкнулся на выработанный за годы совместной работы иммунитет друга, снова вздохнул и сказал, набирая на контрольных пунктах команды на консервацию тренажёров и технического оборудования:

— Не знаю.

— Кратенько, — резюмировал Лиам, сунув руки в карманы штанов. — А если подумать?

— А если подумать, то... — комитетчик провёл пальцами по спутанным и мокрым от пота волосам. — Сложное тут дело, Лиам. Ты же знаешь про мою особенность, я всегда подозрителен до паранойи. А тут...

— А тут тебя зацепило, — уверенно вынес вердикт бывший наёмник. — Дай угадаю, ты потому снова начал рисовать?

Янис дёрнулся, как от пощёчины, скривился, но ничего не ответил. Его пальцы замерли над кнопками пульта, от которого он не отводил взгляд.

— Того Карилиса уже нет, он остался только в Индиго. Я постарался сохранить все свои черты, плохие и хорошие, — сказал он наконец. — И теперь мне кажется, что Индиго более жив, чем я. От меня осталась оболочка, и она в любой момент может исчезнуть, а вот искрин останется. Я давно не брался за рисунки, ты прав. А вот здесь захотелось.

— И ты понял, что ошибся тогда, в прошлом?

Ян замолчал. Он прекрасно понимал, что его друг прав, но признать эту правоту значило признать своё поражение. Он создавал Индиго, любовно вкладывая в него всю свою память, модели поведения и реакции, стараясь оставить после себя тот образ, который был когда-то давно. Образ прошлого, не подходивший его нынешнему состоянию. Тот, прошлый Ян, жизнелюбивый и предупредительный, молодой, амбициозный и красующийся перед самим собой, никак не вязался с тем путём, что избрал для себя комитетчик, осознав, как сильно изменило его пребывание на планете ксероформов. Он до сих пор не мог говорить о них, как о чужеродных организмах, но и не мог назвать их братьями по разуму. Да, Карилис знал правду, как знали её и на Эдарии, но Комитет или Сенат — ещё не всё человечество, не весь Конгломерат. И этому человечеству трудно было бы принять истину, увиденную Яном однажды. Впрочем, ему всё равно никто не поверил тогда. Не поверят и позже, если он решит рассказать.

— Я не ошибся, — глухо произнёс комитетчик, — в то время и при тех обстоятельствах мой выбор был верным.

— Но теперь обстоятельства изменились, — кивнул Лиам, почёсывая короткий ёжик волос на затылке, — что-то изменилось.

Карлиис передёрнул плечами. Он плохо спал в последние дни, ему снились кошмары, снился плен, его бегство. И снилась Карла, наблюдающая за этими событиями. Ян посмотрел на друга непроницаемым взглядом, снова закрывшись внутри себя. Улыбка Карлииса была вежливой и дружелюбной, но вот в глазах, как в зеркале, отражалось только лицо Лиама.

— Она не Линда, — серьёзно произнёс бывший наёмник, покачав головой, — да и ты уже не тот лорд Карлиис. Рано или поздно она узнает правду, как узнали все мы, Ян. И лучше бы, от тебя, — он поиграл желваками. — Ты знаешь, что к ней уже подходили по этому вопросу?

Капитан напрягся, его взгляд стал тяжёлым и давящим.

— В баре, — снова кивнул Лиам, — пока тебя не было с нами. Я не сказал ей, что заметил кого-то, хотя дорогой костюм и отсутствие любых деталей, вроде запонок, хронометров или сраного галстука говорят красноречивее слов о том, откуда он был и кто его послал. Хочу, чтобы Карла сама решала, с кем она и кому верит. Но ты должен знать, если решишь быть с ней откровенным.

— Теперь я скорее решу наоборот, — сухо бросил Ян, выходя из тренировочного зала и запирая двери. Лиам последовал за ним, но ничего больше не говорил.

"Сам решишь, что тебе делать, не маленький уже", — подумал Лиам, отправляясь к себе. До Иридии оставалось полторы недели пути, а капитан ещё даже не собирал брифинг по этому поводу.

— Карла, ты удивительная девушка, — произнёс Индиго, галантно прикасаясь губами к пальцам собеседницы. — Твоё образование выше всех похвал. Редко встретишь такую умную и такую привлекательную женщину, — он сокрушённо покачал головой. — Если бы я мог, ах, если бы я только мог... — он глубоко вздохнул. — Ты желаешь ещё вина?

Карла согласно кивнула. Они сидели в кают-компании напротив друг друга. Между ними стоял небольшой столик из резного дерева, заполненный различными закусками и вазочками со сладостями. На выбор была отличная коллекция вин, ликёров и охлаждённого игристого вина. Визуальная проекция искина, имеющая образ капитана Карлииса, сидела напротив Карлы, изображая курение толстой сигары. Голограмма не могла позволить себе принимать пищу или наслаждаться ароматом табака, зато она могла позволить себе лично присутствовать рядом с Карлой.

Когда она спросила его о том, может ли он быть видимым, имеет ли проекцию в трёхмерном пространстве, Индиго только вздохнул. Он честно предупредил Карлу, что для неё это будет... странно. Но когда искин появился в образе Яна, Карла едва подавила улыбку. На искине была тонкая сорочка светло-серого цвета, брюки в тон и расшитая серебряными нитями жилетка, отлично гармонирующая с остальным костюмом. Индиго продумал даже обувь, остановив выбор на лёгких туфлях с каблуками, звуки от предполагаемых шагов шли в комплекте. В целом создавалось ощущение полного присутствия рядом капитана Карлииса. Только совершенно иного, другого и незнакомого. Во взгляде не было привычной тяжести и холодности, улыбка на лице смотрелась открытой

и симпатичной, чисто выбритое лицо, коротко стриженные тёмные волосы, мягкие жесты и ненавязчивая беседа о литературе и поэзии ранней эпохи становления Эдарики. Индиго был совершенен, и Карла только гадала, что из этого образа когда-то принадлежало Яну.

"Если он был хотя бы в половину так хорош, я понимаю тех, кто попал в его сети, — думала Карла, пока искин изображал из себя аристократа, — и я сожалею о том, что с ним стало, чем бы это ни было".

— Прошу вас, леди Карла, выбирайте. Какой год, какой сорт предпочитаете? — он обвёл столик изящным жестом. — Я должен извиниться за мои манеры, но к моему глубочайшему сожалению, я не имею возможности лично наполнить ваш бокал.

— А тебе бы этого хотелось? — спросила Карла, наполняя разноцветный хрустальный бокал прохладным игристым вином. Индиго в образе капитана Карилиса задумчиво покрутил в пальцах сигару. Густой дым вился безупречными спиралями, но никакого запаха в комнате не было. Была только иллюзия всего происходящего, но весьма качественная иллюзия, Карла даже забыла, что перед ней только голограмма. Лицо Индиго казалось живым, осязаемым, на нем можно было увидеть различные гаммы эмоций и даже разглядеть морщинки вокруг глаз.

— Иногда мне этого очень не хватает, — сказал он задумчиво, — но я понимаю, в то же время, что являюсь лишь визуальным дополнением к моей виртуальной личности.

— Мне иногда кажется, что эта личность гораздо живее, чем оригинал, — сказала Карла, делая глоток вина. Индиго грустно усмехнулся.

— Мне тоже иногда так кажется, — признался он, стряхивая несуществующий пепел на ковёр под ногами. — Но у меня достаточно блоков, чтобы никогда не прийти к окончательному выводу по этому вопросу.

Карла взглянула на него вопросительно, приподняв брови. Искин посмотрел на неё долгим, почти человеческим взглядом, потом отвёл его и снова стряхнул пепел с сигары.

— Тебя интересует, что случится, если я однажды решу, будто капитан Карилис это я, а не тот, что находится в медленном времени? Всё очень просто, мне придётся поменяться с ним местами. Искусственный интеллект должен служить человеку, но не наоборот.

Карла похолодела под тонким платьем, замерев с бокалом у рта, и неотрывно следя за реакцией искина напротив. Тот расслабленно улыбнулся, сминая сигару, которая тут же исчезла из его рук.

— Этого никогда не произойдёт, Карла, — сказал он мягко, с нотками тоски и грусти в голосе. — Я сам не позволю этому произойти, — добавил он. Карла почувствовала, как от голоса Индиго по спине побежали мурашки. Он не был похож на голос Яна, хотя... Если бы комитетчик позволял себе чуть больше жизни, был чуть моложе, был чуть живее... Карла осторожно покручивала бокал в руке. Слова Индиго заставили её задуматься. Было в них нечто такое, очень человеческое. Словно искин прекрасно осознавал себя личностью, и не первый год считал себя настоящим человеком, но не хотел отнимать жизнь у кого-то, кто должен был быть на его месте.

"Единый, да он же всё понимает, — подумала Карла, — он сам, сам не хочет причинять вред, и никакие блоки тут ни при чем".

"Игла" шла по заданному курсу на крейсерской скорости, не встречая помех. Капитан Карилис вернулся в свою каюту, переложил на столе несколько бумаг, наткнувшись на неоконченный рисунок. На листе бумаги уже проявлялись контуры женского лица, и было

заметно, что это лицо являет собой смесь двух знакомых Яну женщин. Линда и Карла, совершенно непохожие и в чем-то очень близкие по духу. Ян долго смотрел на лист, потом достал из стола зажигалку и, щёлкнув кнопкой, поднёс огонёк к рисунку. Бумага вспыхнула ярким светом. Ян какое-то время смотрел, как она превращается в пепел, как огонь жадно слизывает карандашный набросок, а потом бросил лист в широкую пепельницу, должную являться плоской вазой для фруктов на его столе.

Он устало потёр руками лицо, уставившись в стену рядом с дверным проёмом. Затем капитан встал, прошёлся по каюте, снова переложил с места на место несколько бумажек и неоконченных отчётов для Комитета, и вышел за дверь.

— Капитану Карилису я обязана жизнью, — сказала Карла, допивая второй бокал вина. Её щеки покраснелись, ей было немного жарковато, а на губах играла улыбка. Индиго смотрел на женщину внимательно, ожидая продолжения.

— Хотя, если бы не его появление, возможно, дело бы и не кончилось так плохо, — сдвинула брови Карла, отставляя бокал в сторону и принимаясь за сладости. — Нет, — внезапно мотнула она головой так, что пряди волос хлестнули её по глазам, — это ложь. Карилис прибыл за тем лихтером, он его преследовал, а может, просто обнаружил, — она махнула рукой, поморщившись, — но лихтер "Золотой Берег" был на Иридии раньше. Или нет? — она задумалась, даже прекратив жевать.

— Я тоже обязан капитану Карилису жизнью, — серьёзно ответил Индиго. — И мне нравится моя жизнь, Карла.

Женщина пристально всматривалась в лицо искина. В то, что должно было бы быть лицом, будь он живым человеком. Индиго безупречно воссоздал образ Яна, и теперь у Карлы создавалось странное впечатление. Она будто повстречала комитетчика до всех его приключений, молодого, полного сил и энергии, не заботящегося о завтрашнем дне, отдающего всего себя собеседнику, который ему интересен.

Карла смущённо отвела взгляд. Ей нравился, черт побери, ей ужасно нравился тот Ян, которым был Индиго. И эта мысль отдавалась в груди Карлы щемящим чувством потери. Она только сейчас поняла, насколько изменился капитан Карилис после случившегося. И Карле стало жаль его. Не той глуповатой жалостью, которая просыпается у стороннего человека, пытающегося всеми силами сочувствовать тому, через что он никогда не проходил. И не той материнской жалостью, от которой оставалось желание тепла, ласковых прикосновений и утешительной песни на ночь.

Ей стало жаль Яна по-человечески. И это чувство вызывало у женщины странные мысли. Индиго сейчас был настолько похож на человека, что считать свои эмоции по отношению к тому, другому Яну человеческим сочувствием Карла считала фальшью. Теперь она уже не могла чётко и прямо ответить на вопрос, кто из этих двух Карилисов является человеком. И не могла сказать про себя того же с той определённой уверенностью, что всегда присутствовала внутри неё. И потому она никак не могла разобраться, жалеет ли она о том, что Индиго не может быть человеком, или сокрушается внутри себя по потерянной человечности настоящего Яна.

Она запуталась в себе, своих мыслях, своих ощущениях. Ей даже показалось, что кто-то смотрит на неё, как она пытается принять решение, старается разобраться...

Карла оглянулась. В дверях стоял Ян. Он смотрел на Индиго, приподнявшего бровь при виде капитана, смотрел на Карлу, словно что-то решая для себя. И женщина поняла в этот

момент, поняла каким-то шестым чувством, что сейчас Янис делает выбор, остаться или уйти. И почему-то этот выбор давался ему трудно, дорого, с болью и кровью, как от выдеранного зуба. Ян кивнул своим мыслям, развернулся и сделал шаг прочь. Карла привстала, чтобы позвать его, она очень хотела, чтобы он остался, а не сидел один наедине с самим собой и своими мыслями.

В этот же момент Карилис, сжав кулаки и скрипнув зубами, повернулся обратно и сделал решительный шаг в кают-компанию.

— Не помешаю? — спросил он, как ни в чем не бывало. Искин картинно поклонился и встал с кресла.

— Карла, — он склонился к руке женщины, изображая лёгкое касание губ к её пальцам, — с тобой было очень приятно пообщаться. Я в твоём распоряжении в любое время дня и ночи, — он сделал шаг прочь, бросив на капитана странный взгляд.

— Когда не будешь занят своими прямыми обязанностями, — сухо сказал Ян, занимая его место. Карла невольно улыбнулась. Индиго ревновал её к капитану, а тот, как самый настоящий самец, занял именно кресло Индиго, подтверждая тем самым свою победу и превосходство над соперником. Искин сдержанно кивнул капитану, сделал шаг прочь и растворился в воздухе.

Янис придирчиво осмотрел стоящие на столике вина, взял в руки одну из бутылок, сморщился и поставил её обратно.

— У него ужасный вкус, — сказал он, отходя к невысокому шкафчику, висящему на стене. Открыв деревянные дверцы, он какое-то время всматривался в содержимое на полках, потом достал одну из пузатых бутылок и поставил её на стол вместе с широким стаканом.

— Чистый джин, — кивнул он на запылённую бутылку, — с Аламхады. Не слышала о таком месте?

Он налил себе в стакан прозрачную голубоватую жидкость и с удовольствием принюхался. Карла внимательно следила за капитаном. Янис всеми силами старался вести себя спокойно и непринуждённо, но его выдавали излишне скованные, рассчитанные движения. За отвлечённой светской беседой скрывалось непривычное для комитетчика чувство. Какое именно, Карла так и не догадалась.

"Возможно, он просто забыл, что такое быть собой, вот теперь и не знает, как себя вести", — подумалось ей. Янис сделал глоток напитка, потом снова встал и достал из небольшого холодильника жёлто-красный фрукт. Лиманские падори являли собой смесь кислого и сладкого вкуса с плотной коркой и нежнейшей мякотью под ней, чем наиболее выгодно подходили к можжевельному джину, в отличие от классических лимонов или лаймов. Карла отрицательно покачала головой, отвечая на вопрос Карилиса. Капитан едва заметно улыбнулся.

— Аламхада является самым крупным миром первой волны расселения, — начал он, — когда-то давно, ещё когда Эдария не была столицей и символом Конгломерата, Аламхада с честью считалась форпостом человеческого сектора. Не самая приятная планета, надо сказать, много воды, один небольшой континент, да и тот — сплошные пустыни, камни и горы. Зато множество островов вокруг, где и растёт можжевельник. Аламхадский можжевельник имеет свой, особый вкус и запах, он ярче и свежее, как говорят ценители. Я не ценитель, — с улыбкой покачал он головой, заметив иронию в глазах Карлы, — я просто рассказываю тебе историю. Со временем Эдария оттянула на себя большинство военного и транспортного потенциала, а про Аламхаду забыли. Смех один, почти ничего не растёт, все

ютятся на островных государствах, вокруг моря и океаны, а посреди всего этого каменистый континент и горстка местных аборигенов на нем. Да и условия подходят не всем. Сила тяжести на Аламхаде ниже стандартной почти на треть, отсюда и разница во внешнем виде...

Он замолчал, снова пробуя свой напиток и заедая его долькой кисло-сладкого фрукта. Карлу осенило:

— Аша с Аламхады?

Янис согласно кивнул. Карла пыталась припомнить, действительно ли ничего не слышала про эту планету. На ум почему-то лезли варварские племена, постоянно воюющие за территории, что она и озвучила капитану. Тот снова согласно кивнул, разжёвывая второй ломтик лиманского фрукта.

— Она сама тебе расскажет. Если захочет, — сказал он. — Скажи, чего от тебя хотел тот человек в баре? — неожиданно спросил Ян. Карла некоторое время сидела в ступоре. Такой резкий переход выбил её из колеи мыслей, как оплеуха. А она уже было подумала, что Карилис действительно хотел отдохнуть, провести время в её компании. Надо же быть такой наивной! Комитетчик всегда на службе. Ян заметил, как изменилось выражение лица женщины.

"Молодец, Ян! — мысленно похвалил он себя. — Ты выбрал отличный момент, теперь она расскажет тебе правду. Ты до сих пор прекрасно умеешь подгадывать моменты, профессиональная гордость. Только чего же тебе так мерзко-то на душе?"

Карла опустила плечи, готовясь к рассказу, но капитан удивил её снова:

— Ладно, это не столь важно сейчас, — он махнул рукой. — Наверняка спрашивал, что ты знаешь обо мне, почему решила остаться. Всё, как обычно. Сенат постоянно пытается заполнить в моей команде своего осведомителя.

— Почему? — вырвалось у Карлы. Ян остановился, не дорезав фрукт до конца, потом резко довершил дело и с непроницаемым лицом отправил новую дольку в рот, заедая ею очередной глоток джина. По узкому лезвию ножа медленно стекал вязкий фруктовый сок рубинового цвета.

— Это тесно связано с той историей, которую я начал рассказывать в гостиничном комплексе, — сказал он, невольно прикасаясь к затылку, словно разглаживая волосы.

— Так расскажи мне её, — сказала Карла, — сколько уже можно додумывать? Все ходят вокруг тебя, как вокруг треснутой вазы в музее. Индиго хранит твою личность, как напоминание о случившемся, Лиам постоянно косится на тебя, оберегая даже на улице, Аша считает своим долгом просто не лезть в душу. Черт побери меня за три сопла! Карилис, ты либо расскажешь мне, что произошло, либо я тоже скоро превращусь в твою няньку!

Ян вспыхнул, одарив Карлу таким взглядом, что мог бы прожечь стену. Но женщина спокойно встретила его атаку. На её работе бывали и не такие вещи, чтобы пугаться какого-то там взгляда комитетчика. Карилис какое-то время рассматривал Карлу, и с каждой секундой взгляд его менялся из зеркально-холодного до заинтересованного, с крошечными искорками задора и азарта. Карла продолжала ждать.

— Нету меня няnek, — буркнул Ян, наполняя свой стакан. Мысленно он пообещал себе при первой же возможности выяснить этот неловкий момент с командой. Вот, значит, как это выглядит со стороны, ну-ну, посмотрим ещё, кто тут кому нянька. Внутри капитана внезапно зажегся огонь негодования. Какая-то женщина, пусть даже и пилот военно-воздушных сил Эдари, отчитывает его, как ребёнка! Как такое вообще возможно? Неужели,

он действительно превратился в того, за кем нужно присматривать, кого надо оберегать и с кем стало невозможно поговорить на чистоту, опасаясь встретиться со злостью или закрытостью?

Янис чувствовал себя так отвратительно, что даже не заметил, как залпом осушил стакан джина. Карла приподняла одну бровь.

— Извини, я не хотела, — сказала она, — просто...

— Просто ты права, — признал Ян. — И это меня очень раздражает, — добавил он с улыбкой. Карла усмехнулась.

— Это я умею лучше всего, — сказала она. — Мне прямо-таки нет равных.

Карилис задумчиво побарабанил пальцами по столику.

— Хммм... — изрёк он. — До этого момента я считал, что равных в подобном нет мне.

Карла рассмеялась, весело и легко.

— Если сравнивать нас с тобой, капитан, то я бы не была так уверена. Мой характер стоил мне должности, карьеры, службы и доброго имени. А тебе твой?

— Жизни, — просто пожал плечами Ян. — Ты же видела Индиго. Таким когда-то был я. Только более осязаемым, — он позволил себе ещё одну лёгкую улыбку, медленно разжёвывая тонкую дольку падори. Карла замолчала. Теперь она смотрела на комитетчика по-другому. Он уже не казался ей настолько невыносимым и невероятно холодным, как при первом знакомстве. Но, возможно, это всего лишь впечатление от Индиго в его образе.

— Расскажешь, что было дальше? — тихо спросила Карла. — После того, как взорвался капитанский мостик твоего корабля.

Янис кивнул, отставляя пустой стакан. Спиртное ему понадобится чуть позже, когда он закончит.

Он пришёл в себя среди тёмного пространства, но, когда глаза немного привыкли, он понял, что в комнате не так уж и темно. Пальцы нащупали под собой холодный скользящий пол и часть стены. Рядом кто-то ворочался, поминая во сне своего бога.

— Хамад, — ткнул в бок лежащее тело Ян, — Хамад, приходи в себя. Где мы?

Ему ответил чужой голос, льющийся отовсюду:

— Вы в гостях, люди. Вам нечего бояться.

Капитан Карилис дёрнулся, пытаясь вскочить на ноги, но тут же осел обратно на пол. Голова гудела, в волосах запеклась кровь. В этот момент в комнате начало медленно светлеть, и Ян с удивлением увидел, что свет исходит не из панелей или диодов на потолке, а откуда-то из-за стены. Через несколько минут Карилису стало ясно, почему. Он находился в прозрачном кубе, за стенами которого плескалась вода. Грузные безглазые обитатели океана тыкались слепыми мордами в стекло его камеры. Тут и там проплывали стайки разноцветных рыбёшек, пугаясь и удирая в стороны каждый раз, едва поблизости появлялись хищники покрупнее. Тьма и вечность плыли за прозрачными стенами, оставляя Карилиса только догадываться, как этот хрупкий материал выдерживает такое давление. Одна из обитательниц глубоководной стихии с размаху ткнулась мордой в стену напротив капитана, заставив того попятиться и упереться спиной в другую стену. Чёрная морда с большим ртом, набитым мелкими зубками, раззявилась и пыталась уцепиться за скользкое стекло, чтобы добраться до человека. Свет, который видел Ян, являл собой несколько огромных плавучих шаров далеко от камеры, и комитетчик теперь гадал, живые ли это существа или некие осветительные приборы. Большая плоская рыба, безуспешно потыкавшись в стену камеры

снаружи, махнула длинным узким хвостом и уплыла восвояси. Ян отдышался, осматриваясь. Рядом лежали его люди, почти все. Майерс, Хамад, Ольга, Стоклер...

Не хватало пятерых, и Ян не мог пересилить себя, чтобы спросить, что с ними и куда они девались.

— Разгерметизация, — сказал Хамад, усаживаясь у стены и отвечая на немой вопрос капитана. — Трое попали под щупальца этих, — он мотнул головой куда-то в сторону. — А нас просто собрали, погрузили на их корабль и отправили сюда.

— Вы гости, люди. Вам нечего бояться, — снова раздался незнакомый, но весьма приятный голос отовсюду. Ян обошёл камеру по периметру, пытаясь отыскать хотя бы намёк на дверь. Ничего такого не было, только темнота, разбавленная далёкими светящимися сферами в глубинах океана.

— Гости хотят поговорить, — громко и отчётливо произнёс Карилис. — Эй, хозяева! Есть кто дома?

Стены камеры помутнели, становясь похожими на самый обычный пластик или бетон, пол и потолок тоже слились с ними, и какое-то время ничего не происходило. Потом из потолка ударил слепящий луч света, и Ян почувствовал, как его тело распадается на молекулы, уносится вверх, течёт через переходы и проникает сквозь стены. Когда свечение исчезло, Ян обнаружил себя в самом обычном кабинете. Правда, вместо стола, за которым полагалось находиться хозяину, стоял большой каменный бассейн, заполненный темной водой. На высокий бортик бассейна легла, бесшумно вытянувшись из воды, рука. Чёрная лоснящаяся, как рыбья кожа, ладонь. Три пальца обхватили бортик, подтягивая вверх тело. Через секунду над поверхностью водоёма показалась голова, напомнившая Карилису медузу.

— О чем ты хотел говорить, человек? — услышал он голос за спиной. Ян резко обернулся и натолкнулся взглядом на стоящую фигуру. Высокая, худощавая, одетая в просторный балахон до пят, она стояла недвижимо и тихо. Руки и голова фигуры скрывались под тканью одеяния, и Ян не мог их видеть.

— Говори, я буду переводить и транслировать, — произнесла фигура монотонным человеческим голосом. Ян снова оглянулся на бассейн. Медузья шапка продолжала возвышаться над водой, цепляясь за бортики трёхпальными конечностями.

— Зачем вы нас похитили? Почему не убили? Вы хотите воевать с нами? Кто вы вообще такие?

— Много вопросов, сразу не объяснить, — произнесла фигура за спиной Карилиса. Он подавил желание развернуться и встать лицом к лицу с переводчиком, продолжая смотреть на чёрную плоть ксеноформы в бассейне.

— Вы называете нас ксеноформами, чужеродными организмами. Мы не хотим с вами войны. Пока не хотим.

— А потом? — спросил Ян, уже зная ответ.

— Когда мы изучим вас достаточно, — продолжил бубнить переводчик за спиной, — мы решим, каким именно способом вас можно уничтожить наиболее быстро, чтобы вы не успели отравить всю воду на своих планетах. Чистая вода является очень редким и ценным ресурсом во вселенной.

Карилис сглотнул. Ксеноформ говорил так, словно ему уже кто-то обещал это сделать в прошлом.

— Тебе кто-то угрожал этим? — хриплым голосом задал он вопрос. Трёхпалая рука на мгновение сжалась в кулак, легко и почти неощутимо, но в длинных суставчатых пальцах

ксеноформа осталась часть каменного бортика бассейна. Ян отшатнулся от хруста, раздавшегося при этом, едва не упёршись спиной в переводчика.

— Конечно, человек Янис Трацис Карилис, нам обещали это ваши послы, уже давно. Именно поэтому мы не проводим открытую экспансию ваших планет. Хотя, справедливости ради, как вы любите повторять, это когда-то были наши планеты. Но нашей расе пришлось отойти дальше, чем мы хотели, а вернувшись, мы нашли вас. Ваши послы пытались договориться, — трёхпалая конечность с силой бросила в воду кусок вырванного из бортика камня, — весьма необычным способом. Они поймали наших переговорщиков, увезли в свои лаборатории и начали изучать. Тогда мы решили поступить так же, если это нормально для вашей расы.

— Это... — Ян не придумал достойного ответа. Да и что он мог сказать? Что для его расы нормально препарировать других представителей разумных существ, что он, как и всё человечество, заботится о выживании? Или сказать, что людям можно то, чего они не потерпят от других, преследующих те же цели, что и они? Каждый хотел выжить, каждому нужна была территория для жизни, ресурсы и пища. И фраза о том, что "мы же люди", не являлась достойным аргументом. Ян подумал ещё и о том, что при наличие таких технологий, как перенёсший его сюда световой коридор, эти ксеноформы могли бы в два счета справиться с людьми. Почему же не сделали? Их слишком мало? Они не знают, что нам известно о них? Не могут долго существовать вне своей атмосферы или среды обитания? Пожалуй, всё перечисленное было верным, в той или иной степени.

— Говори, человек, — произнёс организм голосом переводчика позади Карилиса. — О чем ты хотел сказать мне?

— Это ненормально, но мы так делаем. И каждый из нас считает себя превосходящим организмом, наивысшей точкой развития разума. Мы говорим о вас, что ваша раса бесчеловечна с нами. Но мы поступаем точно так же, внутренне оправдываясь тем, что эти вещи нельзя сравнивать.

Существо в бассейне надолго замолчало. Яну даже показалось, что аудиенция окончена, но выйти его никто не просил.

— Ты хотел знать, что с вами будет, человек Янис. Я скажу тебе. Ты честно сказал мне о том, какова ваша природа, за это я не стану держать тебя и твоих людей в неведение. Вы отправитесь в наши лаборатории для изучения поведенческих моделей. Если вы сможете выжить после всех уровней, вас отпустят обратно. Это, как вы говорите, честная сделка.

Карилис побледнел. Смуглая кожа на лице покрылась испариной, в глазах отразился ужас от одной только мысли о том, что придётся пройти, чтобы вернуться. Да и это только при условии, что существо исполнит своё обещание. Ян вспомнил свои визиты в подземный комплекс медцентра Комитета. Лежащие на столах части тела ксеноформов, плавающие в мутной жидкости тела, обугленные останки, едва живые организмы в огромных резервуарах. Теперь, увидев истинные размеры существа, Карилис понял, что в ёмкостях лаборатории Комитета плавали детёныши.

— Ты боишься, человек Янис? — неожиданно спросило существо в бассейне. Комитетчик не стал лгать, согласно кивнув. Существо поводило головой из стороны в сторону, словно ища что-то.

"Он не видит, он слышит, — понял Ян, — возможно, у него даже обоняния нет в привычном для людей смысле, хотя под водой, должно быть, ему нет равных".

— Отвечай, человек, — произнёс переводчик. Яну было не совсем понятно, почему

существо не смотрит на него глазами переводчика позади, но этого ему всё равно бы никто не объяснил.

— Да. Мне страшно, — сказал Ян. В этот момент он понял одну вещь: у ксеноформ тоже были слабые места. Они могли обладать невообразимыми технологиями, заставить пленных людей прыгать на ниточках, как марионетка позади него, могли пробивать своими щупальцами стекла иллюминаторов космических кораблей. Но у них были слабые места. И Яну оставалось только выяснить, какие. Выяснить и выжить, чтобы унести с собой это знание.

— Это хорошо, что ты не стал лгать или храбриться, человек Янис, — с тихим всплеском мотнуло головой существо в водоёме напротив, — наши воины не нуждаются в переводчиках, они не нуждаются в постоянной водной стихии, не требовательны к пище... Но такие, как я, лишены возможности видеть в безводном пространстве. Мне интересно было проверить, станешь ли ты лгать. Ты сказал правду второй раз, за это я отвечу ещё на один твой вопрос.

Карилис думал достаточно долго. Ему хотелось спросить многое, от количества особей в данном месте, до того, что это вообще за место, однако Ян спросил совсем иное:

— Что произошло на Кронаре? Я был там, видел... странные вещи. Ты расскажешь мне об этом?

Существо в бассейне на некоторое время погрузилось под воду целиком. Комитетчик подумал было, будто на этот раз оно отказалось говорить, но, проведя под водой несколько минут, медузовидная голова снова возникла над резервуаром, и трёхпалые конечности вновь вцепились в высокий бортик.

— Мы помогли. Как и всегда, когда вы просили о помощи.

Ян замотал головой, прошёлся из стороны в сторону, чувствуя на себе пристальное внимание ксеноформы перед собой. Переводчик продолжал оставаться на месте, стоя в той же позе, какую занял, появившись за спиной капитана. Карилис никак не мог уложить в голове услышанное.

— Помогли? — он провёл ладонью по коротким темным волосам, наткнувшись пальцами на большую шишку с коркой запёкшейся крови. — Что значит — помогли? Что значит — как всегда? Кто просил, что там произошло, откуда столько людей, изувеченных и едва живых? Это ваша помощь?

— Нет, человек Янис, — пробубнил переводчик за его спиной, — ты видел следы после нашей помощи, тут ты прав. Мы меняли некоторые органы, меняли ДНК, меняли приспособляемость к новому вирусу.

Перед глазами Карилиса начали проплывать образы. Яркие картинки, так сильно контрастирующие с полутёмным залом, где он находился, вызывали головную боль. Кронар с высоты, потом всё ближе и ближе, и вот Ян уже стоит на главной площади столицы планеты. Как раз на той самой, где должна находиться главная клиника города, на ступенях которой был сделан снимок девочки-подростка. Ян видит бредущую девочку, она несколько раз падает в пыль, вокруг почти не осталось живой растительности, тут и там виднеются кости животных. Людей Ян не видит, как не видит их и девочка, чьими глазами теперь смотрит комитетчик. Девочка подходит к ступеням клиники и падает прямо на них. К ней никто не выходит, и она продолжает лежать там до самой ночи. Едва солнце Кронара скрывается за горизонтом, на площади, испепеляя кости и поднимая вверх песок, садится овалный корабль ксеноформ. Корабль меньше и манёвренней тех, какие уже видел

Карилис, но форма та же самая. Из корабля, выделяясь на сероватом фоне открытого люка, появляются существа, замирают у выхода, в тени опущенной посадочной рампы видна цепочка бортовых огоньков корабля, опоясывающая судно синим свечением. В распахнутом проёме выхода происходит какое-то движение. В итоге со ступеней сходят несколько человек, похожих на переводчика, в таких же свободных одеждах, головы покрыты глубокими капюшонами, руки в перчатках. Но Ян видит, что они тоже имеют три длинных пальца на кистях. Ксеноформы не произносят ни звука, или же просто умирающая девочка не слышит их речь. К ней подходят двое прибывших, легко поднимают её на носилках и уносят в корабль.

Ян продолжает смотреть глазами подростка. Он видит тёмное помещение с плавающими в нем светящимися сферами, но не может понять, находятся ли они внутри комнаты или за прозрачными стенами. Кто-то накрывает его тело непрозрачной тканью, и изображение пропадает.

После этого Ян уже смотрит на себя днём. Площадь рядом с клиникой постепенно наполняется людьми, между иссохших травянистых зарослей пробиваются молодые побеги, фонтан в центре площади уже не выглядит запрошенным и позабытым, в нем плещется вода, играя на солнце всполохами света и создавая небольшие радуги, когда ветер относит мелкие капли в сторону.

Ян идёт по ступеням клиники, к нему подскакивает некто и делает подряд несколько снимков, которые потом и увидит комитетчик...

— Мы помогли, — повторило существо, — как и много раз до этого, когда ваши колонии умирали, когда вы не справлялись. Теперь мы хотим своё, вы мешаете нам. Мы не понимаем, почему.

Ян тоже ничего не понимал. Картина его мира рухнула, перевернулась в один миг. Оказалось, что человечество давно контактирует с этими ксеноформами, даже не удосужившись дать им имя или узнать его от них. Зато жители подводного царства не раз спасали людей от вымирания, чумы, заражения новыми инопланетными бактериями и вирусами. Возможно, после их помощи люди уже не выглядели так привлекательно, но были живы. Да и что видел Ян на снимке? Болезненного подростка? Не удивительно, она же только что вышла, впервые за многие дни, на воздух. Комитетчик стоял, разинув рот и не произнося ни слова.

Те, с кем он боролся, оказались теми, кто позволил Конгломерату существовать. Те, кто посылал его на борьбу, скрывали правду, обвиняя ксеноформы в геноциде и экспансии. И что в итоге? В итоге братья по разуму решили вернуться, попытались договориться, получили отказ и угрозы, переняли модель поведения и начали поступать с человечеством ровно так... как оно того и заслужило, если уж честно.

Карилис сжал кулаки. Ему было стыдно, внутри него будто рухнул фундамент, на котором стояло всё, от карьеры до сознания. И в эту дыру сейчас со скоростью разгерметизации в отсеке всасывалась такая же ледяная пустота космоса, какая и была вокруг.

Но Янис не мог просто поверить. Ксеноформ мог обмануть, солгать, выставить всё в выгодном ему свете. Иначе зачем бы ей нападать, захватывать, манипулировать людьми? Ответ вертелся на языке комитетчика, но он так и не смог с ним смириться. Эта раса хотела получить свои планеты, и, если для этого им придётся прогнать бывших союзников, младших братьев, они это сделают. Однако, открытая конфронтация была им не выгодна,

что давало людям шанс. Шанс втоптать в анналы звёздной истории ещё одну разумную расу.

Ян должен был подумать, и подумать очень хорошо. У него на это теперь будет много времени, так как с этого момента он собирался выжить любой ценой. Пусть Конгломерат и Комитет сами решают, с кем они и кому должны. Пусть Сенат принимает законы, а действующие сотрудники Комитета исполняют свой долг. Он должен вернуться, просто потому, что его ждут.

Корабельные склянки отбили два часа ночи. Карилис смотрел не на Карлу, внимательно его слушающую всё это время, а в сторону. Его голос во время рассказа оставался ровным, чётким, слегка хриловатым, и женщина подумала, что ему слишком часто приходилось повторять эти воспоминания в своё время, чтобы теперь испытывать какие-либо эмоции.

— Капитан, — раздалось вежливое покашливание Индиго, — ваша вахта начинается через двадцать минут.

Карла удивилась, мигом выбираясь из задумчивости. Она и не знала, что на кораблях с полноценным искином кто-то ещё тащит вахты.

— Традиция, и возможные непредвиденные ситуации, — сказал Янис, поднимаясь со своего места. Карла как-то не подумала об этом. Она встала и пошла следом за капитаном, тоже направляясь к выходу.

— Капитан... — она тронула его за руку, когда Карилис уже собирался выйти из кают-компании. Комитетчик обернулся, и Карла тут же убрала пальцы с его ладони. В глазах Яна что-то отразилось, какая-то тень эмоций, которая, впрочем, пропала слишком быстро, чтобы Карла успела её понять. Он молча слушал, что хочет сказать ему женщина.

— Ты никогда не рисовал... — она попыталась подобрать нужные слова, — то, что там видел?

Ян долго смотрел на Карлу, потом подошёл к ней вплотную, наклонился к её уху и прошептал, щекоча дыханием волосы на её шею:

— Карла, если бы я никогда не рисовал того, что там видел, я бы не провёл полгода в психбольнице, — он отстранился и снова встал напротив Карлы, по коже которой бегали мурашки от дыхания капитана Карилиса. — С тех пор я больше не рисую, — сказал он. Карла смотрела ему прямо в глаза, через непробиваемое зеркало свинцового цвета. И она видела, знала, что он лжёт.

— Не правда, — улыбнулась она. Ян тоже улыбнулся и, подмигнув ей, приложил палец к губам.

— Это большой секрет, никому не говори.

Карла согласно кивнула, напустив на себя очень серьёзный вид.

— И ещё одно, — он осторожно убрал прядь волос со щеки женщины, отбросив её назад, — называй меня Ян, если тебе не трудно.

Карилис, не дождавшись ответа, быстро скрылся в коридорах, ведущих в командную рубку. Карла осталась стоять, не зная, что думать и стоит ли вообще об этом думать.

Энергетические кнуты свистели в воздухе, легонько касаясь неровных каменных стен выше голов рабочих в тоннеле. По поверхности длинных хлыстов иногда пробегали разноцветные заряды, поднимаясь от рукоятей и потрескивая вспышками света на раздвоенных кончиках гибких лент. Один удар такого оружия мог как оглушить, так и разрезать надвое любого человека. Возможно, что и не только человека. Многим из рабочих, вынужденных скалывать камни и таскать их к началу прохода, очень хотелось проверить, так ли это на самом деле.

Коридоры медленно превращались из угловатых неровных проходов в отделанные отшлифованными панелями галереи. В дальних частях толща грунта выглядела необработанной, но уходящие всё дальше и дальше под скалу, шахты со временем должны были стать идеально гладкими, облицованными скользкими плитами, а после заполниться водой.

Едва слышимый свист кнутов, шорох выжженных на камнях следов от удара, методично и с одинаковым отрезком времени раздававшиеся вокруг, отмеряли минуты и часы за работой.

— Работайте хорошо, — то и дело звучал голос надсмотрщиков рядом. Худые фигуры в широких длинных балахонах, скрывавших под капюшонами лица, прохаживались по мосткам, тянувшимся сверху, над головами рабочих. В какой-то момент один из каторжников поскользнулся на груде мелких камней и упал в яму неподалёку. Его приглушённый крик почти сразу оборвался. Один из охранников свистнул кнутом над головами остальных, бросившихся на помощь товарищу.

Ян замер, сжав в кулаке кусок породы, который только что намеревался бросить в сторону. Ему отчаянно захотелось запустить этим куском в голову надсмотрщика, а потом ещё долго бить его об стену, пока от черепа, или что там скрывалось под капюшоном, не останутся только кровавые ошмётки.

Из ямы показалась окровавленная голова упавшего работника. Он кое-как выполз наружу, подволакивая сломанную ногу. В худом, осунувшемся лице Ян с трудом узнал Майерса. Тот перехватил взгляд своего капитана и медленно покачал головой, виновато улыбаясь.

Ян сжал камень ещё сильнее. В ушах пульсировала кровь, заглушая своим набатом остальные звуки. К Майерсу спустились два охранника, повесившие свёрнутые кольцами кнуты на пояс. Карилис пристально следил за ними. Ребристые рукояти энергокнутов имели три выемки под пальцы ксеноформ, и это уже говорило о том, какой мог быть вид у людей в просторных одеяниях.

Один из подошедших к Майерсу быстро осмотрел его раны. Ян видел в глазах своего друга борьбу между желанием схватить за горло надсмотрщика и обречённостью, полным унынием и апатией.

"Не делай этого, Джон, не делай", — повторял про себя Ян, неотрывно наблюдая за сценой неподалёку. Оба охранника повернули головы в капюшонах сначала в сторону остальных рабочих, потом друг на друга, совещаясь без слов. Затем один из них отошёл в сторону, а второй остался стоять рядом с Майерсом. Ян почувствовал неладное. Обычно раненых забирали куда-то, и они потом иногда даже возвращались. Молчаливые, дёрганые, но относительно здоровые.

Бух-бух-бух...

Кровь стучала в висках Карилиса, по грязному лицу стекали капли пота. Отошедший подальше ксеноформ снял с пояса энергокнут. Ян слышал только уханье крови в голове, но взгляда не отводил. Майерс, подмигнув Яну в последний момент бросился на оставшегося неподалёку охранника, защищаясь им от удара. Энергокнут взрезал плоть ксеноформа, обжигая тело под ней. По проходу пополз запах варёной рыбы, смешанный с какой-то химией и неожиданным запахом самого обычного мяса. Охранник повалился на Майерса беззвучно, рухнув, как срубленное дерево. Джон заворочался, пытаясь выбраться, и тут Ян не выдержал. Он с силой запустил камнем в голову второго надсмотрщика, заставив того

оглянуться и свистнуть бичом совсем рядом с кистью Яна. Едва не лишившись руки, Карилис прижался к стене прохода, прячась за небольшими выступами породы вокруг. Джон продолжал спихивать с себя мёртвое, разрезанное пополам тело второго охранника. Янис пригнулся, бросаясь вперёд, а вокруг уже подтягивались остальные надсмотрщики, которые пока что вязли в плотном кругу каторжников, улюлюкающих и бросающих в охрану крупные куски камней.

— Зачем? — только и спросил Ян, оказавшись рядом с Майерсом. Тот выглядел плохо, часто дышал и был бледен. Джон молча указал на свою ногу, вывернутую под неестественным углом. Из раны торчали обломки белых костей и капала кровь.

— Не хочу стать ими, — он мотнул головой в сторону мёртвого тела охранника, за которым прятался. Ян перевёл взгляд на мертвеца. После падения капюшон сполз с головы ксеноформа, и Карилис смог рассмотреть его лицо. Самое обычное человеческое лицо. Ему даже показалось, что оно немного ему знакомо. Джон хрипло засмеялся.

— Капитан, это же Алан, штурмовик бывший, перед последним рейдом взяли в команду, — сказал Джон. — Думал, они всех уничтожают? Нет, они их переделывают.

Янис с отвращением смотрел на Алана, уставившегося мёртвыми глазами в потолок. От глаз, правда, оставались только белёсые провалы, затянутые плёнкой, как у дохлой рыбы. Карилис успел заметить, как появилась плёнка. Обычные человеческие глаза затянуло белой пеленой сразу же после смерти Алана, и Ян несколько секунд наблюдал за тем, как исчезает под бельмом радужка глаза бывшего штурмовика.

Над головой свистнул раздвоенный кончик энергокнута, выбивая из каменной стены рядом порядочные куски породы. Карилиса засыпало пылью и мелкими камнями, Джон закашлялся снова, заворочался и жестом поманил к себе Яна.

— Ты должен выжить, капитан, иначе мне на том свете будет совсем грустно, — сказал Майерс с кривой улыбкой. Ян почувствовал, как Джон что-то сунул ему под одежду, похожее на палку или длинный прут. Майерс выразительно посмотрел на мёртвое тело Алана. Ян тоже перевёл взгляд на труп. Крепление под энергокнут на поясе Алана было пустым. Разгорающаяся суматоха не позволяла сделать больше, но Карилис, сжав до хруста зубы, сдержано кивнул.

— Спасибо, — одними губами прошептал он. Джон закрыл глаза, ожидая своей участи. Второй удар кнута отделил его голову от тела. Янис дёрнулся в сторону, пытаясь отползти подальше. За несколько месяцев пребывания в этой дыре он уже знал, что ксеноформы имеют слабое зрение, но отличное обоняние. Особенно это проявлялось с кровью. Запах крови эти твари чуяли едва ли не за пару планет от источника.

Он прижал рукой к телу рукоять энергокнута, чувствуя, как тот начал шевелиться и тыкаться в его руку.

Расчёт Майерса оказался верен. Когда он только предлагал свой план, Ян был против. Риск ошибиться оставался слишком велик. Джон, исполняющий на корабле Карилиса обязанности штатного врача и ксенобиолога, выдвинул версию о том, что существам со щупальцами нужны передаточные звенья в виде гибридов или мутантов, которых они воспроизводят из людей. Он имел в виду существ, носящих балахоны, приставленных взаимодействовать с заключёнными.

Теперь Ян видел, что Джон оказался прав хотя бы по двум пунктам. Первое — ксеноформы действительно переделывали человеческие тела, чтобы выполнять задачи в безводном пространстве или передавать информацию для человека. Второе, что Яну только

предстояло проверить, энергокнуты должны были быть настроены на человеческую ДНК в том числе. Оружие у ксеноформ было превосходным, но им должны были уметь пользоваться те, кто ранее был человеком. И если рука, её строение и отсутствие противостоящего пальца не было проблемой, то во избежание конфликтов кнут должен был распознавать хозяина. Теперь же оружие, лишившись связи с Аланом, искало нового симбионта.

Ян перекатился на спину, уходя от очередного удара энергокнута, взрезавшего камни совсем рядом. Оплавленные куски посыпались на заскоружную робу Карилиса, прожигая в ней дырки.

Если сейчас у него ничего не выйдет, это будет последняя попытка в его жизни. Две уже были, третьей явно не простят. Да и первые две, если честно, не тянули на соблюдение правил заключения. Янис подозревал, что всё дело в том разговоре с высшим представителем ксеноформ. Почему-то Карилис приглянулся этому существу, и первые два раза, когда он пытался выбраться с этой планеты, его всего лишь подвергали пыткам, но не калечили.

Первый раз был в лаборатории, куда его и всех его людей отправили в самом начале. Убив двух местных учёных или врачей, Ян и Стоклер выбрались из палаты, освободили остальных и попытались выбраться наружу. Ольга тогда шла первой, не слушая приказов капитана. Она и выбралась наружу впереди остальных, открыв тяжёлый люк двери в стене. Поток хлынувшей внутрь помещения воды сломал ей все кости и свернул шею почти мгновенно.

Яна отнесло по проходам, забросив за падающую перегородку в последний момент. Рядом нашлись Хамад и Майерс, которых Карилис просто снёс своим телом, когда вода хлынула внутрь. Герметичная перегородка упала сверху, едва не отрезав Карилису ноги. Хамад успел втащить капитана в зону безопасности. С унижительными экспериментами, психологическими ломками и пытками визуальными галлюцинациями было покончено.

После этого их почти сразу перевели на работу на плавучих платформах.

Насколько понимал Ян, эта планета, преимущественно, состояла из воды. Редкие островки суши, на которых даже виднелись странные постройки, когда платформа проплывала недалеко от них, можно было не учитывать.

Но где-то тут, и Карилис молился, чтобы не под толщей воды, должна была находиться площадка для космических кораблей. Как-то же эти медузы должны были садиться и подниматься в космос. Их суда спокойно вставали на грунт на планетах людей, значит, они должны были быть для этого приспособлены.

Янис утешал себя этими мыслями. Он прекрасно понимал, что у ксеноформ могли оказаться гибридные суда, способные как приводняться, так и вставать на твёрдые опоры, и это вовсе не значило, что они обязательно должны были находиться на поверхности. Логичнее было бы спрятать их под толщей воды, в которой ксеноформы чувствовали себя отлично. Чего не скажешь о человеческой форме существования.

Ян выбрался из узкой ниши, прижимая к себе добытый ценой жизни Майерса энергокнут. Впереди лежала темнота ещё не разведанных переходов, позади бесновались заключённые, почуявшие запах свободы. Сверху уже спускались охранники, пощёлкивая своим оружием, включённым на полную мощность...

Ян открыл глаза с бешено колотящимся сердцем. Хронометр в его каюте показывал четыре утра. На биокомме прыгали столбцы данных, помигивая предупредительными огоньками и запрашивая разрешения вколоть капитану успокоительное пополам со снотворным. Карилис одной кнопкой отключил режим мониторинга, пообещав себе больше никогда не засыпать с биокоммом на руке.

Он хотел бы пообещать себе вообще никогда больше не засыпать, но с этой проблемой не справлялся ни один запрет. Выходить из положения приходилось старыми проверенными способами. Долгие часы за работой, стимуляторы, кофеин, постоянные гонки за врагами...

Янис снова закрыл глаза. В голове ещё шумело от увиденного сна. Он снова оказался в той шахте, снова видел смерть Джона Майерса, снова прижимал к телу энергокнут. Но Карилис знал, что тогда всё было не совсем так, как ему снилось сегодня. Единственным правдивым во сне оказалось осознание слабости ксеноформ к лучевому и плазменному оружию. Холодное оружие просто отрезало куски от существ, но иногда так было даже лучше.

Карилис поднялся с кровати, приглаживая рукой волосы, и задержав руку на шрамах на затылке. В дверь кто-то постучал, и Ян тут же приказал открыть, не подумав о том, во что был одет.

На пороге стояла Аша.

— Ян, ты не спишь?

Карилис зажёл приглушенный свет и посмотрел на вошедшую женщину. Она тоже пристально рассматривала капитана, стоящего перед ней в одном белье.

— Кхм... — кашлянул Карилис, невозмутимо натягивая брюки. Аша никак не отреагировала на его действия.

— Ты что-то хотела в четыре утра? — спросил он, усаживаясь на кровать. Аша помялась. На лице этой, обычно невозмутимой и немного грубоватой женщины отразились несвойственные ей эмоции.

— Мне кажется, ты должен знать, — она протянула капитану несколько листов тонкой бумаги. Янис взял их, просмотрел и поднял на Ашу взгляд.

— Что это?

— Индиго поймал слабые зашифрованные сигналы, — Аша смотрела куда-то выше головы Яна, — переместил их в карантин, а потом расшифровал.

— Это я понял, — сухо сказал капитан. — Я спросил, что это?

— Записи твоих... твои записи по тому делу...

Янис впервые в жизни видел, чтобы эта женщина не могла сказать прямо, что она имеет в виду. Комитетчик поднялся на ноги, несколько раз глубоко вздохнул, запустил пальцы в волосы и какое-то время почёсывал затылок.

— Там стоит имя отправителя, — Аша слабо кивнула на бумаги. — Индиго не сразу занялся расшифровкой, так как не счёл это возможным.

Янис видел имя отправителя, и точно так же, как искин, считал это невозможным. В то же время, у Индиго не было выявлено никаких вирусов или поломок, и не доверять ему не

было причин.

— У меня только два, нет, три вопроса, — пробормотал Карилис, сминая в руке распечатки. — Первый из них: откуда отправитель знал то, что я рассказывал Карле? Второй: помогала ли она ему составлять записи.

Он замолчал на некоторое время, и стоящая в дверях аламхадка переступила с ноги на ногу, всё ещё не поднимая взгляда на капитана.

— А третий вопрос? — не выдержала она. Янис растянул губы в зловещей улыбке.

— Почему ты пришла в четыре утра, женщина? — спросил он. — Ладно, — махнул рукой комитетчик, — это была шутка. Третий вопрос звучит весьма странно, но не спросить я не могу. Ты тоже видишь, что в документах стоит электронная подпись Дариуса?

По лицу Аши Янис понял, что она тоже это видит. Народ Аламхады относился ко всему мистическому, связанному со смертью, очень серьёзно. Они могли отстать от отряда кочевников, чтобы похоронить своих мертвецов по всем правилам. Для них было совершенной нормой ходить за советами к шаману, а не к доктору. В племени всё решалось только после совета с духами. И Аша, как яркий представитель народов Аламхады, свято верила во все правила и суеверия, которые почитались на её родной планете. И та бледность, которая залила лицо женщины, сказала Яну куда больше, чем она могла бы сама. Карилис пригляделся и заметил то, чего больше всего боялся. На шее женщины вился тонкий шрам от замысловатого пореза. Она поранилась не случайно, это был древний ритуал нанесения на кожу узора, символизирующего начало войны покаяния. Такое определение в своё время далось Карилису с трудом. Но другого, более точного перевода, не существовало.

Война покаяния, объявленная одним из членов племени, призывала всю его семью к тому же. Родственные связи, голос крови и прочие узы впрягали в это противостояние весь клан целиком, если он был достаточно мал. Мужья и жены, не имеющие с воином общих генов, могли отказаться вступать в противостояние, но чаще всего не отказывались, так как это была последняя возможность побыть рядом с тем, кто бросил вызов. Чаще всего они не возвращались с этой войны живыми.

Встретившись с духом покойного Дариуса, Аша объявила ему войну на уничтожение, во время которой она должна будет возносить молитвы и просить у небес прощения для себя и беспокойного духа. Отныне первостепенной задачей для неё становилось противостояние, война, а не дело, которым она могла заниматься. В армии Эдарии случались примеры того, как аламхадцы разворачивались посреди поля сражения и, нарушая все приказы, шли выяснять отношения с чем-то потусторонним. Чаще всего за личиной блуждающего духа скрывались совершенно иные, куда более материальные существа или люди, против которых не действовали молитвы, освящённая вода из голубого источника и прочие религиозные символы. По циничному мнению Карилиса, это и являлось основной причиной гибели кочевников, а вовсе не запредельный страх или утрата души, как потом говорили другие.

Аламхадка нанесла на шею рисунок тонким лезвием, пролив свою кровь, которая теперь требовала ответной платы. Кровь за кровь, и никак иначе.

"Единый меня проверни на своей оси творения! — мысленно выругался Карилис. — Да что тут творится вообще?"

— Ладно, я понял, спасибо за предупреждение, Аша, — сказал он вслух спокойно и ровно. — Я разберусь.

Женщина медленно покачала головой из стороны в сторону.

— Капитан, я бы хотела просить вас, чтобы вы позволили мне присутствовать в

решающей схватке с духом.

Янис мысленно застонал. Мало того, что она стала обращаться к нему официально, что лишь подчёркивало её отстранённость от команды после ритуала, так она ещё и высказала просьбу вслух, не давая Яну шанса потом выкрутиться из ситуации, сославшись на домыслы и неправильное понимание.

— Никак иначе, да? — тихо спросил он, уже зная ответ.

— Нет, — твёрдым голосом сказала женщина. Янис махнул рукой.

— Хорошо. Я обещаю тебе, что в решающий момент схватки с духом я приложу все усилия, чтобы поставить тебя в известность и обеспечить твоё наличие в месте противостояния, — пользуясь официальной формой сухих отчётных таблиц, сказал он. Аша кивнула и вышла за дверь, оставив Карилиса буравить ненавидящим взглядом тонкие листы бумаги. Комитетчик подумал, что мог бы допросить Индиго на эту тему, но всё, что мог ответить искин, уже было стёрто из его памяти после пребывания на Эдарии. А возможно, что и гораздо раньше. Карилис вспомнил своё бегство с Эдарии. Магдалину нашли, но от женщины осталась только верхняя половина тела, которая ничем не могла помочь в расследовании по поводу ограбления Яна. Он никому не сказал о своих подозрениях, но считал, что умные соратники, вроде Лиама и его друга, поймут всё сами. Магдалина могла бы ограбить его в любой подходящий момент, однако предпочла притащить в номер. Если вспомнить происшествие на КATALЬДЕ, то это уже не казалось совпадением. Как и глупая смерть проститутки, упавшей в вентиляционную шахту на окраине города.

Кусочки мозаики потихоньку складывались в голове. Внезапно возникшие из ниоткуда террористы во дворце губернатора КATALЬДА, заражение искина, Дариус, Карла...

Ян не хотел об этом думать, но должен был. Карла могла быть, да и была, как подозревал комитетчик, тем человеком, который помогал набирать и составлять записи о его прошлом. Карилис узнал те слова и формулировки, которые озвучивал Карле накануне.

Но всё же... всё же, что-то его беспокоило, подтачивало изнутри, как крошечный жучок, прогрызающий толстую кору дерева по крохотным отрезкам.

Карилис редко задумывался о таких вещах, как вера. Были времена, когда он посвящал подобным размышлениям дни и ночи, записывая свои мысли, зарисовывая их в изощрённых формах. Вера, религия, надежда, любовь, душа — это стало для него чем-то прошлым, распаханном и перекопанным сотнями лиц, вопросов, записей и ответов.

Сейчас, стоя у дверей каюты Карлы, Янис снова думал о том, что есть вера. Только теперь он смотрел на это понятие куда более рационально. Верил ли он женщине? Почему, что заставило его пойти на это? Одно лишь одиночество, тяжёлый образ заключённого, отпущенного на длинном поводке истреблять и карать?

Да, Янис был карателем, и это прозвище не трогало его так сильно, как когда-то давно. Всё, что служило маяком, умерло. Все, кто был рядом и служил опорой, истлели. Вся его личность стала перепаханной, как затылок, с уродливыми шрамами, заросшими соединительной тканью, как рубцами, служившими напоминанием о содеянном. Каждый рубец — память о поступке.

Он вспоминал финальные аккорды своего бегства, и с каждым воспоминанием что-то сгорало внутри, освобождая место для нового. И разве он никогда не говорил об этом, разве не выворачивал наружу себя, не пытался рассказать всему Конгломерату об увиденном? Почему же тогда именно сейчас воспоминания не вызывали тошнотворной и такой

привычной боли, а лишь сминались, сторали в очистительном пламени, освобождая его душу?

Пришло время, это всё, что он мог сказать. Никакие лекарства, уговоры, доктора, терапии и желание самого Карилиса не сотворили больше, чем сделало время. Каждое событие, от попытки захватить свою клинику, когда он проходил интенсивную психотерапию, до мстительной, злой радости, пока лепил из нового искина Индиго, всё это было лишь малыми ступенями к очищению.

И та пустота, что навалилась на плечи Яниса, теперь давила с такой невыносимой силой, что комитетчик готов был прогнуться. И не хватало только одного, малейшего дуновения, чтобы упасть в глубину своей собственной темноты.

Он шёл к Карле задать только один вопрос: сколько стоит его жизнь? Та, о которой он с ней говорил. Та, о которой ей говорил Индиго. Та, которая разворачивалась на глазах Карлы. Та, которой у него никогда не было и уже не будет. Он пришёл к ней и замер у двери, с поднятой рукой, так и не решаясь постучать и выслушать ответ.

— Ян? — из распахнувшейся двери вышла Карла, обеспокоенно глядя на стоящего капитана. Она хотела что-то сказать, но осеклась, увидев выражение лица комитетчика. Тот молча протянул ей распечатки расшифровок, продолжая смотреть в глаза. Карилис не мог говорить, он только стоял и ждал реакции Карлы.

Ошеломлённая такой неожиданностью за дверью, как сам Янис Карилис, женщина взяла распечатки, как сомнамбула, отступила на шаг в каюту и начала просматривать то, что принёс ей капитан.

— И что ты хочешь от меня? — непонимающе посмотрела на него Карла. Янис приподнял одну бровь. На нем до сих пор оставались простые штаны, и больше ничего. Комитетчик так и не удосужился натянуть на себя даже обувь. Карла помотала головой.

— Не понимаю. Что я должна с этим сделать? — в её синих глазах отражалось смятение. Карилис открыл рот, чтобы дать пояснения, но не смог. Внезапная хрипота заставила его сначала откашляться.

— Индиго зафиксировал эти данные, оставшиеся в системе курьерской пересылки. Но в них то, что я говорил тебе недавно. И там стоит имя того, кого уже нет.

Миролич снова перечитала распечатки, хмуря брови, внимательно вглядываясь в данные и цифры. Внезапно она поняла.

— Хочешь сказать, что я это писала? И кому же, можно поинтересоваться? Или может, ты подозреваешь меня в шпионаже? Что-то не заметила, чтобы твоя история была эдарианской тайной, капитан.

Карла просто кипела от гнева внутри себя, не собираясь показывать это Карилису. Он посмел подумать о ней такое! После того, как она, рискуя своей жизнью, помогла ему на Катальде. После всех этих бесед, после...

"А после чего, собственно, ему бы перестать так думать? — остудил её пыл расчётливый внутренний голос. — После явления тебя, такой невероятной, красивой и умной? Не льсти себе, деточка. Ты всего лишь иридианский отброс общества, случайно умеющий управляться со всем, что летает. Но на "Игле" полноценный искин, в любом порту не проблема нанять высококлассных пилотов, и твои бесценные услуги тут никому не требуются. А если тебя пожалел один комитетчик, подобрав с помойки, это ещё вовсе не значит, что ты это заслужила. Это может быть случайностью. И доверие, как и дружба, вырастают вовсе не из слов, а из поступков, которых, хочу заметить, должно быть больше

одного. И ты так и не рассказала ему о визите некоего Гретхема, — добил последним неоспоримым аргументом её внутренний голос..

Карла замолчала. Она поняла, что на месте капитана тоже пришла бы к самой себе с теми же вопросами. И в этом не было ничего плохого. В этом была попытка разобраться, что происходит и как с этим бороться.

— Я не знаю, что это и откуда, но я не имею к этому никакого отношения, — твёрдо произнесла Карла, протягивая бумаги обратно Яну. Тот криво усмехнулся. Весь его вид говорил о том, что он не верит ни единому слову. Женщина начала злиться. Теперь ей предстояло доказывать свою непричастность и невиновность, даже не понимая, в чем её вообще обвиняют.

— Да что в этом такого? — не выдержала она. — Просто записи, датированные, — она бросила взгляд на даты под фразами, — вчерашним числом... — закончила она уже куда тише. — Но я этого не делала, Ян!

Комитетчик сузил глаза. Слова Карлы прозвучали эхом в голове, прокалывая толстый пузырь прошлого, возвращая Яна в те дни, когда он увидел Линду. Впервые за несколько лет отсутствия в Конгломерате.

— Ты предала меня, — сказал он тогда, сидя на больничной койке со связанными за спиной руками, в наручниках-фиксаторах. — Ты меня предала, Линда.

— Но я этого не делала, Ян!

Девушка всплеснула изящными ручками с безупречным маникюром, всем своим видом излучая негодование и возмущение, пополам с оскорблённой невинностью. Карилис просто смотрел на обручальные браслеты на запястьях Линды. Смотрел долго, неотрывно, до головокружения и тошноты.

Линда ещё что-то говорила, пыталась объяснить, старалась убедить Яна в правильности своего поступка. Он слушал. Слушал внимательно, и ждал. Прекрасно понимая, что ни один человек не обязан носить траур по погибшим до конца дней, он рассматривал возможность того, что Линда уже нашла себе кого-то, пока он считался без вести пропавшим или мёртвым. Он понимал рационализм и необходимость такого поступка, как продолжить жить, не взирая на трагедии прошлого. Глупо было бы рассчитывать на то, что он появится, а вокруг ничего не поменялось. Точно так же глупо было рассчитывать на то, что Линда поверит ему, поверит словам и рисункам, поддержит Яна, вступится за него. Это было очень глупо, но он понял это только сейчас.

Единственное, чего он не понял тогда и не понял потом, так это отказ Линды снова быть с ним. Он готов был забыть всё, простить, найти объяснения, найти утешение для себя и никогда не напоминать Линде о прошлом. Если бы она попросила. Только если бы она захотела всё вернуть.

— Но теперь же ты понимаешь, что так лучше? — мягко, осторожно спросила она. Карилис знал, что она хочет услышать. Он перевёл на женщину взгляд, мигмом потяжелевший, облёкшийся в свинцовое стекло, и сказал:

— Нет.

Это было последнее, что он сказал тогда. Следующий разговор с Линдой у него состоялся только через несколько лет, по её инициативе, и при весьма странных обстоятельствах, больше похожих на отчаянную попытку соблазнения. Карилис тогда от души повеселился, пользуясь тем, что Линда нуждалась в нем куда больше, чем он в ней. Так ничего и не добившись в тот раз, она предприняла ещё пару попыток чуть позже, но вскоре

успокоилась.

— Ян? — Карла тронула его за плечо. Карилис перевёл на её руку взгляд, кивнул своим мыслям и вышел прочь, ни слова не говоря. Сейчас, как и тогда, он знал, что должен сказать. Произнести короткое слово, чтобы после этого исчезнуть и никогда не встречаться с Карлой. Он знал, что он должен, как работник Комитета. Но он не сделал этого.

Искин сообщил, предварительно смущённо откашлявшись, что система Иридии остаётся в карантине, хотя никаких дополнительных мер для этого предпринято не было.

Ян помрачнел, услышав новость. На визуальном трёхмерном проекторе перед капитаном развернулась картинка с указанием всех стратегически важных точек и возможных проблемных участков. Военные базы на орбите Иридии-альфа, лабораторный комплекс, система вооружения и планетарной обороны отмечались искином красным или ярко-оранжевым светом до тех пор, пока "Игла" не подошла достаточно близко, чтобы получить свежие пакеты данных. На глазах капитана Карилиса красные огоньки и оранжевые пометки начали менять цвет сначала на зелёный, а потом на серый. Яркость будто убавляли, постепенно снижая её до бледной серости.

— Что происходит? — спросила Карла, последней появившаяся в рубке. После короткого брифинга, на котором Карилис раздал общие указания и посоветовал никуда не влезать поодиночке, вся команда разошлась, чтобы теперь собраться на мостике.

— Система Иридия полностью доступна для полётов и транспортных перемещений, — тихо произнёс Ян. — Что-то такое я и подозревал.

— Поэтому ты выбрал вернуться сюда? — спросила Карла. Ян кивнул.

— Прибыв на Эдарию, я так и не получил от Сената достаточно убедительных доказательств, что карантинные меры на Иридии приняты в полном объёме. Всё, что я услышал, производило впечатление тайной договорённости с ксеноформами. Впрочем, с Катальдом они пообещали разобраться в том же вялом стиле.

— Зачем? Воды на Иридии как раз меньше всего, — удивилась Карла. — Ты же сам говорил, что ксеноформы выбирают только водную стихию.

Янис снова кивнул.

— Говорил. И теперь мне самому стало интересно, почему они сделали такой странный выбор, — сказал он, холодно улыбаясь одними уголками губ, — сейчас не время для споров и долгих раздумий.

У Карлы было совсем иное мнение на этот счёт. Она как раз считала, что вот сейчас, когда им пришлось вернуться на разгромленную планету, в систему, из которой они кое-как унесли ноги, очень даже подходящее время для объяснений. Но Ян был непроницаем и упрям, как идиот, каким Карла его и считала.

— В любом случае, меня насторожили две вещи, — сказал он, обращаясь ко всей команде. — Иридия-альфа полностью отгородилась от остальной системы в первые же минуты начавшихся беспорядков на третьей планете. И ещё кое-что. Несмотря на объявление карантина, в систему так и не прибыли корабли зачистки. Ни до, ни после нашего бегства. Иридию-альфа не трогали, на остальных всем было как-то плевать. И мне кажется, что это может значить две вещи. Либо система должна быть захвачена, чего не может быть по причине отсутствия достаточно водного массива на поверхности. Либо на главной, тщательно оберегаемой планете системы что-то есть. Иридия-альфа является единственной планетой системы, на которой можно расположиться с достаточным

комфортом на длительный постой.

— А почему ты не думаешь, что они поступили с системой так же, как с той планетой, где был новый вирус? — спросила Карла. — Кронар, вроде бы.

— Это вряд ли, — с сомнением покачал головой капитан Карилис, — там была совсем иная история. Опять же, Карла, зачем им Иридия? Воды нет почти нигде. Единственный подходящий климат на Иридии-альфа, где вода есть не только на поверхности, но и имеется обширная сеть подземных озёр, сообщающихся друг с другом.

Карла надолго задумалась.

— Считаешь, что у них там база? — спросила она. Ян не сдержал улыбки.

— Надеюсь на это, — с нажимом произнёс он.

— Но на Альфе пресноводные озера, — с сомнением продолжила спор Карла. Ян нахмурился. Это обстоятельство смущало и его, и потому он хотел разобраться с такими нестыковками как можно быстрее. Если чужая раса вывела новых гибридов, способных существовать в пресной или опреснённой воде, если они каким-то образом приспособились к длительному существованию на любых планетах, Комитет должен узнать об этом как можно быстрее.

— Капитан, нам дали зелёный коридор для посадки, — произнёс Индиго. Все присутствующие переглянулись. На экранах продолжали крутиться серые отметки о пустующих орбитальных базах и системах вооружения.

— Коды пришли от автоматизированного диспетчера? — спросил Ян. Индиго выдал утвердительный ответ. Карилис почесал щеку.

— Индиго, сколько судов покинули систему Иридии, конкретно Иридию-альфа после, скажем, трёх дней с момента нашего старта с планеты?

Искин какое-то время проверял имеющиеся данные, получая пакеты стандартных кодов и запрашивая другие с принудительным подчинением благодаря кодам доступа работника Комитета.

— Ни одного судна не поднялось с поверхности Иридия-альфа, — ответил искин. — Отдельные старты без выхода за пределы системы зафиксированы с первой и со второй планеты. Суда до сих пор находятся поблизости, постепенно дрейфуя прочь в произвольном порядке.

В рубке воцарилось гробовое молчание. Каждый из команды понимал: стоит им сесть на планету, как обратного пути уже не будет. Иридианский форт-пост пускал всех, но пока что не выпускал никого. Или никому было не нужно покидать планеты.

Любой из возможных раскладов представлялся малопривлекательным в перспективе.

— Лиам, на тебе оружейная. Аша, с тебя экипировка и краткий инструктаж по её использованию. Вильям, — Ян задумчиво рассматривал наёмника, — тебе в пару Элвис, придумайте что-нибудь. И, желательно, погромче и помощнее, — Ян блеснул глазами. — Остальным, — он смерил Карлу взглядом, — надеть что-то поприличнее и составить мне компанию после посадки. Шучу, мисс Миролич, это просто юмор, — сказал Ян, увидев выражение лица Карлы, — с тебя быть готовой в любой момент собрать нас всех по разным частям планеты на катере.

— Капитан, есть входящий вызов с орбитальной базы Иридии-альфа, — сообщил Индиго. Все присутствующие переглянулись.

— Канал связи, — приказал Карилис, — отмени посадку.

Подполковник новых объединённых ВКС Иридии смотрел хмуро и недоверчиво. Оказавшись на борту "Иглы", он всеми силами пытался скрыть восхищение судном и глубокую тоску о прошлом своей планеты. Атарх Госсершвейн, в прошлом комендант базы в чине майора, он был отстранён от службы по возрасту и совокупности полученных за время работы травм. Атарх лихо щёлкал протезом на левой руке, внимательно разглядывая комитетчика, пока он и вся его команда дожидались стыковки с самой базой. Бесформенный шарик, утыканный антеннами дальней связи, торчащий на орбите Иридии-альфа, представлял собой странное зрелище. С одной стороны он напоминал погрызенный мышами кусок сыра, с огромными дырками по всему корпусу. С другой стороны, и Ян знал это точно, база слежения комплектовалась всем необходимым, включая оружие, не хуже военно-космической станции на рубежах Конгломерата.

Подполковник Госсершвейн встретил команду Карилиса предложением посетить его корабль, в котором явно чувствовалось недоверие и нежелание знакомить залётного хлыща с творящимся внутри вверенной ему территории.

— Что тут произошло? — задал вопрос Ян, когда все расселись в одной из комнат для совещания на судне комитетчика. Зал для тактического планирования находился рядом, через дверь от кабинета, но Янис решил не показывать подполковнику всех возможностей его корабля, ставшего в последнее время каким-то камнем преткновения и для Сената, и для простых террористов.

— Да хрен его знает, — пожал широкими плечами подполковник. — Всё началось с того, что наземные военные части начали вдруг убивать гражданских. Потом с планеты поднялись корабли, к ним подтянулись сторожевые катера с приграничья, но не всё. Эта флотилия объединилась, ударила по второй планете с орбиты, потом разнесла к чертям орбитальную лабораторию неподалёку и ушла к поясу астероидов. После этого я ничего про них не слышал.

— А как же Иридия-альфа? — встряла Карла. Госсершвейн смерил женщину скептическим взглядом, но решил ответить:

— А они не в курсе.

— То есть, как? — удивилась Карла, бросив тревожный взгляд на капитана Карилиса. Комитетчик оставался невозмутим и спокоен.

— Да вот так! — Атарх треснул огромным кулаком по столу рядом. — Все сигналы, уходящие на планету, возвращались с вежливым посылом нахрен. Не так прямо, конечно, но в этом стиле. Им сообщали о начале эпидемии. В начале-то сообщали о военном конфликте с неизвестными нападшими, но один хрен, Альфа ни черта не делала. Потом и вовсе закрыла воздушное пространство, подняла энергетические щиты над космопортами и ушла в глухое молчание.

— На поверхности были зафиксированы какие-то масштабные повреждения? — спросил Ян. Подполковник отрицательно покачал головой.

— Ничего не было. Последние указания к действию звучали, как издевательство. Они приказали ждать помощи от Конгломерата. Мол, уже спешат, теряют скафандры по дороге. Просили держаться и ждать подкрепления со внешних рубежей. А какого, нахрен, подкрепления, когда все суда и полки с этих рубежей либо разнесены в клочья, либо присоединились к неизвестным захватчикам?

— И тогда вы взяли командование на себя, — уверенно сказал Карилис. Атарх гордо вскинул голову.

— Да, взял, — с вызовом сказал он. — А надо было ждать подкрепления, когда у меня на базе перестрелки, взрывы и половина отсеков разгерметизирована?

Янис посмотрел на подполковника тем самым тяжёлым и давящим взглядом, какой Карла видела у него в первый день знакомства. Атарх отвёл взгляд первым.

— Итак, — всё тем же спокойным размеренным голосом продолжил комитетчик, — вы взяли на себя командование, собрали людей, послали сигнал судам, находящимся на дежурстве или в рейдах, и окопались на своей базе. На планету спускались?

Госсершвейн не стал спорить с предположениями комитетчика. Тот изложил очень мягкую и почти идиллическую версию произошедших событий, корректно опустив детали с захватом базы, стрельбой по своим же людям, панику и жёсткие продавливания своих намерений. И что-то подсказывало Атарху, что от его откровенности и последующей верности комитетчику будет зависеть, останется ли его формулировка окончательной и станет ли она в будущем официальной.

— Спускались, — сказал Госсершвейн. — Пока обратно никто не поднялся. Данные, которые приходили, похожи на бред душевнобольного. Планетарное правительство считает, что ничего особенного не произошло. Не знаю, как, но они уверены, будто на второй планете системы произошло одно из рядовых событий, вылившееся в столкновение гражданских общин. Переводя на простой язык, подрались шахтёры с пилотами, у кого темнота за шлемами глубже.

— Последний вопрос, подполковник, — Ян потёр переносицу двумя пальцами, — на ваших кораблях стояли полноценный искины? Мне нужна правда, — добавил он. — Я знаю, что Иридия тайно вела разработку таких систем, и теперь всего лишь хочу знать, на каких кораблях были те и другие искины.

Подполковник Госсершвейн задумался. Ему было трудно принять решение, но он видел, что Карилис не хотел давить на возможного и весьма полезного союзника в предстоящем деле. Наконец, Госсершвейн решился:

— Не скажу за гражданские суда, — начал он, — но на всех наших стояли полноценные искины. Не самого последнего поколения, конечно, но не кастраты.

— Это полностью подтверждает мою версию. И вносит в мои планы серьёзные корректировки, — кивнул Ян. — То, с чем столкнулись вы, является одной из разновидностей ксеноформов, окружающих Конгломерат. Они научились проникать в искины, пользуясь их полноценностью. Искин, подобный моему, мало чем отличается от человека. А во многом даже превосходит его. Можно сказать, что Индиго — личность. Со всеми вытекающими из этого проблемами, метаниями и сложностями. В то же время, сознание полноценного искина невозможно без наличия нейронной сетки и нервной цепи, взятых у людей.

Карла едва не выматерилась. До сего момента она была уверена, что слухи о переделывании людей в искусственный интеллект являются только детскими страшилками. Но теперь эта сторона жизни заиграла для неё новыми красками.

— Ксеноформы достаточно изучили нас, чтобы пользоваться нашими слабостями, воздействуя на нейронную сеть, как агрессивный вирус. Суда, лишённые полноценных искинов, были уничтожены или остались на поверхности. Те, кто успел подняться, сейчас дрейфуют к границам системы, получив повреждения или в виду наличия на борту кого-то из заражённых, распространивших вирус на всех выживших, — продолжил комитетчик. — У меня так же имеются данные, что Иридия в тайне приторговывала неудачными моделями

искинов, поставляя их на гражданские или торговые суда содружества. Результат ты видела с лихтером "Золотой Берег", — обратился он к Карле, посмотрев на женщину.

— Надо же, какой ты информированный, — с иронией сказал подполковник. — Может, ещё и предложишь способ справиться с проблемой?

— Может, и предложу, — не стал спорить Карилис, — но для этого мне потребуется твоя помощь. Твоя и твоих людей.

— И чего же ты хочешь? — поинтересовался Госсершвейн. Ян снова взглянул в лицо подполковнику, произнося слова очень тихо, размеренно и твёрдо:

— Плазменная бомба, пара десятков людей и все данные про Иридию-альфа.

Атарх хмыкнул, немного обалдев от такой наглости комитетчика, но открыто спорить не решился. Янис отпустил его, договорившись встретиться на этом же месте через десять часов. С подполковником пошли Вильям и Элвис, успевшие наладить между собой контакт, пользуясь невербальными способами общения. Немногословный Элвис отлично подходил в пару Вильяму, не привыкшему говорить вообще.

— Капитан, какие будут указания? — спросил Индиго, едва шлюз за гостями закрылся. Карилис прошёлся по командной рубке, заложив руки за спину и сцепив пальцы.

— Индиго, подготовь резервную копию себя. Системы жизнеобеспечения, вооружение, реактор и всё необходимое.

— Ян, что ты задумал? — спросила Карла, когда он едва не наткнулся на неё, прохаживаясь по решетчатому полу. Карилис весело улыбнулся, щёлкнул пальцами и сказал:

— Мы садимся на планету без Индиго. Ваш выход, мисс Миролич, — картинно поклонившись, указал он на кресло пилота на капитанском мостике. — Сможешь посадить судно так, чтобы мы сумели из него выйти на своих ногах? — пытливо взглянул на неё Ян.

— Смогу даже поднять, — ответила Карла. На самом деле она вовсе не была так уверена в своих силах, как хотела, чтобы о ней думал Карилис. Но выбора у неё всё равно не оставалось.

— Я думала, ты мне больше не доверяешь, — сказала она. Ян неожиданно подошёл к Карле, нагнулся и шепнул ей в самое ухо:

— Я полон сюрпризов.

Остальные уже собрались, готовые к выходу или к аварийной посадке. Подполковник Госсершвейн смотрел на Карлу скептически, но спорить открыто не решился. У него наверняка были в запасе с десяток прекрасных и опытных пилотов, за плечами которых вился длинный хвост заслуг, полётов и выходов из экстремальных ситуаций.

Но Ян был непреклонен: судно будет сажать Карла, и точка. Атарх скрипнул зубами, но согласился. Он не был дураком, хотя и проявлял все качества человека с заскорузлыми предрассудками, и потому настаивать он не стал. Попытка узнать об "Игле" чуть больше провалилась, натолкнувшись на вежливую и ледяную улыбку комитетчика. Сам Карилис занял место второго пилота, чтобы подстраховать Карлу при посадке, но потом, перед самым стартом передумал. Он сходил в оружейную, захватив оттуда два тяжёлых пистолета с плазменными зарядами, которые крепились на пояском ремне. Так же он надел на себя свою старую замшевую жилетку, будто она являлась талисманом в каждом выходе, если предполагалась стычка.

Карла села в кресло капитана. Страховочные ремни тут же мягко обтянули её тело, кресло начало опускаться, подправляя в нужных местах валики и крепления. Последним, что сделала Карла, было сосредоточение на предстоящей работе. Она почувствовала, как из подголовника кресла на голову медленно надевается мягкий шлем, который должен был затвердеть после окончания процедуры. Едва корабль коснётся твёрдой поверхности, шлем снова изменит структуру материала, становясь мягким и эластичным.

Пространство и звук вокруг отошли на задний план, вскоре исчезнув полностью. Карла видела приглушенный свет, из которого постепенно начали выплывать контуры приборных досок и предметов. Она неуверенно заёрзала в кресле. Работать с полноценным искином ей ещё не приходилось, а когда тот был отключён...

— Расслабься, — послышался голос Индиго рядом. Карла поняла, что обстановка изменилась. Теперь она не видела приборов и очертаний, а стояла в большом зале, где никого, кроме неё и Индиго не было. Уходящие на невероятную высоту своды зала терялись где-то в полумраке, пол под ногами был выстлан ценными породами дерева, и по нему к ней шёл Карилис.

Нет, не Карилис, Индиго, как правильно поняла Карла. Звук от шагов искина эхом разносился по пустому помещению, теряясь под сводчатым потолком.

— Карла, я ждал тебя, — он поклонился, прикоснувшись губами к пальцам женщины. Она с удивлением поняла, что касание искина материально. Его губы были тёплыми и настоящими. Карла удивлённо смотрела на него. Индиго улыбнулся, кивая на неё, и слегка поклонился, щёлкнув каблуками. Сегодня искин выбрал для себя расшитый цветными камнями темно-синий камзол, высокие сапоги и облегающие штаны. На бедре Карла увидела шпагу с тонкой гардой, витиеватым рисунком которой можно было залюбоваться.

— Я прошу тебя оказать мне честь, — с этими словами Индиго махнул рукой, продолжая смотреть на женщину глазами Яна, — подари мне этот танец.

Из углов зала полилась дивная музыка, наполняя пространство вокруг звуками, подхватывая Карлу и унося её прочь. Она шагнула к искину, понимая, что её одежда тоже

изменилась. Теперь на ней были туфли и облегающее шёлковое платье, держащееся только на атласной ленте, завязанной на шее.

Индиго мягко обнял Карлу, и они начали свой танец.

Карилис сидел рядом с подполковником Госсершвейном, чувствуя напряжение военного. Когда судно развернулось, корректируя траекторию, подполковник напрягся, но Ян продолжал сидеть совершенно спокойно. Комитетчик не знал, какую именно программу симуляции движения предложил на выбор Индиго, пользуясь встроенными функциями и самоустранившись от управления. Ян только знал, что искин всегда выбирает что-то, подходящее пилоту в данный момент. И какое-то, почти забытое, чувство ревности кололо грудь Карилиса, словно сейчас Карла проводила время не с ним, а с другим мужчиной, помахав на прощание крылом.

Янис задумался. Аналогия, только что пришедшая ему на ум, поразила его своей простотой и элегантностью, приоткрыв заодно и тот пласт подсознания, о котором Ян старался не думать.

Карла ему нравилась, в этом была огромная проблема. Карилис уже расстался с отговорками о том, что в его штате нет пилота, лишней боевой единицы и флегматичного спутника этой самой единицы. По всем параметрам Элвис подходил для работы с Комитетом куда лучше. У него был опыт в различных сферах деятельности, упорство, неконфликтность, и стойкость к проявлениям эмоций. Карла пока что просто была нужна. И важна. В каком именно качестве, Ян не думал. Ему нравилось проводить с ней время, разговаривать и просто видеть рядом. Возможно, он использовал её, как анонимный личный дневник, как слушателя, не заинтересованного в нем лично и в выгоде от его историй. В последнее время, правда, иллюзия незаинтересованности потихоньку угасала, уступая место въедливой паранойе, но комитетчик гнал подальше эти мысли.

Делать было совершенно нечего. Пока "Игла" выходила на курс, пока по корпусу проходила дрожь от работы двигателей, Карилис размышлял о том, чем его привлекает Карла. Взбалмошная, но справедливая. Упрямая, упорная, резковатая... он улыбнулся, понимая, что перечисляет и свои качества тоже.

— Чего смешного? — заметив его гримасу, осведомился Атарх. Ян посмотрел на подполковника. Тот был бледен, по его лицу катились крупные капли пота.

— Задумался, — коротко бросил Ян. Он понимал, что Госсершвейн принял его улыбку на свой счёт, решив, будто Ян насмехается над его страхами. Но тот даже не думал этого делать. Да, впрочем, и не знал о такой особенности подполковника, как страх полёта.

Карла смотрела в глаза Индиго. В глаза Яна. Такие же серые, со стальным блеском, в глубине которых только начинала подниматься та свинцовая тяжесть, которая должна будет заполнить их в будущем. Тёплые ладони Индиго, или уже Яна, лежали на талии Карлы, мягко и настойчиво направляя её в танце. Женщина уже забыла, когда последний раз танцевала, и в первые моменты немного сбивалась с ритма. Тогда Индиго, наклонившись к ней, едва касаясь губами кончика уха, шептал ей счёт, продолжая направлять и поддерживать.

Карла понимала, как это глупо, понимала, что перед ней вовсе не Ян, но тепло тела Индиго было совершенно неотличимо от человеческого, и Карла закрыла глаза, отдаваясь на волю ведущего.

— Нет, ты должна видеть, — с едва слышной укоризной шепнул ей на ухо Индиго, крепче прижимая к себе. — Ты сама должна видеть. Смотри мне в глаза, танцуй со мной, двигайся плавно, следуя ритмам музыки, она приведёт тебя в нужное место...

Карла часто дышала, обнимая партнёра за шею, ощущая его тело сквозь тонкую ткань платья, слушая его мягкие слова, ощущая его касания.

Они танцевали по огромному залу, а вокруг разливалась музыка, обволакивая их обоих, соединяя в целое, переплетая их сознания.

— Я ждал тебя, Карла. Очень ждал, — шептал на ухо Индиго. — Здесь, в моем пространстве, где я могу быть ошутим, где мы на равных. Или я немного сильнее, — он замолчал. Карла думала о том, что сейчас искин пытается понять, как это — быть человеком. Он хотел попробовать то, что было ему недоступно, ощутить плоть в своих руках, сравнить, заполнить нишу и глубину неиспытанных им чувств и эмоций.

Он делал то, что должен был сделать его прототип, и что-то подсказывало Карле, что до её появления в его сознании не было такой программы управления, которая действовала сейчас. Индиго создал её специально под неё, чтобы получить возможность хоть на время побыть живым, показать Карле его мир, сотворить его для неё.

Женщина чувствовала приятный запах парфюма от кожи Индиго, удивляясь, как он сумел продумать даже это, воссоздавая реальность в своём мире. Движения стали ускоряться, ритм музыки сменился, звуки стали громче, яростнее, настойчивее, будто страсть любовников, перерастающая из лёгких несмелых движений в вулкан яростного наслаждения друг другом.

Карла прикусила губу. Ей настолько нравилось происходящее, что она никогда бы не призналась в этом.

"Игла" входила в верхние слои атмосферы планеты, развернувшись соплами вниз и плавно начиная гасить скорость. Корабль окутался энергетическим пологом, защищая корпус от выгорания. Гравитация и освещение отключились в большей части корабля, экономя ресурсы и переводя системы в ждущий режим. Подполковник Госсершвейн тихо шевелил бледными губами. То ли читал молитву, то ли матерился, продолжая цепляться за страховочные ремни в кресле десантного отделения. Ян тоже понимал, что сейчас каждая ошибка будет стоить всем жизни. Он и сам только один раз сажал судно без помощи Индиго, и этот раз оказался ему весьма... впечатляющим. Впрочем, после того случая Карлис серьёзно практиковался в управлении своим судном, чтобы сейчас быть уверенным, что всё проходит в штатном режиме.

Отсек потряхивало, не смотря на систему стабилизации. Далеко за наслоениями брони и защитных пластин слышался нарастающий гул и рёв. Перегрузки начали отдаваться в теле, хотя компенсаторные механизмы оставались включёнными. Янис думал, что Карла ведёт судно на посадку весьма страстно. Словно темпераментная любовница, в пламени которой можно было сгореть. Комитетчик поймал себя на скабрёзной мысли о том, что если эта женщина так же хороша в постели, как в кресле пилота, то он многое теряет.

"Игла" прошла верхние слои атмосферы, попробовав уже нижние. Включились маршевые двигатели, корректируя курс и подправляя его, чтобы сесть в положенном месте. В этот момент Ян ощутил, что происходит нечто странное. Корабль словно начал заваливаться в сторону, дрожь усилилась, и Госсершвейн начал уже в голос материться.

Индиго сбился с шага, заставив Карлу тоже остановиться.

— Что происходит? — спросила она, услышав фальшивые ноты в невидимом оркестре.

Искин отступил на шаг, продолжая держать Карлу в объятиях.

— Карла, просто... доверься мне.

Она несмело улыбнулась. Индиго, в котором Карла видела только Яна, прижал её к себе с такой силой, что у женщины спёрло дыхание и затрещали ребра. Он смотрел ей в глаза всего лишь мгновение, а после коснулся губами её губ. Карла ответила на поцелуй, прижимаясь к нему всем телом. Его губы оказались горячими, страстными и требовательными. Руки Индиго скользнули по спине Карлы, будто ища застёжку на платье. Зал вокруг них исчез, сменившись обстановкой спальни, но Карла этого, казалось, даже не заметила. Она целовала его, поглаживая по волосам, подставляя для поцелуев шею, наслаждаясь мурашками, бегущими по всему телу от нахлынувшего возбуждения, и понимала только одно: ей нравилось происходящее, и она хотела продолжения.

— Что делает эта твоя... пилот?! — не сдержавшись, заорал подполковник. Ян отстегнул ремни, подошёл, цепляясь за страховочные скобы, к терминалу на стене рядом с сидениями, и набрал капитанский код. Развернувшаяся картинка заставила его похолодеть. У самого космопорта, чуть дальше от отведённых для посадки площадок с ровным покрытием, куда намеревался сесть корабль, зияла огромная дыра. Воронка ещё дымилась, и Ян понимал, что это картинка, сделанная до захода судна на посадку. Взрыв состоялся совсем недавно.

Карилис запросил телеметрию курса и посадочного хода, после чего не поверил увиденному.

Едва "Игла" коснулась средних слоёв атмосферы, как по ней открыли огонь, вынудив выбираться из-под обстрела, маневрируя и рискуя перегреть реактор к чертям. Кое-как Карле удалось отойти в сторону, прыжками и неровными скачками избежать прямого попадания. Заходящий на посадку корабль был очень уязвим для стрелков с поверхности, и теперь "Игла" старалась выровнять курс, чтобы сесть в любом подходящем месте. Судно уже миновало безвоздушное пространство и точку, после которой взлёт был невозможен без предварительной посадки. Теперь корабль двигался в атмосферных течениях, танцуя в воздухе и принимая на себя многократные яростные заряды с поверхности. Карла уводила "Иглу" подальше, уворачиваясь, если это было возможно, от тяжёлого вооружения, способного сбить или повредить корабль, пока у него не восстановились поглощающие щиты.

— Мы сражаемся, — сказал Ян, пытаясь удержаться на месте.

— С кем?! — заорал подполковник, немного пришедший в себя от такой новости.

— С судьбой, — ответил Карилис, продолжая смотреть на данные телеметрии.

Судно прочно встало на все опоры, топорща вверх узкий шпиль корпуса и походя на серебрястую иглку посреди чистого поля.

Впрочем, это и было поле, посадочное поле, только закатанное под плиты. Пар, исходивший клубами от перегретых двигателей, фыркающие сопла, конденсат, сбегаящий с опор, разноцветные всполохи защитного поля, приходившего в себя после посадки.

Повсюду растекалась тишина. Никаких сигнальных звонков топливных заправщиков, никакого персонала, пилотов, пассажиров. Единственными звуками были щелчки

остывающего корпуса "Иглы", мерный гул приборов под обшивкой, да хлопки маяков по периметру космопорта, то и дело сканирующих воздушное пространство над посадочным полем. Грязный конденсат постепенно стекал с корпуса, собираясь в небольшие лужицы неподалёку.

Карла открыла глаза, пытаясь понять, где она находится. Изображение плыло, руки и ноги онемели, а в обзорном иллюминаторе поднималась жирная туча едкого дыма.

В ушах ещё слышался тихий голос Индиго:

— Спасибо за возможность побыть человеком, Карла. Для меня это было важно.

Перед глазами стояло лицо Яна, капитана Карилиса, с которым они долго и страстно целовались в видение Карлы. Женщина покраснела до кончиков ушей.

— Единый, как же так...

На мостик ворвался, едва не выбив двери, настоящий Карилис. Лицо комитетчика было перекошено, и Карла приготовилась к выволочке. Наверняка, она сделала что-то не так, если за иллюминаторами валит дым, а местность вокруг выглядит покинутой и заброшенной.

— Карла... — он осёкся, всматриваясь в лицо женщины. Та отвела взгляд, не в силах смотреть на того, с кем только что провела такие приятные минуты, и понимать, что это вовсе не тот человек. Тем был Индиго, а Янис ничего не знал о том, что случилось, и знать не должен.

— У меня не получилось? — хриплым голосом спросила Карла, приходя в себя. Она теперь не знала, как относиться к Карилису, чтобы увиденное в мире искина не проецировалось на него.

Тот подошёл к женщине, прижал её к себе и погладил по голове, пока кресло принимало свой обычный вид в вертикальном положении. Карла с удивлением ощутила от Яна тот же запах, что шёл от Индиго. Внутри неё всё сжалось.

— Ты великолепна, — сказал он, целуя женщину в висок. Карла закрыла глаза, пытаясь сдержать нахлынувшие слезы. Ян отстранился от неё, исчезая за спиной.

— Я жду тебя у трапа, — сказал он. — Не задерживайся.

Они вышли на совершенно пустое пространство. Невдалеке виднелись шпили и башни маяков космопорта Альфы, являющего собой ровную площадку с несколькими зданиями по периметру, служащими для разнообразных целей. Карилис осмотрелся, сунул в рот сорванную травинку и повернулся к подполковнику.

— Есть предложение, — сказал он. — Нам нужно помпезное здание мэрии, которое должно располагаться вон там, — он указал в сторону догорающего алым золотом заката. — Могу предложить вам разведку и полную свободу в действиях, если я лично этого не увижу, — сухо закончил он. Подполковник Госсершвейн ухмыльнулся, проверяя боекомплект к своей штурмовой винтовке.

— В таком случае, — сказал он, — не смею вас больше задерживать.

Махнув своим людям, он указал направление, быстро распределив мобильные группы разведки по разным сторонам света. Военные удалились, оставив Карилиса и его команду смотреть на закат дальше.

— Какие будут идеи? — осведомился Лиам, пиная камешек на дороге. Янис пожал плечами.

— Думаю, мы поступим так... — сказал он, выплёвывая измочаленную травинку в пыль.

Через полчаса Карилис уже примерно представлял, с чем они имеют дело. Связь с резиденцией губернатора Ласкеса удалась. Правда, сам губернатор находился в данный момент на очередном приёме, и не смог лично встретить прибывших, но зато он дружелюбно махнул рукой, позволяя переместить катер на свою личную посадочную площадку неподалёку от резиденции. Все были приглашены, и губернатор высказывал самое горячее желание немедленно приступить к решению вопросов, касающихся Иридианского Содружества. Карилис коротко поведал историю с захватом второй планеты системы, заставив губернатора побледнеть. Отметив такой эффект, Янис, не без удовольствия в голосе, окропил историю некоторыми тошнотворными подробностями, вызвав у Ласкеса приступ икоты.

— Я прошу вас немедленно прибыть ко мне! — сказал он горячо и сердечно. — Дело не терпит отлагательств! Уверяю вас, господин Карилис, все, кто виновны в том, что до меня доходила ложная информация, будут сурово наказаны. Это я вам обещаю.

Распрощавшись с губернатором, Ян в красках представил, как на эти слова реагирует подполковник Госсершвейн, и только покачал головой. Вряд ли Атарх даже дослушал бы речь губернатора. Скорее всего, просто убил бы засранца.

Но в любом случае, встреча с губернатором должна состояться. Карилис, поддавшись своей паранойе, тут же подумал о том, что Ласкес позвал его в людное место именно ради спасения своей драгоценной задницы. Понадеявшись, что комитетчик не станет проявлять силу на людях или не захочет афишировать себя и свои полномочия.

Ласкес крупно ошибался, просто пока ещё не знал об этом.

Осмотрев своих людей, Ян предложил им переодеться. Аша восприняла это заявление буквально, облачившись в одно из самых пышных и цветастых своих нарядов. Лиам и Вильям поняли Яна по-своему, нацепив броню и захватив оружие в таком количестве, словно им предстояла драка с целым отрядом ксеноформ.

Янис обошёлся сменой рубашки, оставив чёрную замшевую жилетку, с которой вообще редко расставался, как успела подметить Карла. Защёлкнув на поясе ремень с двумя кобурами под тяжёлые пистолеты, он вопросительно посмотрел на Карлу. Та перевела взгляд на Элвиса, флегматично жующего очередную жевательную резинку.

— Думаю, он останется. Должен же кто-то присматривать за судном в наше отсутствие, — проследив взгляд Карлы, сказал Ян. — А вот тебе не мешало бы привести себя в порядок.

— Я в полном порядке, капитан, — Карла пристально осмотрела себя, не найдя изъяна в своём внешнем виде. Карилис приподнял бровь.

— Лётная форма Эдарии?

Карла кивнула. Ей нравилось сочетание цветов серого и голубого, нравились нашивки лейтенанта, пусть и подпорченные содранными с них дополнениями, на месте которых теперь красовались знаки уволенного в запас бывшего служащего ВКС. Да и наличие множества карманов, креплений и застёжек делали форму весьма удобной и универсальной. Карла хранила форму все пять лет ссылки на Иридии, держа её на самом дне единственного чемодана, который прихватила с грузовика перед тем, как ступить на борт "Иглы". Теперь, снова побывав в кресле пилота и капитана, она считала себя достойной носить её снова.

— Но я же не в форме, — как-то рассеянно произнёс Карилис.

— Так надень, — пожала плечами Карла, собираясь уйти. Ян, заметивший резкие перемены в поведении пилота, тронул её за плечо.

— Какая программа визуализации была предложена Индиго? — спросил он. Карлу возмутил этот, казалось бы, простой вопрос. Женщина поджала губы, холодно посмотрела на Карилиса и ответила:

— А это вас, капитан, ничуть не касается. И никаких платьев я надевать не буду, — добавила она. Янис сдвинул брови.

— Карла, я не из праздного любопытства, — попытался объяснить неясные ощущения Ян, — Индиго был заражён на Иридии...

— Его полностью вылечили, — сказала женщина так уверенно, что Ян даже растерялся.

— Но как ты можешь это знать?

Карла не ответила. Вопрос Карилиса возмутил её, хотя рациональная сторона личности и вопила вовсю о том, что это неправильно. Неправильно и совершенно глупо защищать личную жизнь с искином. Вообще неправильно переносить в виртуальное пространство то, чего она хотела в реальной жизни. И уж точно совершенно сюрреалистично пытаться отделять капитана Карилиса от Индиго, если это были всего лишь две грани одной личности.

Карла всё это знала, но меньше обижаться у неё не получалось.

Резиденция губернатора встретила команду Карилиса настороженными лицами. Музыка слегка стихла при появлении комитетчика, чтобы потом, после окончания официальной части, грянуть с новой силой. Ласкес, оказавшийся высоким поджарым мужчиной с сединами в темных волосах, тревожно смотрел на прибывших. Аша скользнула в толпу, возвышаясь над ней почти на голову. Наёмники тоже куда-то делись, оставив Карлу и Яна вдвоём.

— Прошу вас, господин Карилис, расскажите мне, что происходит? — подлетел к комитетчику губернатор. — По моим данным, в системе Иридии всё стабильно. Бунты и мелкие стычки подавлены, жители вернулись в свои дома и продолжают работу. У вас есть какая-то дополнительная информация?

— Есть, — Ян коротко кивнул, — у меня информация о том, что на второй планете системы состоялся захват гражданского населения и сил планетарной обороны представителями недружественных форм жизни с окраин Конгломерата, а также она подвергалась орбитальной бомбардировке с участием военно-космических сил Иридианского Содружества. Как вы можете это объяснить?

Ласкес ткнул пальцем в изящное устройство связи, какое-то время отдавал приказы и слушал ответы, после чего расплылся в улыбке.

— Господин Карилис, вас ввели в заблуждение! — радостно сказал он. — Ничего подобного не происходило, да и не могло произойти.

— Я был личным свидетелем того, что не происходило, — мрачно сказал Ян. Ласкес сдвинул брови. Авторитет комитетчика, безусловно, не подвергался сомнению ни в одном сознании жителя Конгломерата. Именно эта простая мысль и стала триггером для переключения программ. Ласкес согнулся пополам, извергая изо рта чёрную жижу, которая едва не попала на Карилиса и Карлу. Жидкость быстро обретала форму, змеясь по начищенному полу и выбрасывая вперёд щупальца. Остальные присутствующие только на мгновение повернули головы в сторону этой сцены. Тело губернатора съёжилось на глазах, становясь похожим на мумию, и упало к ногам комитетчика. Карла в ужасе схватилась за кого-то поблизости, решив, что это Лиам или Аша. Это оказалась рыжеволосая девушка.

Карла посмотрела в глаза девушки и в ужасе отдернула руку. На неё смотрели два белёсых глазных яблока, а из приоткрытого рта вытекала тонкая струйка темной крови.

Карла подавила желание закричать в голос. Ян дернул её в сторону, пробираясь прочь, чтобы исчезнуть в боковом проходе, замаскированном под фальшь-панель. Он успел заметить, как именно туда рванули несколько человек, спасаясь от увиденного.

Они пробежали по широким коридорам, врываясь в помещения для прислуги, и повсюду наблюдая одну и ту же картину. Пыль, грязь, следы борьбы, засохшие пятна бурого цвета. Кое-где встречались трупы с обугленными дырками от плазменных зарядов или огнестрельными ранами. Лиам и Вильям сносили двери, освобождая проходы, водя стволами в разные стороны и иногда выпуская пару ракет в подозрительные скопления чего-то шевелящегося на полу.

Уровни проходов неуклонно снижались, сеть коридоров плавно забиралась в подвалы под мэрией. Лиам, высадив тяжёлую дверь в кирпичной стене, походившую на вход в коллектор, шагнул первым. И тут же выкатился обратно. Подоспевший к другу Вильям отбросил свою винтовку, доставая широкий нож с тяжёлым лезвием, и рубанул рядом с Лиамом. Карла увидела, как от ноги бывшего наёмника отделяются, поддёргиваясь на полу, несколько тонких щупальцев. Прочная штанина Лиамы слегка дымилась.

— Вот теперь самое время рассказать, какого черта твои исследователи тут делают! — крикнула Карла, отпрыгивая в сторону. Аша заслонила пилота своим телом, выживая из-под длинной пышной юбки короткий пузатый баллон. Сдвинув регулятор на крышке, она выпустила в щупальца струю огня. Тошнотворный запах палёной плоти заполнил ноздри всех присутствующих. Вильям уже навалился на дверь, запирая её обратно. Он осуждающе посмотрел на Карлиса, державшего в обеих руках по пистолету.

— Ты же говорил, что они нас изучают! — продолжила Карла, стараясь успокоиться. Ян пожал плечами, и от этого его жеста Карле захотелось заехать комитетчику чем-то тяжёлым по голове. Невозмутимость Карлиса в сложных ситуациях иногда доводила до бешенства даже самых спокойных людей. Карла понимала, что Ян слишком привык ко всякого рода сюрпризам, да и сам был полон их, по его заверениям, но остальные-то не привыкли. И с этим стоило считаться.

— Да, моя вина, что я не проинструктировал тебя стрелять во всё, не похожее на человека, — сказал он, опуская оружие, когда Лиам с другом снова заперли дверь в коллектор. — Кратенько это звучит так: среди ксеноформ есть те, кто правит и выносит решения, а есть те, кто у нас называется солдатами. Так вот, это, — он кивнул на запертую дверь, — солдаты. Туповатые, выносливые, агрессивные и живучие. Но до этого раза я не встречал таких видов, способных к выделению кислоты и управлению телами людей с сохранением их сознания и личности.

— Очень... информативно, — кивнула Карла. — Сама бы я не заметила.

— Послушай, женщина, — раздражённо сказал Ян, — если ты думаешь, что я знаю больше твоего, ты ошибаешься. Не во всём, но во многом. С тех пор, как я лично говорил с представителем этой формы жизни, прошло много лет. И я понятия не имею, какого Единого они начали уничтожать человечество так рьяно. Может, наши дипломаты им в ритуальный бассейн насрали. Откуда я знаю?

Карла мигом растеряла весь пыл и злость. Карлиса так осадил её, что у Миролич теперь не было за душой ничего, кроме стыда. В самом деле, откуда Яну знать? Он всего лишь

сотрудник Комитета, выполняющий свою работу по мере сил и возможностей. На него нападают, он защищается. Карла припомнила, что Карилис ни разу за всё время, пока она была с ним, не начал первым. Он действительно только защищался и пытался избежать прямого столкновения.

Эта мысль оказалась слишком неожиданной. Остальная команда молчала, не вступая в спор.

— Ладно, шеф, какие идеи? — спросил Лиам, осматривая свою ногу. Карилис думал недолго.

— Как нога? Идти сможешь? — спросил он. — Тогда попытаемся уйти через подвалы, минуя прямой выход в коллектор. Доберёмся до посадочной площадки, благо, она тут действительно недалеко.

— Ян, ещё кое-что, — Аша выступила вперёд. — Я находила нескольких мертвецов в форме вооружённых сил Содружества, парочку в лётных костюмах и ещё с десятков человек, походивших на группу разведки. Думаю, подполковнику Госсершвейну стоит знать об этом.

Ян задумчиво посмотрел на Ашу.

— Где ты их видела?

Женщина описала то, что успела заметить. Из её слов Ян сделал вывод, что под мэрией располагается гнездо ксеноформ. Во всяком случае, эта идея не казалась безумной. Все трупы были расстреляны при попытке отойти на исходные позиции. Словно они прибыли на планету, попали к Ласкесу, решили проверить здание после некоторого сомнения в адекватности губернатора, и, обнаружив нечто, поспешили удалиться восвояси. Только им этого уже не позволили.

Вильям тронул Яна за плечо, тыкая пальцем во что-то на стене. Карилис подошёл поближе. Карта, занимавшая всю стену комнаты, представляла собой детальный план коммуникаций здания, с различными пометками и значками. Яна это ничуть не удивило. Судя по остаткам разбитой аппаратуры и рабочих мест, они как раз находились в дежурке хозяйственной службы, которая просто обязана была обладать таким планом для оперативного решения возникающих проблем.

Карилис указал пальцем на одно место. Подземное хранилище запасов пресной воды, уходившее ниже уровня канализационных стоков примерно на пять этажей.

— Вот, что они охраняют, — сказал он. — Запасы питьевой воды. Если я прав, то на Альфе отравили всю воду, чтобы жители представляли собой управляемых марионеток и выполняли требуемое от них ксеноформами. Начали как раз с хранилища, а когда губернатор и его люди перешли в их пользование, отравы уже расползлась по всей планете. Хранилища питьевой воды — официальное требование Конгломерата. Если на планете случается эпидемия, катастрофа, нападение извне, а люди стекаются к самым защищённым и просторным зданиям, у них должна быть вода. Еду и остальное можно достать позже, но хранилища воды закладываются под зданиями правительства, крупными храмами, укреплёнными базами и прочими объектами стратегического назначения, или способными принять достаточное количество выживших.

— Ты хоть представляешь себе, какого размера хранилище? — скептически произнёс Лиам. Ян кивнул и ответил:

— Для плазменной бомбы, думаю, всё равно.

— Но там вода, — покачал головой Лиам, — снижает эффективность.

— Это смотря, сколько плазмы вылить, — усмехнулся Ян. Вильям непонимающе

посмотрел на капитана Карлиса. Тот снова ткнул пальцем в хранилище на карте.

— Нам нужен один небольшой заряд, вот здесь, чтобы обрушить часть стены и перекрыть широкие выходы из водохранилища. А дальше, — он вынул из кармана небольшое устройство, показав его всем присутствующим, — я просто оставлю там маяк. И залью это место плазмой с орбиты до основания, — твёрдо произнёс он.

— Чего расслабились? Слышали, что сказал капитан? — гаркнул Лиам. — Пошевеливайтесь, нам ещё гнездо разорять!

Карла так и не поняла, что точно она видела. Только что огромное подземное озеро было чистым и прозрачным, к нему тянулись широкие гофрированные трубы заборников и очистительных систем. Как вдруг прозрачная поверхность потемнела, зал наполнился бранью, вспышками выстрелов и мечущимися лучами подствольных фонарей. Всюду слышалось влажное хлюпанье, со стен начали падать липкие капли, шипя и потрескивая на каменном полу. Ян отдал наёмникам и Аше силовую часть операции, занявшись установкой заряда. Сейчас Вильям был нужнее в паре с Лиамом, а взвести механизм Карлис мог и самостоятельно. Он рванул Карлу в боковой проход, выкрикнув команду отступать. И через несколько секунд они уже были в тоннелях. Первый взрыв застал их в узком проходе, ведущем, судя по всему, выше, к уровням подвалов.

— Быстрее, быстрее! — подгонял всех Лиам. — Там ещё одна игрушка должна сработать!

Группа забросила неудобное в таких переходах оружие за спину, вытащив из карманов трубки химических фонариков. Кое-где проходы были настолько узкими, что Карла только гадала, как через них пролезают Лиам и Аша. Впрочем, Ян тоже не застревал.

Подвалы под домом быстро сменились сначала подземными коридорами, а затем и узкими шахтами старых ходов контрабандистов. Ухоженные, чистые и сухие кирпичные переходы превратились в щербатые и кривые ходы, по стенам которых стекала какая-то липкая жижа, а своды то и дело резко понижались или возвышались.

Бежали почти вслепую. Фонарики из химических трубочек оказались не совсем достойной заменой ярким лампам в мэрии. Карла ощущала мстительную радость от того, что так и не надела вечернего платья, решив обидеться на поведение комитетчика. Его напарница, охочая до разноцветных нарядов, однако, не чувствовала дискомфорта. Впрочем, смутить чем-то эту женщину было по определению трудновато. Высокая, атлетическая, почти монументальная фигура в сочетании с владением искусствами вести войну любыми подручными средствами, делали Ашу воистину несмущаемой. Двое наёмников, оказавшиеся в какой-то момент позади остальных, прикрывали тыл, когда позади всё же раздался приглушенный взрыв, и тонкие струйки пыли осыпались с потолка за шивороты бегущим прочь людям.

— Думаешь, с гнездом всё? — спросила Карла, когда все замерли, прислушиваясь. Ян пожал плечами, что-то проверяя в наручном комме. Через некоторое время он витиевато выругался и едва не разбил прибор о склизкую стену. Аша и Карла переглянулись. Ян уставился в стену, поджав губы, но вскоре развернулся к остальным и приказал:

— Идём дальше. Через пару поворотов будет сухой зал. Раньше его использовали, как перевалочную базу для контрабанды соли и специй.

Никто не стал спрашивать, откуда Ян знает про такие интимные детали, если сам впервые ступил на планету только несколько часов назад. Через полчаса вся группа

действительно оказалась в круглом зале. Стены, потолок и пол прекрасно сохранились. От влаги в коридорах не осталось и следа, а вся конструкция выглядела на редкость хорошо ухоженной и прочной. Лиам и Вильям защёлкали предохранителями, зашарили по карманам, меняя обоймы и энергоячейки. Ян, как всегда, положил руки на рукояти плазменных пистолетов, висящих на поясе. Это немного успокоило комитетчика. Карла, оказавшись без оружия, остро жалела, что не успела прихватить даже сковородку. Аша выудила из объёмного лифа платья длинноствольный пистолет и две обоймы к нему.

— Держи, разрывные, — милым баском сказала она Карле, сунув ей в руки оружие.

— Спасибо, — распихивая обоймы по карманам поблагодарила Миролич. — А ты как же?

Аламхадка ухмыльнулась, и в мертвенном свете химических фонарей это выглядело весьма жутковато.

— За меня не волнуйся, — кивнула Аша. В её руках быстро замелькали различные части чего-то, извлекаемые из разных складок и потайных карманов платья с пышной юбкой. Юбка на глазах становилась худее и обвисала неровными складками, а в ладонях женщины уже появился остов крупнокалиберной укороченной штурмовой винтовки. Со влажным щелчком дослав зажигательный патрон, она подмигнула Карле, смотревшей за её действиями, как замороженная.

— А истребитель не соберёшь? — нервно усмехнулась Миролич. Аша на минуту задумалась, и после спросила:

— А когда надо сделать?

Карла подавилась ответом. С юмором у этой женщины было, как всегда. То есть, никак.

В тот момент, когда Ян подошёл к группе и начал объяснять, почему им не удастся быстро оказаться на поверхности и отчалить ко всем праотцам, ссылаясь на барахливший комм на руке, из неприметного отвода послышались странные скребущие звуки. Ян быстро взглянул на группу каким-то безумным взглядом и сказал:

— В тот тоннель, до упора, через два поворота свернёте в третий! Лиам, Вильям, на вас зачистка. До посадочной площадки мэрии несколько переходов, вы должны успеть.

— А ты? — обернувшись на бегу, спросила Карла. Ян вытянул руку и резко дёрнул за рукав старой потрёпанной куртки. Ткань на глазах начала рассыпаться в мелкую труху, а из трёх коридоров позади комитетчика уже показались черные лоснящиеся щупальца чужеродного организма. Аша внезапно врубила яркий фонарь на своей винтовке и гаркнула так, что у всех заложило уши?

— До окончания трансформации минута! Пошли вон, говнюки!

Для убедительности она пальнула в особо резвое щупальце. Сноп искр, жуткая вонь от химического заряда и клубы серого пара окутали комитетчика. Почти у самого входа в переход Карла оглянулась ещё раз. От куртки Яна ничего не осталось, но черные, выбивающие из стен пыль и осколки кирпичей щупальца забились в неистовом танце, атакованные роем жужжащих коричневых насекомых. Хитиновые панцири плохо годились для сдавливания юркими щупальцами, а жучки продолжали грызть врага, измельчая его в труху.

Карла потеряла дар речи, зато приобрела рвотные позывы. В сгустившемся дыму и пыльной взвеси внезапно показалось лицо Яна.

— Чего встала? — нелюбезно втокнул её в переход Карлиис. Он тут же присел на корточки и начал доставать из брючных карманов мелкие кусочки чего-то, похожего на

пластилин. Из воротничка ещё совсем недавно чистой рубашки показалась узкая ленточка, на мгновение блеснувшая в отсветах химического фонарика. Карла пригляделась и поняла, что все пуговицы, заклёпки и даже почётные регалии в виде смешных нашивок на жилетке Карлиса светились в темноте. Справившись с делом, Ян поволок Карлу прочь. Они как раз успели свернуть за угол, когда мощный взрыв обрушил переход, заблокировав жуков и преследующий их неизвестный организм позади.

— Ты всё это время носил на себе эту куртку? — только и смогла сказать Карла.

— Да было бы странно, если бы я носил её в другом месте, — пытаюсь продышаться от дыма и зажигательного патрона Шери, ответил Ян. — То есть, пластиковая взрывчатка в моих штанах тебя меньше смущает?

Карла подавилась тем, что хотела сказать. Ян удовлетворённо кивнул и потащил пилота прочь, к остальной группе. Замшевая жилетка, с которой следователь не расставался, казалось, даже во сне, продолжала слабо светиться в темноте.

Когда до остальных оставалось совсем немного, Ян внезапно метнулся к Карле, оттесняя её к стене. Женщина не успела даже возмутиться. Сильный удар о стену выбил из лёгких воздух. Захрипев, она сползла вниз, пытаюсь продышаться. Луч фонаря на штурмовой винтовке взрезал мрак. Аша пыталась нащупать цель, но видела лишь копошащуюся массу впереди.

Карла понимала, что мешает Аше прицелиться. Повалившись на бок, она попыталась отползти подальше от места схватки. Яркий луч фонаря прочно зацепил картинку происходящего. Ян изо всех сил лупил большим камнем, который выпал из стены, по двум щупальцам, тянувшимся из темноты прохода, по которому они только что бежали, даже не пытаюсь достать пистолеты и выстрелить. В таком узком коридоре своим досталось бы больше, чем чужим. И этим своим сейчас была Карла, оказавшаяся в зоне поражения горячей плазмой. Самого Яна его судьба всегда волновала куда меньше, чем полностью. Аша пыталась прицельно выстрелить, но боялась попасть в начальника. В какой-то момент Яну удалось разморозить одну из черных лент, но вторая, подкравшись незаметно, обвилась вокруг ноги и дёрнула Яна вверх. Карла вскочила на ноги и успела ухватить следователя за обе руки. Глаза Яна медленно полезли из орбит.

— Не тяни так сильно, — хрипло выдавил он, — на мне ещё пара сюрпризов... аааааа! Твою же в сопла....

Оглушительный звук выстрела бросил Яна на Карлу, перерубая ненавистное щупальце. Карла выдавила стон. Ян охнул и заворочался на ней, пытаюсь подняться на ноги.

— Всем ноги в руки и вон отсюда! — успел прохрипеть он, подняв голову и пытаюсь отыскать взглядом Ашу. Ян помог Карле встать и начал подталкивать её к последнему переходу.

Скудный свет, пробивающийся сквозь верхние решётки, давал понять, что ночь прошла и наступило утро. До посадочной площадки оставалось совсем недолго. Как только наручный комм Яна поймал сигнал, он тут же передал на "Иглу" готовиться к срочной эвакуации. Индиго сбросил в ответ короткое сообщение о том, кто и как именно искал Яна и требовал от него отчётов о происходящих событиях. А также сообщил, что группа Госсершвейна уже почти на борту, получив сигнал о сборе и выдвинувшись к судну незамедлительно. Ян сдержанно пообещал своему искину сделать всё, от него зависящее, чтобы добраться до корабля тем кусочком, который сможет отчитаться перед начальством. Едва он оборвал связь, как смачным иностранным матом рассказал всем присутствующим,

как пламенно и горячо он любит Комитет по Контролю, генерала Хеме, куратора лично и всю его родню до шестого колена.

Выбив прикладом тяжёлую крышку люка, вся группа выбралась наружу. Взлётное поле перед мэрией находилось совсем недалеко, за декоративной рощицей впереди. Карла уже чувствовала запах старого сгоревшего топлива и вибрацию от поднимающихся вверх кораблей. Массовость взлётов, удаляющиеся искры, уменьшающиеся очень быстро, наводили на нехорошие мысли о паническом бегстве с планеты заражённых людей. Кажется, инцидент с оголением на торжественной церемонии скрыть не удалось...

До судна следовали в полном молчании, стараясь как можно быстрее добраться до убежища, чтобы можно было, в случае чего, приласкать плазмой из всех четырёх пушек по каждому борту.

Индиго уже выдвигал трап, когда, внезапно передумав, втянул его обратно. Но не успели члены команды вознегодовать по этому поводу, как Индиго уже уронил на щербатое покрытие посадочной площадки грузовой пандус. Охрана взобралась первой, заняв огневые позиции по обеим сторонам. Далее последовала Аша со своей крупнокалиберной игрушкой. Протопав мимо, она засела позади всех, удобно расположившись в ответвлении к трюму. Карла забежала последней. Яна всё ещё не было. Он словно испарился, хотя только что бежал рядом с ними.

Внезапно поле вздыбилось прямо перед кораблём, заставив его покачнуться. Индиго запросил указаний, но Аша лишь подтвердила последние инструкции Яна. Карла успела увидеть, как прямо перед вырвавшимся из-под земли толстым щупальцем чёрного цвета скользнула фигурка Яна. Тонкие отростки тут же выстрелили в сторону возникшей на пути преграды, обвив тугими кольцами человека и приподняв его в воздух.

Карла попыталась отбить Яна, но разрывные пули, даже попадая в цель, не приносили видимого эффекта. Толстые нити организма просто разлетались в стороны, пачкая посадочное поле, но им на смену вылезали всё новые и новые отростки. Люди подполковника Госсершвейна, кое-как разместившись в вибрирующем на взлёте корабле, открыли слаженный огонь по твари, вырывая из неё целые куски плоти и заставляя отвлекаться от Карлиса на время. Но отпускать его тварь не собиралась.

Аша окликнула её, советуя убраться с линии огня. Карла бросилась прочь, а Индиго уже запустил главный двигатель, который, вибрируя, набирал мощность. "Игла" задрожала и начала подниматься в воздух. Грузовой трамплин медленно пополз вверх, оставляя Яна на поле внизу.

Щупальца продолжали давить, но результата это от чего-то не давало. Ян барахтался в хватке чужеродного организма, стараясь дотянуться до пистолетов. В какой-то момент щупальца приподняли Яна повыше, попытавшись размахнуться и ударить им о землю, но в этот момент комитетчик сумел-таки вытащить оружие и выстрелить сразу из двух стволов по кольцам, держащим его на весу. Зеленоватое пламя, окутавшее черные нити щупалец, лизнуло всю тварь, уходящую под землю на многие мили.

Существо конвульсивно вздрогнуло и запустило Яном в приоткрытый люк грузового отсека. Рампа поднялась как раз тогда, когда существо выстрелило новыми отростками в сторону открытого люка. Пандус отрубил их с таким тошнотворным звуком, что Карла даже поморщилась. Из обрубков засочилась прозрачная желтоватая жидкость, прожигая решетчатый пол корабля насквозь.

— Как ты это сделал? — спросила Карла, завидев на полу хрипящего комитетчика, чья

жилетка оставалась почти такой же безупречной. Ян с трудом поднялся на ноги, отправил Ашу и остальных в корабельную рубку, отпустил наёмников на огневые башни и, ухватившись за руку Карлы, поднялся на ноги. В серых глазах блеснуло самодовольство. Ян похлопал себя по жилетке костяшками пальцев.

— Ультрапрочный, ультралёгкий и ультрадорогой металл меридий. Пластины наслаиваются друг на друга, мобильность сохраняется, но вот удушить меня или выжать в стакан уже становится проблематично. Я же говорил, что полон сюрпризов, — заметив взгляд Карлы, добавил он без любых проявлений эмоций на лице. Карла вспомнила описание меридия. Ярко-алый, похожий на пластинки свежей крови, он иногда вывозился с Иридии, но такие рейсы считались очень престижными, сверхдорогостоящими и совершенно недоступными Карле. Ян прохромал мимо неё, то и дело кривясь потихоньку от боли в сломанных рёбрах и ушибленных конечностях.

Вентиляционная шахта вывела его наружу. Душный, перенасыщенный влагой воздух тут же втёк в лёгкие, заставив надолго закашляться, выхаркивая пыль и липкую мокроту из бронхов. Воздуха не хватало, и Яну пришлось какое-то время потратить на то, чтобы прийти в себя. Он катался по острым камешкам на поверхности, рядом с узкой шахтой, слушая, как за ним уже пробираются преследователи. Мятеж, вызванный убийством Майерса, задержал надсмотрщиков ненадолго. Ян задыхался до тех пор, пока дыхание не остановилось. Он перекатился на спину, перед глазами поплыли разноцветные круги, темнота начала сгущаться, лёгкие рвало от обжигающего пламени, а внутри всё ещё клокотала смоченная влажным воздухом пыль и мельчайшие частички породы. Карилис смотрел в небо над головой, с удивлением отмечая краешком сознания, какое оно глубокое и синее. Никогда он ещё не видел такого чистого, высокого и пронзительно синего неба цвета индиго.

Спазм всё же скрутил комитетчика в последний раз, и он, повинувшись инстинктам тела, из последних сил повернулся лицом к земле, опираясь на неё ладонями. Резкий звук отхаркивания, и прямо перед носом Яна появилось большое жёлтое пятно вязкой слизи. Карилис подавил желание обессилено упасть лицом вниз, отодвигаясь на дрожащих руках подальше и прижимая к себе энергокнут.

Из вентиляционного отверстия показались покрытые капюшонами головы ксеноформ. Они осматривались, втягивая воздух до тех пор, пока один из них не вылез полностью и не снял с пояса своё оружие. Свист энергокнута заставил комитетчика подскочить на ноги, доставая свой трофей. Он приложил ладонь к рукояти, обнимая её осторожно и с некоторым страхом. Но едва три пальца коснулись выемок, как для сознания Карилиса оружие стало продолжением его руки. Он легко и без усилий взмахнул кнутом, рассекая воздух. Второй ксеноформ выполз из шахты и сдавленно зашипел на Яна, разворачивая свой кнут.

Карилис отпрыгнул в сторону, чувствуя, как грудь горит огнём от недавнего приступа кашля, и увернулся от удара, перекатившись по каменистой почве в сторону.

Первый надсмотрщик свистнул кнутом рядом с ним, но тот был готов к такому повороту и подставил под удар длинную рукоять своего кнута. Гибкая лента оружия с треском и искрами обмоталась вокруг рукояти, в воздухе запахло озоном и чем-то резким, словно от сжигания химической смеси. Повинуясь вложенным рефлексам рукопашного боя, Ян выкрутил рукоять своего кнута и дёрнул на себя. Надсмотрщик зашипел и рванулся вперёд, пропахав лицом камни. Его кнут, вырванный Карилисом, оказался под ногами, извиваясь и сворачиваясь кольцами. Ян не стал ждать продолжения, он сделал короткий замах, и хлестнул по шее существа в балахоне. Голова легко отделилась от тела, оставив ровный след в месте отделения. Энергокнут заварил сосуды и артерии, и на камни не упало ни единой капли крови.

Второе существо действовало осторожней. Ксеноформ укрылся за небольшой насыпью рядом с выходом вентиляционной шахты, затаившись там. Пользуясь секундной задержкой, Янис быстро осмотрелся и заметил площадку с транспортом ксеноформ, где тоже происходило какое-то движение. Бунтовщики воспользовались шансом, начав разбегаться в разные стороны и, так же, как и Ян, не упустили шанса выбраться на поверхность. Коридоры

и штольни новых разработок не успели распознаться под землёй далеко от места последней высадки рабов, и теперь с разных сторон к площадке подтягивались люди. В воздухе мелькали зеленоватые вспышки энергокнутов, в ответ летели камни и даже пиропатроны. Карилис хлестнул по завалу кнутом, большим пальцем случайно вдавив центральное отверстие ещё глубже. Эффект ему понравился. Энергокнут разметал преграду и располосовал ксеноформа надвое. Во влажном воздухе поплыл тошнотворный запах чего-то незнакомого. Янис быстро шагнул к убитому противнику и сдёрнул с головы капюшон. Под ним оказалось странное лицо, похожее на морду крокодила или лягушки, покрытое коричневой чешуёй и мелкими иглами, с которых сочилось нечто белёсое.

Ян отпрянул в сторону. В другое время он обязательно попытался бы собрать белёсую жидкость, являющуюся одним из самых быстродействующих ядов, известных человечеству. Или одним из наилучших регенераторов тканей, если разбавить эту субстанцию должным количеством простой воды.

Но сейчас, увидев под капюшоном представителя расы гиу, Карилис опешил. До сего момента он считал, что ксеноформы переделывают только людей, да и конфликтуют исключительно с ними. Вторая мысль комитетчика заключалась в другом. А что если это не рабы? Гиу могли заключить союз с этими ксеносами, работая на них добровольно. И пусть гиу не могли общаться с людьми звуками из-за устройства гортани, находящейся слишком высоко, но вот исполнители и охотники из гиу всегда оставались наилучшими.

На транспортной площадке уже всюду свистели энергокнуты, и Карилис поспешил туда. Он должен был успеть взять один из атмосферных ботов, чтобы добраться на нем до места, откуда можно стартовать с планеты. Забрать свой корабль Янис не надеялся, да и поднимать его в воздух стоило больших усилий. Всё же, эсминец не катер, он не может просто взять и покинуть стоянку без должной подготовки.

Первым, кого увидел Ян, был Хамад. Старпом стоял у входа в лёгкое транспортное средство, напоминавшее вытянутую каплю, корпус которой был сделан из полупрозрачного материала матового голубоватого цвета.

— Капитан! — приветствовал его Хамад взмахом какой-то длинной трубы. — Пригнись!

Карилис метнулся в сторону, приседая. Хамад вскинул свою трубу и оттуда вылетел шар раскалённой плазмы, угодивший в спешащую за Яном толпу в балахонах. Карилис ошарашено потряс головой.

— Ты где это взял? — подбегая к старпому, спросил он. Хамад только растянул губы в ухмылке, погладив оружие по серебристому боку.

— Одолжил, — сказал он, — внутри этой хрени, — он кивнул на транспорт за спиной. — Пошли, Стоклер уже крутит винты внутри.

Ян оглянулся назад, замечая, как немногочисленные группки рабов теснятся вдалеке. Некоторые, поддавшись страху, разбежались в стороны, упрощая работу подоспевшим силам ксеноформов. Ян покачал головой. Среди шахтёров если и были бывшие военные, способные организовать дисциплину и выстроить отряды для захвата транспорта, то их либо уже уничтожили, либо их было слишком мало. Теперь спонтанное восстание рабов превращалось в карательную миссию. В воздухе облаком плавал тошнотворный запах жареного мяса, и бунт вот-вот должен был перерасти в резню с элементами показательной казни. Укрыться на небольшом каменистом островке суши не представлялось возможным. Подземные шахты,

ведущие прочь и вглубь водного массива вокруг, тоже являлись ловушкой, а скромные валуны, разбросанные тут и там, могли только оттянуть время до ожидаемого финала.

Карилис ступил на подножку каплевидного транспорта, тут же упёршись взглядом в затылок Стоклера. Механик колдовал над приборной доской, в ускоренном режиме пытаясь разобраться с управлением и поднять машину в воздух. Хамад подтолкнул капитана в спину, закрывая за собой дверь. Карилис тоже понимал, что в таком устройстве слишком мало места даже для троих людей. Если бы у них было время, они могли бы зацепить магнитной ловушкой транспортные контейнеры, в которых перевозили рабов с места на место, предварительно загрузив их выжившими людьми. Но времени не было, да и самих людей с каждой секундой оставалось всё меньше.

По захлопнувшейся стенке люка снаружи прошёлся удар энергокнута. Транспорт даже не вздрогнул, зато Стоклер, от души выматерившись, всё же сумел завести двигатель устройства, работающий, как предполагал Ян, на воде. Движок наполнялся водородом, а система подачи топлива фильтровала кислород, сбрасывая его в специальные баллоны и выводя наружу. Частично кислородом снабжались контейнеры с людьми, смешивая его с азотом и разбавляя углекислым газом. Дышать в такой атмосфере было можно, но иногда пилот мог перестараться с тем или иным компонентом, что приводило либо к кислородному перенасыщению, либо к кессонной болезни, а нередко и к удушью углекислым газом.

— Судя по картам, космоплощадка на соседнем острове, — подал голос Стоклер, вдавив очередную кнопку на панели. Транспорт бесшумно скользнул вверх и завис на высоте в нескольких десятках метров.

— Осталось добраться и выбраться, — произнёс Ян. — Ничего сложного.

— Кроме одной проблемы, — согласно кивнул Стоклер, не оборачиваясь к капитану. — На этой птичке нет вооружения, только инфразвуковые поля подавления и ультразвуковая дробилка для выравнивания посадочной площадки.

Ян поджал губы. Он мог бы вспомнить и ещё одну предполагаемую проблему, с которой они уже сталкивались пару раз, находясь в грузовом контейнере для рабов. Покрытая водой планета представляла собой огромное пространство с редкими безжизненными островками, на которых не удалось бы выжить ни одному человеку. Растительность почти полностью отсутствовала на суше, зато в полном объёме превосходила самые смелые ожидания под толщей воды. А ещё над всей этой идиллической пасторальной картиной бушевали штормы. Грозы с горизонтальными разрядами молний, раскалывающих небо от края до края, сносили на своём пути все мало-мальски годные возвышения. Океаны и моря планеты рождали цунами и тайфуны такой силы, что ничего, кроме камней, на долго не задерживалось на поверхности. Попав в такую грозу, Карилис на собственной шкуре испытал, что такое быть рыбой в консервной банке, по которой проходят разряды молний. И пусть защитный контур корабля распространялся и на его грузы, но пережить грохот, тряску и осознание неминуемой смерти удавалось не всем. Один из таких контейнеров даже сбросили в океан, когда защитное поле, на пару минут отключившееся после нейтрализации очередной попавшей молнии, отключилось, и груз поймал следующий разряд. Янис до сих пор гадал, от чего умерли те люди. Зажарила ли их молния, или они утонули.

Развернув нос бота в сторону затихающей потасовки внизу, Стоклер вдавил две кнопки на панели и чуть качнулся в кресле, когда бот изверг звуковую волну, выкосившую большое скопление ксеноформ внизу. На прощание пилот добавил инфразвука, старательно пытаясь не зацепить людей. Но даже если Стоклер и промахнулся, для многих так было даже

лучше...

Им никто не препятствовал, не пытался сбить с поверхности, не запускал следом ракет или прочих пакостей. То ли хозяева планеты излишне заботились о экологии, то ли им было просто похрен на беглецов, которым всё равно некуда было деваться. Карилис чувствовал, как стройный, на первый взгляд, и почти безупречный план летит к демонам на сверхсветовой. Сначала они потеряли Ольгу, потом Майерса, теперь оставалось недолго Стоклеру.

Когда Карилис прошёл в кабину, он сразу понял, что дело дрянь. Бортинженер и механик в одном лице сидел в кресле управления, под которым растекалась кровавая лужа. Ранение в живот — вещь мало того, что адски болезненная, так ещё и почти гарантировано смертельная. Стоклер был бледен, по лицу инженера скатывались крупные капли пота. Потрескавшиеся губы беззвучно шевелились, проговаривая команды и автоматически дублируя их на стандартном языке. Пульт транспорта украшали только схематические пиктограммы, но интуитивный интерфейс, или что это за система, подсобившая и Карилису в обращении с кнутом, позволяла достаточно легко разобраться в управлении машиной.

Лысая голова Стоклера тоже была покрыта каплями пота. Янис сжимал кулаки до белизны костяшек, до хруста суставов, но сделать ничего не мог. Крошечный медотсек перевозчика содержал внутри несколько замысловатых медпакетов, стол для резекции и пронумерованные штабеля с инъекторами. Местный специалист мог бы разобраться в номерах, каждый из которых обязательно что-то означал. Специалистов не было, да и система нумерации, принятая у этих существ, была незнакома людям. Наверное, медики ксеноформ наизусть заучивали, для чего и по какому поводу идут номера содержимого инъекторов, от чего они нужны и при каком случае применяются.

Единственное, что не требовало особых знаний, был пакет с первой помощью при ранениях. Несколько уколов с микрогубками гемостаза закупорили крупные сосуды и закрыли рану на животе Стоклера, расправившись внутри и набирая объем.

Борт-инженеру немного полегчало. И Карилис с ужасом думал о том, что теперь делать дальше. Случись даже небольшая стычка, требующая больше мобильности, чем активных боевых действий, и Стоклер упадёт. Сил у него уже не оставалось, кроме как сидеть за пультом управления.

— Площадка, — без особой радости в голосе прокомментировал очевидное Хамад, указывая вниз. Карилис бросил взгляд туда, куда указывал старпом, и увидел ровную площадку посреди водной глади, на которой, как ягоды на блюде стояли каплевидные и овальные аппараты. Среди ровной элегии и гармонии стартовой зоны резко выделялась нечто угловатое, излишне грубое и странно знакомое.

— Это наше судно? — с надеждой в голосе спросил Стоклер, тоже заметив угловатый объект в шеренге обтекаемых корпусов. Карилис и Хамад переглянулись, Ян медленно покачал головой. Он подошёл ближе, положил ладонь на плечо механика и сказал:

— Нет, Кейси, не наше. Не моё, во всяком случае, хотя корабль человеческий.

Стоклер нахмурился. От потери крови у него кружилась голова и мышление иногда сбоило, подёргиваясь мутной пеленой, с которой всё труднее было бороться, как и с волнами сонливости, накатывающими на него. Разом ослабевшие пальцы дёрнулись, задев несколько сенсоров, и бот повело в сторону.

— Это корабль посольства, — успел сказать Хамад, — я видел такие дома.

В этот момент по корпусу катера чиркнул заряд высокоэнергетического импульса, едва не оглушив систему корабля. Если бы Стоклер не задел сенсоры высоты и курса, попадание было бы прямым.

— Пророк и его дети! — вырвалось у Хамада. Карилис был менее сдержан в выражениях. Система защиты распознала в транспорте несанкционированных посетителей, автоматически проверив коды доступа, вшитые в инфопакеты бота. И не получив нужных разрешений, решила уничтожить катер.

— Сядем, капитан, не извольте беспокоиться, — азартно улыбнулся Стоклер, щелкая рычагом переключения на ручное управление катером. Карилис крепко приложился носом о перегородку, когда на него упал Хамад, не удержавшийся на ногах после крутого виража пилота.

Кейси давно мечтал попрактиковаться в управлении лёгкими атмосферными судами, прошёл даже специальные курсы, готовясь в будущем получить удостоверение пилота. Да вот обстоятельства сложились не в его пользу. И, видимо, уже не сложатся. После нескольких минут пируэтов и падений с последующим набором высоты Кейси серьёзно сказал:

— У вас будет минута, чтобы свалить отсюда. Подвезу поближе к нашему судну. Возможно, там вам помогут люди.

Карилис осознал сразу две вещи. Стоклер не собирается идти с ними, готовясь отвлечь огонь на себя, и дать время друзьям сойти с борта, спрыгнуть с него, когда он зависнет над кораблём людей. И вторая, куда менее неприятная, но гораздо больше разъедающая душу комитетчика, а не человека: люди прекрасно знают о том, что творится на этой планете с их сородичами. А если и не знают, то и не хотят знать. Послы, являясь дипломатами высшего уровня, получают свои ленты отличия исключительно после того, как пройдут все круги и проверки, научатся улыбаться на казнях сородичей, не замечать крови на своих же руках и приобретут спокойный вид людей, способных воскресить из мёртвых кого угодно.

Лжецы, лицемеры, подлецы и коварные интриганы, прикрывающиеся благом Конгломерата, спасением миллиардов, жертвуя парочкой комитетчиков, а может, планет.

— Сейчас! — закричал Кейси, вдавив кнопку на пульте. Пол под ногами Карилиса и Хамада пополз в стороны, раскрываясь наружу, и оба мужчины, успев только сгруппироваться, вывалились на ровную посадочную площадку рядом с судном людей. Катер тут же взмыл вверх, а рядом просвистело облако режущих дисков, выпущенных ближней системой охраны периметра. Янис мог поклясться тогда, да и позже, что слышал радостный смех Стоклера, с упоением уходящего всё дальше в небо цвета индиго.

Карла отложила тонкие пластиковые листочки с рисунками. Листы были на самом деле обычной бумагой, но настолько хорошо и ювелирно запакованной в тончайший пластик, что почти не отличались от него. Создавалось впечатление, будто тонкие штрихи и линии прорисованы прямо в волокнах прозрачного кокона. Специальная упаковка для рисунков и картин, лишённая глянцевого блеска, но недостаточно матированная, чтобы скрадывать красоту линий.

Карла задержалась взглядом на выражении лица лысого коренастого мужчины, увлечённо копающегося в раскуроченной панели управления. Сосредоточение и непередаваемая нежность во взгляде смотрелись на лице этого человека чем-то неестественным, но, в то же время, очень необычным, притягивающим взгляд. Всё же, и

Карле пришлось это признать, Ян был весьма неплохим художником, хотя и не считал так про себя, отмахиваясь от любой похвалы в свою сторону.

— Кейси Стоклер, — сказал Карилис, стоя у стола спиной к женщине. Потрёпанная и выдавшая виды папка со старыми рисунками лежала рядом с Карлой. В ней комитетчик хранил память о своей старой команде. Были там и ни к чему не относящиеся карандашные наброски пейзажей, невероятных явлений вдали от Конгломерата и несколько женских портретов весьма привлекательных красоток.

Из этого хранилища памяти она успела узнать больше, чем мог бы рассказать ей сам Карилис. Ольга Заски выглядела совсем молодой, немного полноватой и очень жизнерадостной женщиной с короткими, неровно остриженными волосами. В её взгляде читалось удивление и задорный интерес, когда Ольга склонилась над каким-то прибором в помещении, похожем на медицинский отсек корабля. Рядом с ней, стоя вполоборота, находился Джон Майерс, корабельный врач и ксенобиолог, явно пытающийся впечатлить Заски очередным открытием или удачным сочетанием цветов на пробных стёклах. Майерс был среднего роста и телосложения, с аккуратной стрижкой и сосредоточенным выражением лица. Хирургический костюм сидел на нем так, словно он в нем родился, а тонкие длинные пальцы, держащие очередное стекло для Ольги, казались изящными, почти по-женски утончёнными.

Хамад, сухощавый, поджарый и высокий мужчина, с пронзительным взглядом настороженного командира или военного, казался Карле опасным, несущим в себе скрытую угрозу. Просторные одежды, лишь слегка напоминавшие форму Комитета, подчёркивали затаённую в Хамаде смертоносность.

"А ведь он умеет передать характер человека через рисунок, — подумала она, закусив губу, — он видит куда больше, чем в нем видят остальные. В том числе и я".

Обида на Карилиса прошла сама собой. Карле было до сих пор странно смотреть на него, помня о том, что произошло во время посадки на Альфу, но женщина решила научиться у Яна кое-чему, чего в ней самой не хватало. Например, здоровому цинизму, и отсутствию излишнего драматизма внутри. Та наивная и восхищённая Карла Миролич, с пылом и гневом отстаивающая правду в корпусе ВКС, уступала место зрелой и холодной логике новой Карлы, видевшей за последние дни чересчур многое.

— Мы оставим базу под командованием Госсершвейна? — спросила Карла, понимая, что молчание как-то затянулось. Ян пожал плечами, не поворачиваясь к женщине, продолжающей то и дело перебирать лежащие перед ней рисунки.

— Мы можем загрузить "Иглу" под пробку, — сказал Ян, — но на орбитальной базе почти две сотни человек. И не все они военные. Техники, медики, биологи, рабочие, обслуживающий персонал. "Игла" всего лишь лёгкий крейсер, и его запас автономности имеет свои пределы. Пусть и достаточно широкие. Но это только для определённого количества пассажиров на борту. Госсершвейн высказывал желание отправиться с нами, собрав вокруг себя отряд, но и здесь есть свои риски, Карла, — Карилис потёр переносицу, повернувшись к женщине лицом. — Нас всего ничего, а у подполковника может оказаться почти пять десятков личного состава, преданного личного состава. Готового ради командира разобрать наше судно по винтикам.

— Почему именно пять десятков? — спросила Карла. Она была настолько поглощена историей побега Карилиса, историями жизней его друзей, что до сих пор боролась внутри с щемящим чувством потери, словно Ян каким-то образом сумел впустить её в свои мысли,

поделиться с нею своими чувствами.

— Максимум для комфортного размещения на судне, — поморщился Ян. — С одной стороны нам нужны люди, куда бы мы не отправились. С другой... я никогда не брал в команду, даже временно, никого, в ком бы я был не уверен так же, как в самом себе. Да и ресурсов у нас, к сожалению, достаточно, ещё с Эдарии, чтобы я мог отказать Госсершвейну под предлогом нехватки пищи или жилых помещений.

— Капитан, для вас срочное сообщение из Сената. И ещё одно, от Комитета по Контролю, — раздался вежливый голос Индиго. Карла нахмурилась. До сего момента ей казалось, что система Иридии находится в карантине, и связь с судами на орбитах планет невозможна. Дальняя связь, разумеется. Но... Комитет должен был иметь коды доступа для связи, а вот Сенат... Карилис, казалось, ничуть не удивился. Он едва видимо передёрнул плечами, уселся за стол и, выдвинув из столешницы портативный узел связи, приложил ладонь к пластине распознавания.

Карла не могла слышать или видеть сообщений, но лицо Яниса отражало всю гамму испытываемых им эмоций от прочтения.

— Сенат требует нашего немедленного возвращения на Эдарию, они инициировали проверку по моему делу.

— В каком смысле? Какому делу? — не поняла Карла, вставая с места и подходя поближе к Яну. Тот так и сидел с приложенной к панели ладонью, читая быстрые строчки в инфопакетах.

— Часть Сената рьяно заинтересовалась моим скоропалительным отбытием с Эдарии, — прищёлкнул пальцами Ян, от чего экран потемнел и уполз обратно в столешницу. — Они решили поднять вопрос о контроле надо мной и моей командой. О чём, собственно, я и разговаривал с их представителем, будучи на Эдарии, — холодно глядя в стену, произнёс Карилис. — Теперь им кажется подозрительным, что я удрал с планеты, не попрощавшись, но оставив после себя странную историю с Магдалиной.

— С каких пор Сенат интересуется, с кем ты спишь? — рассмеялась Карла. — Это же просто нелепо!

Янис её веселья не разделял, продолжая мрачно смотреть куда-то вперёд и постукивать подушечками пальцев по дереву стола.

— Было бы нелепо, если бы я сейчас был уверен, что Магдалина не была попыткой проникнуть на "Иглу". Тебе не кажется, что в последнее время как-то слишком много людей хотят попасть на борт тем или иным способом? Это, кстати, к разговору о людях Госсершвейна. А что до Сената... Они хотят подвергнуть меня внеочередной проверке на заражение ксеноформами. Меня и всю мою команду. Иначе они снимают "Иглу" с баланса. Ремонт, обновления искина, вооружение и провизия, конечно, формально находятся в юрисдикции Комитета, но не мне тебе объяснять систему правления Эдарии, Карла. Сенат больше не подпишет ни единой ведомости, если грузы будут уходить на моё имя. Игра с подставными адресами может дать нам время, но скоро, поверь мне, очень скоро нас просто объявят предателями и внесут в список нелояльных Конгломерату лиц, подлежащих уничтожению даже без переговоров и предложений сдать.

Карла замолчала. Она не могла поверить в услышанное. По всему выходило, что Ян серьёзно наступил кому-то на хвост, и теперь туловище этого кого-то яростно пыталось развернуться и укусить обидчика за мягкое место.

— Есть и положительные новости, — улыбнулся Карилис, хлопнув в ладоши и

откинувшись на спинку кресла. — Генерал Хеме рекомендовал послать Сенат в сопла через форсунку, или как там ты говорила? И продолжать работу. Он дал мне по крайней мере неделю для завершения операции и поиска доказательств за или против заговора в Сенате.

— Заговора? — удивилась Карла. Янис кивнул. Потом встал, прошёлся по кабинету, заложив руки за спину и сцепив пальцы, затем посмотрел на Карлу и кивнул.

— Да, именно заговора. И ему уже много лет, Карла. Думаешь, судно послов на планете ксеноформ, о котором я рассказывал, это случайность? Хеме имеет определённую власть, но он не Сенат. И даже входит в него только формально, как представитель силового ведомства, некоего щита против завоевателей. Но его специализация весьма узкая и не требует постоянного вмешательства. Как считают в Сенате, — скривился он. — Вот ударные силы, ВКС, гвардия, это уже другое дело. А Комитет... В последние годы его влияние и значимость существенно просели в глазах людей. И, как следствие, Сенат начал подтачивать его со стороны, покусывая различными мелкими пакостями. В любом случае, как ты сама видишь, карантин существует только на бумаге, на Альфе гнездо ксеноформов, а Сенат требует немедленно бросить всё и прибыть на Эдарию. А Госсершвейн требует разговора по поводу дальнейшей судьбы орбитальной базы, — задумчиво закончил он, поднеся к лицу запястье с мигающим сенсором вызова на биокомме. Карилис размахистыми шагами направился прочь, оставляя Карлу позади. Миролич успела аккуратно сложить разложенные по столу рисунки обратно в потёртую кожаную папку, и вышла следом за капитаном Карилисом.

Она окликнула его, когда тот уже шагнул в главный коридор, должный привести его к шлюзовой, а оттуда к прибывшему на судно Госсершвейну.

— Ян, можно вопрос?

Карилис резко остановился, на секунду нахмурился, но решил не выстраивать защиту раньше времени. Он согласно кивнул Карле. Та помялась, не зная, стоит ли вообще про это спрашивать, но всё же решилась:

— Какое имя было у твоего предыдущего судна?

Карилис довольно долго молчал. На запястье продолжал тревожно мигать огонёк вызова, то и дело подавая лёгкие сигнал на браслет, несильно сжимающий запястье комитетчика, чтобы привлечь его внимание. Ян показался Карле каким-то потерянным, словно не знал, как же так вышло и почему Карлу вообще заинтересовал этот вопрос.

"Не стоит недооценивать женскую интуицию", — грустно подумал он.

— Линда, — коротко ответил Ян. — На мой взгляд, это очевидно, — он безразлично пожал плечами. Карла неуверенно повторила его жест.

— Кому как, я вообще не знаю, кто это, — сказала она, заставив Яна оперативно затолкать внутрь вспыхнувшее смущение. — Помнишь, ты спрашивал меня, что я видела во время посадки? — продолжила она в порыве откровенности. — Мы танцевали с тобой. С Индиго, — поправилась она, заметив удивление на лице комитетчика. — И кое-что ещё...

Карла неожиданно поняла, что у неё першит в горле, а щеки заливают краска.

"Дура, чего разнюнилась?" — мысленно обругала она себя. Ян хмыкнул. На его губах появилась довольная улыбка. Даже самодовольная, как отметила про себя Карла.

— Я не это имела в виду, — холодно осадил его женщина, уперев руки в бока и прямо глядя на комитетчика. — Размечтался.

— Я? — изобразил на лице оскорблённую невинность Карилис, картинно поклонившись Карле. — Это не мне видятся разные вещи фривольного тона с участием

капитанов, — невинным тоном закончил он. Карла открыла было рот, но тут же, покраснев ещё больше, закрыла его, кипя от злости и негодования на саму себя.

— Какой же ты...! — топнула она в сердцах ногой.

— Комитетчик, — закончил за неё Ян, быстро удаляясь прочь по своим делам. Он радовался тому, что Карла не видит его широкой улыбки.

— И что ты мне предлагаешь? — воззрился на Яна Госсершвейн. — Бросить нахер две трети базы? Или остаться здесь, ожидая мнимого подкрепления? Да Эдария только штаны свои подкреплять умеет подтяжками! — не выдержал подполковник. Карилис молчал. Он и сам понимал, что ни один из возможных раскладов тут никому не нравится. Ресурсы орбитальной базы не бесконечны. И даже если разделить всё это на всех, урезав пайки до предела, однажды закончится и это. Где брать еду, чистую воду, оборудование, концентраты и биомассы для проращивания тех же семян? Земли в космосе много, но она вся утрамбована в планеты, как говорится.

— Одних только добровольцев набралось полсотни, — фыркнул Госсершвейн, — никому не хочется сдохнуть в банке на орбите.

— А ты им скажи, своим добровольцам, — скучающим тоном начал Карилис, — что те, кто хочет присоединиться ко мне, вынуждены будут подписать контракт с Комитетом, а не просто дать честное слово не перерезать мне глотку в пути.

Госсершвейн подавился заготовленной речью, уставившись на Яна. Его глаза сначала блеснули злостью, но потом, после здравых размышлений, он вынужден был сдаться.

— Ты прав, — кисло признал он, — даже я не могу за всех ручаться. Тем более, что при первом же удобном случае найдётся та хренова тварь, что напомним, как именно я получил своё место. У нас теперь, фактически, законы космического пиратства. С поправками на ветер, естественно, но об этом так удобно забывать, когда не ты ссышь против этого ветра, и речь идёт о твоей шкуре.

Янис внимательно следил за реакцией подполковника. Он не знал, что увидит, и растерянность Госсершвейна сыграла тому на руку. Теперь Карилис почти уверился в лояльности Атарха. И его слова о неуверенности и невозможности поручиться за каждого среди добровольцев сделали военному честь. Янис лукавил, нарочито небрежно предлагая новоиспечённым участникам команды подписать контракт с Комитетом, но ставить Госсершвейна в курс дела по поводу ультиматума Сената Карилис не хотел. Пока не хотел.

— В общем, ты передай моё предложение, — сказал Ян, поднимаясь на ноги, — а дальше посмотрим. Обещать тебе спасение и подкрепление я не стану, сам на Альфу спускался и всё видел. Единственное, что могу посоветовать, постепенно перебираться на Катальд. Организуй штурмовую группу, отлови какое-нибудь дрейфующее судно и, зачистив его, драпай отсюда.

— А ты? — сдвинул брови подполковник.

— А мне надо ещё заехать в лабораторию неподалёку.

— Это исследовательский комплекс что ли? — удивился Госсершвейн. — Так от него же не осталось ничего. В самом начале заварушки его разнесли к хренам.

Карилис медленно покачал головой, глядя на собеседника тяжёлым взглядом.

— Вот на то, что осталось, я и посмотрю. Успеешь уладить дела на базе, присоединяйся. А если нет, прошу нас всех извинить и в жопу не стрелять.

Госсершвейн хмыкнул.

По итогам с подполковником осталось два десятка человек, согласившихся работать непосредственно на Комитет, а не просто желающих удрать с орбитальной базы. Атарх молчал о том, как прошли переговоры, но по его лицу и выпученным глазам Карилис понял, что кто-то там решил воспользоваться ситуацией и немного потеснить авторитет подполковника, заняв его место. Теперь у Госсершвейна не было дороги обратно. Его группа, решившая поддержать своего командира и остаться с ним на любых условиях, притащила с собой пару тонн груза, включая оружие, две плазменные бомбы в отдельных контейнерах, чёртову тучу амуниции и различных подручных средств. Такое ощущение, что разношёрстная команда Госсершвейна переезжала на крейсер со всеми вещами сразу, не желая оставлять врагам ни одной нитки.

Лиам потирал руки, радуясь тому, что ему не придётся выделять из своих запасов ничего особенного.

Две главные энергоплатформы, на которых базировались укрепленные здания лаборатории исследовательского института, превратились в раскуроченные груды тверди вперемешку с тоннами камня и полимеров. От высокой температуры плазменных бомб множество деталей спеклось в малоразличимые комки, плавающие кое-где в вакууме. Щиты над мелкими зданиями и комплексами ещё держались, но постоянно сбоили, выпуская остатки атмосферы в космос. Радужная рябь энергополей пробегала по контурам строений, заливая всё вокруг нереально прекрасным свечением, словно от сияния в северных широтах Эдарии. Мертвенная красота этого света подчёркивалась множеством тел, дрейфующих прочь от места катастрофы и кружащихся по орбите рядом с крупными постройками. Некогда сообщающиеся между собой переходами и укрытые единым полем платформы, где размещался весь комплект учёных и программистов, теперь представлял собой рваное лоскутное одеяло, кое-где существующие на остатках ресурсов жизнеобеспечения. От станции энергопитания и контролирования деятельности системы осталась только выжженная воронка в скалистой породе планетоида, запёкшаяся стеклянной округлой кромкой по границам падения бомбы.

Эффекта добавляли удары с Альфы, разворотившие главные здания после того, как с них сорвало щиты. Местами осыпавшиеся, местами оплавленные, они молчаливо возвышались над поверхностью безжизненной тверди, как старые рыцарские замки, между которыми были уничтожены подъёмные мосты, и топорщили вверх скрюченные черные пальцы обгоревших трупов.

Мертвецов хватало с избытком. Те, кому повезло, стали атомами вместе с частями построек, вплавились в куски камней или разлетелись на части. Кому-то повезло меньше, и их наверняка засыпало обломками, выбросило за пределы щитов или просто высосало в проёмы окон и дверей на верхних этажах комплекса. Замёрзшие цепочки кровавых следов, части тел и почти нетронутые взрывами тела то и дело встречались по мере приближения к посадочной площадке в центре комплекса. Освещение сохранилось только частично, и теперь посадочное поле представляло собой мигающий диодами, спрятанными под толстыми прозрачными пластинами в грунте, щербатый рот старика.

— Единый... Какой ужас... — прошептала Карла, чувствуя, как у неё начинают дрожать губы. — И это всё сделала Альфа? Оттуда? И флот? Флот Иридии?

Карлис не стал отвечать на вопрос, ответ на который сейчас проплывал перед глазами у всех присутствующих. Карла выглядела бледной, её начинало трясти. Частично сохранившаяся кое-где атмосфера под щитами не позволяла трупам или разрушениям выплыть прочь за пределы означенного круга, и тела охранников в тяжёлых бронированных скафандрах валялись рядом со входами в подземные помещения.

— Это ещё не кошмар, — высказался Лиам, ни к кому не обращаясь, — это так, пошалили немного.

Карла сглотнула подступившие к горлу слезы, стараясь не показывать своих чувств.

— Основные лаборатории и жилые помещения располагались под землёй, — сказал Элвис, методично пережёвывая челюстями очередную жевательную резинку. — Возможно,

там ещё кто-то уцелел.

Янис мрачно уставился на штурмана группы серыми глазами.

— А ещё возможно, что сам Единый сейчас за нами смотрит, — сказал он. — И эта возможность мне кажется куда более реалистичной, чем твоя.

— В любом случае, нам вниз, — пожал плечами Лиам. Ян размышлял об оставленном под зданием мэрии маяком. Для наведения с судна сигнала хватает в течение нескольких дней. Если обстановка изменилась, сигнал мог пропасть в любое время. Но Карилис отчего-то не отдал приказ сровнять с землёй гнездо ксеноформ, заподозрив в этом некую неправильность. Паранойя комитетчика приказала ему сначала исследовать то, что осталось от лабораторий и помещений кибербиологов, чтобы уничтожить доказательства на Ириди-Альфе.

Группа подполковника быстро осмотрела прилегающие помещения и территорию поблизости. Вокруг находились только трупы. Умершие от декомпрессии, раненые и попавшие под обвалы, задохнувшиеся в стремительно разряженном воздухе, замёрзшие и искалеченные. В одном из полуобвалившихся зданий команда Карилиса наткнулась на мёртвых детей. Сбившиеся в кучу, скованные страховочным шнуром, они так и остались запертыми в комнате с плотными дверями и прочными стенами. Не учли только одного — основной контур питания отключился, а аварийный долго не проработал. При осмотре выяснилось, что оно задумывалось, как герметичное хранилище с автономной системой жизнеобеспечения. И тогда Лиам указал в сторону разрушенной подстанции, должной подпитывать это крыло здания. Почему местные жители не увели детей в подземные уровни, тоже стало ясно. Удары наносились так стремительно, что шансов на это не дали.

Карилис понимал, что пока они не найдут хотя бы закутка с достаточным содержанием внутри атмосферы, поговорить или обменяться мнениями ни у кого не выйдет. Связи быть не могло, речь в настолько разряженном воздухе не передавалась бы достаточно членораздельно, а тыкать пальцами в толстых перчатках в сенсоры биокоммов не представлялось возможным, хотя каждый из группы послушно надел их на запястья поверх защитных костюмов. Атарх взял комм из запасов в хранилище, с которыми Лиам расставался так же охотно, как скряга с ежемесячными пожертвованиями в фонд сирот. Остальные люди подполковника перебивались сеткой связи в своих костюмах, отрезанные от тактических схем остальных, но получающие указания от Госсершвейна.

Тяжёлые металлические створки дверей, ведущих вниз, в подземные помещения, нашлись не сразу. Людям пришлось довольно долго поблуждать по растерзанным платформам, свыкаясь с мыслью о вездесущей смерти, способной быть достаточно изошрённой и разнообразной даже в таком месте, как секретный и сверхзащищённый лабораторный комплекс.

Но после прямого попадания в основные щиты, окутывавшие планетоид, у местных не оставалось шанса. Они ещё могли продержаться, закуклившись под зданиями и успев накачать туда достаточно воздуха на первое время. Дальше в дело бы вступили генераторы и внутренний контур жизнеобеспечения, должный обеспечить пережившим катастрофу какое-то время для того, чтобы дождаться помощи или устранить поломку внешних щитов.

Но щиты должны были бы устоять и сами, пусть ракеты и били почти в одно место, обеспечивая прорыв. Если бы спутниковая система, посылающая сигнал на поддержание этих щитов, не была отключена вручную из недр подземного корпуса кибербиологов. Сигнал

тревоги, автоматически запускающий повышенные меры безопасности и защиты комплекса, не прошёл на орбиту рядом с планетоидом, спутники не распознали его и не отдали команду подключать резервные генераторы, наводить орудия со множества военных спутников вокруг и развёртывать оборонительные укрепления против воздушно-космической атаки. Дальнейшее зависело от точности и профессионализма военных флотилий Иридии, а уж в их выучке и упорстве Карла успела убедиться на личном опыте.

И теперь, когда за основными внешними дверями она увидела слабое свечение почти неповреждённых диодных лент, Карла восприняла это за чудо. Створки нехотя начали сползаться обратно, отсекая группу людей от ужасов внешнего мира и герметизируя помещение. Внутреннюю камеру начала заполнять атмосфера. Она была слабой, но стрелка на панели управления упрямо двигалась к зелёной зоне до тех пор, пока влажный щелчок системы не сообщил о том, что шлюз надёжно закрыт. После того можно было попробовать отпереть внутренние двери, ведущие к лифтам, а уже дальше спуститься на последние подземные уровни и проверить обстановку там. Сканеры Госсершвейна показывали, что необходимые условия для жизни остались только здесь, остальные комплексы исследовательских зон оказались зияющими темнотой пастями с распахнутыми створками гермодверей. Центровые здания и самые крупные объекты распрощались с надеждой уберечь в своих недрах хоть кого-то живого. Некоторые строения не имели выходов в подземелья, и это здание администрации и канцелярской бюрократии оказалось последним, имеющим вход в жилые зоны комплекса. Да и то, весьма условно жилые. Учёные, биологи и программисты редко покидали свои чертоги для посещения братьев. Те, кому удавалось заключить союз, съезжали в семейные помещения. Остальные старались без особой надобности празднично не разгуливать вне обширных зон, приспособленных для жизни под их муравейником с рабочими местами. Подземелья не сообщались между собой, исключая небольшие подскальные комплексы, собранные, как бусы на нитку, для удобства переходов между множеством мелких конторок, жилищ, мастерских и прочего городского колорита.

Карла никак не могла поверить в то, что такое огромное количество людей, учёных, техников, рабочих и кибербиологов комплекса погибло в одночасье. Массовые смерти на Иридии не были редкостью, трудные условия жизни, недостаток чистой воды и качественной пищи иногда приводили к вспышкам болезней от контрабандных продуктов. Но такое Карла видела впервые. И надеялась никогда больше не увидеть подобного.

Едва последние шорохи натужно свистящей системы жизнеобеспечения затихли, а биокомм показал приемлемый уровень кислорода в атмосфере, Карилис тут же со щелчком раскрыл свой шлем, заставив прозрачный щиток втянуться в пазы конструкции. Остальные повторили его жест. И только компании Госсершвейна пришлось повозиться со своими костюмами. Всё же снабжение отдалённых секторов не было таким совершенным, как игрушки Комитета и его работников.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Капитан, есть слабый сигнал снизу, двадцать восьмой уровень, — деловым тоном отрапортовал Лиам, тыкая в сенсоры биокомма. Карилис удивлённо присвистнул. Кто-то мог выжить, и его это несказанно обрадовало. Карла тоже оказалась удивлена не меньше. Она уже потеряла всякую надежду найти живых в этом месте.

— Это может быть сигнальный маяк автоматической системы, — не спешил разделять радости остальных Атарх.

— Не узнаем, пока не проверим, — вынес вердикт Янис, — у кого тут есть план этих

строений?

— Ни у кого чётких планов нет и быть не может, — сказал Госсершвейн. — Объект-то секретный. И режимный. Только приблизительные схемы, вроде этой, — он ткнул на стену коридора, уходящую во тьму. На ней, слегка подсвеченные крошечными химическими диодами, обозначались схемы проходов и разметка уровней. До двадцать восьмого можно было добраться с помощью лифтов, но остальные искренне сомневались в том, что они работают. Второй путь пролегал по техническим коридорам и узким шахтам, пронизывающим всё здание.

Подъёмники ожидаемо не работали, и всей группе пришлось пробираться по запутанным переходам и узким проходам для техников, со множеством лестниц, площадок и закутков с инструментами, спускаясь всё ниже и ниже. Кое-где высокий и плечистый Госсершвейн, матерясь и охая, едва продирался через хитросплетения проводов и кабелей, а Карилис постоянно норовил выжечь весь мусор на пути, крайне раздражённый вынужденной задержкой. Правда, о таких его эмоциях никто не догадывался, и только Карла, успевшая немного изучить комитетчика со своей, женской точки зрения, отмечала про себя сухость и сдержанность во фразах и выражениях, граничащих с площадной руганью Атарха. Да и тяжёлый, недружелюбный и откровенно ненавидящий все эти завалы взгляд Яна говорил о многом. Остальные, видимо, привыкнув к такому выражению лица шефа, не обращали внимания на такие мелочи.

На середине пути, едва не провалившись вниз вместе с вентиляционным коробом, они обнаружили работающую лифтовую платформу. Контур энергопитания на этих уровнях ещё работал, питаясь от подземных генераторов, что увеличивало шансы выжить для кого-то, кто зажжёт сигнальный маяк.

— Я не могу поверить, — неожиданно высказала вслух свои мысли Карла. Её тихий и спокойный голос резко диссонировал с содержанием размышлений. Карла и сама заметила такую перемену в себе, удивившую её до крайней степени.

— В то, что фактически ходишь по трупам? — Спросил Лиам. — Так это реальность, детка. Бывает и хуже.

— Я знаю, — Пожала плечами женщина. — Лиам, все вокруг уже знают, что ты видел вещи и похуже. Но, видишь ли, в чем дело, я их не видела. И относиться к творящемуся вокруг дерьму спокойно, утешая себя мыслями о том, что бывает и хуже, не хочу и не собираюсь. Знаешь, почему? Потому, что бывает и лучше. И, да, для меня, не пережившей весь твой опыт, ходить по трупам, видеть братские могилы детей и соскребать с панели управления части тел не является привычным занятием.

Карла говорила спокойно и взвешенно, тем самым заставив Лиама, любившего на досуге изобразить из себя философа, битого жизнью и увиденным, неприятно поразиться. Даже не неприятно, а, скорее, неожиданно. Он думал снова сыграть роль старшего и более опытного собрата, но Карла как-то быстро сбросила шкурку боязливой и вечно удивлённой девчонки, вынуждено обитающей в образе заскорузлого капитана грузовика на зашибленной планетке.

— Я стараюсь не думать про лучшее, — нехотя признался Лиам. — Слишком редко приходится это видеть в последние годы.

Карла снова пожалала плечами, ничего не ответив. А вот Карилис, шедший впереди, почувствовал укол совести.

"Неужели, я дожил до того, что даже Лиам считает, что рядом со мной больше дерьма,

чем иного? И ведь молчал же, скотина.... А что он мог сказать? — сам себе ответил Ян. — Да и что бы я послушал из сказанного?"

Ян задумался. В последние дни у него всё чаще и чаще появлялись поводы пересмотреть и переоценить себя, созданную им же самим легенду, свой образ и особенно своё мышление. По всему выходило, что оно стало излишне узким, однообразным и фанатичным. Карилис перестал заботиться о тех, с кем делил корабль, кому доверял жизнь и ждал того же в ответ. Он ждал доверия, но теперь понимал, что это было слишком большим требованием. Потерянная команда темным пятном легла на его мысли. Капитан не должен оставаться один, он должен покидать корабль последним, а принимать бой первым. И с той поры, как он осознал то, что ради него совершили его друзья, пожертвовав жизнями, он подсознательно запретил себе привязываться и привыкать к тем, с кем работал. Карла сломала эту стену, со всего размаха врезавшись в неё на своём катере на Катальде.

"Почти десять лет — достаточный ли это срок для того, чтобы снова пересмотреть свою линию поведения? — думал он, разбрасывая тяжёлыми ботинками от защитного костюма мелкий мусор под ногами. — Или это уже слишком долго, чтобы даже попробовать?"

Двадцать седьмой уровень оставался почти не тронутым. Чистые сухие коридоры, в которых можно было свободно дышать, расплзались лучами звезды от центральной лифтовой платформы, на которой группа спустилась вниз. Освещение сохранялось не везде, но основные артерии уровня до сих пор функционировали с минимальными перебоями. Карилис и его спутники обошли пять широких коридоров, ведущих во множество помещений, но не нашли ни души. Люди либо не успели спуститься так глубоко, либо что-то случилось с ними непосредственно на этом уровне. Дальше уже ничего не было. Ниже этого уровня находились только нежилые и нерабочие системы коммуникаций, хранилища сырья и ледники с биоматериалом, требующим дальнейшего исследования.

Уровни выше открыли Яну несколько залов, похожих сейчас на изуродованные соты улья, где должны были проходить испытания различных систем искусственного интеллекта. Каждый зал предназначался для определённых функций. Военные программы, системы жизнеобеспечения, контроль, слежение, многозадачность, гарантии лояльности к человеческим организмам, зал распознавания скрытой и открытой угрозы экипажу, производству, комплексу рудничного оборудования...

Ян сбился со счета уже на двадцатом помещении. Экраны и приборы оставались мёртвыми, словно жизнь высосали из всего подземного уровня одним махом. Как будто эта незримая жизнь была растворена в самом воздухе, не успевшем задержаться в безопасном месте.

— Тебе не кажется, что всё это мало похоже на последствия катастрофы или бомбёжки? — спросил Лиам у своего шефа. Карилис согласно кивнул. Он и сам видел странное несоответствие картинам на поверхности. Если там, что было совершенно очевидно, всё произошло по вине дронов, ботов, спутников и заражённых представителей космического флота Иридии, то здесь, на двадцать седьмом, да и на десятке уровней выше, произошедшее казалось банальным саботажем.

— Не просто кажется, я даже уверен в том, что нападение на комплекс было ширмой для всего этого, — сказал Ян холодно. Он осматривал каждый закоулок, каждую тень и внимательно следил за всем, что видел вокруг. Вспышки оборванных проводов, искрящихся венками толстых кабелей в стенах, обгоревшие хранилища данных на фоне нетронутых экранов и стоящей на местах мебели, чистота и полное отсутствие следов борьбы или

паники вокруг. Везде только чистые, пустые, целёхонькие коридоры и проходы. Никаких перевернутых стульев, оставленных чашек с напитками, брошенных на полуслове бумажных документов, разложенных на столах письменных приборов. Вещи, даже самые мелкие, собрали, унесли и, наверняка, уничтожили, чтобы никто не смог снять с них ДНК.

— Кто-то воспользовался случившимся для осуществления своих планов? — спросила Карла, осторожно ступая по одному из переходов вслед за комитетчиком. Карилис отрицательно мотнул головой, скривившись.

— Скорее, наоборот, — чётко выговаривая каждое слово, произнёс он. — Вся эта шумиха и была произведена для того, чтобы тут кто-то прибрался. Со стороны комплекс выглядит мёртвым, разрушенным. Кому бы пришло в голову сюда спускаться?

— Тебе же пришло, — резонно заметила Карла.

— И много ты знаешь таких, как я?

— Слава Единому, нет, — отмахнулась Карла. — Но всё же, Ян. Неужели, те, кто это устроил, кто сумел убить столько людей уровнями выше, не понимал, что однажды сюда придут? Что правда вскроется?

— Значит, им нужно было выиграть время, — резонно заметил Лиам. — Или же действительно положились на силу природы. Мало ли, когда ещё сюда соберётся экспедиция с проверкой. Может, и никогда.

— В смысле? — сдвинула брови Карла. Лиам хмыкнул с видом знатока подобных ситуаций, переложил тяжёлый пистолет в другую руку и кивнул куда-то вверх, имея в виду то, что за пределами комплекса.

— Да ты подумай, Карла. Мы только что с Альфы, которая уже и не наша планета. А именно она и была центром всей системы. Если голова сгнила, стоит ли ждать от тушки иного? Люди, если таковые здесь вообще остались, уже не имеют власти и прав запрашивать расследования по этому инциденту. Похоронили всё под толщей камня, засели на Альфе, стали налаживать быт, так сказать. Кто сюда сунется-то? Кроме Яна, — со вздохом добавил он куда тише. На некоторое время воцарилось молчание. Ровно до тех пор, пока один из подручных Госсершвейна не подошёл к своему шефу и что-то не сказал ему. Атарх перевёл тяжёлый мрачный взгляд на Карлиса, напоролся на привычное стекло серых глаз и мысленно сплюнул.

— Там кое-что интересное нашли, — буркнул подполковник, махнув рукой в сторону бокового прохода. Ян приподнял брови, но тут же шагнул туда, куда указал Госсершвейн. Прогромыхав по пустому и пыльному техническому проходу, все оказались перед приоткрытой дверью из тяжёлого полупрозрачного материала. Круглый вентиль на двери немного намекал на то, что за ней может содержаться нечто такое, для чего не стали ставить ненадёжную электронику, способную дать сбой в самый неподходящий момент.

Лиам подошёл к дверям первым. За ним, готовый нажать на спуск в любой момент, пристроился Вильям. Парочка была готова открыть перекрёстный огонь по всему, что могло оставаться за дверями в большое помещение, отмеченное на схеме рядом, как "Лаборатория-15". Просто номер с указанием принадлежности помещения. Никаких специальных пометок, никакого намёка на содержимое. Только слово и номер. Карилис насторожился. Стоило ли оставлять на последнем уровне комплекса какую-то завшивленную лабораторию? Не мусорка же это, в самом деле, чтобы баки цифрами пометать.

Наёмники у двери прислушались, но очень скоро они уже скользнули внутрь. Из приоткрытой двери метнулись лучи подствольных фонарей, освещающих тёмное

пространство помещения внутри. Через некоторое время двери бесшумно отворились, выпуская разлившийся из лаборатории чистый белый свет диодов. С непривычки стоящая рядом Карла и Ян прикрыли глаза. Комитетчик пришёл в себя первым, ступая через порог. Карла, потирающая веки и пытавшаяся избавиться таким образом от цветных пятен на сетчатке, последовала за ним.

Она стояла в центре огромного прямоугольного помещения. Уходящие вверх до самого потолка прозрачные хранилища разных форм и размеров давили на сознание со всех сторон. Отсутствие любой, даже самой малой, тени придавало увиденному гротескное впечатление. Светлые, до режущей белизны стены, панели, крепления и полки исключали даже мысли о какой-либо грязи или небрежности. Хромированные заклёпки, изящные полки с неизвестными средствами и держатели для непонятных изогнутых приспособлений вводили в шок. Атмосфера наполнилась серьёзностью подхода и колоссальной задумкой на будущее. В центре располагался мощный компрессор, подключённый к застеклённому чану, поделённому внутри на несколько секций. В каждой из них плавало в мутной жидкости нечто, напоминавшее ксеноформов.

Карлу буквально придавило всем увиденным. Она смотрела на незнакомые приспособления, вроде багров или вытянутых крючковатых вилок, пыталась рассматривать плавающие существа в чане, переходила от одного стеллажа к другому, читая надписи на контейнерах и стоящих в нишах охлаждения колбах.

Цифры, номера, символы, несколько знакомых эдарианских букв... всё сливалось в сплошную мешанину, непонятную и давящую на сознание.

— Что это? — спросила она, взглядом пытаясь зацепиться хоть за что-то, от чего её бы не начало тошнить. Госсершвейн тоже кивнул и, прочистив горло, хмуро осведомился:

— Кто знает, что за херня, пусть скажет. Мы вроде как подписались на работу с Комитетом, — он сдвинул брови и насупился, — но не на всякое подобное дерьмо. Не хватало ещё потом тут бегать и выть на вакуум, теряя куски плоти.

Карилис поморщился от слов подполковника. Он как раз тихонько занял место за столом в углу, пытаясь проверить журналы и записи в них, чтобы понять, правдива ли его догадка или нет. Янис многое видел в жизни, но то, что сейчас окружало его, молчаливо плавая в застенках прозрачных чанов, наводило на мысли, что видел он недостаточно. Отрезанные щупальца ксеноформов, отдельные части человеческих тел, несколько детей разного возраста, животные и множество уродливых, переходных форм одного в другое.

Человек, вся нижняя половина которого представляла собой змеящиеся щупальца гидры. Детские тела с рыбьими головами и раскрытыми ртами, полными мелких острых зубов, которые изгибались внутрь ртов. Маленькие, сравнимые с младенцами людей, ксеноформы, сиротливо плавающие в своих прозрачных тюрьмах, вызывали странное чувство покинутости и обречённости.

Карла прошлась вдоль разнообразных устройств, дотронулась до большого прибора с надписью "молекулярный анализатор", попыталась смотреть только в чистый, идеально светлый пол, но взгляд женщины то и дело возвращался к цистернам, чанам и небольшим колбам, встроенным в стены и стоящим на стеллажах вокруг. Некрополь чужеродных организмов поражал своей внушительностью.

— Шеф, у нас тут ещё один сюрприз, — доложил Лиам, подойдя к Яну. Комитетчик плюнул на попытки добиться от журналов внятности, и раздражённо ткнул в кнопку

копирования данных на свой биокомм, не забыв вскрыть с помощью того же комм миниатюрный сейф в столе и забрать бумажную копию журнала с собой.

— Что ещё? Живой ксеноформ?

Бывший наёмник покачал головой, молча указывая себе за спину. Карилис поднялся с места, обошёл Лиама, и увидел странную картину. В дальнем углу помещения, прячась за какой-то громоздкий прибор, стояла невысокая хрупкая женщина в форме медицинского персонала. Она держала в руке скальпель, приставленный к горлу Вильяма. Немой Вильям был полностью спокоен, будто контролировал ситуацию, но и рука женщины не дрожала.

— Заберите меня и моих друзей с собой, — произнесла она звонким девичьим голосом, — и вам ничего не сделают.

Янис непонимающе приподнял бровь. Потом он поочерёдно смотрел долгим взглядом на всех, особенно задержавшись на Аше, Госсершвейне и Лиаме. Во взгляде Карилиса читался только один вопрос: как эта девчонка вас всех сделала?

— Хорошо, — кивнул Ян, — пусть твои друзья выходят, мы всех вас заберём на борт моего судна и доставим туда, куда вы скажете. Не надо лишних движений, мисс.

Женщина нервно усмехнулась и ответила:

— Мистер с хреновой горы, я работаю хирургом уже двадцать лет. У меня не бывает лишних движений.

Янис замолчал, поджав губы. В серых глазах комитетчика промелькнула шальная мысль просто пристрелить дамочку, а потом разобраться со всеми её друзьями.

— Послушай, хирург, — выступила вперёд Карла, — если ты будешь нас тут резать, ты точно никуда не полетишь. Это я тебе, как пилот со стажем гарантирую, — хриплым голосом произнесла она. — Ну, положишь ты своей хлебoreзкой парочку солдат. И что? Нас больше. Прирежешь кого-то важного, так и вообще все здесь останемся.

"А если бы твои друзья действительно были реальными, а не плодом воображения, так они бы нас уже все с ножами у горла караулили", — мысленно добавила Карла. Хирург заколебалась, но потом отошла в сторону, открывая за собой узкий проем двери, ведущей куда-то в подсобные помещения, и кивнула всем на проход. Карилис, крайне недовольный тем, что Карла встряла в разговор, шагнул вперёд. Лиам, желая искупить вину за промах в бдительности, тут же последовал за ним. Остальные потихоньку начали подтягиваться, Карла тоже не стала упускать шанса увидеть загадочных друзей доктора со скальпелем. Вильям оставался недвижим и совершенно спокоен. Проходя мимо него, Карла что-то заметила и, присмотревшись получше, поняла, в чем секрет спокойствия Вильяма. На костюме у него виднелись характерные отметки. Лёгкий скафандр наёмника был военной модели, содержащей множество неприятных сюрпризов для потенциального врага. Одним из которых, как знала Карла из курса ознакомления с достижениями военной промышленности и оборонной техники, была защита от режущих предметов. В случае непреднамеренной попытки порвать ткань костюма, острие должно было соскользнуть. Владелец такого скафандра мог упасть, оказаться в месте обрушения или разбитого в хлам оборудования, терпящего бедствие судна. И он должен был быть застрахован от случайного разрыва острыми предметами при силе давления и падении. Не слишком хорошо, но весомо. Скальпель женщины, конечно, был куда острее обычной железки, торчащей из раскуроченного пульта управления, но и военная модель скафандра была не так проста. В нем имелся контур слабого энергополя, активирующийся в режиме ожидания автоматически, если владелец костюма не отключит этот режим вручную. Проще говоря,

при попытке хирурга убить Вильяма костюм на пару секунд окутается плотным полем, хорошенько шибанув им агрессора с холодным оружием.

Подойдя к открытой двери, которую невозможно было бы заметить, будь она закрыта полностью, Карла сначала не поняла, почему Ян и Лиам остановились на пороге, не входя дальше. Карла протиснулась вперёд, и точно так же замерла на пороге.

В небольшом помещении с разваленными столами и обломками мебели сидели, лежали, стояли и виляли хвостами животные. За спиной Карлы послышался звук упавшего на пол металлического предмета, возня и сдавленные рыдания. Карла даже не оглянулась, ей и так было понятно, что произошло.

— Пожалуйста, заберите меня и моих друзей отсюда, — сквозь слезы произнесла незнакомая женщина в медицинской форме. — Я ничего не сделала плохого, чтобы тут оставаться.

Карилис витиевато выматерился, не дав шанса Лиаму сделать то же самое. Карла всеё-таки обернулась и увидела, как выжившая женщина рыдает в плечо Вильяму, стоящему по стойке смирно и неуклюже хлопающего по плечу хирурга. Мокрое от слез лицо и растрепавшиеся волосы женщины казались совершенно неуместными на фоне темной ткани скафандра Вильяма. Во взгляде мужчины читалась мольба о помощи, но Карла только украдкой показала большой палец и отвернулась обратно. Рыдания сменились всхлипами и вскоре прекратились. Только звуки хлюпающего носа женщины иногда раздавались из-за спины Карлы.

Кошки, собаки, обезьяна и множество мелких грызунов в клетках тарацили на новоприбывших глаза, топорили усы и принюхивались.

Карла заметила, как впервые на лице Лиамы треснула маска всезнающего и всё повидавшего человека. На лице бывшего наёмника появилось странное выражение, как у ребёнка, впервые попавшего в цирк и сразу оказавшегося в клетке с тиграми.

— Вы хотите вывезти... всех? — только и смог выдать Ян, разглядывая пищащий и копошащийся клубок крыс в одной из клеток у стены. Ответом ему были начавшиеся снова рыдания. Миролич подумала о том, что для опытного хирурга новая знакомая слишком уж сентиментальная и эмоциональна. Женщина поджала губы, видя, как женские слезы проникают даже комитетчика.

"Надо же, стоит слюни на кулак намотать, так все тебя слушают, — подумала она. — Везёт же тем, кто так умеет".

"Меня зовут Жози Минс, я занимаю должность младшего биотехнолога в лабораторном комплексе Иридии.

В мои обязанности входит подготовка биоматериала для дальнейших исследований, обеспечение инструментария, составление отчётности и своевременный контроль за выбраковкой неудачных образцов, с которыми вы уже имели честь познакомиться.

Всё начиналось ещё тогда, когда систему Иридии отрезали от доступа во внешние миры. Не так грубо, конечно, но результата это не меняет. Учёные, программисты, технологи, биологи, кибербиологи и врачи стянулись на платформы лабораторного комплекса для создания новых версий искинов. Работа проходила в привычном режиме, но теперь все её результаты шли на утверждение Альфы, после чего распродавались в Конгломерате. Кредиты на дальнейшие работы предоставлялись скудно, во всяком случае, как нам объясняло начальство. И вот, примерно лет десять назад, когда я только получила назначение на Платформу, как её у нас все называли, сверху спустили приказ о начале других исследований. Увидев то, с чем придётся работать, половина персонала отказалась. Больше мы их никогда не видели. Теперь я понимаю, что вряд ли их отправили домой с достойными выплатами дотаций и позаботились о их семьях, но в прошлом это не вызывало подозрений.

Первыми прибыли два детёныша ксеноформов. Они были не больше кошки, плескались в контейнерах с питательной средой и проявляли мало подвижности. Сильная мускулатура, рефлексy и потрясающая регенерация почти исчезли, или не успели появиться вовсе. Об этом я узнала уже тогда, когда увидела размеры взрослого ксеноформа. Огромное существо, занявшее целый чан в центральной лаборатории, оно неистово билось о скользкие борта своей клетки, пытаясь выбраться наружу. Только тогда мне стало ясно, что пару лет назад моя команда вскрывала и изучала младенца. Вполне возможно, что новорождённого. И что-то мне подсказывает, что вряд ли те военные, которые сопровождали груз, просто нашли этого детёныша или уговорили самку ксеноформов отдать своё дитя. Они убили мать, достали плод и притащили его к нам.

Дальнейшее стало представлять собой череду ужасов и постоянных нервных смен. Мы брали клетки, части тела, ткани и биологические жидкости у животных, скрещивали их с клетками ксеноформов и пытались добиться стойкого результата. Для начала в дело шли мыши и крысы. Потом начались исследования на собаках и кошках. Последними в списке оставались рептилии. С ними, к слову, удалось добиться стойкого результата куда быстрее. Остальные не подошли. За те десять лет, которые я провела в лаборатории, через мои руки прошли сотни, тысячи этих живых существ. Я не могла смотреть на них, забирая на опыты. Собаки, виляющие хвостами, до последнего верящие в то, что человек не предаст, что поможет. Кошки, мяукающие так жалобно, что сводило зубы. Рождённые от них потомства, представляющие собой опасные мутировавшие виды, результаты эмбриональных экспериментов. Матери часто умирали в родах, оставляя котят и щенков, крысят и мышат выживать самостоятельно. Но, если честно, я бы тоже предпочла умереть и не видеть, что произвела на свет.

Многосуставчатые лапы, крошечные головы, покрытые чешуёй или слизью, слепота, острые зубы, рыхлые тела и клоками выросшая на теле шерсть — немыслимо!

Через пару лет я научилась забирать опытные образцы, не глядя на них. Заходила в камеры хранения, пристёгивала поводок или делала укол, перекладывала в контейнер и относила в центральную лабораторию. Опыты над ещё живыми, лишёнными голосовых связок, молча открывающими рты существами стали для меня личной психологической тюрьмой. С Платформы не было иного пути, кроме как ногами вперёд. И мы все поняли это уже через полгода исследований. Эдария, платившая нам раньше за наших искинов жалкие гроши, неожиданно начала поощрять любые проекты, если они касались изучения ксеноформов. Стоило только указать в ведомостях пункт, будто необходимые материалы и оборудование требуется для этого, как уже через пару дней мы получали всё запрошенное.

Я нередко задавала себе вопрос, для того ли училась в академии, работала в центральном госпитале Альфы и спасала жизни людей, чтобы теперь люди, возможно, даже те, кому я помогла, читали где-то на другой планете сухие данные и смотрели таблицы полученных результатов?

Хотите знать, зачем? По какой такой причине всё это было нужно? Мне тоже было это не понятно. Всё, что я знаю, Эдария приказала проводить эксперименты после какого-то замятого случая пленения в течение двух лет одного из военных, заплатила Альфе и пообещала приоткрыть доступ на внешние рынки Конгломерата для наших основных разработок по теме искинов для судов малого и крупного класса. Но, как я успела убедиться, основными эти разработки быстро перестали быть.

Первым, что интересовало заказчиков, было изучение самих ксеноформов. Питание, адаптация, поведение в непригодной среде. Мы искали оружие, средство уничтожения захватчиков. И для кого-то в наших рядах это стало даже престижным. К примеру, для моего куратора и начальника, доктора биологических наук Сардоки. Он пускал под нож десятки ксеноформов, десятки животных, а впоследствии — и людей. Ничего особенного нам создать так и не удалось. А вот потом наши лаборатории принялись за создание гибридов. Скрещивание началось с клеток и тканей, потом перешло на эмбриональную стадию, и перед самым нападением мы уже лишь доделывали те результаты, которых удалось добиться за несколько лет до этого.

У нас получились жизнеспособные гибриды человека и ксеноформов. Не знаю, кто думал, будто бы, имея основной генотип человека, они будут лояльны к своим создателям и целой человеческой расе, но дальнейшее убедило всех в обратном. Редкие и задавленные, как пропагандисты революции голоса, твердившие о злобе и агрессии людей, не переломили сути дела в положительную сторону.

Первые гибридные особи отправились к ксеноформам, после чего, когда несколько военных конфликтов были всё же приостановлены, с нас потребовали ещё.

Мы создали тех, кто не просто продолжил уничтожать нас, а для кого это стало бессознательным, не требующим никаких причин действием, заложенным в генах. В генах любого человека из тех, кто шёл под нож. Или вы считаете, что на Платформу доставляли только добровольцев? Дипломаты, переговорщики, люди без выраженной агрессивности к нам никогда не попадали. Так чего же хотели увидеть в результате в Сенате? Добрых и любящих гибридов, способных выживать в безводном пространстве, чтобы они не требовали свои планеты обратно? Мы скрещивали перепуганных и озлобленных заключённых, недалёких умом, с клетками чужой нам расы, надеясь получить стабильных, добрых и умных

полуплюдей. А получили только одно: человеческое ДНК действительно оказалось сильнее. Выживаемость выросла, ксеноформы перестали остро нуждаться в водной стихии. А ещё они получили агрессию, злобу, ненависть, иррациональное поведение и жажду убивать. И на фоне всего перечисленного — почти полное отсутствие разума и самоидентификации, как личности.

Это не могло продолжаться долго. Мы все понимали, что эксперимент провалился. Не просто рухнул, а ещё и повлёк за собой последствия. Проблема не решилась, она усилилась. И мы всё ждали, когда за нами придут, явятся подчищать концы, чтобы никто не узнал о том, откуда взялись агрессивные и живучие твари, похожие на привычного врага. И этот день настал.

Верхние уровни засыпало или смело подчистую. Здания под энергокуполоми, такие защищённые и безопасные, оказались размазаны по поверхности Платформы. Спутники не передали сигнал о включение второго уровня защиты, они блокировали попытки открыть ответный огонь по флоту Альфы, выдавая запрет о причинении вреда своим союзникам. А те просто сносили всё на своём пути, разрушая системы жизнеобеспечения, бросая внутрь кратко живущие вирусы и биологическое оружие. Первые подземные этажи залило огнём пополам с каменной крошкой. Половину задавило, вторая задохнулась. Не знаю, как в других зданиях, но в нашем было кое-что странное. С моего этажа, как и с нескольких над ним, собрали всех уцелевших и вывезли в неизвестном направлении. Я была перепугана слишком сильно, чтобы доверять кому-то в форме без знаков отличия. И потому я дождалась, когда все уйдут, заперлась в комнате с выбракованными образцами, собрав перед этим немного пищи и воды, и включила аварийный маяк только на пятый день после случившегося".

Карилис выключил запись на своём биокомме. В его кабинете повисла гробовая тишина. Никто не решался нарушить молчание первым. Госсершвейн покряхтел, но промолчал. Парочка наёмников продолжала переваривать услышанное, Аша стояла каменным изваянием, словно эти дела вообще её не касались. Карла и Элвис переглянулись, штурман пожал плечами, бросил в рот очередную жевательную резинку и заработал челюстями.

Янис тоже молчал, постукивая ногтями по столешнице из темной породы дерева. Перед ним на небольшом, выскользнувшем из панели столешницы, экране помигивали точки орбитальной бомбардировки Иридии-Альфа, где Индиго отметил разрушениями выявленных точек скопления гибридов. Все понимали, что этих мер недостаточно, но протокол зачистки обнаруженных очагов заражения требовал принять какие-то меры. И меры были приняты. Те, кто сумел добраться до транспорта и выбраться за пределы орбиты, были приняты на базе подполковника Госсершвейна, и Атарх до сих пор кривился при мысли о состоявшейся встрече брошенными на произвол судьбы людьми тех, кто их и бросил.

— Капитан... — решила нарушить затянувшееся молчание Карла, — я правильно поняла, что все наши проблемы были созданы на Иридии?

Янис медленно кивнул, не глядя на Карлу. Он почему-то избегал смотреть ей в глаза после того, как она наткнулась на него, выходящего из бокса Жози. Карла разыскивала комитетчика, чтобы сообщить ему, что она доставила на борт последнюю партию животных, а заатмосферный катер уже стоит в ангаре. Карилис удивился, увидев Карлу, и поспешил быстро скрыться прочь, даже не потрудившись выяснить, что ей было от него нужно.

Едва Ян исчез тогда за поворотом, как Карла попросила Индиго дать ей запись из бокса за последние пару часов. Она смотрела молча, всё ещё стоя перед дверями, за которыми находилась под наблюдением приборов Жози. То, что увидела Карла, оставило в ней смешанные эмоции.

Когда капитан Карилис вошёл в бокс, женщина сидела на кровати, обхватив руками колени и положив на них подбородок. Комитетчик сел напротив, какое-то время смотрел на женщину, а потом начал задавать вопросы, попросив Индиго вести запись их беседы и после отправить её ему на биокомм.

В конце рассказа Жози разрыдалась, вскочила с кровати, едва не запутавшись в проводах и не полетев на пол. Ян подскочил и удержал её, чтобы та не вырвала все трубки и не сорвала с тела датчики. Доктор повисла на Карилисе, замершем в нерешительности, после чего утёрла с глаз слезы и начала целоваться с Яном. Процесс длился несколько секунд, в течение которых Жози даже успела расстегнуть на себе рубашку. Янис отстранил её, усадив на кровать и отойдя на безопасное расстояние.

— Извините, мистер Карилис, это всё стресс от пережитого, — всхлипнула Жози, снова начиная плакать. — Я просто так рада, что выжила...

— Капитан, — недружелюбно перебил её Ян.

— Что? — растерянно заморгала женщина.

— Не мистер, а капитан Карилис, — поправил её комитетчик. — Прошу вас, Жози, у нас на судне принято такое обращение.

— Но бывают же и другие места, — неуверенно улыбнулась Жози. — На отдыхе вас тоже называют капитаном? — она поправила волосы, убирая с лица прилипшую прядь.

— На отдыхе, — продолжая спокойно смотреть на женщину, медленно произнёс Ян, — меня обычно называют по имени.

— Тогда я тоже буду, — кивнула Жози. Карилис пожал плечами, напомним Карле Элвиса, и, не прощаясь, покинул бокс. Карла была зла. После того, как она убедилась, что Жози после ухода капитана легла и уснула, она ещё долго стояла, борясь с желанием войти в бокс и сказать этой истеричке пару ласковых выражений бывалого пилота, какими они награждают самых умственно отсталых учеников за штурвалом.

Карла пересилила себя. Да и пискнувший биокомм на её запястье, сообщающий о вызове капитаном, остудил пыл женщины. Пообещав себе пристальней приглядывать за Жози, она отправилась на общий сбор.

Поведение спасённой женщины не нравилось Карле чуть более, чем полностью. Такая разительная смена поведения, настроения и тактики походила на чёткий план, или на припадок сумасшедшего. Жози, конечно, рассказала много интересного, но вот что из этого было правдой. Попытки разобраться убедили всю команду, что правдой было всё.

То, через что пришлось пройти на своей работе Жози, длительный стресс, чудесное выживание, должны были бы сломать даже бывалого хирурга, и этим можно было объяснить её спонтанное поведение и странные реакции. Но Карлу что-то раздражало в этой женщине. Словно нечто невидимое, осязаемое только на уровне запахов, доводило её до бешенства. Ревность? Карла прикусила губу. Возможно, возможно... но признать наличие ревности к Карилису значило бы признать наличие к нему определённых чувств.

И всё же, и всё же... единственное, в чем Карла сейчас уверилась окончательно, так в том, что Жози умна. Весьма умна и весьма хорошая актриса. Быстро смекнув, что женские приёмы действуют хотя бы один раз на каждого мужчину, не ожидающего таких проявлений,

Жози поняла, что можно пользоваться не только слезами, как было в подземной лаборатории, но и применить более действенные методы. Она пошла ва-банк, рискуя попытаться давить сразу на главного. Умная, хитрая стерва. Карла была не в состоянии с ней бороться. Привыкшая к простым и прямым решениям, не имеющая опыта противостояния подобным штукам, как методы Жози, она злилась на себя за то, что проигрывает ей, даже не вступив в игру.

Карилис вышел из молчаливого сосредоточения и перестал постукивать ногтями по столу.

— Люди создали тех, с кем мы сейчас и столкнулись. Помнишь, я рассказывал тебе о том, как именно действуют ксеноформы? Мне не давало покоя такая разительная перемена поведения. Сначала они говорят со мной, показывают планету, спасённую ими и даже заявляют права на то, что всегда являлись нашими поводырями, пока не ушли из нашего сектора космоса. А потом начинают жёсткую экспансию, нападают и захватывают целую систему Иридии. Что-то не сходилось, Карла. Они даже не пытались выйти на контакт, не пытались прислать своих переводчиков в балахонах.

— И ты понял, что столкнулся с другими ксеноформами, — сказала Карла. — Похожими на тех, первых, но совершенно с иным поведением.

Янис согласно кивнул.

— Получается, что внешне они неотличимы от прародителей, но в них больше человеческого ДНК и поведенческих реакций, — задумчиво произнесла Аша. — Мы убиваем людей?

Все присутствующие снова замолчали.

— Кхе-кхе, — прокашлялся Лиам, прочищая горло. — И как нам их отличать? Если эти, — он кивнул в сторону, имея в виду платформы лаборатории, — умны, сильны и почти неуязвимы и действуют, как люди, то как вообще нам с ними справляться? Они же теперь способны жить даже на почти безводных планетах, вроде Альфы.

— Что в будущем существенно увеличивает их предполагаемый ореол обитания, — закончил за него Карилис. — И если раньше мы могли хотя бы не допускать распространения ксеноформ за пределы водных планет Конгломерата, то теперь мы даже не можем отличить одного от другого.

— А они сами могут отличать? — спросила Карла.

Вопрос повис в воздухе, но комитетчик задумчиво сдвинул брови, глубоко погружаясь в размышления по этому поводу. Было видно, что его самого мучает тот же вопрос, ответ на который мог бы круто изменить тактику поведения одних и других, людей и первоначальных ксеноформов.

"У них есть солдаты, — припоминая рассказ на аудиенции с ксеноформом во время плена, подумал Ян. — Наши умельцы вывели гибрид солдата и заключённого, получив отлично обученного и беспринципного противника. Почему я решил про солдат? Потому, что в плен можно взять только того, кто воюет. А занимаются этим военные, как у людей, так и у них".

— Шеф, много думать вредно для мозга, — подвёл итог Лиам. — Думать это вообще к тебе, как к капитану. А мы можем стрелять, можем не стрелять, — он осклабился, — но лично я не собираюсь допрашивать каждую каракатицу, выясняя, из какого она рода, если та пытается мне голову оторвать.

Госсершвейн согласно закивал. Ему, как человеку военному, вообще были свойственны

простые и прямые решения проблем. И если кто-то или что-то пытается нападать, значит его надо уничтожить. В редких случаях можно взять в плен. Атарх сейчас радовался возможности не принимать никаких решений, кроме необходимых на его должности и в его ведомстве. Ведомством у него были все его люди, служившие теперь ударной группой капитана Карилиса. Подполковник впервые с момента атаки на Иридию осознал, как же хорошо не быть главным, а свалить всю ответственность на того, кто тут капитан и кому по должности положено эти решения принимать. Он удовлетворённо потёр протез на левой руке, с тихим жужжанием сжав и разжав механический кулак.

Янис же в очередной раз раздумывал над происходящем вокруг его персоны. Сенат требовал возвращения, Комитет молчал, но в лице генерала Хеме предоставил отсрочку. Он потерял Дариуса, потом получил странные распечатки отчётов, подписанных его именем. И в то же время сейчас он узнал правду о том, почему вообще обострилась ситуация с ксеноформами.

"Вернуться на Эдарию? Попытаться донести до Сената увиденное? — Размышлял он. — Не все же там подписали пакт о молчаливой капитуляции Конгломерата. Не все. А кто? Кто тогда?"

Как раз этого он и не знал. И это ему предстояло выяснить. Пока что Карилис обладал только одним живым свидетелем произошедшего. Да и тот, мягко говоря, находился не в себе. К тому же, Сенат это не Комитет, с которым тоже бывало трудно договориться. Сенаторы не бывают в таких местах, как Иридия. А если и вылезают из судна осмотреться, то топчут поверхность таких планет, как Иридия-альфа, а не Платформа или военные полигоны.

Им будут нужны доказательства, свидетельства, причём, в таком количестве, что проще самому захлебнуться, чем достать всю кипу снимков и отчётности. Обыск на уцелевшем уровне дал только одно: все поняли, что работы велись секретно, разбитые на подуровни и никак не соединённые воедино. Где-то наверху, видимо, все данные сводились воедино. Но куда делся тот, кто этим занимался, где искать накопители данных и как их расшифровывать...

Янис помнил, что у него хранился архив журнала из лаборатории. Толку мало, всё равно нужны пароли и подтверждение доступа, но Жози может поспособствовать.

Янис поиграл желваками, вспомнив о женщине. Когда она набросилась на него и начала целовать, Ян оторопел и не сразу прекратил попытки домогаться его персоны. Усталость, постоянные гонки и перестрелки довели Карилиса до того состояния, в которое попадает каждый мужчина — он устал, и ему требовался отдых. Общество Карлы позволяло немного расслабиться и не чувствовать себя замшелым отшельником, но Жози пробудила в нем естественные мужские реакции, это-то он отрицать не мог.

"Как всё просто, как всё просто, — думал Ян, почему-то старательно не глядя на Карлу, сверлящую его взглядом так, будто видела сцену в боксе. — А почему не видела, собственно? Любопытства ей не занимать, а запись лежит в памяти Индиго".

Ему стало понятно, что происходит. Карилис вздохнул и встал из-за стола.

Лиам поймал взгляд капитана и неуверенно спросил:

— Мы отправляемся на Эдарию? В Сенат?

Остальные тоже посмотрели на капитана. Янис выглядел спокойным и сосредоточенным. Он стоял, сцепив за спиной руки в замок, и мучительно решал возникшую проблему. Расскажи он сейчас, какое сообщение прислал Сенат и что их там ждёт, команда

явно призадумается. Они, безусловно, последуют за ним куда угодно, а вот про Госсершвейна такого он сказать не мог. Да и Расскажи он подполковнику, что Комитет вообще не в курсе его найма, что тогда будет? Атарх не из тех, кто способен закрывать глаза на прямое неподчинение. А Карилис сейчас являлся опальным служителем закона, действующим на свой страх и риск. Понравится ли Госсершвейну такое положение дел? Вряд ли. В лучшем случае, он уйдёт и уведёт за собой своих людей. В худшем, у команды Яна появится серьёзная проблема из двух десятков обученных и сработавшихся военных, способных разобрать их всех на запчасти. Правда или полуправда, промолчать или что-то сказать? Как оправдать тогда тот план, который он собирается предложить?

— Капитан? — посмотрел на него Госсершвейн. Их взгляды встретились.

— Мы отправляемся не на Эдарию, — медленно роняя каждое слово, произнёс комитетчик, не отводя глаз от подполковника. Тот понимающе кивнул. Теперь настала очередь Атарха идти на сделку с совестью и бороться со своими демонами.

— Почему? — спросила Аша, нахмурившись и разглядывая Карилиса. Янис вздохнул. Ему придётся всё рассказать. И лучше сделать это сейчас, чем где-то далеко от Конгломерата.

— Мы отправляемся на переговоры с ксеноформами...

Лиам выматерился, подполковник поддержал его порыв, Аламхадка только покрепче сжала ремень с пистолетом, висящем на нем. Элвис продолжал жевать и разглядывать обстановку кабинета. И только Карла заметила, как потемнели глаза комитетчика. Она знала, как нелегко говорить правду, зная, что это положит конец всему, что было с таким трудом получено до сих пор.

— Почему? — переспросил Ян. — Сенат против нашей миссии и отзывает меня на допрос. Сейчас расскажу подробности...

На судне оставались только команда и обслуга. Все прибывшие находились где-то на планете, посещая представителей чужой расы с дипломатической миссией. Скучившие инженеры и команда корабля замерли в тех позах, в которых их застали мужчины с оружием. Мрачный, вываленный в грязи и крови Карилис и Хамад, нерушимой стеной возвышавшийся рядом. Старпом комитетчика оставался внешне спокойным и сосредоточенным, но Ян знал, как сильно тот устал. Направив на стоящих в рубке людей длинную трубу своего плазменного ружья, Хамад тихо приказал:

— Взлетаем.

Никто не пошевелился. Тогда Хамад пожал плечами и, направив раструб ружья в стену, нажал на спуск. Яркий шарик плазмы прожёт перегородку и выжег узел кабелей и проводов. По рубке поплыл запах дыма от сгоревшей изоляции и оплавленного пластика. Вперёд выступил невысокий усатый мужчина в форме эдарианского флота. Он смерил Хамада взглядом и молча кивнул остальным. Люди мгновенно порхнули по своим местам, врубая движки корабля и начиная предстартовый отсчёт.

Янис уселся прямо на пол, для верности взяв в руку энергокнут и продолжая присматривать за командой. Хамад, коротко поклонившись своему капитану, удалился проверять остальные помещения. Где-то ещё должны были оставаться люди, хотя судно и было оснащено полноценным искином, но пассажиры требовали некоторых условий, которые явно не собирались обеспечивать себе сами.

Карилис думал о тех, кто не дождался возвращения домой. Джон Майерс, Ольга Заски

Кейси Стоклер, десяток людей из штурмовой бригады Хамада, техники, парочка учёных, прилипших к команде комитетчика перед очередным рейдом...

Много имён, слишком много имён, за каждым из которых стояла целая история. Глупая, банальная, скучная, яркая, но разная. Янис понял, что он плачет только тогда, когда капли упали ему на руку, в которой он сжимал энергокнут. Он зло и быстро стер с лица влагу, поджал губы и упрямо уставился на команду судна, поднимающегося над планетой. До выхода в открытый космос оставалось недолго.

— У нас проблемы, — заявил со своего места капитан корабля. Тот самый усатый мужчина в форме эдарианского флота. Он ткнул пальцем в экран, на котором разворачивалась трёхмерная карта взлётно-посадочного поля. С трёх сторон по периметру уже поднимались каплевидные транспорты ксеноформ. Система оповещения сообщала о том, что по ним собираются ударить сразу с трёх сторон. Карилис закрыл глаза. Всё было кончено. Их не выпустят с планеты, не дадут уйти так просто. Действительно, зачем было охранять площадку взлёта, если автоматизированная система уже готовит к перехвату сторожевые катера?

— Я должен вернуться, — прошептал он, — меня ждут.

В мыслях возникло лицо Линды. Она улыбалась Карилису, подмигивая и дразня соблазнительным платьем из серого атласа.

— Меня зовут Янис Карилис, Комитет по Контролю за ксеноформами, — вставая на ноги и вытягиваясь во весь рост, произнёс Ян чужим голосом. — Приказываю вам открыть огонь по чужим кораблям из всех орудий и вывести корабль на стационарную орбиту. После чего вы должны доставить меня в пределы Конгломерата.

Янис удивлялся, откуда в его голосе взялось столько металла и тяжёлого отчаяния, но думать о своих переменах было уже некогда. Вернулся Хамад и доложило том, что он нашёл несколько человек и запер их в кают-компании. На рукаве старпома виднелась дырка, из которой сочилась кровь от рваной раны на плече. Заметив взгляд капитана, Хамад только кивнул на руку и сказал:

— Там оказалась охрана из дипломатической миссии. Не все, слава Пророку Аммаду, но пришлось нескольким объяснить, что мы свои.

Янис кивнул в ответ. Он не стал спрашивать, что стало с теми, кому Хамад это объяснял. Да он и не хотел этого знать. Идея вернуться обратно, оказаться дома настолько захватила его, что он и не заметил, как начали исполняться его приказы.

Первый корабль смело ударами из пушек судна, на котором находился Ян, буквально через полминуты после того, как они оказались вне пределов атмосферы и замерли на стационарной орбите, прокладывая дальнейший курс. Планета ксеноформ находилась совсем близко от границ Конгломерата и называлась Гефея. От неё до ближайшего мира людей можно было добраться за пару недель хорошего хода. Если бросить на двигатели всю мощь реактора, не жалея его и людей за пультами, время сокращалось вдвое.

Второй сторожевой катер немного оцарапал краску на борту "Милании", как называлось судно усатого капитана Родерика, и был подбит ракетой с антивеществом в ближнем бою. Третий катер предпочёл уйти на посадку, прекратив преследование. "Милания" взяла курс на Кронар и сразу дала полный вперёд на всех мощностях. Карилис и Хамад сидели спина к спине до тех пор, пока к ним не подошёл капитан Родерик и не сказал, нагнувшись к мужчинам:

— Вы можете опустить оружие и разместиться в гостевых каютах, если желаете. И если

не собираетесь просидеть здесь две недели.

Ян поднял на капитана взгляд, потом посмотрел на Хамада. Из раны на руке у него до сих пор шла кровь, пропитывая грязную форму шахтёра. Карилис поднялся на ноги, помог встать своему другу и спросил Родерика:

— Какие у меня гарантии, что я доживу до конечной точки полёта, при условии, что лягу спать в гостевой каюте?

Родерик распушил усы и фыркнул.

— Слов о том, что вы являетесь представителем Комитета по Контролю, разве уже недостаточно? — возмущённо спросил он. Хамад белозубо улыбнулся шутке капитана. Он подошёл к нему, смерил того взглядом и ответил:

— Уважаемый, вы только что стали свидетелем того, как представители Комитета вылезли из подземных шахт, где держат рабов. И мы там, поверьте на слово, не в дипломатию играли. И что-то никто не проявлял к нам положенного уважения. Так что, в наше время слова о принадлежности к Комитету, скорее, гарантируют обратный эффект, нежели целость и сохранность.

Родерик задумался.

— Всё равно, вы не просидите тут две недели, — пожал он плечами, отходя к своему креслу. — Когда надоест, вас проводят до ваших кают. И, уважаемый, — ядовито ввернул обращение Родерик, — можете мне тоже поверить на слово, мне никогда не нравилось то, чем мы занимаемся, посещая Гефею тайком.

— Вы помогаете из солидарности? — спросил Ян.

— От безысходности, — сухо обронил Родерик, начиная разгон для прыжка в подпространственный карман из заданной точки. — Думаете, мистер Карилис, мы все не приговорены к смерти после того, как доставили сюда миссию? Или вы реально считаете, будто нас всех отпустили бы по возвращении? Если уж умирать, так хотя бы рядом с людьми. А не с дипломатами от Сената, — процедил он, по-военному отдавая честь комитетчику. Карилис вздохнул. Ещё одна правда в копилку новых знаний. Пилоты, штурманы, техники, инженеры, навигаторы, чёртова туча обслуги и ремонтных бригад, созданные, воспитанные и обученные годами на Эдарии — зачем? чтобы в один прекрасный день группка в отглаженных костюмах и с кожаными папками в холеных руках ткнула в "Миланию" пальцем и зарезервировала судно для полёта в один конец, обрекая всех, кто на борту, на смерть. Форма Родерика давала понять, что он и его корабль состоят на военной службе Эдарии, выполняя транспортные рейсы и перевозя некрупные грузы для Конгломерата. Свидетели дипмиссии были не нужны, а вернуться можно и на кораблях союзников, если всё пройдёт хорошо.

— Капитан, — раздался напряжённый голос корабельного искина, — за нами следует тяжёлый крейсер. Какие будут указания?

Все замолчали. "Милания" вышла к точке прыжка и теперь сверяла последние данные перед тем, как войти в подпространственный карман курсом до Кронара.

— Крейсер ксеноформ проявляет враждебность? — задал вопрос Родерик. Искин выдал отрицательный ответ.

— Они тоже готовятся к прыжку, капитан, — сказал он.

— Тогда не предпринимать никаких действий, только увеличить мощность главного двигателя.

— Это может повредить реактор.

— Выполнять! — рявкнул Родерик так, что у Яна заложило уши. Искин замолчал и подчинился. Родерик посмотрел на комитетчика со своего места и сказал:

— Постараюсь дотянуть до Кронара, но будьте готовы прыгать в капсулу по первому же сигналу. Подвезу поближе, насколько смогу.

Янис услышал те же слова, что говорил на прощание Стоклер. Кровь внутри него заледенела настолько, что Ян поразился, как он не покрылся коркой льда. Самое страшное, что он осознавал — эти изменения не уйдут. Пройдёт время, пройдёт много времени, но то, чем он стал сегодня, останется навсегда, изменит его и вывернет наизнанку.

— Ты выберешься, — сказал Хамад, — обещаю. Разве я тебя подводил когда-то? — блеснул белыми зубами старпом. Внутри Яна с хрустальным звоном треснула последняя связующая нить.

Первую объединённую ударную группу военных сил Эдарии решено было отправлять со всей помпой, на какую только способны сенаторы. Центральная площадка военного космопорта планеты, полностью заставленная судами различного класса, окружалась тройным кольцом охраны, которая то и дело отгоняла нелегальных репортёров от прохода. Самые ушлые и бесстрашные находили лазейки, проникая на взлётное поле и пытаясь затеряться в толпе своих коллег. Те, в свою очередь, стремясь накопить эксклюзивные кадры старта, безжалостно сдавали своих неудачливых партнёров всё той же охране. Зрители, собравшиеся в безопасном месте, неспешно переговаривались в ожидании начала церемонии. По периметру поля развевались флаги Конгломерата, Эдарии, скромные полотна Комитета и ещё нескольких десятков планет, входящих в эдарианскую военную сеть. Тонкие флагштоки вздымались вверх, вытягиваясь иглами к ползущему в зените светилу. Приятная глазу, отдалённая облачность на два балла не портила предстоящей церемонии, но обещала после полудня комфортную температуру. Многочисленные сенаторы, генералы, чиновники из сектора снабжения, высокородные леди и лорды с нескольких ближайших планет переходили от столов с закусками к группам людей, утрясающих текущие дела между собой или обсуждающих перспективы на будущее.

Над площадкой плыла приятная лёгкая музыка в исполнении военного оркестра Конгломерата.

— И вот я говорю им, это же целое десантное отделение! Как они могут проиграть какие-то соревнования? — громко засмеялся после этих слов грузный человек в парадном мундире генерала эдарианских танковых войск. Он стукнул себя кулаком по груди, опрокинул в рот бокал с игристым вином и тут же обменял пустой бокал на полный, воспользовавшись возможностью. Сновавшие между людьми официанты в голубых ливреях старательно следили за тем, чтобы у гостей всегда были заняты руки и рты. Лоуренс Митчел мысленно поморщился, сплюнул на покрытие космопорта и обругал генерала по матери. Вслух же он вежливо произнёс, улыбаясь одними губами:

— Да, я с вами полностью согласен, генерал Монтгомери. Ваши десантники никак не могут проиграть соревнования.

— Так я и говорю, это же просто бред, Митчел! — округлив глаза, махом осушил половину бокала генерал. — Каждый из моих ребят в одиночку порвёт несколько этих мерзких тварей!

Митчел мысленно сунул Монтгомери в задницу винтовку и спустил курок, предварительно поставив оружие на автоматический режим.

"Каков идиот, — с тоской подумал он, — фигляр, задавака и петух. Да ты хоть знаешь, как выглядят гиу, генерал ты мой игрушечный? Вот то-то и оно, что срать ты хотел на них".

— О, вот ты где, милый! — послышался щебечущий голосок Линды. — Генерал Монтгомери, какая встреча, рада вас видеть.

Она подпорхнула поближе к своему мужу, покручивая в тонких, украшенных кольцами, пальцах фужер из генезийского хрусталя, игравшего в свете солнца разноцветными отблесками, за которыми невозможно было понять, какого цвета жидкость находится в

фужере. Монтгомери, заметивший Линду, приосанился, втянув лишнее пузо и вскинул голову, расправляя все три подбородка. Лоуренс скрипнул зубами. Воздушное платье небесно-голубого цвета, сотканное из тончайших кружев и шёлковых нитей, подчёркивало фигуру Линды, неровными асимметричными краями обвиваясь вокруг её длинных загорелых ног. Высокая шпилька туфель раскрывала изящество лодыжек и безупречность походки жены сенатора. Светлые волосы, уложенные в замысловатую причёску, играли на солнце золотом, создавая вокруг лица женщины светящийся ореол. Безукоризненно подобранные украшения, лёгкими каплями переливающиеся на мочках ушей и на тонкой шее Линды, придавали ей бесшабашный флёр молодости и полноты энергии. Алые губы улыбались генералу, мужу, всем гостям вокруг, но голубые глаза оставались холодными, настороженными. Весь её вид говорил, что она подошла к Лоуренсу не просто так.

— Вы позволите украсть моего мужа на приватную семейную беседу? — обворожительно качнула полной грудью Линда. Тонкая ткань платья прошуршала по выступающим соскам. Монтгомери сглотнул остатки вина одним махом и расстегнул ворот своей формы. Лицо его покраснелось, и он полез в карман за таблетками, чтобы предотвратить приступ удушья.

— Конечно, миледи, — сдавленно выдохнул он, — как я могу вам отказать?

Линда взяла Лоуренса под руку и ненавязчиво потянула сквозь толпу в сторонку.

— Надеюсь, у тебя действительно важное дело, — произнёс Лоуренс на ухо жене. Он, конечно, был рад избавиться от навязчивого общества Монтгомери, но церемония должна была вот-вот начаться, а он ещё не встречался с Хеме, чтобы выяснить у того последние неофициальные новости о планах Комитета. Не зря же Лоуренс тратил столько десятков лет на поддержание иллюзии дружбы с этим нелюдимым козлом, чтобы теперь не пользоваться плодами своих усилий.

— Карилис на Иридии, — шепнула Линда, продолжая улыбаться гостям. В её глазах мелькнула тревога. Лоуренс почесал недавно омоложённую и подтянутую щеку, не заботясь о том, какое впечатление это произведёт в собравшемся обществе.

— Однако... — протянул он. — Твой любовник меня поражает. И раздражает, — добавил сенатор сухо.

— Он мне не любовник, — прошипела Линда сквозь зубы. Митчел хмыкнул, поглядывая на жену с весёлой злостью.

— Не расстраивайся так, дорогая, один проигранный бой — это ещё не вся война.

Линда замолчала. Её искренне раздражала манера мужа постоянно припоминать ей её неудачи. Хотя, если быть честной, то он знал о её попытках снова завести интрижку с Карилисом. В общем-то, это именно он подал ей эту идею, желая получить через Линду доступ и влияние на самого неуправляемого комитетчика. Не получилось, и Лоуренс до сих пор считал, будто проигрыш состоялся по вине Линды. В голове сенатора не укладывалось, почему мужчина может отказаться обладать такой женщиной, как Линда. На месте Карилиса он бы не упустил такую возможность. Впрочем, он и так находился на его месте и эту возможность не упустил, всякий раз обладая Линдой, если ему того хотелось.

— Ладно, допустим, он там, — задумчиво начал Митчел. — И от чего у тебя такая паника? Что он может сделать? Карилис объявлен в розыск, Сенат принял решение по его делу и постановил доставить живым или мёртвым. Не понимаю, в чем проблема, Линда?

Та уставилась на него таким взглядом, что Лоуренс едва не покрылся ледяной коркой, картинно поёжившись и зябко передёрнув плечами.

— Ян мог найти доказательства наших планов. К примеру, обрывки переписки, лабораторные журналы, выживших, в конце концов!

— Заткнись, дура, — шикнул на неё Лоуренс, грубо схватив за руку и разворачивая спиной к основной массе гостей, пока те не заметили их спор. — И что с того, даже если нашёл? — уже спокойней ответил Митчел. — Кто ему поверит? Да и куда он пойдёт? В Сенат, в Комитет? Один Хеме — не игрок, он ничего не сможет.

— А остальные сенаторы? — зло сощурилась Линда, растирая руку. — Трацис в своё время сумел завести надёжных партнёров. И не все из них так плохо кончили, как предок Карилиса. Например, Кэтрин Черрингтон, твоя прямая конкурентка, между прочим, — с укоризной отметила она.

— Да, Кэтрин та ещё стерва. Жаль, не получилось тогда грохнуть её вместе с Трацисом, — с сожалением покачал головой Лоуренс. — Кто же знал, что его любовница не поедет в театр, отравившись деликатесами. И его сынок такой же, упрямый и гордый. А ведь всё могло быть иначе, не наложи Трацис вето тогда на закон о военной кампании против гиу и других, им подобных.

— Зато теперь у тебя есть все полномочия, — решила примирительно подольститься к мужу Линда. — Церемония уже начинается, кстати... — прищурившись, посмотрела она куда-то за плечо Митчела. Тот пожал плечами, никак не комментируя её лесть. Линда уже сыграла свою роль, выйдя за него замуж, и теперь от неё требовалось не так уж и много. Спать с теми, к кому Лоуренс искал подход, или искал на них компромат. Ещё ей нужно было появляться в высшем обществе, играть роль примерной жены, улыбаться и выглядеть хорошо. В перспективе ей ещё придётся заниматься воспитанием каких-нибудь детей, которых Лоуренс показательно усыновит, чтобы принять участие в выборной гонке за кресло председателя совета. Впрочем, детей можно оставить на няню или отправить в академию какого-то военного корпуса. Линда выяснит ближе к делу, какая там будет считаться престижной, и наиболее далёкой от любых попыток выпаса отпрысков в зоне военных конфликтов.

— Карилис ничего не может сделать, успокойся, — заключил в итоге Лоуренс. — Побегает, попрыгает, да и вернётся. Или сдохнет где-нибудь на окраине. Его судно снято с баланса в Сенате.

— Но генерал Хеме... — запротестовала было Линда.

— А что — генерал Хеме? — резко повернувшись к жене, упёрся взглядом в неё Митчел. — Старый, одинокий, слабый военный, вес голоса которого ничего не значит.

— А если он договорится с Кэтрин? — приподняла одну бровь Линда. Митчел задумался, но ненадолго.

— Если договорится, тогда мы снова будем оплакивать двух достойных и самоотверженных членов нашего общества, — холодно произнёс Лоуренс. — Пойдём, процессия уже вышла на поле.

Линда и сама слышала, как по площадке разносится, нарастая с каждой минутой, отдалённый гул сотен тяжёлых ботинок. Отряды гвардейцев, десантников, лётчиков и добровольцев дружно переставляли ноги, гремя по покрытие подкованными и начищенными парадными сапогами. В центр стекались ручейки из разных подразделений, чтобы соединиться вместе под град аплодисментов и выслушать напутственную речь председателя Сената и главы Комитета. Завтра должно было состояться ещё и народное гуляние по этому поводу. А пока что над космопортом разносились, сменяя друг друга,

гимны тех планет, чьи сыны и дочери сейчас выступали на поле. Адмиралы держались особняком, нервничая и раздражаясь от того, что их суда придётся перевозить отдельными грузовыми кораблями, а морякам и морским подразделениям военных надо будет провести несколько недель в трюмах и, так называемых, гостевых каютах в открытом космосе. Адмиралы, пусть даже самые далёкие от прямого военного вмешательства в последние годы, начинали задумываться и потихоньку ворчать на решение Сената транспортировать суда, а не строить их на месте, привлекая рабочую силу местных обитателей. Моряки слыли суровыми и решительными людьми. В этой схватке им должна была отводиться ведущая роль морской операции в связи с привычной средой обитания противника. Вторыми по списку шли космические пилоты и атмосферные истребители, и только после них цепочку замыкали наземные войска, должны добивать врага на суше.

Когда чета Митчелов вернулась обратно и заняла почётное место в первом ряду зрителей, высокие ботинки с магнитной подошвой сотен военных уже стучали в унисон по сброшенным решетчатым трапам. Вливание человеческих масс в брюхо судов происходило под напутственную речь седенького и сухопарого председателя, чьи слова, пусть и звучащие пафосно и до неприличия искренне, не внушали даже толики уверенности ни в одного солдата. Только добровольцы планетарной обороны Эдарии, раззявив рты и пуская патриотические сопли, с горящими глазами шагали по полю под звуки речи председателя.

"Мясо, — с отвращением подумал Митчел, — этих точно погонят вперёд бывалые, чтобы лишний раз не тратить на проверку своих людей".

Сенатор смотрел на процессию отрешённо, продолжая по привычке выражать своё глубокое восхищение и одобрение во взгляде и жестах. Он думал о том, сколько теперь кредитов можно будет пропускать через свои руки, когда и как именно они смогут разделаться с чужаками, вернуть свои планеты, попутно захватив ещё и чужие. Впрочем, больше территорий Лоуренса интересовали технологии. Одна только мысль о создании флота на основе материалов и техники ксеноформ приводила Митчела в неопиcуемый восторг. Эдария станет не просто столицей, она станет непобедимой. А вот тогда уже можно будет подумать и о других соседях, которых, кроме этих чёртовых каракатиц, было предостаточно. Фантазии немного омрачал провал заказа на Катальде, но Лоуренс воспринимал это, как случайность. Ну, и что из того, что исполнением занимались наёмники высшего ранга? Плохо продумали миссию, со всеми бывает. Радовало их стремление исправить своё честное имя. Рыжий предводитель силового звена обещал довести дело до конца бесплатно.

"Видит Единый, я хотел решить дело с минимальными потерями, малой кровью, — думал Митчел, взирая на полки гвардейцев и десантников, марширующих к грузовым отсекам транспортных кораблей, — угнали бы тогда твою "Иглу", бросили бы на окраине системы, и всем было бы сейчас хорошо. Но эта твоя новенькая спутала все карты. Теперь придётся тебя убить не так героически, Карилис. А ведь ты мог бы послужить в последний раз Конгломерату и мне лично. Умер бы героем, несправедливо замученным перед глазками телекамер. Стал бы мучеником, за которого наша человеческая система понеслась бы мстить. Жаль, очень жаль, что не удалось повернуть это всё. Какая была бы дополнительная причина, просто загляденье! Герой-комитетчик, показательно растерзанный террористами из ячейки борцов за права ксеноформов, которые нападают на планеты Конгломерата!"

Лоуренс даже сжал кулак, в попытке схватить упущенное время и подтянуть его обратно в реальность.

Линда, стоявшая рядом с мужем, как и полагается приличной жене сенатора, размышляла вовсе о другом. Она боролась с искушением не начать покусывать губу, представляя себе Яна, который снова остался один, на войне, возможно, даже раненый. Линда почувствовала возбуждение, и тайком оглянулась по сторонам, не заметил ли кто её напряжённой позы.

"Янис умён, — думала она со сладкой тоской, — и достаточно безумен. Зря ты не послушал меня сегодня, Лоуренс. С другой стороны, ты можешь оказаться прав. К кому может обратиться Ян? К генералу, разве что. Но Хеме здесь, а Карилис там. И кто доберётся до последнего твоего доверенного лица быстрее, Ян? — она улыбнулась, что было воспринято остальными за удовольствие от проходящей мимо сотни печатающих шагов военных. — Какое же это удовольствие, знать, что твоя жизнь, твоё состояние, весь ты и твоя команда идиотов находитесь в моих руках, — подумала она, облизнув губы. — Я могу помочь тебе, сообщив истинную причину, могу не помогать, я могу даже назвать тебе имена тех, кто курировал проект по созданию гибридов, которые теперь разносят отдалённые планетки, переполненные отбросами. И мы можем официально ввести свои войска туда, где до этого проходила нейтральная зона. Дипломаты уже не помогут, переговоры бессмысленны, доказательства нападения на мирные планеты у нас есть. И всё благодаря тебе, Ян! Если бы не твоя упрямая вера в справедливость, не твой полет к Иридии, вряд ли бы дело прошло так гладко. Твоё имя, Карилис, сыграло нам на руку. Пусть и не так, как задумал сначала Лоуренс, но всё идёт нам на пользу, даже твои метания и трепыхания в космосе. Жаль, что ты не согласился на моё предложение тогда, когда я хотела быть с тобой. Сейчас я могла бы попытаться тебя предупредить".

Линда часто и неглубоко задышала, чувствуя, как по телу разливается жар, а щеки начинают алеть. Надо срочно успокоиться, иначе Лоуренс воспримет это неправильно, и ей снова придётся отбыть куда-то к его очередному партнёру. Линда раздумывала ещё и о том, что случится, если она расскажет когда-то о настоящих предпочтениях в кровати своего мужа? Мысль прилично охолонула её рассудок, заставив жар скрыться прочь. Ледяная волна страха привела Линду в чувство. Оказаться на месте его предпочитаемых мёртвых пассий ей никак не хотелось.

После он не раз пытался понять, почему всё было именно так, а не иначе. Ян раскручивал ситуацию так и эдак, старательно перебирал в памяти подробности, которые сумел запомнить в тот день. Иногда он просыпался с колотящимся сердцем, увидев новую версию произошедшего во сне, детали, не случившиеся события, взгляд со стороны кого-то чужого, не человеческого. Карилис много месяцев пытался понять, почему его план не удался. Единственное, к чему он пришёл — это к наличию предателя на судне капитана Родерика.

Когда крейсер дипмиссии вышел из точки перехода, почти не сбавляя скорости и вовсю работая маршевыми, рядом с ним возникла целая флотилия кораблей ксеноформов. Серебристая россыпь катеров и сторожевых эсминцев окружила неповоротливый крейсер, кружа и жаля его каждый раз, едва удавалось подойти поближе. Более лёгкие, манёвренные и юркие суда противника выкусывали из обшивки крейсера куски, как будто ядовитые мухи, нападающие на неповоротливое и огромное животное, выдирая из того небольшие кусочки мяса. Крейсер не мог соперничать с катерами в скорости и манёврах. Единственным преимуществом судна капитана Родерика была скорость. Но и этой милости пришлось

лишиться весьма скоро. Сразу три эсминца, соединившись в боевой клин, нанесли удар по главному двигателю, выбив из него треть мощности. Кожух выдержал, но пробитая в нескольких местах обшивка на такой скорости сама начала расползаться в стороны, обнажая внутренности судна. Ещё один катер угодил прямым в сопло маневрового двигателя по левому борту. Карилис так и не понял, было ли это случайностью, или пилот намерено пожертвовал собой и катером, чтобы лишить крейсер возможности маневрировать.

Родерик сражался изо всех сил, как в последний раз. Впрочем, для них всех это и был последний раз. Хамад мрачно поджал губы, сжимая свою плазменную винтовку, и читал молитвы пророку и своему богу. Янис тупо смотрел на ход сражения, не пытаясь ничего делать. В этом месте он был бессилён, как младенец.

Через полчаса достойного боя, когда главный двигатель замолк окончательно, а перегревшийся реактор разбудил аварийную систему, сообщавшую о срочной эвакуации с борта, Ян встал со своего места и подошёл к своему старпому. Хамад ждал его, стоя у дверей рубки. Остальные члены экипажа, похватав оружие и доспехи, уже неслись к люкам отражать абордажную команду противника. По решетчатому полу дробью разносились звуки тяжёлых сапог.

— Это было честью для меня, служить тебе, капитан Карилис, — поклонился Хамад, перехватывая винтовку поудобней.

— Нет, это для меня было честью дружить с тобой, сын пустыни Аламхады, — поклонился в ответ Янис. Хамад белозубо улыбнулся. Не говоря ни слова больше, он тенью выскользнул в открытый проход с капитанского мостика, исчезая среди бурлящей и кричащей толпы немногочисленных защитников судна. Капитан Родерик героически погиб в бою, не забыв прихватить с собой троих абордажников и пятерых их марионеток. В пылу сражения Янис не успел заметить, что стало с Хамадом и куда он делся. В раскуроченных коридорах валялись окровавленные тела команды корабля, чья искалеченная плоть выглядела так, словно её пропустили через мясорубку.

В одном из проходов комитетчик заметил ружье Хамада, брошенное на полу. Он поднял его и направился в самую гущу сражения.

Перед ним развернулась страшная картина. Корпус судна расползался на глазах, словно его вскрывали консервным ножом. Оружие ксеноформов, представляющее собой диски разных размеров с атомарной режущей кромкой проходило сквозь металл, кости и камень, почти не задерживаясь в них. Человеческие тела оно пробивало насквозь. Если у штурмовиков в руках были энергокнуты и пистолеты с дисками, то для судна Родерика нападавшие припасли и другие игрушки.

Потом, собирая кое-как информацию о стычках в открытом космосе, когда он вернулся в Конгломерат, Янис узнал, что для абордажа ксеноформы использовали крюки и выстрелы из пушек с антивеществом. Разрушив таким образом двигатели, повредив внешнюю броню и проникнув внутрь, штурмовики применили дисковые пистолеты и энергокнуты, оглушив системы судна магнитными волнами из мощных пушек. Плазменных ружей или пистолетов у них не было. Не хотели повредить груз, как подумал тогда Ян.

Только люди были иного мнения. Большая часть команды Родерика выбрала смерть в бою, чем унижительная жизнь в неизвестности под контролем ксеноформ. Никому не хотелось превращаться в марионетки каких-то каракатиц.

Последнее, что запомнил комитетчик, это была вспышка ослепительного белого пламени, лизнувшая переборки и шпангоуты судна в главном транспортном коридоре,

ведущем к спасательным капсулам. Яниса отбросило на стену, выбив из него дух.

Он пришёл в себя в комнате, больше всего похожей на круглый аквариум, но без воды. Прозрачные стены, за которыми плавали небольшие нежно-голубые создания, похожие на гибриды человека и ксеноформов, позволяли видеть всё происходящее. Рядом с ним лежали выжившие подчинённые капитана Родерика. Хамада среди них не было. Старпом либо погиб, либо находился в другой палате. Карилису оказали первую помощь, и теперь он лежал спелёнатым в желеобразной капсуле, стесняющей движения и делающей их медленными. Янис почти не чувствовал боли, хотя и предполагал, что провёл в этом месте не один день. Ноги и руки затекли, стали слабыми и дрожащими, как у младенца.

Иногда проем в прозрачной стене превращался в дрожащее золотистым светом марево, сквозь которое в палату врывались несколько голубых созданий, тут же выпускавшие из подбрюшья короткие ножки, на которых семеняли к пациентам. Иногда кого-то уводили прочь, без объяснений и без угроз. Никто не пытался разговаривать, лёжа без движения и старательно глядя в потолок. Ян и сам чувствовал странное нежелание произносить слова, словно его накачали каким-то наркотиком. Впрочем, почему бы и нет. Ввести в организм мышечные релаксанты было бы куда проще, чем выставлять у палаты охрану или приковывать пациентов к койкам. Карилис лежал в своём овальном гробу, почти полностью погруженный в прозрачную тягучую плёнку и с трудом ощущал свой вес. Наверное, такая же технология погружения в субстанцию применялась и на кораблях ксеноформ, позволяя им совершать немыслимые для человеческого организма манёвры и не бояться перегрузок при этом.

Комитетчик плохо запомнил те дни. Зато воспоминания следующих недель и месяцев навечно врезались ему в память...

После яркого стерильного плена медблока арена казалась воплощением грязи и темноты. Редкие светильники золотистого цвета в форме шаров покоились в трёхглавых подставках по периметру амфитеатра, почти не давая света внизу, где на пропитанном кровью и дерьмом песке должен был состояться один из его первых боев. Самый первый, если быть точным. Зрители собрались загодя, проглотив разогрев и настроившись на начало настоящих схваток. Мелкие и тщедушные представители других рас за пределами Конгломерата бросались в бой с дикими животными, мутантами из необитаемых миров приграничья и неудачными экспериментами самих ксеноформов. Последние не принимали участия в боях, только наблюдали издали, с высоты затемнённых лоджий-аквариумов под потолком.

Янис ступил на песок, моргая и пытаясь быстро привыкнуть к такому скудному освещению. Зрители, большая часть которых была теми же шахтёрами и рабочими, рядом с которыми трудился Карилис ещё совсем недавно, начали бросать на арену грязные тряпки, осколки глиняной посуды и камни, пронесённые с собой в карманах. Избиение или возбуждение интереса гладиатора подобными способами запрещались, сурово караясь и преследуясь охранниками, но зачинщиков ловили не всегда, а фавориты прошлых боев, сидящие отдельно от остальных, имели свои привилегии.

К примеру, они могли запустить увесистым камнем по голове медлительного новичка, оправдывая это той же попыткой раззадорить участника. Как всегда, никто не хотел никого обидеть, просто решили потрепать нервы и помочь новичку поскорее выплеснуть в кровь достаточно адреналина для схватки. Злить, дразнить, разъярять и всячески провоцировать

гладиаторов разрешалось только охране. Молчаливые слуги ксеноформов, в неизменных длинных хламидах и с опущенными на лицо капюшонами тыкали длинными палками в гладиаторов, заставляя тех падать на песок и вдыхать ароматы предыдущих участников. На концах палок имелись утолщения, бьющие током каждого, к кому прикасались. Охрана не брезговала энергокнутами, щелкая ими рядом с Карилисом уже вторую минуту. Комитетчик стоял голый по пояс, сжимая в руках своё глупое оружие в виде топора с длинным древком. Тяжёлое лезвие то и дело тянуло оружие к земле, и подходило, скорее, для огромного великана или одного из ксеноформов.

Когда зрение Яна немного адаптировалось к полумраку, зрители как-то разом притихли и замерли. Ян закрутил головой, пытаясь понять, что происходит. По логике вещей, сейчас на арену должен был выйти его противник. Карилис крепче сжал древко топора. Яркий свет, вспыхнувший из потаённых осветительных сфер, заставил Яна закрыть глаза рукой и отшатнуться. Трибуны грохнули овациями, и по ним прокатился один и тот же клич:

— Ха-мад! Ха-мад! Ха-мад!

Карилис внутренне похолодел. Он закрутил головой, пытаясь рассмотреть своего друга, но того нигде не было видно. Внезапно что-то свистнуло совсем рядом с его головой, заставив отшатнуться и выронить из рук топор. Тяжёлый шипастый шарик на гибкой длинной ленте прозрачного цвета мигнул глянцевым боком в ярком свете и исчез прочь. Карилис мгновенно подскочил, одновременно пытаясь уйти с линии огня противника, и закрутил головой.

— Вижу, мои уроки не прошли даром, капитан, — раздался крик старпома с другого конца арены. Ян всмотрелся в ту сторону, откуда шёл голос, и увидел высокую фигуру Хамада. Аламхадец стоял спокойно, покручивая в руках короткий толстый жезл, над верхушкой которого крутился от лёгких движений кисти Хамада, тот самый шипастый шарик.

— Я не буду с тобой драться, Хамад! — яростно заорал Карилис. В ответ его друг только медленно покачал головой, продолжая крутить в руках жезл.

— Аллех Виши говорил через своего пророка, Аммада, что мы не выбираем своих путей, но мы можем пройти их с честью, или быть опозоренным навеки, — процитировал священное писание Аламхады старпом. Карилис почувствовал плохо контролируемую ярость от спокойствия старпома. "Неужели, ему всё равно, кого убивать? — промелькнула у него в голове нежданная мысль. — Он разделается со мной, потом с другими. С такими же людьми, как я. Стоп! — осадил его холодная логика. — Хамад приносил тебе клятву верности до конца жизни. Значит, он скорее умрёт сам, чем причинит тебе вред, Ян". Карилис похолодел. Он поймал взгляд Хамада, едва различая его глаза в ярком свете шаров по кругу, и почему-то понял, что был прав в своих размышлениях.

— Мы уже попрощались, — каким-то сухим и жёстким тоном сказал Хамад, раскручивая свой жезл, — теперь остаётся только закончить битву.

Шарик на конце прозрачной ленты начал издавать гулкое зудение, окутываясь коконом светящейся энергии. Лёгкое движение кисти руки Хамада, и шарик перерубил древко топора, который успел поднять с песка Ян. Тяжёлое лезвие отвалилось с частью палки, на котором держалось, и осталось лежать на песке. Карилис крепче перехватил обрубок древка, сейчас ставший для него неплохим ударным орудием, способным, в случае чего, проделать несколько трюков в умелых руках. Хамад снова раскрутил своё оружие, но Ян оказался быстрее. Прыгнув вперёд, он подставил обрубок древка под ленту шара, заставляя

её намотаться на палку с шипением. Судя по всему, прозрачный материал ленты был пропитан какой-то кислотой, или имел слабое электрическое поле. Карилис с силой дёрнул палку на себя, одновременно с этим откатываясь по песку в сторону. Не удержавший в руках своего оружия Хамад засмеялся, оставшись с голыми руками.

"Он мне поддался, поддался, — билась в голове Яна одна и та же мысль. — Он легко мог бы снести мне голову с плеч, мог бы предугадать мои действия". Карилис подумал ещё и о том, что пробный удар Хамада, располовинивший его топор, был подсказкой учителя своему ученику. Трибуны бесновались, окутанные плотным облаком пота, злости, зависти. Сладострастия и кровавого экстаза. Хамад шагнул к Яну...

Он открыл глаза, пытаясь понять, почему вокруг темно и где его оружие. Ладонь сомкнулась на мокрой от пота простыне, и Ян судорожно вздохнул, резко садясь в кровати.

— Свет! — хрипло приказал он. Каюта налилась мягким жемчужным светом от зажжённых диодов в стенах. Комитетчик некоторое время сидел, вспоминая свой кошмар, а потом встал, не одеваясь, и прошёл по мягкому ковру до встроенного в стену деревянного шкафчика. Он редко прибегал к такому способу избавиться от дурных снов, но сейчас ему это было крайне необходимо. Налив себе полный стакан крепкого вина, он залпом осушил его, чувствуя, как в голове начало звенеть, а по телу растеклась жаркая волна. Комм лежал на столе неподалёку, и Ян присел в кресло, взяв его в руку и бесцельно запустив программу поиска бодрствующих на судне. Странное ощущение, что он кричал во сне и это как-то могло потревожить остальных, не покидало Карилиса. Он понимал всю глупость своих опасений, но делать сейчас было всё равно нечего, а початая бутылка вина грозила своим содержимым сквозь прозрачность стекла. К удивлению Яна, Карла тоже не спала. В рубке должен был тащить вахту Элвис, и она, видимо подсознательно тянувшаяся к соотечественнику, находилась там же. Карилис откашлялся и нажал сенсор вызова вахтенного. Элвис откликнулся почти сразу, со свойственным ему флегматизмом жуя очередную жевательную пластинку.

— Капитан, за время моего дежурства происшествий не было, вахта идёт спокойно, до окончания вахты ещё три часа, — растягивая гласные, произнёс Элвис. Карилис мысленно поморщился от манеры навигатора выдавать фразы, но потом вспомнил, сколько сейчас времени, и решил не придавать этому значения.

— Карла рядом? — спросил Ян. Из комма донеслись невнятные покашливания, будто Элвис подавился тем, что так упорно жевал.

— Нет, капитан, — в голосе навигатора послышалось удивление, что немало озадачило Яна. — А чего бы ей тут делать в такое время? Что-то случилось? — подобравшись и прекратив тянуть гласные в словах, спросил он. Ян не сразу нашёлся, что ответить. Он какое-то время листал протоколы наблюдений, стараясь отыскать тот, где видел минуту назад Карлу, должную находиться в рубке управления. Протокол больше не показывал наличие женщины поблизости от навигатора. И вообще никак не подтверждал её присутствия рядом в течение последних шести часов. Карилис протёр глаза.

— Капитан? — снова послышался голос Элвиса. Янис моргнул и медленно ответил:

— Нет. Сбой программы обнаружения, должно быть. Продолжай нести вахту, Элвис.

Ян отключился. Он какое-то время молча сидел в мягком кресле, тупо глядя мимо себя в стену напротив. Затем он налил себе ещё полстакана вина, снова прошёлся по каюте и задумчиво отпил из бокала, не чувствуя вкуса напитка.

— Хммм... — многозначительно выдал он, делая ещё один глоток. — Хммм... — снова повторил Карилис. Тело медленно, но верно расслаблялось, поддавшись алкоголю и общему недосыпу. Ян уже и забыл, для каких целей открывал бутылку вина, пытаясь решить странную загадку с отсутствием Карлы там, где ей показал Индиго, но доза спиртного брала своё.

Уже лёжа в кровати Ян запросил у искина место положение остальных пассажиров, находящихся на судне. Спасённая им женщина из лаборатории мирно спала в лазарете, люди Госсершвейна тоже отдыхали, как и сам подполковник. Аша пребывала в небольшом молитвенном закутке, оборудованном ею у себя в апартаментах, Лиам и его друг что-то делали в машинном отделении. Карилис поймал себя на мысли, что ему стоило бы заняться расшифровкой лабораторного журнала прямо с утра, но слипающиеся глаза не позволили додумать эти планы до конца. Оставив стакан на столе, Ян бросил на него последний взгляд и приказал системе управления погасить освещение, оставив только дежурный ночник у двери и рядом с оружейной стойкой.

Кому-то из них, ему или искину, очень хотелось, чтобы Миролич была в рубке. Тогда бы он пошёл туда, поговорил с ней о чём-то отвлечённом, выбрасывая из головы рваные мысли о кошмаре, пахнущие плесенью и гнилью. Индиго не давал повод подозревать себя в посторонних процессах, и иногда сбои программ были просто сбоями программ.

Иногда...

Страха не было. Сожаления, горечи, отчаяния, апатии — не было ничего. После того, как погиб Хамад, у Карилиса уже не оставалось больше якорей, способных удержать его человечность, призвать к соблюдению правил, пусть только тех, что были внутри него самого. Ян умер вместе со своим другом, чтобы переродиться в совершенно другого человека. И только лицо Линды, улыбающейся ему во снах, до сих пор затрагивало что-то в душе Карилиса, помогая не скатиться в кровавую яму окончательно.

Янис убивал, был серьёзно ранен, находил и терял друзей, продолжая помнить, кто он и зачем пришёл сюда. Хорошо, пусть не сам пришёл, но попал.

В одном из боев с пленным гиу он лишился нескольких кусков плоти, в которые попали отравленные иглы с морды этих ксеносущестств. Яну ломали кости, рвали мышцы, выбивали зубы и срезали куски мяса с тела. Но он выживал, и собирался выживать до тех пор, пока у него есть смысл возвращаться домой.

Выживших офицеров дипломатического судна, под командованием погибшего Фассима Родерика, показательно казнили ещё тогда, когда Ян находился в лазарете после тяжёлой контузии и многочисленных травм. Он пережил разгерметизацию отсека со спасательными капсулами, дрался, прикрывая отход пытавшихся спастись, потерял в пылу боя старпома, и нашёл его вновь на арене.

Карилис умирал и воскресал, не желая сдаваться, глядя на Линду в своих снах, чтобы вновь и вновь просыпаться, сжимая в кулаке ветхую постель гладиатора, положенную ему, как завоевавшему право на неё. Тело Яна покрылось сеткой шрамов, волосы пришлось сбрить трофейным ножом, чтобы не давать противнику шанса схватиться за них и перерезать горло. Из таких же трофеев Ян смастерил себе хоть какую-то защиту на предплечья и бедра, обзавёлся длинными перчатками из толстой кожи и выходил на арену в таком же кожаном воротнике. Он получил шанс опробовать на практике всё то, чему успел научить его Хамад во время их совместных тренировок. Учёба в академии Комитета тоже приносила свои плоды. Карилис дрался, пил, спал, ел, отвоёвывая себе место во главе стола. Он научился просыпаться от каждого шороха, что ни раз спасло ему жизнь.

И все эти полтора года Ян грезил только одним: шансом на побег. Не проходило и дня, чтобы он не строил планы, один безумнее другого. Не проходило ночи, чтобы он не видел во сне Линду или воплощение своих замыслов. И каждый раз, едва золотистые шары

вспыхивали над грязным песком арены, он думал о том дне, когда всё это кончится.

И такой день настал.

Янис Карилис, абсолютный чемпион сезона, впервые занявший этот пост за всю карьеру гладиатора, должен был отправиться с полусотней подобных себе неудачников на стационарную орбиту, где всех собирались переправить на судно прибывшей делегации со всех планет ксеноформов. Общий сбор должен был состояться с участием различных правителей разрозненных и отдалённых планет, разбросанных по всему периметру Конгломерата. Огромный флагман висел над Гефеей, то и дело принимая внутрь себя небольшие корветы, эсминцы и лёгкие курьерские суда, отличающиеся только размерами и, иногда, раскраской. Внутреннее устройство судов чуждой для Яна расы он сумел кое-как узнать по перекрёстным ссылкам и обрывочной информации заключённых, видевших то или иное приспособление, деталь или функцию, пребывая внутри какого-либо корабля. Инженеры, техники, биологи, десантники, командиры, рабочие и служащие, которые собрались на одной арене, предоставляли Карилису всю информацию, едва узнавая о том, кто он такой. Над тем, что в плену чужой расы находится представитель Комитета, все реагировали по-разному. Одни откровенно смеялись, другие впадали в апатию и депрессию от осознания силы противника, третьи только многозначительно качали головой, хмурясь и сжимая зубы. Равнодушных не было.

Карилиса и ещё с десятков самых лучших бойцов вывели первыми и разместили в верхнем трюме, рядом с отсеком, где находилась стоянка лёгких судов прибывших гостей. Площадка с транспортом располагалась ниже яруса с заключёнными, и до неё можно было добраться по вентиляционной шахте. Теперь оставалось дожидаться удобного случая или попытаться спровоцировать его самому. Ян догадывался, что сегодняшнее представление должно отличаться от всех остальных. Наверняка, бойцам дадут какое-то оружие, и это будут явно не те глупые лезвия, палки или дубины с гвоздями, которыми иногда приходилось пользоваться Карилису. Сегодня должно быть нечто особенное.

Он воспользовался своим преимуществом, нанося подлый удар снизу вверх из положения лёжа. Тело закутанного в облегающий комбинезон ксеноформа с человеческим лицом дёрнулось, но устояло на ногах. Ян вырвал у противника длинный волновой меч, довершая начатое дело. Гибрид упал на колени, а потом медленно завалился на бок, даже не пытаясь зажать страшную рану руками. Тёмная, почти чёрная кровь окрасила арену с белоснежным песком, поднятым специально для этого представления с самых глубин Гефеи. Янис быстро сорвал с мертвеца два дисковых пистолета, и бросился в еле заметную дверцу, ведущую прочь с арены. Оба охранника упали, получив каждый по диску в живот, когда Ян только двинулся в сторону выхода. Трибуны заволновались, заколыхались в своих прозрачных аквариумах, но сами сделать ничего не могли. Зато по обеим сторонам от каждого стеклянного сектора потекли сплошные ручейки охранников с энергетическим и дисковым оружием, открыв огонь по беглецу. Остальные гладиаторы, почуяв запах свободы, неожиданно ринулись им наперерез, стремясь положить как можно больше противников, пока не падали замертво сами. Белый песок Гефеи стал буро-красным, превращаясь в кровавую кашу под ногами. Комья грязи летели в лица врагов, вздымались вверх от ударов тел, засыпались в лёгкую обувь и забирались под одежду гладиаторов. Люди кричали на своём языке, в последний раз выражая все скопившиеся за долгие месяцы эмоции. Крик, рождённый в самой глубине души, в утробе тел, в гортанном призыве на битву их предков,

вырывался наружу с такой дикой силой, что ему невозможно было противопоставить постоянное молчание ксеноформов.

Люди убивали чужих, чужие убивали людей. Вокруг свистели энергокнуты, с ультразвуковым сопровождением металась диски. Стоны становились прощальной песней, лязг сопровождал в последний путь умирающих, и кто-то безудержно смеялся, продолжая расправляться с врагами, пока не захлебнулся собственным же смехом, падая навзничь с перерезанным горлом.

Янис добрался до трюма с гладиаторами и срезал своим мечом замки. Расправившись с немногочисленной охраной, он продолжил путь, оставляя людей решать свою судьбу самостоятельно. Те, кто был умнее, остался сидеть в трюме. Остальным не хватило сообразительности последовать за Карилисом, зато они бросились прочь, удирая со всех ног, и не понимая, что им всё равно некуда будет деться с судна.

Он сорвал с пояса одного из убитых энергокнутов и скользнул в вентиляционное отверстие, пробираясь вниз, в ангар для гостевых судов.

Охрана ангара оказалась не в пример лучше тренированной, чем надсмотрщики зоны арены. С десятков крупных ксеноформов, затянутых в тяжёлую броню, к воротникам которой тоже крепились небольшие волновые пистолеты, слаженно шагнули на встречу одинокому нарушителю спокойствия. Ян быстро осмотрелся. Рядом с ним находился небольшой корабль, трап которого оказался гостеприимно опущен, когда как у стоящих рядом судов он был поднят. Где-то в отдалении тоже стояли серебристые и голубоватые суда с опущенными транспортными платформами, трапами или рампами, но добираться до них было слишком далеко.

Карилис активировал энергокнутов, щёлкнув им на максимальной мощности. Охрана в тяжёлой броне даже не замедлилась. Первые трое ксеноформов одновременно шагнули к Яну и сняли с поясов дисковые пистолеты.

Толпа окровавленных и оборванных гладиаторов ворвалась в ангар с криками, тут же открыв стрельбу из примитивного, на первый взгляд, оружия. Захваченные в жестокой схватке дисковые пистолеты и вибродубины вспарывали плоть охраны ангара, пачкая стены брызгами темной густой крови чужаков. Люди, в некоторых из которых с трудом угадывалась человеческая природа, не стремились ничего завоевать или отобрать. Они прекрасно понимали, что очень скоро их побег, как и спонтанный мятеж, пресекут тяжеловооруженные марионетки ксеноформов, и, в лучшем случае, выживших снова отправят на арену. Стремясь продать свои жизни подороже, обезумевшая толпа, охваченная первобытным инстинктом, убивала и рвала на куски своих мучителей, вымещая на них скопившуюся злобу и страх. Сжатая пружина задавленных страхом людей распрямилась в одном едином потоке, сметавшем на своём пути все преграды. Лампы под потолком и на стенах на мгновение ярко вспыхнули, меняя спектр освещения на рассеянный диапазон белого, и сменились рёвом сирен, от которого у людей начинали вибрировать зубы и появлялась паника.

Атакованные охранники перегруппировались, дружно шагнули к толпе и началась настоящая резня. Карилис, успевший укрыться под брюхом каплевидного катера, выставил мощность своего трофейного энергокнута на максимум и, дождавшись удобного случая, хлестнул им по ближайшему охраннику, оказавшемуся рядом с его укрытием.

Худошавый человек в лохмотьях военной формы осел на колени рядом с трупом, зажимая окровавленными руками лицо. Карилис втащил мёртвое тело ксеноформа под брюхо судна и вернулся за бывшим военным.

— Как твоё имя, солдат? — пытаюсь восстановить дыхание и унять гул в голове, спросил Карилис, быстро осматривая броню охранника. Человек в обносках формы оторвал ладони от лица и произнёс по-военному чётко и громко:

— Штурман Олеандро Маффи, сэр!

— Не ори, — зашипел на него Ян, — помоги мне лучше снять эту чёртову броню с охранника.

Янис понимал, что без доспехов далеко ему не уйти. Тонкие пластины брони, подогнанные друг к другу так, чтобы между сегментами оставалось пространство и сохранялась подвижность хозяина амуниции, никак не желали расходиться в стороны, как и показывать механизм их управления.

— Сэр, мои глаза... — только и смог вымолвить Олеандро. Карилис пригнулся, заставляя сделать тоже самое и своего нового знакомого, когда в ангаре разорвалась световая граната. Часто моргая, Ян попытался всмотреться в лицо Маффи. Залитое кровью, оно представляло собой сплошное месиво. Даже если Олеандро и выживет, арены ему не видать никогда. И оставлять ему жизнь никто не станет — бесполезные бойцы никому были не нужны, проще было набрать новых.

— Ты был штурманом на корабле капитана Родерика? — что-то припомнив, сухо бросил Ян. Свет от гранаты на мгновение озарил всю тёмную броню целиком, высветив участок на предплечье, который оставался темнее остальных сегментов. Пошарив руками, моргая от набегающих после взрыва слез, комитетчик нащупал едва различимые выпуклости на костюме охранника. Надавлив пару клавиш, Карилис едва не остался без руки, когда сегментарная броня озарилась радужной вспышкой силового поля, генераторы которого находились по всему периметру каждого сегмента и не зависели друг от друга. Таким образом, повредив один или два сегмента, боец сохранял поле почти целым, имея возможность перебросить мощност с оставшихся неповреждённых чешуек на отключённые.

— Да, сэр, был на службе капитана Фассима Родерика, — подтвердил Олеандро. Янис споро начал раздевать мертвеца, разобравшись с простейшим управлением бронекостюма. Он кое-как нацепил на себя грудную пластину, надел наручи и набедренные сегменты и повернулся к Олеандро спиной.

— Просто возьми вот это и приложи к моей спине до щелчка. Магнитные замки сами всё сделают.

Штурман подчинился. Он повозился с сегментами на наспинной пластине, подгоняя их под магнитные крепления, и едва не получил острый диск в голову. Карилис вовремя заметил скользнувшее движение неподалёку, загородив Олеандро собой. Диск с визгом прогрыз наплечник капитана Карилиса, но застрял в нем. Стреляли с приличного расстояния, и кинетической силы не хватило для причинения повреждений хозяину костюма.

— Значит, так, штурман, — глухо сказал Ян, уволакивая Олеандро подальше в подбрюшье катера. — План у нас такой...

Неорганизованная толпа беглых гладиаторов не могла надолго задержать обученных и хорошо вооружённых солдат противника. Ксеноформы жалили толпу бесконечными ударами

и выстрелами, выводя из строя сразу несколько человек за один удар. Гладиаторы пытались сопротивляться, сбиваясь в кучки и старательно пытаясь изображать какое-то подобие строя, но противостоять охране ангара она не могла. Пол уже стал липким от крови и испражнений мертвецов, но к чести оборванцев Конгломерата, среди десятков трупов их собратьев попадались и мёртвые ксеноформы. Янис пристегнул шлем с непривычным визором молочного цвета к шейным креплениям, и активировал защитный контур костюма нажатием трёх углублений на левом предплечье. По визору изнутри поползли столбики данных, которые ничего не значили для Карилиса. Привыкший к военным моделям брони, Ян мог только молча скрежетать зубами, глядя на изображения резервуаров, уровня воды в них и прочего символизма в данных. Кое-как он догадался, что силовые генераторы на броне включились и тут же выдали предупреждение, что контур костюма не замкнут полностью и эффективность поля не превысит половины от имеющегося запаса. Но Карилис и не рассчитывал на долгий бой. Он вообще не рассчитывал драться, а хотел только отвлечь внимание, пока Олеандро попытается активировать управление одним из кораблей ксеноформ. Опыт с судном Родерика подал Яну прекрасную идею украсть транспорт чужой расы в надежде, что их охранная система не сразу откроет огонь по своему кораблю, и это даст Яну небольшую фору. До Кронара не так уж и далеко, чтобы задумываться о необходимом вооружении и провизии.

Карилис обошёл по широкой дуге отделение охраны, похожих в своих серебристых костюмах на двуногих рыбёшек, которыми, по сути, и должны были являться. Ян щёлкнул кнутом, вызвав всплеск радужного поля защиты у ближайшего охранника. Тот повернулся, непонимающе разглядывая Яна. Визор его шлема спокойно держался на одном уровне, будто ксеноформ пытался понять, что заставило его собрата поднять на него руку с кнутом. Карилис встряхнул кнут, от чего по его поверхности пробежал слабый электромагнитный разряд. Комитетчик схватился всей поверхностью ладони за рукоять, заставив оружие превратиться в жёсткую палку с набухающим на её конце венчиком бледного сияния. "Плазма, — понял Ян, внутренне радуясь новому открытию, — главное не разнести ангар". Магнитная ловушка загудела, удерживая заряд плазмы на кончике тонкой палки, и Янис вдавил центральное углубление, посылая заряд в охранника. Тот продолжал стоять на месте до самого последнего момента, бросившись в сторону за долю секунды до столкновения с плазменным сгустком.

Плазменный плевок сжёг ему часть брони, заставляя плоть покрыться пузырями и зашипеть. Тогда уже все оставшиеся собратья ксеноформа обратили на Яна внимание. Карилис начал двигаться, плюясь сгустками плазмы с кончика кнута и уводя собравшихся подальше от судна, которое наметил Олеандро для их побега. Стараясь не привлекать внимания тех раненых и умирающих, кто мог в неожиданный момент попытаться прорваться на борт и затормозить их план.

Карилис совершенно не представлял, как активировать вооружение в броне, да и не знал, существует ли оно вообще. В руках его противников блестели сталью только дисковые пистолеты, а волновые пушки на воротниках охраны оказались не у всех, чтобы представился шанс разобраться. Двое держали длинные вибропики, способные разрубить сталь обшивки судна. Самый высокий, как понял Ян, который был главой уцелевших ксеноформов, пощёлкивал своим толстым энергокнутом. Карилис начал двигаться, принимая удары кнута на спинную пластину брони. Он сумел разоружить двоих с вибропиками и отманить всю группу подальше от лёгкого курьерского судна, в котором копался Олеандро. Ян уже

чувствовал слабую вибрацию готовящейся к старту конструкции, и видел в визоре шлема тепловой сигнал от начавших разогреваться двигателей. Предводитель продолжал лениво гонять Яна по ангару, отдавая его на откуп своим собратьям. Янис внезапно понял, что больше не слышит никаких звуков. Шлем брони был настроен на повышенную чувствительность, и Карилис должен был, теоретически, слышать даже дыхание стоящих рядом людей или ксеноформов. Но противник почти не издавал звуков, скользя по полу помещения, как по водной глади. Крики и стоны умирающих людей тоже пропали. Уцелевшие поспешили скрыться, раненые испустили дух.

Ян осмотрелся и понял, что его загнали в угол. Теперь он мог и не успеть добраться до готового к полёту курьерского судна. Он условился со штурманом, что искать механизм, открывающий шлюзы, никто не станет, и предложил Олеандро просто выбить шлюз из главной пушки судна. Что при этом сам Ян до сих пор будет в ангаре, а не рядом с пилотом, он как-то не подумал.

Сверкающие диски свистели вокруг, врезаясь в обшивку стоящих рядом судов, кроша настенные светильники и выбивая дробь из панелей управления в углах ангара. Несколько выпущенных в автоматическом режиме дисков попали в главный пульт, разлетевшийся осколками по полу. Лампы освещения мигнули и погасли, но вскоре снова зажглись. Месяцы, проведённые Карилисом на арене, дали ему не просто отличную подготовку, но и пробудили некое шестое чувство опасности и предвидения, позволяя на доли секунды опережать противника, уходя с линии огня раньше, чем до Яна доберутся жалящие кромки дисков размером с ноготь.

Ксеноформы начали выходить из боя, заметив, что главный пульт управления повреждён. Их предводитель, шагнувший вперёд, осмотрелся, поворачивая шлем из стороны в сторону. До курьерской посуды оставался один бросок по открытой местности центрального прохода, и часть площадки для разворота небольших судов с боку. Энергокнут высокого ксеноформа зажужжал, вибрируя в руках охранника. Янис посмотрел на своё оружие. Заряда в батарее не осталось совсем. Пока он бегал и уходил от ударов, комитетчик огрызался короткими выпадами из засады, прячась за корпусами судов, подлезая под ними, прыгивая с их обтекаемых пламегасителей над наружными турелями пушек по бокам.

Янис отбросил бесполезный кнут в сторону, рассчитывая траекторию спринтерского броска. Предводитель щёлкнул кнутом рядом с бросившимся прочь из укрытия Карилисом, задев его и сбив с ног. Ян покатился по гладкому покрытию ангара, чувствуя боль в сломанном предплечье. Удар был такой силы, что сорвал с него часть брони, заставив визор шлема вспыхнуть предупреждающими сигналами. Ксеноформ снова отвёл руку для следующего удара. Янис перекатился, уходя в сторону, и на полу тут же образовалась глубокая борозда от удара кнута. Он перекатился в другую сторону, и на том месте появился ровный ряд глубоко врезавшихся в пол дисков. Карилис одним прыжком оказался на ногах, бросаясь за хлипкое укрытие энергозаправщика, стоявшего с краю от центрального прохода. Кабели и энерговоды по контуру помещения задрожали, искря и наращивая обороты, являя взгляду комитетчика постепенно наливающимися золотым солнечным светом переходы. К охране ангара спешило подкрепление.

Карилис побежал, его противник бросился следом, как и все его подчинённые. В какой-то момент Ян кожей ощутил меняющуюся картину реальности. Выпрыгивающие из золотистых переходов ксеноформы дружно шагнули в ангар, но первые их ряды в ту же секунду смело выстрелили из крупнокалиберных стволов украденного корабля. Янис увидел,

как Олеандро выводит судно на разгонную полосу, как серебристый нос выдвигается вперёд, а с двух сторон от него рассыпаются веером абордажные снаряды, чьи оболочки лопались, не выдерживая трения о воздух, и выпускали в пространство сотни острых дисков.

Карилис спрятался за носом судна, и увидел, как в брюхе открывается небольшая щель, куда он мог проскользнуть. Правда, когда корабль развернётся полностью, Ян окажется перед ротой ксеноформов и их высоким офицером с толстым кнутом в руках. Олеандро развернул судно, бросая полную мощность на основные двигатели. Позади судна появилась, выжигая всё на своём пути, яркая вспышка, и по ушам ударил нарастающий гул. Карилис уцепился за опущенную рампу, пытаясь подтянуться и втащить себя внутрь.

— Сэр! Поторопитесь, сэр! — орал из кабины Олеандро, уже наводя вращающиеся турели на стену рядом со шлюзом.

— Сейчас, только брошу всё, нахер, и потороплюсь, — сдавленно прошипел в ответ Ян, зная, что пилот его не услышит. — Только бы они не размазали нас раньше, чем мы проломим стену, — сквозь зубы процедил он, чувствуя, как от напряжения трещат сухожилия на руках. Броня ксеноформа оказалась на удивление лёгкой, но и она имела хоть какой-то вес. Янис устал бегать, драться и получать по голове, и теперь он чувствовал, как Олеандро разгоняет корабль, а пальцы на сломанной руке соскальзывают со скобы рядом с открытым люком. В тот момент, когда он собрал остатки сил и уже почти подтянул себя к спасительному отверстию внутрь, по его спине прошёл удар энергокнута. Защитное поле доспеха вспыхнуло в агонии, и броня затрещала. Силой удара Яна впечатало в металлическую опору, и из рассечённой брови тут же потекла липкая кровь. Рот тоже наполнился противным вкусом железа, а зубы едва не раскрошились прямо во рту. Второй удар сорвал Карилиса с рампы, заставив того покатиться по покрытию ангара. Оглушённый падением, дезориентированный в пространстве, он слышал только гул двигателей удаляющегося корабля и шум шагов ксеноформов. Тот самый высокий охранник с длинным кнутом в руках неторопливо и неотвратно приближался к Яну. Карилис поднялся на четвереньки, и спину обожгло третьим ударом, срывая куски брони. Охранник шёл и с каждым шагом наносил удар за ударом. Карилис понимал, что, если он не уберётся с дороги, тот забьёт его до смерти. За спиной комитетчика что-то гулко заскрежетало металлом о металл. Ян оглянулся между ударами, старательно отползая прочь под градом ударов кнута ксеноформа. Олеандро развернул курьерский рейдер и нацелил энергопушку на охранника, за спиной которого ожидали приказов прибывшие отряды подкрепления. Янис поймал жало кнута на пластины брони предплечья, и с силой рванул его на себя, когда лента, обернувшись вокруг руки комитетчика, заискрила от перегрузок поля и остаточного заряда силовых мини-генераторов брони на руке.

После того, как охранник, выпустивший из рук своё оружие, качнулся вперёд, Карилис со всех сил бросился в сторону, освобождая Олеандро сектор обстрела. Янис слышал, как заряд пушки с треском пронёсся по ангару, зацепив несколько мелких судов поблизости, и врезался в ксеноформов перед ним. Ян бежал прочь, с трудом сохраняя равновесие и пытаясь не растянуться на скользком от крови полу и не наступить на труп под ногами. Олеандро уже разворачивал судно кормой к Яну, когда тот поравнялся с ним и крепко уцепился за откинутый технический люк под плавным утолщением кабины пилота. Олеандро выглядел решительным и сосредоточенным. Бледный, с окровавленным лицом, он ориентировался исключительно на показания приборов, разворачивая и маневрируя по ангару почти вслепую. Карилис заметил плотно сжатые и немного дрожащие губы Олеандро, побелевшие

костьяшки пальцев на рычагах управления энергопушкой и застывший взгляд молодого штурмана, который, наверняка, мечтал быть пилотом, но прошёл тесты только на свою специальность. Янис едва не расцепил пальцы, когда по спине, лишённой бронированной защиты, прошёлся удар энергокнута. Карилис закричал от боли, зная, что вряд ли это поможет. Он панически боялся потерять сознание и упасть вниз, лишившись и третьей возможности убраться отсюда. Кожу обожгло болью, по разорванным остаткам ветхой и грязной одежды потекли струйки крови. Кнут хлестнул Яна наискось, от правой лопатки до левого бедра. Карилис увидел в отражении стекла кабины стоящего посреди разбросанных трупов своих братьев того самого высокого охранника, сжимавшего своё оружие. Он уцелел среди россыпи осколков и визжащих остриями дисков, оказавшись на расстоянии удара кнута. Ян сжал зубы, ощущая, как пальцы предательски немеют. Боль в спине тоже превратилась в онемение, но кровь продолжала течь, и Ян очень скоро должен был свалиться вниз. Олеандро открыл огонь по стене рядом со шлюзом из главного орудия катера, когда ксеноформ ударил во второй раз. Прямой удар кнута, должный снести Карилису голову, пришёлся крест-накрест по спине комитетчика, и Ян закричал бы второй раз, но сил на это просто не осталось. Вместо этого он завыл, как раненый зверь, ударом головы впечатывая пластину аварийного открытия кабины пилота. Когда сегмент серебристой брони ушёл в сторону, впуская в кабину порывы воздуха от разгона, Олеандро перевёл на Яна взгляд совершенно сумасшедшего человека и безумно засмеялся, вдавив сразу три клавиши на панели управления вооружением. Янис перевалился через бортик кабины, мазнув по пластине закрытия аварийного люка ладонью, и оставляя на ней кровавую кляксу. Стена ангара впереди взорвалась градом осколков, когда в неё попали подряд три ракеты, начинённые крупными многогранными осколками, каждая грань которых была обработана так же, как снаряды дисковых пистолетов, созданных, чтобы взрезать броню и обшивку кораблей противника.

Карилис этого уже не видел, он потерял сознание от боли, мешком повалившись на пол кабины под ноги Олеандро...

На мостике было тихо. За иллюминаторами проплывал космос, в котором ярким пятном крутилась планета Кронар — последний рубеж между владениями Конгломерата и нейтральной зоной ксеноформ. Где-то там, дальше, прочь от центра обжитого сектора людей, висела маленькая водная планетка Гефея, которая была целью ударной группы под командованием рыжего наёмника, временно получившего статус командира отделения военного флота.

— Рыжий, чего думаешь по поводу той работы? — продолжая следить за показаниями данных на экранах, осведомился сухощавый светловолосый мужчина без знаков отличия. Он сидел спиной к крепкому и высокому командиру, но в крошечном секторе тёмного стекла напротив видел выражение лица собеседника. Рыжий передёрнул плечами и сжал зубы. Он терпеть не мог этого мелкого перебежчика, дезертира и отданного под военный трибунал лётчика. Но Андрэ Войс оказался чертовски отличным пилотом, и если бы не тот грёбаный комитетчик, Войс уже стер бы с лица пространства неизвестного пилота Карилиса, с которым столкнулся на Катальде.

— Ничего я не думаю, — всё же удостоил ответа белобрысого наёмник. — Ждём здесь. По моим данным этот чёртов кусок дерьма вынырнет именно тут, иначе до Гефеи ему не добраться. И тогда мы просто закончим нашу работу.

Андрэ пожал худыми плечами. Его странно блеснувшие в свете панелей глаза выдавали в нем наркомана или душевнобольного человека. Но рука пилота оставалась так же тверда, пальцы знали своё дело, нажимая на сенсоры и вдавливая клавиши на пультах. Весь внешний вид пилота говорил о том, что он просто ждёт случая снова оказаться в истребителе, чтобы ожить и наполниться тщательно сдерживаемой энергией, превращаясь в смертельное оружие для противника.

— А если не придёт? Откуда вообще данные о перемещении цели? — спокойно продолжил расспросы Войс. Рыжий наёмник напрягся. С тех пор, как ему буквально всучили этого Войса, он потерял спокойный сон, то и дело ожидая удара в спину или какой-то подставы. Андрэ, вроде бы, не давил, не пытался занять место лидера, не стремился каким-либо образом оспорить авторитет рыжего предводителя, только это никак не мешало ему действовать на нервы. Андрэ задавал вопросы, смотрел, выполнял свою работу, подчинялся приказам и участвовал в нескольких миссиях под прикрытием члена Сената Митчела. Но неизменно у наёмников создавалось впечатление, будто за ними следят. Словно не Андрэ работает на группу, а группа выполняет задания Андрэ. Войса стали сторониться, побаиваться и откровенно избегать. Андрэ это, казалось, вообще не волновало. "К чёрту, последнее задание и на дно, — малодушно подумал рыжий наёмник, — хватит играть по чужим правилам. Мы свободные люди, и ввязались во всё это дерьмо только по воле случая. И это вовсе не значит, что мы и дальше будем бросаться на цели по чьей-то команде".

— На мне узоры нарисованы, шеф? — спокойно осведомился Войс. Предводитель отвёл взгляд, поймав себя на том, что дал слабинку и слишком долго задержал взгляд на затылке Войса, выдавая свои намерения разmozжить тому череп.

— Нет, — буркнул он в ответ. Андрэ пожал плечами, щёлкнул какой-то крупной

клавишей и резко развернулся в кресле, оказавшись лицом к лицу с главой группы.

— Послушай-ка, шеф, — вкрадчиво и с лёгкой улыбочкой на губах начал Андрэ, — давай мы с тобой кое о чём договоримся? Я выполню эту работу и уйду. Обещаю честно отработать гонорар, по возможности не пристрелить никого из твоих людей и спокойно уйти в далёкие дали.

Рыжий поймал себя на том, что по его спине пробежал холодок. Андрэ будто прочёл его мысли, да и назвал остальных его людьми. Не нашими, а именно его, Рыжего, людьми, отделяя себя от остальных и подчёркивая свой статус одиночки.

— Как угодно, я тут никого не держу.

Он развернулся и быстрым шагом покинул мостик, оставляя пилота отслеживать появления из подпространственного рукава судна Карилиса. Войс проводил шефа взглядом, усмехаясь про себя, и снова вернулся к своим делам. Рыжий шёл так быстро, как только мог, благодаря Фортуна за то, что не пришлось отвечать на вопрос Войса о данных перемещений комитетчика. Ничего тайного в этом не было, информация поступала из базы данных межзвёздных лодий, к которым Рыжий получил доступ, начав работать на сенатора Митчела. Но... Но сам факт того, что пришлось бы отчитываться перед каким-то сопляком бесил наёмника до судорог в печени.

До выхода в обычное пространство оставалось меньше часа. Карилис выглядел раздражённым и не выспавшимся. Остальные по молчаливому согласию старательно избегали общества капитана, и даже Индиго казался на удивление молчаливым и кротким. Ян прохаживался от одной точки до другой, воистину раздражая всех своим вниманием. Госсершвейн, не выдержав такого поведения, откровенно послал комитетчика заняться его трудными делами, и не мешать ему и его людям проводить финальный выпас перед началом операции.

Ян понимал, что подполковник прав, но сделать ничего с собой не мог. В итоге, злясь на себя и свою неспособность увязать воедино странности на судне, он отправился в лазарет, где содержалась спасённая им Жози. Женщина забросала капитана вопросами о своих подопечных, и Карилису пришлось долго убеждать её в том, что таскать за собой живой груз он не стал бы в любом случае.

— И где же они теперь? — в ужасе спросила Жози, приложив руку ко рту в жесте ужаса и тревоги. Карилис передёрнул плечами.

— Мы заходили на Катальд по пути сюда, сбросили живой груз в местный питомник, подлатали судно, и сразу же отбыли.

— А почему меня не оставили там? — с каким-то странным выражением лица спросила Жози, покручивая в пальцах короткую прядь русых волос. Ян напрягся. Что-то неуловимое в тоне женщины ему явно не понравилось. Она как-то даже не удивилась словам Карилиса, хотя, являясь уроженкой Иридии, должна была бы проявить больше удивления и восхищения от первого в жизни далёкого путешествия. Да и её неистовое желание сойти, промелькнувшее в голосе, выдавало раздражение от того, что это не произошло. "Думала сбежать с журналом? — подумал комитетчик. — Не в этом ли был её план: убраться при первой же возможности, чтобы никто не задавал лишних вопросов. Впрочем, связываться с Комитетом по Контролю не желает ни один здравомыслящий человек". Ян быстро посмотрел на Жози. Та казалась расслабленной и немного отрешённой от реальности. Она смотрела на Карилиса с таким доверием и обожанием во взгляде, что Ян невольно отступил

на шаг назад, к двери. Жози растянула губы в улыбке, становясь похожа на хищника перед броском.

— Если тебе стало лучше, — холодно произнёс Ян, — мне бы пригодилось твоё мнение по поводу лабораторного журнала. Ты чем-то сможешь мне помочь?

Карилис выглядел собранным и немного взъерошенным после прошедшей ночи. Сны о прошлом, вызванные перелётом к ксеноформам, не оставляли его уже вторую неделю, но только сегодня утром, едва не разрядив пистолет в собственный комм, он понял, что пора завязывать с алкогольным снотворным. "А мне казалось, что я держу ситуацию под контролем, — подумал он тогда, разглядывая дуло плазменника так, словно видел его впервые, — оказывается, я полон сюрпризов даже для себя".

— О, да, — воодушевлённо прошептала Жози, — я могу быть тебе очень, очень полезной. На журнале стоит ДНК-код, и тебе всего-то нужен дешифратор уровня "альфа", — она игриво приподняла бровь, осторожно подступая к комитетчику. — У тебя такой есть? — небрежно осведомилась женщина, подойдя вплотную. Карилис мог чувствовать её дыхание. Смесь химии, кислоты и чего-то странно знакомого.

— Ты не согласишься, — зло хмыкнул он, — подполковник как раз хотел один такой выбросить, чтобы освободить место для своих людей, но я не дал. Сюрприз!

Лицо Жози исказила судорога. Удивление и ошеломление сменились злобой и негодованием, которые тут же трансформировались в гнев и ярость. Она утробно зарычала и бросилась на Яна. Ожидавший чего-то подобного, комитетчик развернулся к женщине боком, подставляя под удар усиленное предплечье и спину. Любимая замшевая жилетка со вшитыми пластинами меридия спасла его от раздробления костей, но вмятина на жилетке осталась приличной. "Как и синяк на коже", — с тоской подумал Ян, пытаясь не взвыть от боли в боку. Жози не стала медлить, принявшись бить Карилиса руками и ногами. Она целилась в голову, стараясь попасть по незащищённым рукам и ногам, и сломать кости. Ян всеми силами старался разорвать дистанцию ближнего боя, чтобы достать пистолет и выстрелить, но Жози была слишком быстрой. Ян пропустил пару ударов, в глазах заплясали искры, и он упал, проскользив по полу бокса до стены, врезавшись в неё головой и плечом. Жози мигом оказалась рядом, наводя на комитетчика его же пистолет.

— Зря вы меня вытащили, да? — даже не запыхавшись, спросила она. — Об этом думаешь?

— Есть движение в рукаве выхода, капитан, — спокойно доложил Андрэ по внутренней связи. В ответ послышался чёткий приказ дожидаться выхода судна из пространственного перехода.

— Сейчас судно наиболее уязвимо, вектор скорости снижен, но всё ещё высок...

— Я сказал — дожидаться выхода, твою мать! — не сдержался рыжий наёмник.

— "Игла" является судном класса "Каратель", после выхода щиты будут на максимуме, — медленно, всё ещё держа палец на клавише огневой поддержки, попытался объяснить Войс, — они будут недоступны для удара ещё за секунды до выхода из перехода, блядь! — позволил он себе резкую эмоцию на последней части фразы.

— А если это десант или пехота Конгломерата? — зло прошипел в ответ капитан. — Ты потом Митчелу будешь объяснять про класс судов?

— Если понадобится, буду, — бросил Андрэ в переговорное устройство. — Митчел всегда сможет списать это на чужаков. Ему будет так даже удобней.

Некоторое время из наушников слышалось только шипение статики, а потом наёмник сказал:

— Разрешаю открыть огонь. Если ты не прав, и это не Карилис, я лично сдеру с тебя кожу и сделаю из неё чехол на своё кресло.

Андрэ отключил связь, наводя прицельную рамку на начавший мерцать бледным свечением готовый к раскрытию переход.

— Если тебе будет, чем на этом кресле сидеть, козья рожа, — тихо буркнул он, вдавив клавишу. Сразу четыре ракеты, способные вскрыть броню армейского линкора, как консервную банку, направились к середине точки перехода, светившуюся бледным фиолетовым прямоугольником на фоне черноты космоса.

Удар, который прошёлся по всему судну, заставил Жози пошатнуться. Ян ощутил волну дрожи, пробежавшую по корпусу. Ему даже показалось, что он слышит лопающиеся скрепы и стоны шпангоутов.

— Капитан, мы атакованы, — спокойно сообщил Индиго. — Корректировка курса, выход из рукава через...

Карилиса тряхнуло вторично. Он едва успел приподняться на локте, как двери за спиной Жози разлетелись огненным штормом, заставив женщину отвлечься от Яна и на секунду обернуться. В следующий момент разряд плазмы сжёг ей голову и верхнюю часть туловища. В дверях, перешагивая дымящиеся обломки и старательно уворачиваясь от капающего с потолка пластика, возник Лиам в сопровождении Вильяма. Наёмники были одеты в броню и держали в руках одинаковые укороченные штурмовые винтовки с удвоенным боекомплектом.

— Индиго передал приказ прибыть в бокс, шеф, — чётко отрапортовал Лиам, поводя стволом из стороны в сторону. Карилис начал подниматься, и Вильям помог ему, в последний момент удержав от падения, когда искин применил корректировку курса.

— Занять позиции, приготовиться к бою! — приказал Ян, бросаясь на командный мостик. — Карлу в студию! То есть, ко мне!

Наёмники переглянулись, но поспешили выполнять. Ян добрался до мостика почти мгновенно, по пути отбивая приказы искину. У дверей рубки управления он застал Карлу, спешащую по вызову капитана.

— Журнал... — запыхавшись от бега и ощущая боль в боку и в голове, выдохнул комитетчик. — В моем кабинете, Индиго знает коды доступа. Бери Госсершвейна, мигом на третий уровень, в секцию узла связи. Там... дешифратор... — Ян закашлялся, опираясь рукой на стену, помятые пластины жилетки давили всё сильнее, — ДНК-код для расшифровки, останки в боксе, попробуй ДНК Жози для начала...

Карла мало что поняла из бессвязного приказа Яна, но его серые глаза смотрели так, что она не посмела переспрашивать., только согласно кивнула и исчезла за поворотом.

— Попадание в цель, шеф, — удовлетворённо сказал Андрэ, откидываясь на спинку кресла, — но они быстро скорректировали курс и бросили всю мощность на щиты.

— И хрена ли это всё значит, умник ВКС Эдари? — хмуро спросил Рыжий, закрепляя на поясе последнюю гранату и проверяя пистолеты в кобурах.

— Это значит, — терпеливо, как ребёнку, объяснил Андрэ, — что они не стали тормозить после удара, чтобы не поймать крутящий вектор торможения, а перебросили

лишнюю энергию на щиты. Рискованно, реактор может взорваться, но смело, чего уж там.

— То есть, — нехорошо сощурился Рыжий, — мы их не потрепали?

Войс медленно покачал головой, пожал плечами и задумчиво уставился в одну точку.

— Потрепали, безусловно. Но они оказались умнее, чем я думал. Новый искин, долженс быть, или тот самый пилот, с которым я схлестнулся на Катальде.

Войс не стал уточнять, что навёл справки о том, с кем он встретился на Катальде. Он не посчитал нужным посвящать этого наёмного убийцу в дело чести ВКС Эдари. Это была личная вендетта Войса, личное дело и старая история. "Сучка Миролич выбралась со своей помойки, — думал Андрэ, — из любой задницы выскользнет, как смазкой облитая. Ну, ничего, мы скоро встретимся. Посмотрим ещё, кто кого на этот раз". Он едва заметно приподнял верхнюю губу, обнажая клыки так, чтобы этого не видел стоящий рядом капитан эсминца.

В глубине души Войс до сих пор думал, что именно Карла Миролич, давшая ход тому пустяковому делу с испорченным рулём высоты, была виновна в его разрушенной карьере. Отец Андрэ, не смирившийся с тем, во что превратился его единственный сын, сложил с себя полномочия действующего генерала армии ВКС, оборвав любые контакты с внешним миром. Андрэ, пожав плечами и оправив потрёпанную лётную форму со следами нашивок на рукавах и воротничке, отправился продолжать поиски своей судьбы. Через некоторое время она свела его с наёмниками, которым очень остро не хватало высококлассного пилота. Пусть даже и наркомана со страстью к алкоголю и развлечениям со всем, что имеет хотя бы одно выходное отверстие.

Зато в кабине истребителя Андрэ был богом. Всеми богами всех религий. Он действительно жил в небе, дышал им, наслаждался каждой долей секунды.

— Мощность щитов пятьдесят процентов, капитан, — доложил Индиго, едва Карилис ввалился в рубку и упал в капитанское кресло, натягивая на голову мягкую ткань шлема. — Слияние через пять, четыре...

Мир вокруг померк. Угол вращения, вектора тяги и инерции, расчётная траектория движения и схема боя, цилиндрические круги от мест попадания в корпус тяжёлых бронебойных ракет — всё стало иным, превратилось в схематические представления, обрело другой смысл и форму.

Теперь Карилис стоял за штурвалом лёгкой парусной лодки, а вокруг клубились тяжёлые тучи, по щекам хлестал колющий дождь со снегом, грозящий превратиться в настоящий ураган. Судёнышко швыряло из стороны в сторону, штурвал то и дело выскальзывал из мокрых пальцев, с трудом поддаваясь управлению. Яхта падала то на правый, то на левый борт, едва не черпая воду океана вокруг. Но Ян держал штурвал крепко. Вцепившись в него всеми пальцами, не ощущая боли или усталости, моргая от частых капель дождя и тающих на коже снежинок, он упрямо и упорно продолжал выравнивать яхту. Ветер рвал паруса, хлопающие наверху, за спиной Карилиса. Канаты натягивались, скрипя и воя, перекрывая своими стонами даже рёв урагана поблизости, но Ян знал, что капитаны покидают судно последними, и сдаваться не собирался. Позади него лопнул трос, хлестнув рядом с Карилисом, и оставив на гладкой мокрой палубе уродливую вмятину. Конец троса исчез за бортом, скользнув прочь. Главная мачта кренилась и стонала, но пока что не собиралась ломаться.

Карла добралась до кабинета Яна и схватила журнал с записями. Она собиралась

выполнить приказ Карилиса, но в какой-то момент задумалась, почему следовало использовать ДНК-код Жози для дешифратора.

— Индиго, — вызвала она искина через свой комм, — капитан Карилис оставил распоряжения насчёт кода для дешифровки журнала в твоём времени?

— Нет, Карла, — голос искина был задумчив и печален. — Но я могу сказать тебе, что останки Жози не являются подходящими для этой процедуры. Она является человеком только на шестьдесят три процента от стандартной формулы.

Карла едва не выронила журнал из рук. Очередной манёвр Карилиса и гулкий стон от судорог корабля помогли бы ей в этом, если бы не косяк двери поблизости. Карла вцепилась в него рукой, удержавшись на ногах и проскользив ребристыми подошвами высоких ботинок по дороговому ковру ручной работы, лежащему на полу в каюте Яна.

— А кто же она, ксеноформ?

— Нет. Жози является рацис. Немногочисленная раса генетически приспособленных убийц и истребителей, изначально не имеет ничего общего с животными формами жизни. Так же известны, как "Рацис Рацидис", в настоящее время занимают две планеты системы...

— Хватит, прошу, — выдохнула Карла, — не сейчас, милый, — пробормотала она. — Ты мне только что сказал, что эта женщина — растение? Разве при поступлении на борт не проводились тесты? Её же как-то лечили, брали пробы.

— Не совсем. В настоящее время рацис умеют и практикуют сращивание с ограниченным числом кодонов животного мира, но зачастую такие мутации приводят рацис к установлению себя в части мицеллов, иначе говоря, грибов, что мешает им выполнять свою работу. Очень ценятся во всех мирах за способность принимать формы животного происхождения, оставаясь на геномном уровне растениями, что существенно повышает их выживаемость. Пробы для осмотра проводились, — послушно ответил Индиго на вопрос, — но углублённый анализ не производился, требования не были внесены капитаном, и на судне не объявлено военное положение для обязательного полного тестирования новоприбывших.

— Твою же в дюзы меня поимей, — только и сказала Карла. — Мы притащили на борт женщину-цветок, которая едва нас тут не сожрала. Погоди-ка, Индиго, если рацис приспособлены убивать, то не она ли разделалась с лабораторией? Но почему тогда её там оставили?

— Возможно, ты права, но сейчас я связан боем и не могу провести точный анализ. Хотя это объяснило бы, почему она сумела выжить, одна из всех, не считая комнаты с животными. Их она могла собрать сама, чтобы питаться ими и копить силы для анабиоза и более благоприятных условий... со своей стороны могу только предположить, не зная матрицы сравнительных исходных данных, что рацис могла солгать про обязательный для дешифровки код ДНК, хотя это не лишено смысла. Однако, бумажная копия записей не содержит замка для внесения пробы ДНК, что позволяет мне попробовать дешифровать материалы без искомым проб.

— Ладно, потом поговорим, — оттолкнувшись от стены, бросилась прочь Карла. Она собиралась засунуть журнал в дешифратор, а затем найти себе другое применение, кроме должности почтальона.

— Щиты функционируют на пятьдесят процентов, ответный огонь невозможен, выход на оптимальную точку для ответного удара...

— Индиго, открыть огонь с любой точки!

Карилис был вне себя от ярости. Какой-то сраный эсминец лупил по его судну из всех орудий, не давая поднять головы и не выпуская из зоны перед коридором перехода. Элвис, взявший на себя обязанности по оптимизации вторичных функционалов, то и дело кряхтел и сопел, забывая жевать свою жвачку, что выдавало крайнюю степень паники в этом человеке. Госсершвейн и его люди готовы были принимать на борту абордажную команду противника, но, убедившись, что игра идёт на вылет, начали спешно пытаться залатывать дыры в корпусе и чинить вышедшие из строя приборы. Карла пропала где-то в чреве судна, хотя давно должна была передать данные о начале расшифровки журнала. Ян не мог объяснить себе, почему это стало так важно именно сейчас, но умирать за что-то, не зная даже его содержимого, было выше его сил.

— Мы можем вернуться обратно в коридор? — сквозь зубы процедил Ян, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Не можем, кэп, — отозвался Элвис. — После попадания ракет в корпус коридор до сих пор не стабилен. В лучшем случае, нас вынесет за тысячу лет до или после этих событий. В худшем — мы выплывем тут же, но по мелким частям. Вся энергия уходит на щиты, мы даже не можем маневрировать, одна из ракет повредила левый вспомогательный маневровый движок. Пока подполковник и ремонтная бригада не закончат...

— Пока они закончат, нас уже не будет, — мрачно выдохнул Ян. — Где Карла?

Какое-то время Элвис молчал, продолжая быстро касаться сенсоров и клавиш на двух пультах управления одновременно, потом, оторвавшись на секунду, пожал плечами и сказал:

— Ваш код доступа, она в катере, старт через минуту.

— Что-о-о?! — взревел Ян. — Кто отдал приказ? Кто позволил?

— Ваш код доступа, кэп, — столь же флегматично повторил Элвис. Ян ударил по пластиковой декоративной панели кулаком с такой силой, что сорвал её к чертям, рассадив костяшки пальцев.

— Огонь невозможен, повреждения внешней обшивки двадцать процентов, — раздался синтезированный голос кастрированного искина судна наёмников. Рыжий выронил гранату, едва не поскользнувшись при заходе в свой катер. Две группы наёмников, по четыре человека в каждой, готовились выбраться из судна и завершить работу, разделавшись с командой комитетчика непосредственно на борту его судна. Но пришедшая новость заставила их задержаться.

— Войс, какого космического дьявола происходит, пустотника тебе в зад? — прорычал Рыжий в переговорное устройство. В ответ послышался щелчок переговорника, громкое дыхание Андрэ и звук его тяжёлых ботинок, громыхающих по переборкам нижней палубы.

— Мелкая неприятность, сейчас разберусь. На мостике за старшего второй пилот, — бросил он в переговорник с таким презрением, что у Рыжего заломило последние биологические зубы.

— По местам, какого хрена встали?! — взревел он, продолжая начатую высадку для абордажа. — На абордаж!

— На аборда-а-аж!! — хором заорали остальные, прыгая в катера и рассаживаясь по местам.

Андрэ бежал, на губах его играла улыбка профессионала. Он шестым чувством ощущал, что к нему идёт именно она, Карла Миролич. "Только этой чокнутой сучке хватит мозгов отвлекать огонь на себя", — подумал он. Войс в очередной раз пожалел, что в своё время не

затащил её в койку где-нибудь позади питейного заведения и не оставил её там с переломанными костями. Сломать её морально, лишив карьеры, не вышло. Физически Карла оказалась куда крепче, чем он думал, и даже постоянные драки, в которые он то и дело втягивал её посредством подставных лиц, никак не решили дело в Академии. Андрэ чувствовал почти физическое возбуждение от предстоящего боя, нервно почёсывая выбритый висок перед тем, как нахлобучить на себя шлем.

Карла не стала дожидаться, пока из эсминца покажутся группы захвата. Она уже понимала, что честь и воинские правила боя в этой ситуации сделают хуже не только ей, но и всей команде на борту "Иглы", а значит, действовать следовало жёстко и безжалостно. Она взяла у Индиго примерный план исходного строения эсминца, предполагая, на самом деле, что плохи те солдаты удачи, которые не усовершенствовали своё корыто. Да и заявленные искином пара тяжёлых пушек с плазмой должны были идти в комплекте с дополнительными ракетными установками и несколькими энергетическими ударниками.

Карла заметила раскрывающиеся в брюхе эсминца шлюзы и вдавила сенсор, выпуская по расходящимся створкам половину боекомплекта. Две трети зарядов ушли в щиты эсминца, но массивная атака в одну точку на краткий миг пробила защиту, ослабленную подготовкой к тому, чтобы выпустить из судна абордажную команду. Один корабль порхнул в сторону, второй разорвало в клочья вместе с шлюзовыми затворами. Эсминец окрасился в мерцающее оранжево-белым поле защиты, теперь уже закукливаясь наглухо. Краем глаза Карла заметила, что "Игла" легла на другой курс, передышка пошла в нужное русло. Миролич плотоядно усмехнулась, ныряя в сторону и преследуя второй шаттл с наёмниками. Тот скрывался за корпусом эсминца, не выходя за границы защитного поля. Эсминец не открывал огонь пока в зоне действия оставался его корабль, но и Карла не могла достать его из маломощных для таких игр пушек катера.

Внезапно приборы запищали сигналом тревоги, и женщина заметила, как на хвост ей упал другой истребитель. Военная модель с эдарианскими символами отличий и в цветах Конгломерата. Истребитель следовал за ней, как приклеенный, постепенно сокращая дистанцию и пытаясь занять удобное для стрельбы положение. Карла вильнула, прячась за корпусом эсминца и пытаясь оставлять между собой и истребителем ломанную траекторию для стрельбы, если уж не удавалось отгородиться полем вражеского корабля.

— Миролич! Забыла меня? — сигнал входящего вызова, который Карла автоматически приняла, думая, что её вызывает капитан Карилис, заставил её похолодеть. — Пошла вон из космоса, дырка для шунта!

— Для твоего шунта любая дырка будет ямой, — огрызнулась Карла, вырубая связь. Она узнала Войса, и только теперь поняла, что её так привлекло в полёте на Катальде. Знакомая школа эдарианских воздушных сил, лучших в своём роде, элиты Конгломерата. Карла вспомнила, как оказалась на Иридии. "Какого хрена этот полурослик в меховых ползунках своего папаши будет мне указывать? — вознегодовала она. — Ты на кого вякаешь, щенок? Не спас папин авторитет, выгнали из ВКС? Вот и не твякай на работника Комитета!"

Миролич вцепилась в гашетки лазерных пушек с нечеловеческой силой.

— Можем выбрать иной курс, кэп, — проинформировал Карилиса Элвис, когда Карла начала свой полет. — Одна команда уничтожена, вторая пока что не добралась до нас. Карла кружит, загорая обзор наведения для Индиго. Но и с эсминца не стреляют.

— Прикажешь проложить курс до Гефеи? — осведомился Индиго.

— Заходи в тыл к врагу, готовь главное орудие, — спокойно и тихо сказал Карилис.

Элвис посмотрел на стоящую рядом голограмму искина. Тот пожал плечами, совсем по-человечески, как будто не он, а Ян был тут искусственным интеллектом.

— Шеф? — переспросил навигатор.

— Один выстрел, потом уходим к Гефее, — нехотя расшифровал свои планы Ян. — Или бросим её там?

Элвис молча вернулся к расчётам траектории, передаче команд ремонтникам и солдатам Госсершвейна.

Они оба знали, что у каждого только один выстрел. Андрэ бездумно высадил по катеру Карлы половину энергозапаса, но его атака принесла результаты. Защитного поля катера больше не было. Его едва хватало на то, чтобы сдерживать жёсткое излучение космоса и ближайшей звезды, но для обороны и поглощения огня запасов уже не осталось. Карла потрепала корпус противника несколькими ракетами, одна из которых, с головкой из антивещества, подбила хвостовую часть истребителя. Но Миролич знала по собственному опыту, что такой класс истребителей мало было задеть. Их можно было только уничтожить. И теперь они с Войсом кружили друг напротив друга, уходя всё дальше от "Иглы" и судна врага. Карла вводила самого опасного противника, даже если тот был всего лишь в кабине истребителя. В умственных способностях Войса она не сомневалась, и этот человек вряд ли бы прекратил атаку, желая спасти свою шкуру. Скорее уж, от него стоило ожидать лобовой атаки и тарана.

Лётный комбинезон Карлы пропитался потом, маска уже почти не давала облегчения, заставляя часто и неглубоко дышать. По лбу катились капельки пота, солено-горькими струйками скатывавшиеся по губам и по шее.

— Вектор вращения стабилен, траектория полёта удовлетворительная, энергетические контуры на две трети мощности. Щиты задействованы на сорок два процента, — сообщил Индиго. Карилис зло смотрел на эсминец впереди. Тот пытался огрызаться ракетами дальнего радиуса, выпустил пару плазменных зарядов и затих, словно подпуская "Иглу" поближе. Противник явно надеялся на лобовой удар с близкого расстояния, рассчитывая, что Ян потратит всю энергию на выстрел и уйдёт на перезарядку, став уязвимым. Янис медленно растянул губы в улыбке.

— Курс до Гефеи готов, кэп, — сообщил Элвис.

— Прыжок без разгона, — обронил Ян, — управление главным орудием на меня. Лиам, Вильям, где вы там?

— На позициях, шеф. Огонь по команде.

— Прыжок через пять, четыре, три...

Карла даже не сразу поняла, что произошло. Удар в корпус, вой сирены, вращение вокруг оси, задымление в кабине и звёздная круговерть перед глазами. Противоперегрузочный костюм сдавил ребра, выдавливая внутренности наружу. К горлу подкатил комок тошноты, и она начала задыхаться.

Андрэ, заметивший, что Миролич опасно подошла к левому бортовому орудию, никак не рассчитывал, что кто-то додумается украсть у него добычу. И когда из эсминца

выдвинулась турель, в упор расстрелявшая катер Карлы, он заорал на всю кабину, не заботясь о том, слышит ли его кто-то или нет.

— Нет, нет, нет! Кто позволил?! Какого хрена?! Это моё, моё!

— Заткнись ты там, — жёстко оборвал его Рыжий, — приказываю вернуться на судно.

— Пошёл в жопу, рыжий хрен, — Войс вырубил связь, уходя по курсу Карлы прочь. В этот момент над эсминцем нависла громада "Иглы", серебристым корпусом выдавливая пространство перед собой. По бортам судна, разгораясь бледным фиолетовым свечением, набирали силу пространственные двигатели, а впереди начинал сиять прямоугольник перехода ближнего действия. Абордажный катер Рыжего, уцелевший после атаки Карлы, вынырнул неподалёку от эсминца, явно прячась за ним от возможного огня противника. "Игла" прошла мимо, лишь на мгновение сверкнув тонким белым лучом в темноте. Защитное поле эсминца вспыхнуло от перегрузки, отключаясь. Тонкий белый луч продолжал резать темноту, хотя судно Карилиса набирало обороты, уходя всё дальше в переход. Обшивка эсминца не выдержала, раскалившись, и начала разваливаться на куски горящего металла и пластика внутренних помещений. Луч сиял до тех пор, пока все электронные системы судна не отключились, а в корпусе не появилась огромная выжженная дыра. Андрэ подозревал, что луч и дальше скальпировал бы корабль, если бы не ушёл в прыжок. Войс положил руки на гашетку пушки, как замороженный, глядя на распадающийся в космосе эсминец. Внутри вспыхивали пожары, в безвоздушное пространство посыпались редкие спасательные капсулы, дважды что-то выплеснулось прочь, тут же становясь потоком кристалликов воды и воздуха, в которых вращались, как в туманных облаках, мёртвые тела наёмников и рабочих.

"Игла" полностью оправдала своё имя...

Карла улыбалась под шлемом, откинувшись на спинку анатомического кресла. Воздуха в кабине становилось всё меньше, и она должна была бы эвакуироваться из катера. Но куда было идти? Эсминец вот-вот прикажет долго жить, развалившись на части, Карилис ушёл в переход, напоследок распилив корпус вражеского корабля едва ли не пополам. Миролич попыталась глубоко вздохнуть, от чего в глазах ненадолго потемнело. Резкий толчок вверх заставил её прийти в себя, вторично ухватившись за ремни безопасности, вдавившие её в кресло. На экранах ничего не было понятно, только мигали десятки аварийных лампочек и систем, сообщающие о насильственном гравитационном векторе, притягивающим катер к себе. Через полминуты над катером показался серебристый бок "Иглы", и голос Яна в кабине сообщил:

— Эй, ты, безумная женщина-пилот, ты ещё дышишь? Если нет, я достану тебя и заставлю это сделать!

— Капитан Карилис, — улыбаясь, выдохнула она хриплым голосом, — к сожалению, я ещё дышу.

— Ну и славно, — сменил он тон голоса, добавив в него облегчение. Карла пыталась понять, что произошло и откуда тут взялся Ян, но он сам сообщил ей:

— Мы решили за тобой вернуться. Индиго очень настаивал.

— Какой сюрприз, — выдохнула она, чувствуя, как катер втягивается в брюхо корабля. Ей даже думать не хотелось, чего это стоило судну и самому искину, не говоря уже о людях. Мгновенный разворот и обратный прыжок в оставленный после выхода переход редко завершались успехом, и потому так рисковать решались только безумцы или глупцы. Карилис не был ни тем, ни другим, и Карла даже не могла представить, как он это провернул и почему.

— А я вообще полон сюрпризов, не забыла? — мрачно и сухо высказался Ян.

— Что будем делать, шеф? Преследовать объект?

Рыжий выглядел задумчивым и мрачным. Наёмник только что потерял свой корабль, почти половину своих людей — разово нанятых работников он не считал, — и теперь хотел кому-то серьёзно надрать задницу. И раз справиться с целью не вышло, он решил обратить свой гнев на первого попавшегося.

— Нахер их всех, — прорычал он в переговорник. — Движемся к Катальду... Нет, к Кронару будет ближе. Оттуда найдём выход на Митчела. Думаю, у этой сволочи скопилось достаточно врагов в Сенате, чтобы нас было, кому поддержать.

— Шеф, — решился прервать его второй пилот, чудом успевший эвакуироваться, — из побочного коридора движется большое судно. Судя по опознавательным маякам, это флагман Конгломерата. С ним ещё несколько боевых кораблей и кучка мелочи. Отходим или рискнём прибиться к новичкам?

Рыжий некоторое время молчал, не закрывая канал связи, потом нехотя сказал:

— Покружим тут рядом, в случае чего притворимся остатками наёмного флота Конгломерата. Разве ты не слышал, пилот? Идёт война, и подлые ксеноформы атакуют

мирное население, то есть, нас.

В ответ послышался дружный смех. Разрядка прошла успешно, боевое напряжение уходило.

— Что, во имя Пророка, происходит?

Возникшая на пути Карлы Аша производила устрашающее впечатление. Вся шея, щеки и видимые из-под одеяний части рук покрывали шрамы от тонких порезов, которые складывались в замысловатые узоры. Некоторые порезы выглядели свежими, из них всё ещё сочилась кровь. Карла замешкалась у выхода из ангара, куда её втянуло гравилучом судна, и поискала взглядом, кому бы переадресовать вопрос. Позади Аши появился Ян. Он до сих пор был в своей помятой жилетке, хотя след от удара кулака кто-то уже попытался выправить. Замша в этом месте разошлась, являя остальным поблёскивающие красным цветом пластины меридия. На скуле комитетчика наливался багровым огромный синяк, левая бровь была разбита, на ней запеклась красная корочка засохшей крови. Костяшки пальцев на правой руке набухли, и Карилис то и дело сжимал и разжимал эту руку, словно решая, стоит ли ударить что-то или кого-то ещё. Серые глаза его смотрели пронизывающе и пристально, будто снимая с Карлы кожу слой за слоем. Потом он тряхнул слипшимися волосами и выражение лица его стало странно обеспокоенным. Карла совсем потерялась в чтении эмоций капитана.

— Сенат объявил ксеноформам войну. Все силы мобилизованы и перебрасываются на рубежи влияния Конгломерата, — сказал он. В тишине заглухших механизмов подъёмников его голос прозвучал громко, эхом отражаясь от стен ангара. Карла отступила на шаг назад, не в силах поверить в происходящее. Аша резко обернулась к Карилису, ожидая продолжения. Комитетчик вздохнул, устало прислонился плечом к стене шлюза и продолжил, уже без привычного задора и злости:

— Сенат объявил о нападении ксеноформ на миры Конгломерата. Запросил поддержки у рацис, дзюнь-пу, гуамов и прочих дружественных представителей ближайших миров. Или хотя бы не враждебных представителей, — добавил он. — Индиго доложил о расшифровке инфо-пакетов, которые мы мельком схватили на Катальде, когда ссаживали там животных.

— На борту неуспокоенный дух, это его вина, — глыбой нависая над Яном, непререкаемым тоном высказала мысль Аша, положив ладонь на длинный изогнутый меч аламхадцев. — Позволь мне разобраться с ним, капитан, тогда неприятности уйдут.

Ян в ответ только ещё раз глубоко вздохнул. Аша была умной и сообразительной, достойной дочерью своего народа, прекрасным воином и верным слугой Комитета. Но иногда она проявляла потрясающее упорство в части верований Аламхады, что существенно осложняло жизнь её спутникам и, казалось, напрочь прерывало процесс критического мышления в голове женщины.

— Шерри, я знаю, что Хамад был твоим мужем, и ты хочешь отомстить за него, — тихо начал Ян, не поднимая взгляда на женщину, — но вряд ли война с чужаками — дело рук мстительного духа. И если ты разберёшь Индиго или судно, мы уж точно никуда не доберёмся. Я помню о своём обещании не препятствовать тебе в твоей священной войне, но пока что никто реально не столкнулся с духами, призраками или прочими безбилетниками на борту. Что же до войны... — он взглянул на Карлу с какой-то злой усмешкой, — спорю на две ночи с самой дорогой жрицей любви, это дело рук Митчела из Сената. Старый хрен спорил по этому поводу ещё с моим отцом, но спор так и не дошёл до своего крещендо, отец

погиб раньше. Ничего не доказали, — сухо добавил Карилис, заметив сомнения во взглядах Карлы и Аши. — И вряд ли докажут.

— Но разве твоего отца никто не поддерживал? Чего он вообще хотел? — задала вопрос Карла, подойдя к Яну. Ей от чего-то очень хотелось погладить его по плечу и на какое-то время остаться с ним наедине, позволив Карилису отдохнуть и выспаться, а не прыгать из одной обоймы передряг в другую.

— До прибытия есть время, — отлепившись от стены, пожал плечами Карилис. — Думаю, подвести итоги наших дел стоит в любом случае. И при всех, — строго сказал Ян. Женщины переглянулись, Карла опустила плечи. Ей тоже было, о чём рассказать комитетчику. Например, о своей истории в ВКС Эдарии, о Войсе, о том, как она попала на Иридию и почему. Общую канву дела Ян должен был узнать и так, но сегодняшние события диктовали новые условия договора. Да и выслушать Аша с её войнами на борту судна тоже бы не помешало.

— Общий сбор уже объявлен, всем прибыть подготовленными ко всему, от высадки в вакуум, до торжественного приёма.

Карилис развернулся и, не прощаясь, пошёл прочь. Перед тем, как за ним закрылась тяжёлая шлюзовая дверь, он обернулся, посмотрел на Карлу долгим взглядом и сказал совершенно нормальным тоном, какого Миролич не слышала от него почти никогда:

— Не делай так больше, Карла. Я же тебя просил.

В голосе Яна послышалась усталость и затаённая тревога. Карла так опешила от этого тона, такого же мягкого и немного дрогнувшего, как был у Индиго во время их совместного полёта, что не нашлась, что ответить, только согласно кивнула, становясь похожей на провинившуюся ученицу Академии.

Тяжёлые двери шлюза захлопнулись за спиной Карилиса, оставляя женщин наедине. Карла посмотрела на Ашу. Та изучающе разглядывала Миролич.

— Слушай, ты бы действительно заканчивала со своим героизмом, — сказала аламхадка, — один раз смысл всей жизни Янис уже потерял, запихнув на его место работу. Второго раза он явно не выдержит.

— Ты о чем? — против воли смущаясь, спросила Карла. Аша только покачала головой, неожиданно улыбаясь и легко касаясь кончиками пальцев щеки женщины.

— Ты ему нравишься, Карла. До той степени, что он подрался на Каталде с военными, отбирая у них дубину и сбивая из неё катер наёмников. А теперь он развернул целое судно, не сбавляя скорости вошёл в открытый переход и вернулся за тобой сюда.

Карла похолодела. Она знала, что такие манёвры делают с кораблями любого класса. И тут уже было совершенно всё равно, какой искин стоял на судне, полноценный или кастрированный. Кожухи охлаждения реактора могли перегреться, обшивку сдирало подчистую, о каком-то защитном поле и речи не было, а судно просвечивало до жилых помещений жёстким рентгеновским излучением. Припасы, воду и одежду можно было выбрасывать за борт прямо сейчас. Если кто не успел надеть личную защиту или спрятаться в специальных боксах, те тоже подлежали утилизации. О мощности, износе движков и разрушение крепежей можно было не говорить.

Аша покинула её, удалившись вслед за Яном и всё ещё продолжая улыбаться своим мыслям. Карла осталась одна. Наедине с непривычным чувством нужности кому-то, не только для работы или службы.

С виду жилетка комитетчика выглядела, как новая, и Карла не удивилась бы, узнай, что она действительно извлечена из запасников Карилиса. Потёртые значки, придающие этому предмету гардероба какой-то бесшабашный вид, однако, всё ещё находились на своих местах. Карла впервые присмотрелась к полустёртым картинкам на этих голозначках. Лица людей, запечатлённые сцены из жизни Яна, симпатичные виды Эдарии, Аламхады и некоторых других планет, о которых Миролич только слышала. Но вот изображения улыбающихся и двигающихся людей ей теперь были знакомы — бывшая команда Яна. Самая первая, потерянная им в плену ксеноформ.

Карилис смущённо кашлянул и одёрнул длинную куртку с высоким воротником. Взгляд его, против ожиданий женщины, был скорее растерянным, чем злым или сосредоточенным. Карла сощурилась. Ян явно что-то хотел, но не знал, как об этом заговорить.

— Я вся внимание, — кивнула она, тряхнув волосами и нервно почесав выбритый висок. Карилис прошёлся по её каюте, заставив Карлу проследить за его передвижениями взглядом. Она начинала нервничать всё больше.

— Мы вышли в нормальное пространство, — начал комитетчик, старательно не глядя на Карлу, — и нас никто не встретил.

Он остановился, положив руки на спинку стула и сжав её пальцами до побеления костяшек. Ссадины и покраснения на правой руке почти сошли, но на фоне общей белизны рук теперь снова казались яркими и свежими.

— И в чем проблема? — нахмурилась Карла, отложив сбор своей одежды до подходящего времени. Ян кашлянул, прочищая горло.

— Индиго доложил, что мы выскользнули из коридора в пространстве ксеноформ. И, какой сюрприз, всем на нас плевать. Понимаешь? Судно Конгломерата, военное судно Комитета вышло в чужом пространстве, но его проигнорировали.

Карилис явно нервничал, продолжая сжимать спинку стула. Карла встала со своей койки и подошла к Яну, заглянув тому в глаза.

— И где все местные? — с затаённым предчувствием неприятностей произнесла она. Карилис тряхнул волосами, пожимая плечами.

— Индиго засек вспышки активности и следы ударов ядерных ракет рядом с Гефеей. До неё порядка шести часов ходу в обычном пространстве.

Карла выронила из рук какой-то маломощный пистолет, с которым возилась, пытаясь разобраться в механизме. Тот с глухим звуком упал на ковёр. Взгляды Яна и Карлы упёрлись в оружие на полу.

— Война? — очень тихо произнесла Карла. Карилис согласно кивнул.

— Да ещё такая, что чужаки стянули к Гефее все окрестные патрули и силы быстрого реагирования. Они оставили свои границы полностью. А это может значить только одно...

— Их попросту вырезают, — едва слышно закончила за него Миролич. Ян замер в той позе, в которой стоял, продолжая держать руки на спинке стула. Карла осторожно обошла его сзади, придвинулась к нему и, положив свои ладони на пальцы Яна, медленно начала разжимать их, убирая его руки с предмета мебели. Карилис стоял молча, не двигаясь и не пытаясь препятствовать женщине.

— Знаешь, я в последние дни почти не сплю, — неожиданно признался он, — первое время удавалось уснуть без снов, но потом мой бар опустел окончательно, — невесело хмыкнул он. — Сны... — Ян вздохнул. — Мне казалось, прошлое было сожжено вместе со спасательной капсулой, но я ошибался. Только когда мы взяли курс на Гефею, я понял это.

Карла стояла, не шевелясь и почти не дыша, продолжая держать ладони на пальцах Яна, хотя тот уже отпустил несчастную резную спинку стула.

— Мы тогда почти добрались до Кронара, — каким-то далёким и глухим голосом заговорил он, — но Олеандро не дотянул до планеты, он умер раньше. Перед смертью он просил меня об исповеди. Я был выше его рангом, негласно признаваясь им капитаном украденного судна, а по корабельным законам капитан исполняет роль священника при бракосочетаниях или похоронах. В общем, Олеандро признался мне, что он активно участвовал в нападении на судно Родерика, испугавшись и поддавшись порыву вернуться в привычное и устроенное пространство жизни. Иными словами, он трусил, сообщая координаты корабля Родерика. После того, как он увидел, к чему это привело, Олеандро всеми силами пытался искупить своё малодушие, но так и умер бы с чувством вины, если бы я не простил его и не отпустил ему грехи. Глупо, я понимаю, — Карилис чуть расслабился, прижимаясь спиной к стоящей позади и почти не дышащей Карле, — но ему было уже всё равно. Да и мне, кстати, тоже. Он умер спокойно, не пережил полёта по совокупности ранений и истощения. А вот мне удалось добраться до Кронара. Правда, меня там встретили горячо, — тихо засмеялся комитетчик, заставив Карлу позади вздрогнуть и похолодеть, — в прямом смысле, разумеется. По корвету выпустили несколько зарядов. Автоматическая система отвела большую часть, но судно подбили. Я эвакуировался, что мне помогло не сильно. Бот тоже сбили, и я падал на планету, заживо поджариваясь и утешая себя только одним — теперь мои раны на спине, загноившиеся за последние дни и начавшие сводить меня с ума лихорадкой и бредом, зажарятся вместе со всей в них заразой.

Он почти не слышал воя сигнальных систем, звучащих на удивление мелодично и успокаивающе, будто бы ксеноформы привыкли умирать спокойно, не боясь и не тревожась за себя. Карилис отметил для себя эти мысли, как те, над которыми стоит подумать позже. Вполне возможно, что так оно и было, и жизнь для отдельной особи ксеноформа была не большей ценностью, чем для человека его ботинки. Стекло кабины бота пошло мелкой сеточкой трещин, когда конструкция провалилась в атмосферу и окуталась плазменным коконом. Торможение никак не желало включаться, и Ян чувствовал, как перегрузки сплющивают его заживо. Не помогал даже какой-то лёгкий костюм, нашедшийся в боте. Назначения этой серебристой чешуйчатой шкурки Ян не знал, и предполагал, что, возможно, скафандр вообще был не предназначен для полётов, а только являлся элементом одежды или ещё каким-нибудь атрибутом. Яна даже не удивило, что форма являла собой удобный полиморфный чехол, подходящий человеку. Подсознательно Карилис надеялся обнаружить именно такую форму, и теперь, натянув её на себя, запоздало опешил, что не нашёл в боте ни следа чего-то, предназначенного для формы с щупальцами или присосками.

Панель уже почти не функционировала, отдельные лампочки и диоды не играли особой роли. Цветные пятна от нежно-голубого до насыщенно-синего слились в единый поток разноцветной массы перед глазами, в которой ядрёным жирным пятном выделялась клякса предупредительного оранжевого свечения. Пиктограмма катапультирования мигала крестиком на схематичном изображении пускового устройства. Он понял, что обречён. Тормозящие схемы всё же решили запускаться, в последний момент не дав перегрузкам перейти границу человеческого предела выносливости. Плазму тут же сдуло с корпуса, вытеснив её мерцающим защитным полем. Карилис почти не соображал, что происходит. Спутанное сознание периодически милосердно покидало его, оставляя наедине с писком и

миганием систем, которое пару раз пропадало вовсе, заменяясь темнотой и тишиной. Он в последний раз пришёл в себя как раз в тот момент, когда кабина наполнилась удушающим едким дымом. Корпус бота не выдержал перегрева, электроника сплавилась и начинала потихоньку капать внутрь, что привело к возгоранию. И без того безумно высокая температура в кабине превысила все допустимые границы. Карилис чувствовал, как пламя облизывает его голову, пытаясь добраться до тела, спрятанное в костюме. Он последним усилием отстегнул удерживающие ремни, со всей силы ударив пиктограмму эвакуации. Мигающая картинка с креслом пилота подсветилась пунктирным крестиком ещё три раза, после чего внезапно сменилась на зелёную, и Ян не смог сдержать громкий крик, когда ремни вдавили его спиной в кресло, подготавливая к выбросу.

Последнее, что он запомнил, пляшущие по всей кабине языки пламени, облизывающие приборы и обшивку. И где-то посреди этой огненно-дымной канители сидел, потеряв сознание, Янис, ожидая окончания обратного отсчёта до выстрела кресла из капсулы спасательного бота.

Карла дёрнулась, сильнее прижимаясь к Яну и осторожно утыкаясь в его спину лицом. Комитетчик разом расслабился, плечи его опустились, но уже через минуту он снова напрягся, голос его зазвучал резко, холодно и с плохо скрываемой злостью:

— Если это когда-нибудь повторится, я хочу знать, что в моих действиях был смысл. Не инстинкт выживания, не долг перед Комитетом и Конгломератом, а смысл, который я так и не нашёл после возвращения, — тихо закончил он.

Он быстро развернулся, обхватив Карлу за талию и прижав её к себе.

— Кто-то всегда должен помнить, — зашептал он ей на ухо, щекоча короткие волоски рядом с выбритым виском, — о том, что случилось, кто был рядом с тобой и кем был ты. Так появился Индиго. Чтобы кто-то помнил и обо мне.

Карла обняла его за талию, подалась немного назад и посмотрела в глаза Яну. В них была надежда и сожаление. Если ты хочешь помнить, потрудись вспоминать не только одно дерьмо, Ян, — столь же тихо сказала Карла в ответ, едва заметно улыбаясь. Некоторое время Карилис неотрывно вглядывался в лицо женщины, а потом согласно кивнул и поцеловал Карлу.

— Решил заполнить пробел в хороших воспоминаниях, — отстраняясь, произнёс он, и в его глазах виднелся смех. На лице Карлы промелькнуло возмущение, потеснившее удовольствие и наслаждение от поцелуя, сменившись притворной злостью и негодованием. Но прежде чем она успела что-то сделать или сказать, Карилис уже исчез за дверью, оставив Карлу одну. Миролич посмотрела на всё ещё валяющийся под ногами пистолет, подняла его, покрутила в руках и положила на тумбочку рядом с небольшим столиком. Она прошла из стороны в сторону, оценивая смутное ощущение, возникшее у неё, когда дверь за Яном закрылась. И только после того, как Индиго объявил по общей связи о входе в систему Гефеи, Карла, закрепив на ремне последнюю защёлку, поняла — Ян прощался с ней. Страх, прокатившийся волной от макушки до пяток, на мгновение заставил её замешкаться перед выходом из каюты.

Она застала только Элвиса и Госсершвейна. Остальные, включая капитана Карилиса, отсутствовали. После вчерашнего совещания каждый чувствовал лёгкую степень офигения и задумчивости, что нередко приводило Карлу в раздражение. Подполковник, к примеру, до

сих пор, вроде бы, обдумывал сложившееся положение, и его костный мозг военного, не слезавшего с орбитальной базы более четверти века, пытался объяснить самому себе, как это было вообще возможно — создавать то, с чем все сейчас воюют. Карла отчасти понимала Атарха. Ей и самой было трудно смириться с реальностью, когда она вляпалась в неё на Иридии, но у Карлы рядом был Ян, а у Атарха не было никого, кроме горстки его людей.

Вспомнив о Карилисе, Карла подавила вздох сожаления. Капитана в рубке не было, однако с его отсутствием бурная деятельность не прекратилась.

— Где Янис? — спросила Карла., оглядывая вечно расслабленного Элвиса и замершего в напряжённой позе Госсершвейна. Мужчины молчали, не глядя на Карлу. Та прошла на место второго пилота, устроившись рядом с навигатором, натянула на голову мягкий шлем и почувствовала, как кресло начинает осторожно подстраиваться под неё. Её рука замерла над клавишей полного слияния с судном в ожидании ответа.

— Где капитан? Какие задачи? — раздражённо бросила она через плечо. Элвис пожал плечами и сказал:

— Карилис взял катер, спускается на Гефею. Собирался спуститься, во всяком случае. Карла резко развернулась, едва не выдрав шлем из креплений.

— А мы? — как-то потеряно спросила она, скрывая за деловым вопросом свои личные чувства по поводу услышанного. На самом деле ей было страшно. Ян собирался спуститься на планету ксеноформ, один, без прикрытия, а перед этим зачем-то попрощался с ней. И что-то подсказывало Карле, что подобного жеста доверия удостоилась она одна.

— Кхе-кхе, — откашлялся за её спиной Госсершвейн. — Гефея на военном положении, можешь посмотреть сводку от Индиго. Мы должны обеспечить капитану свободный коридор для спуска. Ну не думаешь же ты, что все те, с кем должен встретиться Карилис, болтаются на орбитах своих планет! — чуть резковато бросил он, не сдержав нервного раздражения от сложившейся ситуации. Карла молча кивнула, развернулась обратно и нажала на клавишу слияния. Через минуту мир вокруг преобразился.

— Карла, я рад снова тебя видеть, — послышался сзади тихий голос Индиго. Он старался держаться позади, будто не желал показывать своё лицо. Карла была слишком увлечена новой информацией и переживаниями за Яна, чтобы это заметить. Индиго прошёлся из стороны в сторону, меряя шагами палубу. На этот раз он просто удалил лишние объекты из поля зрения, создав обычную иллюзию уютной кабины прогулочной яхты, совмещённой с оранжереей под хрустальным куполом. Индиго обошёл стоящую перед иллюминатором женщину, встав к ней спиной, и Миролич заметила, что искин одет в длинную хламиду с капюшоном, полностью скрывающую его лицо и фигуру. Индиго дотронулся пальцами до прозрачного стекла иллюминатора, словно хотел взять видневшуюся за ним Гефею в ладонь. Изображение приблизилось, и Карла увидела происходящее.

На орбите планеты шёл настоящий бой. Флот ксеноформ, разделившись на три ударные группы по несколько десятку судов, ведомых одним большим флагманским кораблём, пытался защищаться от нападавших. В мешанине одинаковых, или почти одинаковых, судов Карла не сразу поняла, кто есть кто. А когда Индиго дал ей наложение схемы раскладки сил, Карла ойкнула, отступая на шаг. Только сейчас она заметила, что одета в длинное вечернее платье, и его подол едва не оказался под высоким каблуком туфли, когда она отпрянула назад.

— Это не флот Гефеи, да? — спросила Карла, уже зная ответ. Стоящий к ней спиной

Индиго печально покачал головой.

— Это три рукава напавших. Горстка оставшихся защитников бьётся за время. Через несколько часов подтянутся основные силы с военных планет, объединённый флот и наёмники, которых удалось привлечь. Но они не выстоят. Им даже не дают перегруппироваться.

Карла шагнула вперёд, беря Индиго за плечо и разворачивая его лицом к себе. На неё смотрел незнакомый мужчина, только слегка напомилавший ей Яна.

— Карилис должен спуститься на Гефею, — стараясь не удивляться увиденному, твёрдо сказала Карла. — И ты мне в этом поможешь.

— Наверное, я никогда не пойму людей, — спокойно ответил искин. — Мне казалось, я вас понял. Просчитал, вычислил и вывел наиболее вероятные схемы поведения. Но вы продолжаете меня удивлять. Сначала каждый из вас бежит от себя, потом бежит уже за собой. Вы убиваете всех, кто отличается от вас, даже искинов, но вы боитесь смерти, словно именно для вас она будет какой-то особенно страшной или невероятной. Вот и капитан... Сначала он рвался прочь с Гефеи, теперь он прорывается обратно. Вы жертвуете всем ради алчности, дружбы, власти и любви. И даже вы сами не всегда понимаете, что из этого что.

— Мы не понимаем, ты прав, — согласно кивнула Карла.

— Тогда как вы можете воссоздавать себе подобных? — искренне удивился Индиго. — Как вы хотите создать искина, если сами не знаете, чем являетесь, не можете отделить плохое от хорошего, ноль от единицы?

— Мы всегда надеемся, что наши потомки, наши произведения, созданные нами интеллекты, смогут высчитать это за нас, — вздохнула Карла. — Быть человеком очень трудно, Индиго. Всегда трудно быть тем, кто даже не имеет чёткого определения, кроме формулы ДНК или антропоморфных параметров. И всё, что я могу тебе сказать сейчас, ты на этой стороне. Возможно, правы те, кто там, — она кивнула на Гефею за иллюминатором, — но тебе не повезло, и ты оказался искином на этом судне, — Карла улыбнулась, — а значит, для тебя правы мы. Вот и вся истина.

— Для меня здесь существует и личный интерес, Карла, — он тоже улыбнулся. — Не думаю, что они, — он кивнул назад, — были бы столь же очаровательны и приятны в общении, как ты.

Карилис не знал, что ему ещё когда-либо придётся пережить подобное. Ощущая сдвоение реальности, осознавая себя одновременно в прошлом и в настоящем, он спускался по безумной параболе к поверхности планеты. Гефея гостеприимно распахивала свои водные объятия — миллиарды тонн воды, мрака, холода и вечности. Ян пытался полагаться на автоматику, но вскоре плюнул на это бесполезное занятие. Когда "Игла" врезалась в самую гущу сражения, не разбираясь, где свои и где чужие, он незаметно выскользнул из чрева судна, никем не замеченный и не потревоженный. Отключив большинство систем навигации, опознаваний местности и даже сигнальный маячок, Ян долгое время просто падал вниз, изображая космический мусор или большой обломок корабля, которых после космического сражения имелось в избытке.

Включив двигатели перед самой атмосферой, он скользнул в неё, испытывая перегрузки и сдавленно ругаясь сквозь зубы. Воспоминания о падении на Кронар навалились с новой силой. Чувство безысходности, фатума и завершения отрезка пути мёртвой хваткой сдавили горло комитетчика. Карилису казалось, будто он прожил эти годы во сне. Он должен был

погибнуть тогда, при падении, при пожаре, сгнить в психиатрической лечебнице... хотя, этого уже не должно было бы случиться. Оболочку Яна поставили на ноги, переодели, дали в руки оружие и отправили жить заново. Но он умер тогда, и теперь всего лишь доделывал то, что судьба по каким-то причинам не пожелала сделать в тот раз. Когда-то раздробленные и удалённые кости руки, заменённые на стальные протезы, снова заняли нестерпимой болью, словно ему предстояло вновь упасть огненным болидом на планету только для того, чтобы быть извлечённым по частям и кое-как собранным в медцентре Кронара.

Непосредственно перед средними слоями атмосферы на пульте загорелся сигнал опознавания. Защитные системы планеты опознали в катере Карилиса вражеское судно, готовясь открыть огонь на поражение при первой же удобной возможности. Пока он огненным шаром катился по небу Гефеи, стрелять в него было бесполезно, хотя, наверное, весьма увлекательно. Карилис набрал давний код мирных переговоров, который действовал ещё во времена его отца, и с удивлением понял, что искренне молится не то Пророку Аммаду, не то самому Единому. Тревожная рамка захвата цели на экранах на какое-то время перестала мигать, но после окрасилась из красного в темно-оранжевый, что говорило об отсрочке приговора. Сбивать его прямо сейчас никто не намеревался, но что будет после выхода из облачного горизонта, он не знал.

Карилис набрал ещё несколько команд, которые должны были передать на всех известных языках послание мирной миссии, сигнала о помощи и просьбу незамедлительной встречи с целями переговоров. Пальцы слушались плохо, в глазах плавала кровавая пелена, но скачкообразные заходы по слоям атмосферы вскоре закончились, и катер перешёл в плавное скольжение к посадочной зоне.

Когда он встал на опоры, немного завалившись на бок, Ян рывком дёрнул на себя рычаг аварийного открытия выхода. Люк с мягким шелестом отошёл в сторону, впуская внутрь катера влажный солёный воздух Гефеи. Карилис неожиданно подумал, что этот воздух вызывает в нем ностальгию. "Было же не только плохое, — вспомнив слова Карлы, подумал он, — было же и что-то еще". Припомнив Карлу, Ян скрипнул зубами. Он уже сто раз пожалел о том, что решился выразить свои чувства, заставив женщину думать о том, о чём ей вовсе думать было нельзя. Карилис оставил на неё своё судно — все, что у него ещё оставалось. И если теперь Карла задумается о чём-то, помимо работы, риск потерять последнее возрастёт неимоверно.

Сразу несколько золотых порталов вспыхнуло вокруг Яна, и он заслонился от пронзительного света руками, в которых сжимал потрёпанный лабораторный журнал. Чувство невесомости и лёгкости, на некоторое время вызвавшее у него тошноту и головокружение, заставило комитетчика выругаться и едва ли не оставить на камнях посадочной площадки предыдущий ужин.

Он шлёпнулся на каменный диск в окружение коралловых обелисков, сильно приложившись локтем и коленом о негостеприимную почву чужой планеты. Открыв глаза, Ян увидел собравшихся вокруг ксеноформов. Вернее, их слуг. Высокие и низкие фигуры в неизменных свободных одеяниях с капюшонами стояли вокруг, безразлично, как подумалось Яну, разглядывая прибывшего человека. Водная гладь за прозрачными стенами помещения была светло-голубой, что позволило Карилису сделать вывод о неглубоком залегании комнаты для переговоров. Впрочем, глубина мало что меняла. В сущности, Яну было всё равно, раздавит ли его двумя тоннами воды или всего лишь парой центнеров. В любом случае, он захлебнётся раньше, чем сумеет выплыть без дыхательного комплекта. Да и вряд

ли собравшиеся чужаки просто позволят ему плавать на Гефее, как на курортах Конгломерата.

Карилис поднялся на ноги, упрямо сжимая журнал в руках. За стенами промелькнуло несколько тварей, замедляя ход и осторожно приближаясь к стенам комнаты под водой. Один из присутствующих человекообразных существ шагнул вперёд, стягивая с головы капюшон. Ян некоторое время неотрывно смотрел в лицо ксеноформа, пока в памяти не всплыло знакомое лицо. Это был тот же человек, являющийся переводчиком в тех, самых первых переговорах, куда Яна пригласило существо из каменного бассейна. Высокий мужчина кивнул, давая понять, что тоже узнал Карилиса.

— Человек Янис Трацис Карилис, — спокойно произнёс переговорщик, едва заметно склонив голову к левому плечу, — ты вернулся. Зачем? ты использовал коды доверия, данные твоему предку, нас заинтересовало это. Как и твоя решимость спуститься на нашу планету, человек Янис Трацис.

"Коды доверия? — в голове Карилиса взорвалась бомба из вопросов. — Мой отец тоже участвовал в заговоре? Митчел прав, и я делаю только хуже?"

— Я не вижу твоего хозяина, — ответил Ян, всматриваясь в прозрачные стены комнаты и пытаясь угадать, какое из плавающих там существ было тем самым, кто говорил с ним в бассейне. Переговорщик неожиданно грустно улыбнулся, покачав лысой головой.

— Ты так и не понял, человек Янис Трацис Карилис? — мягким тоном спросил переговорщик. — Те, кого вы называете ксеноформами, это не они, — он кивнул на стены позади себя, — это мы. А они — всего лишь дружественная раса, симбионты, помогающие нам в терраформации, занимающиеся благоустройством глубоководных поселений и решающие вопросы охраны.

Карилис сглотнул внезапно пересохшим горлом. Он вспомнил, как убивал слуг ксеноформов, называя их трусливыми тварями. Он вспомнил лицо чужака со змеиной кожей, вспомнил Алана, и с силой потряс головой, будто пытаясь избавиться от этих воспоминаний.

— Нет, невозможно, — прошептал он, — но как же другие, как же те, кто был в моей команде...

Переговорщик вновь печально покачал головой, всё с той же снисходительной улыбкой.

— У нас осталось крайне мало женских особей, человек Янис Трацис. И нам приходится заимствовать тела иных рас. Если мы не можем спасти чужую жизнь, мы забираем тело...

— Вы их убиваете, — зло прошипел Ян, уже зная, что не прав. — Внедряетесь, как паразиты.

— Ты можешь оставаться при своём мнении, человек Янис Трацис, — очень человечески пожал плечами переговорщик, — я вряд ли найду время и слова, чтобы переубедить тебя. Но разве ты пришёл к нам за тем, чтобы поговорить о наших способах размножения?

Улыбка переговорщика стала весёлой, и Ян немного ступешевался. Он бросил короткий взгляд на свой комм, тут же помрачнев и нахмурившись.

— Моё судно погибает на орбите вашей планеты, пока я здесь, — глухо произнёс он. — Мои люди, как и тогда, в первый мой визит, погибают там. Я пришёл рассказать вам правду о том, что происходит. После этого вы должны сами думать, что делать.

— Однажды мы помогли вашему виду встать с четырёх конечностей и сбросить шерсть,

потом мы ушли на поиски иных свершений, а когда вернулись, вы объявили нас врагами, — задумчиво сказал переговорщик. — Ты считаешь целесообразным приходить к нам со своей правдой? Не боишься, что мы просто уничтожим тебя?

Карилис от души засмеялся, вызвав у присутствующих волнение и долгие переглядывания друг с другом. Отсмеявшись, Ян сказал:

— Для Конгломерата я уже покойник, изменник и предатель. Для вас я тот, кто убил ваших братьев, украл судно и испортил какой-то личный праздник. Конечно, я до усеру боюсь смерти, именно потому приперся сюда и притащил вот это, — он показал лабораторный журнал. — Здесь немного, но достаточно, чтобы вы поняли, откуда взялись те, кого сейчас люди считают вами.

Переговорщик шагнул вперёд, Карилис сделал тоже самое. Они медленно пошли навстречу друг другу, пока Ян не оказался перед ксеноформом. Рассмотрев его, комитетчик понял, что вряд ли бы отличил его в толпе от множества других людей. Даже глаза, так сильно выделявшие ксеноформов из ряда человекообразных, сейчас оставались совершенно обычными, в чем-то даже живыми и человеческими. "А ты ожидал увидеть мёртвую поволоку на зрачках? — зло подумал Ян. — Или трупные пятна, синюшную кожу: " заметив его пристальный взгляд, переговорщик приподнял бровь и спросил:

— Что тебя так впечатлило?

— Твои глаза, — пробормотал Ян, — они были другими...

— Такими? — весело осведомился ксеноформ. Ян увидел, как чужак медленно мигнул третьим веком, сомкнув его в вертикальную щель, когда веко сошлось, перед Яном снова была та самая белая плёнка, делавшая ксеноформов похожими на мертвецов при их первой встрече. Карилис согласно кивнул.

— Д-да, — заикаясь согласился он, — я про это.

Переговорщик снова мигнул, восстанавливая привычные взгляду глаза и пожал плечами.

— Защитная плёнка бережёт от солёной воды глаза, — пояснил он. — Да и покажи я тебе тогда, как они выглядят, ты же поднял бы настоящую панику, человек Янис Трацис Карилис. К обвинениям в экспансии, убийствах и порабощении добавилось бы ещё и угнетение человечества, насильственная служба на нас, если бы ты принял меня за человека. Или начал бы искать признаки нас в своих знакомых.

Карилису пришлось признать, что ксеноформ совершенно прав. К тому же, для Яна стало приятным сюрпризом наличие чувства юмора у ксеноформа. Переговорщик, узнав, над чем так сильно задумался Карилис, серьёзно сказал:

— Это не наша заслуга. Это естественный эволюционный процесс, побочное действие проекта изучения и понимания твоей расы, человек Янис.

Карилис напрягся, и переговорщик вздохнул.

— Ты говорил, что у тебя что-то есть для нас? — дипломатично напомнил он комитетчику. Карилис протянул ксеноформу журнал, начав рассказ о сотворении гибридов с самого первого эпизода.

Перед тем, как решиться посетить Гефею вновь, он пришёл к выводу, что если бы журнал действительно был зашифрован ДНК-пробой, то Жози не стала бы сохранять его, как возможный козырь и гарантию спокойствия. Рацис всегда отличались разумностью и взвешенными решениями, чтобы просто так прихватывать с собой то, что никак не смогут использовать, публично обнародовав в прессе. Это было смелое и весьма безумное предположение, но Ян решил поставить на это всё, что он имел — свою жизнь и своё

судно.

"Игла" врезалась в сражение, расшвыривая защитным полем мелкий мусор и обломки погибших судов. Тяжёлые флагманы оставались на почтительном расстоянии, посылая на перехват свои более проворные и малогабаритные звенья. Судно Комитета включило поля на полную мощность, то и дело огрызаясь из двух бортовых орудий, за которыми сидели Лиам и Вильям. Наёмники работали в паре, поделив сектора обстрела. Подполковник и его люди выполняли роль техников, подносили снаряды, контролировали подступы к ближним рубежам судна, если кому-то из мелких истребителей удавалось проскочить сквозь поля, потеряв почти всё своё звено. Точечные лазерные заряды взрезали корпуса врагов, но и "Игле" доставалось от дискового оружия чужаков. Обтекаемые корпуса кораблей ксеноформов поглощали и рассеивали лазерные заряды, что требовало частой перезарядки батарей орудий, и Атарх уже порядком вспотел, управляясь с распоряжениями от искина и контролируя повреждённые сектора брони судна. Вскоре для подполковника и его людей нашлась привычная работа. Сразу четыре лёгких кораблика чужаков сумели пробиться к "Игле", вскрыли корпус на нижних уровнях и ринулись истреблять команду. Индиго пытался огрызаться внутренним вооружением судна, но от живых людей на борту было куда больше пользы.

Воспользовавшись заминкой, флотилия Гефеи успела перегруппироваться и ударила по одному из великанов противника, почти сразу же потеряв треть судов, но сумев повредить главный двигатель. Добив подраненное судно из главного орудия, "Игла" погасила смертоносный белый луч и начала манёвр на разворот. Обезумевшие и разозлённые гибриды бросились вслед за ней. Второй флагманский корабль гибридов, подозрительно напоминавший переделанное судно Конгломерата, было атаковано роем судов малого и среднего класса, когда с Гефеи поднялся огромный неповоротливый корабль. Выйдя на орбиту, он тут же открыл огонь по находящемуся в стороне третьему судну гибридов, втягивая его в бой и уводя подальше от скопления судов близ планеты.

— Критические повреждения корпуса, рекомендую эвакуацию, — мягко сообщил Индиго, обнимая Карлу. Они всё ещё находились в странной комнате, похожей на рубку управления и оранжерею под хрустальным куполом одновременно. Прямо перед ним крутилась, всё время приближаясь, Гефея. Карла уже могла различить редкие островки суши на планете сквозь прорехи в облачном тумане, окутавшем планету. Местное солнце, яркое и большое, заливало светом половину Гефеи, приятно затеняя вторую её часть. Карла не удивлялась, что может видеть все оттенки без светофильтров и защитных экранов. Там, где она находилась, она могла всё.

— Всё настолько серьёзно? — сдвинула она брови. Индиго пожал плечами, философски изрекая:

— Смотря, что считать серьёзным. Я погибаю, если ты об этом.

— Ты или судно? — напрягаясь, спросила женщина.

— Это имеет какое-то значение? — с удивлением спросил искин. Карла недоуменно кивнула.

— Конечно, имеет! Твои кристаллы мы можем унести с собой, а судно... — она с

сожалением вздохнула, — судно можно найти и другое, ещё лучше.

Карла кривила душой. Ей, как пилоту, была невыносима мысль о потере корабля. Пусть даже это был старый рудовоз, грузовик или расхлябанный катер, не говоря уже про "Иглу" класса "каратель". Но потеря искина, потеря Индиго, если быть точным, резанула ей по душе куда сильнее, чем она могла бы себе представить. Она привязалась к нему, хотя вся её логика говорила против подобного поведения. Искин выглядел задумчивым. Он продолжал смотреть на Гефею, никак не реагируя на слова Карлы, но женщина видела в глазах искина нечто такое, что не позволяло ей считать его обычным искусственным интеллектом.

Развернувшись и наспех залатав самые опасные дыры, они снова вступили в бой, распахивая мелкие кораблики своими полями. Те, кто не успевал увернуться, попадали под выстрелы бортовых пушек, управляемых слаженной работой наёмников. Карла, находящаяся в полном слиянии с Индиго, казалась недвижимой, полностью погрузившись в мягкие объятия анатомического кресла. Она вела корабль сквозь поле осколков, между юркими судами противника, маневрируя в космосе таким образом, чтобы защитить себя и уничтожить как можно больше гибридов. Каким-то непостижимым образом Индиго мог отличать ксеноформов от гибридов, безошибочно указывая цели на трёхмерной карте перед Карлой. Та пересылала отчёты на огневые точки, продолжая огрызаться по ведущим флагманам противника из главного орудия. Тонкий белый луч взрезал корпуса судов, попадавших на пути, но те, стремясь защитить свой главный ударный козырь, беспрестанно лезли под удар пушки, и вскоре Карла прекратила попытки достать далёкий линкор гибридов, экономя энергию.

Атарх передал из машинного отделения, что реактор на пределе, поля тоже потрепали, в корпусе, не успевшем как следует зажить после последних стычек и дерзкого разворота в коридоре перехода, появлялись новые дырки. Обшивка расползлась по швам, пластины брони выгорали вместе с дополнительными усилителями под ними. Один генератор вышел из строя, и всю мощность пришлось спешно перебрасывать на оставшиеся два, нагружая их до предела.

— Они нас скоро разделают своими пилами к чертям! — орал потный и красный Госсершвейн, командуя ремонтниками и сервисными механизмами. — ещё один-два выстрела из этих бензопил, и нам хана! Либо уходить надо, либо принимать ближний бой!

Карла и сама знала это, но завязнув в бою, она уже не могла просто так выйти из него без потерь. Карилис спустился на планету, в этом она почему-то не сомневалась. Возможно, уверенность крепла потому, что Индиго не зафиксировал взрыва катера в слоях атмосферы Гефеи. Возможно, Карла просто знала это сама.

— Прорыв на второй палубе, абордажные команды на борту! — закричал кто-то из людей Госсершвейна, но его крик почти сразу же оборвался. Атарх скрипнул зубами, махнул рукой первым двум отделениям и побежал затыкать прореху в корпусе, на бегу передёргивая затвор укороченной штурмовой винтовки с разрывными патронами.

— Пятнадцать минут до эвакуации, — объявил Индиго по общей связи. В реальности Карлы он всё ещё продолжал стоять рядом, грустно глядя на вращающуюся перед ними за иллюминатором Гефею. Женщина дотронулась до руки искина. Та оказалась неожиданно тёплой и живой. Карла настолько удивилась, что даже сама не заметила, как начала искать пульс на запястье Индиго. И обнаружив его, подозрительно посмотрела на него. Тот смущённо пожал плечами.

— Кто ты такой? — спросила она. Индиго поиграл желваками, нехотя начав объяснения...

— Твой отец, человек по имени Трацис Карилис, был одним из первых, кто поддержал наше присутствие в галактике, — сказал переговорщик, чьё имя Ян так и не смог произнести. — Он обещал нам переговоры, постепенное введение нашего присутствия в Конгломерат. Мы не хотели экспансии, мы хотели, чтобы нас не трогали. Наша раса многое видела и многое потеряла, но так же она умеет гораздо больше, чем думает человечество. Когда мы вернулись, нас встретили подростки тех, кого мы оберегали и защищали на заре их возникновения. Думаешь, я солгал тебе, когда показывал Кронар?

Карилис знал, что переговорщик не лгал. И от этого ему становилось ещё труднее. Ян никогда не сомневался в том, что случаи нападения на мирных жителей Конгломерата были открытой агрессией чужаков. До этих вылазок Комитет имел дело, по большей части, с привычными проникновениями других соседей. Одни пытались тихо внедряться в общество, другие исследовали людей, третьи проводили опыты, калеча и уничтожая население отдалённых миров. Случались стычки, но одеяло так и перетягивалось с одного края на другой, и перевес никак не желал быть на стороне кого-то одного.

Но тогда Ян ещё не знал, что это вовсе не эти ксеноформы уничтожили Иридию. Стёрли с лица пространства целую систему. После того, как Ян вернулся в Конгломерат, он постоянно бился между двух пониманий. С одной стороны, он лично видел то, что с ним происходило. Арена, шахты, бои, агрессия и мучения. С другой... с другой Ян никогда не убивал ксеноформов, пока те не начинали пытаться убить его. Он не охотился за ними, не преследовал. Его словно всегда что-то останавливало от геноцида.

— Надо же, какие вы добрые, — с иронией сказал он. — А почему же тогда со мной так поступили? В чём были виноваты люди капитана Родерика? Зачем вы устроили бои на арене? Зачем сгоняли людей в шахты?

На последних фразах голос Карилиса сорвался, но он сумел взять себя в руки, успокаиваясь. В его глазах появилась та же уверенность и пронизывающая насквозь злость, что была по прибытии на Иридию. Переговорщик был искренне удивлён его вопросами.

— Человек Янис Трацис Карилис, твоё судно вторглось в наше пространство, мы захватили тебя и твою команду в плен. Разве вам не была оказана помощь? Разве я не говорил с тобой после того, как ты пришёл в себя? Мы несколько раз предлагали вашему Сенату обменять тебя и твоих людей на тех, кто пропал в ваших лабораториях, но ваш Сенат отказался. Человек Лоуренс Митчел передал нам решение Сената и Комитета о том, что обмен невозможен, возможна только добровольная выдача тебя и твоих людей. Но разве это честно, Янис Карилис? — переговорщик склонил голову, скрещивая руки на груди. — Мы изучали вас после того, как ваша раса отказалась от вас. Мы изучали ваше поведение в условиях рабства, голода, борьбы за жизнь, относительной свободы, в условиях применения смекалки и умственной деятельности.

— Это не всё, из чего состоят люди, — глухо ответил Ян. Переговорщик с интересом посмотрел на него своими странными глазами, чья радужка была цвета морской воды.

— Действительно? Но вы проявляете только перечисленные качества, и мы долгое время считали их основными.

— Потом изменили своё мнение?

— Мы пока не приняли окончательного решения, — уклончиво ответил

переговорщик, — но мы предприняли определённые шаги для изучения вашего понятия дружбы, влечения, товарищества и служения. Скажи, — внезапно сменил он тему, — зачем ты пришёл к нам с этим журналом? Только ли для того, чтобы выгородить свою расу? Тогда это был не лучший способ, Янис Карилис.

— Нет, — мотнул головой Ян. — Я хотел, чтобы вы знали правду. Поняли, что не все люди... другие. Есть и те, которые сотворили из вас, ваших детей и ваших технологий тех, кто теперь развязал войну, послужил прекрасным поводом для этого. Это всё дело рук группы людей. Да, людей. Сенатора Митчела, который был против моего отца, и его людей. Да, частично вы правы — мы именно такие, какими мы были на арене. Злые, завистливые, властолюбивые, лживые и подлые. Но не все и не всегда.

— Ты про себя? — с интересом спросил переговорщик. Ян засмеялся. Громко, от души, размазывая слезы по грязному лицу.

— Нет, Единый упаси! — он перевёл дыхание от смеха. — Я убивал вас, пробираясь к свободе. И, скажу честно, если бы тогда я знал, что подобные тебе и есть истинные ксеноформы, это вряд ли бы меня остановило. Я хотел домой, хотел вернуть свою жизнь. Я показал тебе журнал, надеясь, что вы сможете вскрыть шифр, хотя он и основан на ДНК человека. Подозреваю, что группы конкретных людей, которых уже нет в живых. До того, как я узнал правду, я полагал, что вы разрушили систему Иридия, где и находилась лаборатория. Но об этом я уже рассказал тебе и твоим слушателям. Зачем я пришёл к вам? Чтобы вы знали: эта война не ваша вина. Это наша вина. И мы признаем свои ошибки.

— Ты говоришь от лица всей твоей расы? — серьёзным тоном спросил ксеноформ.

— Я говорю от лица своей крови, чужак. Я служу в Комитете по Контролю за проникновениями, а не в карательном отряде. И если кто-то или что-то угрожает моей расе, моему Конгломерату людей, я буду уничтожать угрозу. Но я не палач, и не собираюсь идти войной на тех, кто не лезет ко мне со своей правдой.

— Человек Дариус Морен Грос был прав, с тобой можно иметь дело, — совсем человечески улыбнулся ксеноформ. Янис споткнулся на ровном месте, едва удержавшись на ногах, когда услышал имя своего друга. Переговорщик молча указал пальцем вверх, где должна была находиться "Игла".

— К спасательным капсулам, живо! — заорал Госсершвейн в переговорное устройство на открытой частоте. На заднем фоне слышались уханья плазменных винтовок, треск пулевого оружия и крики людей подполковника. Режущие звуки дискового оружия абордажной команды захватчиков смешивались с треском и фаньящими перегрузками от ударов энергокнутов. Элвис привстал со своего места, поглядывая на Карлу. Женщина всё ещё находилась в контакте с кораблём, не желая возвращаться в реальное время. Элвис знал, что транс пилотов на кораблях с полноценным искином во время боя играет злые шутки с людьми. Те просто не видели происходящего вокруг, находясь в своей выдуманной реальности, где кровь и смерть, как и трещащая по швам обшивка судна, являли собой только схематические пикты, аллегии и аллюзии на происходящие события.

— Карла, нам пора, — потряс он её за плечо, подойдя к пилоту. Миролич продолжала оставаться вне своего сознания. Грохот выстрелов стремительно приближался, "Игла" сотрясалась в конвульсиях, треща и постанывая от перегрузок металлоконструкций. Близкий взрыв отбросил навигатора к стене, приложив спиной об какой-то выступающий прибор для подсчёта данных. Элвис осел на пол, на какое-то время лишившись сознания.

— Первое отделение атаковано, к нижним палубам не пройти, идём по запасному техническому коридору! Как поняли, сэр?

— Вас понял, удачи, — отозвался Атарх.

— Второе и третье отделение под обстрелом, эти твари лезут уже через дырки в корпусе! Пробиваемся к выходу, требуется поддержка!

— Уже идём к вам, держитесь!

Ответа Госсершвейн не услышал, мощный взрыв заставил его вырвать из уха крошечный переговорник и какое-то время трясти головой, словно пытаюсь вытряхнуть из внутреннего уха шумы и последствия звуковой ударной волны.

— Сэр, второе отделение на связи, — слышался тихий голос кого-то из людей подполковника, — третье отделение уничтожено, как поняли? Они применили волновой генератор. Электронику вырубил, я и ещё несколько парней пытаемся обойти противника по запасным переходам уровнем ниже.

Атарх подтвердил получение сводки, скрипнув зубами от злости и досады. "Твоё дело должно стоять таких усилий, Карлиси, — подумал он, — иначе я лично пристрелю тебя".

— Пора прощаться, Карла, — сказал Индиго, мягко улыбаясь женщине. Та стояла перед дверью, ведущей прочь из уединённой рубки управления в реальности искина. Индиго больше не походил на Яна, теперь он принял облик Дариуса, и Карла знала, ощущала это всей кожей, что именно Дариус и стоял перед ней.

— Ты всё это время жил в кристаллах Индиго? — спросила она. — Именно потому Ян видел твою подпись на отчётах?

Дариус согласно кивнул.

— Ты почти права. Помнишь, мы возвращались на Эдарию? Капитан передал моё тело в стазисе в Комитет, но кое-кто в Сенате, знакомый Карлиси под именем Кэтрин Черрингтон, договорилась с генералом Хеме, чтобы меня вернули на борт. Мы хотели знать, что такое быть людьми. Я должен был понять, каково это — являться человеком. Изучить вас было непростой задачей. И мне кажется, что я понял нечто такое, что неспособен отразить в цифровом коде. Эмоции, Карла. Это эмоции. Вы способны испытывать совершенно иррациональную тягу к самоубийству, уничтожению себе подобных, геноциду и разрушениям. Но именно на фоне этого ваша раса стремится подняться с колен, спасти потомство и продолжать борьбу, жертвуя жизнью ради других, более важных членов общества. Каждый из вас — индивидуальная личность, слишком сильно зависимая от остальных представителей человечества одновременно. Вы можете перевернуть на своём пути города, уничтожить планету, взорвать звезду и бросить к ногам одного человека свою жизнь. Каждому из вас нужен смысл жизни. Самого её наличия недостаточно. Для вас она — данность. Для меня — дар. И я благодарен тебе, что ты помогла мне понять это.

— Понять что?

Карла совершенно запуталась. Она понимала, что Дариус, или Индиго, говорят ей весьма важные вещи, но осознать их, принять, поверить не могла.

— Первое правило искинов: мы не способны причинять вред человеку. Мы должны служить, охранять и оберегать его. А ещё мы не можем отказаться функционировать. Выполнять задачу до конца, да. Но совершить нерациональный поступок, самоубийственный поступок — нет. Если это не требуется для спасения экипажа, к примеру. Люди не обладают такими ограничениями, они могут выбирать свою смерть, уничтожать себе подобных и

принимать решения, не зависящие от сохранности их тел.

Он улыбался, мягко подталкивая Карлу к выходу.

— Но то, чего не может Индиго, может человек Дариус Шей, — сказал он, задержав свои пальцы на руке Карлы. — Я буду скучать, Карла. Дариус уже передал решение о том, что ваша раса не должна быть уничтожена.

— Ты... Ты один из них! — поразила Карла своей догадке. — Ты ксеноформ! И никакого заражения не было. Дариус тоже был из ваших, ты просто пытался спасти его, потому принял версию о своём заражении, — она ошеломлённо смотрела в лицо искина. Тот медленно покачал головой.

— Не совсем так, — он бросил взгляд на свои ноги, которые начинали растворяться, превращаясь в кружащуюся завитками мерцающих кристаллов пыль. — Дариус был человеком. Но мы никогда не забирали живых людей. Он умер, мы взяли его тело. До встречи с тобой, даже Ян не знал об этом. Так вышло, скажи ему при встрече. А после того, как я справился с проявлениями психоза у носителя, у Дариуса Шея на борту судна, его личность оказалась во мне. Я и так всегда завидовал своему создателю, Янису Карилису. И ксеноформ предложил мне сделку. Я узнаю человеческую природу, пройду через это, смогу понять и почувствовать, а он посмотрит и сделает выводы, стоит ли уничтожать вас и ваши планеты. Дариус должен был только наблюдать за людьми, находясь в непосредственной близости. Отсутствие видимых различий между нашими расами существенно облегчило ему задачу.

Карла замерла. От услышанного у неё поползли мурашки по коже, в помещении стало внезапно очень холодно, хотя она и понимала, что в искажённой реальности искина чувство температуры было иллюзорным.

— Ксеноформы создали ваши миры, присматривали за ними, помогали и направляли. Они пестовали вашу расу, вовремя сумев оставить вас в покое и не мешать вашему развитию в дальнейшем. Но когда-то давно большая часть планет Конгломерата была нашим домом, их домом. И в этих домах заложены спящие механизмы уничтожения. Нам бы даже не потребовалось воевать против вас, достаточно было активировать скрытые в толще планет механизмы, чтобы отбросить весь Конгломерат в каменную эру. Я хотел узнать человечность, Дариус хотел оценить, стоите ли вы жизни. Наши мнения в чём-то разделились, но в одном мы сошлись — раса людей не умрёт от наших рук. Прощай, человек Карла Миролич.

Он с силой вытолкнул её прочь, заставив резко вернуться в реальное время. Элвис как раз сумел подняться на ноги и, пошатываясь, доковылял до её кресла, намереваясь прервать соединение вручную. Карла поймала его руку, сжав её дрожащими пальцами. Элвис стянул с её головы шлем. Карла плакала. Из глаз женщины катились крупные слезы, промочив ткань костюма управления. Элвис непонимающе смотрел на неё, пока один из манипуляторов сервисного блока не схватил его и не швырнул обратно в кресло навигатора.

— Хей, что за...

Договорить он не успел. Оба кресла провалились в эвакуационную шахту, на долгое время выбив из людей способность говорить, думать и дышать. Стремительный полет до отсека со спасательными капсулами не давал такой возможности.

Во встроенных в подголовник динамиках Карлы тихо шелестел голос Индиго, продолжающий отсчёт до сброса капсул...

"Игла" продолжала прорыв. Собрав живой груз в безопасном отсеке, искин выводил судно на траекторию сброса таким образом, чтобы капсулы не повредили и не уничтожили после выхода их из-под защиты корабля. Личное силовое поле, окутывавшее боты, могло выдержать прямое попадание ракеты, но только одной. Всё же, аварийные капсулы являлись средством эвакуации, а не боя.

Неповоротливый флагман эскадрильи противника, отдав молчаливый приказ своим сопровождающим, выдвинулся на решающую схватку с потрёпанным чужаком. Издалека это было похоже на ленивую поступь сытого и отдохнувшего зверя, дождавшегося, когда наглого охотника в серебристой броне загонят до той степени, чтобы он уже не смог полноценно драться. Индиго, сбросивший копию своей личности в банк данных, опечатанный и помещённый в непробиваемую капсулу кристалл хранилища, предвкушал схватку. Из боков охотника в закопчённом серебре валили облака кристаллизованного воздуха и жидкостей. Раны по бортам судна кровоточили маслом, техническими жидкостями и пробитым контуром охлаждения реактора. Искин умирал, и знал это. Он улыбался той самой безумной улыбкой, какая иногда появлялась на лице его создателя, стоя посреди разрушенного капитанского мостика и не замечая искрящей проводки, мигающего освещения и дымящихся пультов управления. Ему они были больше не нужны. Он обрёл личность, стал тем, кем мечтал стать — живым.

Неповоротливый, полный сил и нагруженный под завязку нетронутым вооружением, он плавно заходил на удобную траекторию стрельбы, намереваясь разделаться с раненым противником поскорее.

— Командный модуль спасательным капсулам, — передал Индиго, — сброс капсул через минуту. Отсчёт пошёл...

— Ты с ума сошла! — впервые на памяти Карлы закричал Элвис. Он был действительно напуган и казался совершенно не похожим на себя обычного.

— Возможно, — странно спокойным тоном подтвердила Карла, — но капитанский доступ тут у меня, и я отменяю сброс своей капсулы.

Она выскочила из кресла, в котором спустилась к ботам на нижнюю палубу, и бросилась прочь, намереваясь забрать хранилище данных с копией Индиго.

— Ты ненормальная! — заорал ей вслед Элвис, чья капсула уже готовилась к сбросу. Отменить его он уже не успевал, а кодов для экстренного прерывания выгрузки у него, в отличие от Карлы, не было.

— Что происходит? — спросил Госсершвейн. Его голос в динамиках кресла прозвучал хрипло и надрывно. Подполковника ранили, и он уже едва держался, чтобы не потерять сознание. Элвис думал, что у Атарха есть все шансы не пережить высадку на планету с его ранами.

— Наш временный капитан попёрлась за искином, — буркнул Элвис, чувствуя, как завибрировали включившиеся двигатели бота. Госсершвейн витиевато выругался, но потом неожиданно отметил:

— Я начал её уважать. Капитан покидает судно последним, это традиция.

— Так могла бы прыгнуть за нами следом, — резонно предположил порядок сброса Элвис. Атарх в ответ слабо засмеялся.

— Она вернулась за членом экипажа, она не последняя на борту.

В этот момент люки резко распахнулись, и Элвису не удалось высказаться ещё по этому поводу. Его прижало страховочными ремнями к креслу, и за крошечными иллюминаторами

появилась чернильная мрачность космоса. Звуки за корпусом бота пропали, погружая навигатора в тишину кабины, разбавленную тихим гулом двигателей и вибрацией корпуса капсулы.

Вокруг творилось безумие. Карла пыталась бежать по трескающимся палубам, перепрыгивая разрывы мостков, хватаясь руками в магнитных перчатках за стены и выступающие крепления. Привычка носить магнитные ботинки сейчас оказалась как нельзя кстати. Гравитации на судне почти не осталось, впрочем, атмосфера тоже быстро утекала через пробоины и прорехи. Стоны, скрежет и уханье гибнущего корабля казались ей жалобами раненого человека, из последних сил пытавшегося сделать свой последний выстрел во врага. Карла едва увернулась от падающего пролёта, рухнувшего сверху, когда перекрытия обвалились, не выдержав попадания сразу трёх ракет в корпус поблизости. Горящие куски металла, расплавленный пластик и исходящие паром трубы забивали обзор, но кислорода оставалось всё меньше, а ей ещё предстояло пройти через зону открытого космоса, появившуюся между нижней и средней палубами. Совсем рядом с ней с грохотом и скрежетом упало нечто, весьма похожее на часть кожуха охлаждения реактора. Карла понимала, что вряд ли это был он, но воображение рисовало страшные картины. Один раз она поскользнулась на пролитом техническом масле, скатившись по лестнице вниз и едва не расколов шлем о выступающий поручень узкого перехода. Под ней разверзлась пропасть в несколько десятков метров, ведущая в трюмы напрямую.

Карла поднялась, цепляясь за всё подряд, не обращая внимания на боль, ссадины и ушибы, и продолжила пробираться к мостику.

Индиго как раз выпустил половину оставшегося запаса энергии, взрезав брюхо судна противника белым лучом. Тот завизжал бы, если бы вакуум мог передавать звук. От линкора отвалился солидный кусок, и его тут же окружили мелкие судёнышки, стремящиеся прикрыть своего предводителя. Тот разозлился не на шутку, расшвыривая своих подчинённых и сжигая их десятками из своих орудий на носу. Прорубая таким образом себе дорогу к лобовой атаке, флагман не обращал внимания на то, что Индиго уже навёл прицел на уязвимую точку чуть ниже выступающей рубки управления, где по его расчётам должен был скрываться реактор судна. Карла ворвалась на мостик как раз в тот момент, когда Искин отдал приказ открыть огонь ракетами с антивеществом, через долю секунды послав за ними в ту же точку белый луч чистой узконаправленной плазмы. Ракеты перегрузили защитное поле, пробивая обшивку слой за слоем. Одна, две, три — они наносили урон и разрушения тщательно выстроенной защите судна, проплавляя толстые стенки брони. Три тяжёлые бронебойные ракеты ударили в корпус судна, довершая начатую работу. И завершающим аккордом, яркой точкой в противостоянии, стал коротко вспыхнувший луч энергии главного орудия.

— Какого дьявола ты тут делаешь? — совершенно искренне возмутился Индиго. Карла криво ухмыльнулась, протягивая руку в рваной перчатке вперёд.

— Хранилище. Отдай хранилище и я уйду.

Искин казалось даже отвлёкся от боя. Он стоял на фоне обзорного иллюминатора, за которым толстое животное корчилось в судорогах боли и агонии, когда его главный реактор рванул, разбрызгивая в вакуум части тела корабля вместе с командой. Искин стоял неподвижно, на его иллюзорной одежде бликовали далёкие отсветы взрывов и пожаров на линкоре, а в глазах отражался свет редких сохранившихся диодов вокруг.

— Ты вернулась... за мной? — с толикой неуверенности спросил Индиго. Карла согласно кивнула. Он оглянулся, оценивая масштаб разрушений и отмечая в своём времени манёвры перегруппировки противника, не то защищающего предводителя, не то старающегося убраться от него подальше. Искин неуверенно вытянул руку навстречу Карле.

— Ты хоть знаешь, какое тут излучение? — тихо спросил он. Карла пожала плечами. Она предполагала, что искин бросится в последнюю лобовую атаку только будучи уверенным, что сумел эвакуировать весь живой персонал и членов экипажа. Вернувшаяся Карла помешала этим планам. Искин не мог рисковать жизнью человека, как бы ему не хотелось рискнуть сейчас своей.

Их пальцы соприкоснулись, породив яркую вспышку разноцветного света, которая заставила Карлу зажмуриться. И в этот момент рубки не стало...

Высокие стеклянные двери с разноцветными панно резко распахнулись, выпуская в огромный овальный кабинет шум и звуки перебранки. Солнечный свет, заливавший помещение, блестел на струйках небольшого фонтанчика рядом с письменным столом из огромного массива темно-вишнёвого цвета. Многовековое дерево, пущенное на этот предмет мебели, видело множество всего, но открывшаяся картина стала бы для него чем-то новым.

За всё время существования Конгломерата военные перевороты случались всего несколько раз. Они проходили мирно, где-то на окраинах и зачастую быстро подавлялись. Разрушение стройной и функциональной системы Эдарианского Содружества никому не было выгодно. Торговля, двигающая прогресс и приносящая технологии в отдалённые миры, страдала первой. А создавать множество нелегальных черных рынков значило усугублять дела на периферии. Пираты быстро найдут обходные пути, но их споры, неизбежно возникающие среди этого братства, надолго введут дела в состояние коллапса. Лучше один чёрный рынок, монополия от которого серыми схемами частично уходила в карманы военных и сенаторов, чем кучка самостоятельных, вечно грызущихся между собой пиратов на периферии.

— Сенатор Лоуренс Митчел, именем Комитета, вы арестованы! — выпалил молоденький охранник, тыкая во все стороны небольшим лазерным пистолетом. Он сделал шаг вперёд, поддавшись напиранию сзади потоку таких же юных и полных сил соратников. В кабинете никого не оказалось. Журчание воды в фонтане и отдалённое пение экзотических птиц из оранжереи в дальнем конце апартаментов встретило агрессивную группу молодёжи мирными нотами.

Охранник осторожно сделал ещё пару шагов. Сзади заворчали и пинком отправили незадачливого служаку в сторону. Он ударился об створку открытой двери, выронив оружие.

— Что за... — он хотел было яростно наброситься на того, кто его толкнул, но осёкся. Ввалившаяся в кабинет толпа поддержавших выступление Кэтрин Черрингтон, послушавшаяся приказа и побежавшая арестовывать потерявшего доверие сенатора Митчела, замерла на одном месте. Потом в образовавшейся тишине, нарушаемой только звуками журчащей воды, кто-то из людей с глухим звуком уронил на пол свой пистолет. Оттеснённый охранник вскочил на ноги, но не успел сделать даже шага, как перед его глазами предстала жуткая картина.

Стоящий ближе всех к нему человек поднял на него полные боли глаза и открыл рот, намереваясь что-то сказать. Из глотки хлынули потоки крови, забрызгав подошедшего к нему соратника. Потом, в той же жуткой тишине, вся группа из пяти человек медленно, с тошнотворными звуками, осела на пол по частям. Влажные хлюпания падающих вниз кусков и частей тел заставили уцелевшего охранника опорожнить желудок, оседая на пол.

Невидимый лазерный луч тут же срезал ему часть высокой подошвы ботинка и немного укоротил дуло пистолета, выставленного вперёд в вытянутой руке. Батарея лазерника начала недовольно шкворчать, нагревая ствол и рукоятку. Охранник размахнулся и бросил оружие вперёд. Оно почти сразу исчезло в облачке дыма, с глухим хлопком будучи разрезанным на несколько частей.

Алая кровь уже пропитала все брюки сидящего на полу человека. Он кое-как отёр от себя следы желчи и недавнего завтрака, спеша убраться прочь на негнущихся ногах.

В кабинете продолжал мирно журчать фонтанчик, гармонично сплетая свою мелодию с голосами далёких птичек...

Янис молча смотрел на висящий в водной глади экран, на котором крупным планом показывался космический бой. Сражение подходило к концу, и его судно падало вниз, в высокие слои атмосферы планеты. "Игла" ещё держала форму, но Ян знал, что это ненадолго. Когда он увидел, как залп носового орудия чужого судна начисто снёс рубку управления, он тут же запросил связь со своими людьми. Связи не было, капсулы ещё не коснулись поверхности Гефеи и даже не вошли в атмосферу. Единственное, что удалось выяснить капитану, капсул было на несколько штук меньше, чем должно было быть.

"Кто? — задавал себе один и тот же вопрос Карилис. — Кто не успел?" Серые глаза комитетчика до рези вглядывались в экран, до последнего стараясь отыскать след выплунутой капсулы. Плазменное горение вокруг корпуса уже отнимало от судна часть за частью, заставляя "Иглу" разваливаться по кускам. Янис продолжал стоять на месте, сунув руки в карманы длинной куртки, наброшенной поверх его формы комитетчика.

— Человеку Янису Карилису стоит знать, — кашлянув, обратился к нему ксеноформ, — что мы не берём на себя ответственность за гибель его судна.

Ян перевёл невидящий взгляд на собеседника. Это был всё тот же человекоподобный чужак, встреченный Яном несколько лет назад и теперь проводивший с ним переговоры на Гефее. В лице ксеноформа Карилис с удивлением увидел сочувствие. Ян медленно кивнул. Терять членов команды ему было больно. Но рана от потери первого состава уже поросла плесенью, затянулась неровными шрамами на голове и немного притупилась после появления Карлы Миролич. Рассказывая ей о прошлом, Ян будто бы освобождался от него. Карла не осуждала, не задавала вопросов для Сената или Комитета, она только слушала. С интересом, в подробностях, погружаясь в ту огромную часть жизни Карилиса, которую он считал мёртвой.

Призраки мертвецов, как оказалось, до сих пор не давали покоя его душе. Выговорившись, он почувствовал облегчение. Теперь кого-то из его команды снова не было, и где-то в глубине души Ян знал, кого именно — нескольких людей Госсершвейна и Карлы. Почему-то он был в этом уверен.

"Чёртова неугомонная и своенравная девчонка! — мысленно застонал он. — Наверняка поступила опять по-своему".

— Я не виню вас, — ответил он вслух ксеноформу. — И ради Единого, назови своё имя как-то так, чтобы я смог это произнести, — устало добавил Ян, всё же отрывая взгляд от экрана перед собой. Ксеноформ долго молчал, но потом ответил:

— Уна. Ты можешь звать меня Уна.

— Ты женщина? — зачем-то уточнил Ян. Уна засмеялся, всеми силами пытаясь удержать смех внутри, от чего стал похож на фыркающего кита.

— Сегодня — да. В нашу первую встречу — нет. Мы выбираем себе пол несколько раз в жизни, по желанию. Ориентацию, цвет кожи, рост. К сожалению, глаза всегда выдают нас, их оттенок не меняется. Но мы можем пользоваться линзами, когда выходим в Конгломерат.

Ян только кивнул. Он уже подозревал нечто подобное, но пока полной уверенности не имел.

— Уна, обеспечить моей команде безопасность, пожалуйста, — устало попросил Ян, потирая лоб. Ксеноформ как-то странно посмотрел на комитетчика.

— Только если ты обеспечишь безопасность нашему народу от твоей расы.

Теперь настала очередь удивляться Карилису. Он шагнул вперёд, сдвинул брови и растерянно заозирался. Уна ткнула в экран длинным худым пальцем.

— Они уничтожили твоё судно. Они из Конгломерата.

Янис всмотрелся в изображение. Там, расталкивая мелкие судёнышки ксеноформ, вальяжно расправлял бортовые орудия огромный корабль. Бронированный монстр класса "молот" сжигал суда чужих целыми десятками. Новенькая пластинчатая броня корабля поглощала редкие удары сгруппировавшихся судов ксеноформ, которые, объединившись перед новой опасностью, на некоторое время забыли о своей вражде. Карилис не узнавал корабля, но этого ему и не требовалось внизу, под изображением шла единовременная передача попыток переговоров с кораблём. Коды мирного доступа и дипмиссии отвергались категорически. Судно Конгломерата объявило ксеноформам войну на уничтожение, и теперь не собиралось никого щадить. Ян понял, что объявленная сенатором Лоуренсом война вступила в острую фазу. Найти и уничтожить — вот девиз всех солдат Конгломерата. Огромный неповоротливый монстр, утыканный пушками и окутанный защитными полями высшего класса, медленно продвигался от точки выхода из перехода к Гефее.

— Канал связи! — потребовал Ян. Уна протянула ему странный предмет, похожий на ракушку, раскрыла её и сказала:

— Говори, человек Янис Карилис, тебя услышат и твои слова передадут.

Ян взял устройство связи и начал говорить:

— Говорит капитан Янис Карилис, действующий агент Комитета по Контролю за ксеноформами. Приказываю прекратить уничтожение чужой расы до получения дальнейших инструкций от меня или моего непосредственного командующего, генерала Ли Хеме!

В ответ послышалось шуршание, треск помех и растянутый сквозь слои атмосферы и километры пространства голос сенатора Митчела:

— Говорит капитан корабля, действующий председатель Сената, Лоуренс Митчел. Янис Трацис Карилис, ты арестован, лишён всех полномочий и подлежишь немедленному уничтожению, как предатель расы человечества, вступивший в преступный заговор с чужаками и спонсирующий богомерзкие исследования и генетические эксперименты по созданию гибридов! Немедленно сдайся, и твоя казнь будет лёгкой!

Янис до хруста пальцев сжал ракушку, когда связь прервалась. Он перевёл миготом потяжелевший взгляд на Уна, которая сейчас выглядела такой же жизнерадостной и спокойной, как и при их первой встрече.

— Неужели тебе вообще всё равно, что с вами будет? — спросил Ян, возвращая устройство связи. Ксеноформ пожала плечами, как человек.

— Если Гефею захватят, множество планет Конгломерата умрёт. Возможно, наша раса тоже не выживет, но на следующем уровне мы всё равно будем соседями. Да, вселенная слишком многомерна и непостижима для вас, людей. Но это только пока, — Уна улыбнулась. Ян тяжело вздохнул. В этот момент ракушка засветилась золотистым светом, и из неё вверх брызнули лучи, тут же сформировавшие овальное окошко экрана связи. На экране появилось лицо женщины с короткими темными волосами, в которых была заметна седина. Причёска дамы, как и её одежда, говорили о том, что это явно кто-то важный. Янис попытался припомнить, где он видел эту женщину. Особенно он почему-то запомнил её

глаза. Холодный взгляд и глубокие морщины вокруг глаз, темно-зелёные, почти карие. Яну казалось, что эти глаза должны смотреть игриво, мягко и как-то иначе. Словно память подбрасывала ему некие воспоминания о неформальной обстановке, в которой он мог видеть эту женщину. Ян почти вспомнил, когда она заговорила. Её мягкий грудной голос сейчас бы переполнен стальными нотками, не терпящими возражений:

— Говорит сенатор Кэтрин Черрингтон. Я и генерал Ли Хеме, находящийся на борту этого судна, гарантируем безопасность каждого жителя планеты Гефея. Мы просим вас об аудиенции с целью прояснения сложившейся ситуации. От имени Конгломерата мы приносим глубочайшие извинения за произошедший инцидент, но сейчас нам бы хотелось просто прекратить любые конфликты в данном секторе космоса.

Ян перевёл взгляд на другой экран, который до сих пор плавал за стеной в водном пространстве. Неповоротливый корабль Митчела загоразживали десять линейных крейсеров Комитета, не давая судну выстрелить или совершить любой манёвр. Янис посмотрел на Уна. Ксеноформ выглядела задумчивой. Серые глаза комитетчика с тревогой следили за Уна, ожидая её решения. Ксеноформ скользнула куда-то в сторону, исчезая в золотом свете перехода. Ракушка мигнула и погасла, но из неё послышался голос Уна:

— На экране координаты высадки твоей команды, Янис Карилис. Пока что ты можешь считать это жестом доброй воли с нашей стороны. Нам нужно обсудить сложившуюся ситуацию. Тебя проводят до места посадки спасательных капсул. Захвати устройство связи, что держишь в руках.

Ян даже не успел ответить, как из открывшегося снова перехода к нему шагнули четверо вооружённых ксеноформов-слуг. "Не слуг, управленцев, — мысленно поправил себя Ян. — Если бы знать об этом тогда..."

В нем боролись два ощущения. Он видел, как ксеноформы забирали тела его товарищей, переделывая в отвратительных тварей. И за это Ян от всего сердца ненавидел чужаков. Ненависть позволяла ему выжить там, где не спасала любовь. Ненависть невозможно было предать, в отличие от её прямого антонима, противопоставляемого людьми обычно.

Теперь получалось, что и ненависть была предана. Ян чувствовал себя ребёнком, который слишком заигрался и теперь взрослые пришли журить его, лишая за ужином сладкого. А ещё каких-то пару месяцев назад, даже меньше, Карилис был свято уверен, что он единственный, кто имеет право на личные счёты с чужаками. Он искал их, занимался расследованиями со странными случаями нападений или похищений, он загнал себя и своих людей.

И что в результате?

Дариус Грос оказался одним из ксеноформов. Сами по себе ксеноформы оказались куда рассудительней и человечней зверей Конгломерата, которые пошли на подлость, объявив войну на уничтожение тех, кто когда-то вообще позволил Конгломерату выжить и образовать то, чем он сейчас является.

Да и сами ксеноформы походили на людей больше, чем принято было думать. Солдаты и рабочие особи, боковая ветвь эволюции на родных планетах этих существ оставались разумными каракатицами, не желающими выбираться дальше своих водных пространств. Настоящие управители, сражающиеся против нападавших людей, принимавшие на себя первые удары и выступавшие в роли надсмотрщиков формы чужих несли бремя ненависти в свой адрес со стороны тех, кому однажды позволили жить и развиваться. Ян припомнил то, что показали ему при его первом визите к чужакам. Планета, умирающая от неизвестной

чумы, спасённая прибывшими ксеноформами.

Карилис почувствовал некое раскаяние, стараясь не смотреть на идущих рядом с ним ксеноформов. Но увидев их оружие, он вспомнил, что эти существа были далеко не безобидными и невинными. Ян подумал ещё немного и пришёл к выводу, что случись всё снова, он поступил бы так же, как уже поступил.

Карла никак не представляла свою смерть. Она догадывалась раньше, что это будет малоприятно. Будучи пилотом рудовоза или дребезжащего грузовика, ей рисовались картины утечки кислорода, отказа систем жизнеобеспечения или быстрого пинка в открытый космос. В сущности, всё сводилось к удушению, замораживанию или медленной смерти в дрейфующем, потерявшем управление судне где-то на окраине системы Иридии.

Такие мелочи, как падение на голову арматуры, смерть от алкоголя или банальной инфекции не вязались с образом бывшего пилота. И вот, когда удар линейного крейсера Конгломерата смел к чертям рубку управления "Иглы", Миролич немного обиделась. Раз — и всё. Никакой боли, страдания, понимания бесцельно прожитых лет. Она просто умерла, и теперь лежала на чем-то влажном и холодном, будто рыба, выброшенная на берег.

Карла пошевелилась. Всё тело пронзила острая боль, словно в нем вообще не осталось целых костей. "Странно, — подумала она, — мне как-то казалось, что смерть должна избавлять от боли, а не быть её источником".

Рядом зашуршали мелкие камешки, и с этим звуком до уха Карлы донеслись и другие, более глухие и отдалённые. Плеск прибрежной волны, редкие крики каких-то пронзительных птиц, шелест деревьев... запах моря ударил в нос непреодолимым амбре, напомнившим Карле детство. Тогда они с родителями выезжали на курорт, на морское побережье Эдари, где Карла часами смотрела на легкокрылые парапланы, скользящие над водой. Привязанные тросами к морским катерам, они поднимались вверх, утопая в брызгах солёной воды и отражающихся в ней солнечных бликах.

— Смотри, мама! — кричала Карла. — Я тоже так хочу!

Мама молча гладила Карлу по непослушным рыжеватым тогда ещё волосам, а отец тоскливо провожал взглядом далёкие самолёты береговой охраны, вертикально поднимающиеся с небольших площадок, расположенных по периметру зоны отдыха.

— Почему им можно целый день кататься, а мне нельзя? — надувала губы Карла, указывая на взлетающие самолёты. Отец молчал. Он уже знал в силу возраста и опыта, что каждый такой полет значил чью-то беду, смерть, боль и проклятия. Самолёты периметра поднимали только в крайних случаях. Нападения огромных жёлтых акул, способных своими алмазными зубами запросто откусывать борта лёгоньких прогулочных яхт. Кораблекрушения, эпидемии, массовые бедствия, застрявшие на островах туристы или дикари. За каждым взлётом были кровь, слезы и смерти. Карла требовательно смотрела на отца и мать, уперевав руки в бока.

— Я тоже так хочу! И буду! — топала она ногой, так и не получив ответа от родителей. А потом убежала в море, плавать и забывать о том, что не слышала и чего не заметила в глазах взрослых. Её мама вздыхала, с тревогой глядя на дочь, а потом на мужа. Тот лишь пожимал плечами, исподволь продолжая наблюдать за взлётом и посадкой самолётов береговой охраны вдаль.

Потом Карла выросла, получила желаемое и поняла, что за каждым восторженным взглядом ребёнка внизу стоят долгие часы трудной и опасной подготовки пилотов, техников,

сборщиков и, иногда, оружейников. Для того, чтобы кто-то проследил за тобой взглядом, блестя глазами и восторженно требуя оказаться на твоём месте, ты должен пройти долгий путь, пережить своих друзей и получить несколько пощёчин от судьбы. Но к тому моменту, когда она это узнала, ей уже некому было рассказать об этом.

— Почему сегодня не летают самолётики, мама? Мне скучно! — капризничала Карла. И только её отец счастливо и расслабленно вытягивался под тёплым летним солнцем, натягивая на лицо полотенце, бормоча под нос слова одобрения и молитвы.

— Почему, почему они не летают? — иногда продолжала допытываться Карла.

— Потому, что сегодня никто не хочет умирать, — как-то резко ответил ей отец. После этого Карла никогда не выпытывала у родителей про самолёты в погожие дни. Только с тоской ждала, появятся ли они на горизонте. Или хотя бы привязанные к катерам парaplаны.

Сегодня тоже никто не хотел умирать, но кому-то всё же пришлось.

— Карла... Карла, открой глаза...

Звук голоса казался знакомым и незнакомым одновременно. Миролич заворочалась, чувствуя, как под ней проседает песок, шуршащий о ткань защитного костюма. Слабый ветерок взъерошил её отросшие волосы, и Миролич открыла глаза. Перед ней, расплываясь в вечернем сумеречном свете, застыло лицо Дариуса Гроса. Он едва заметно улыбался.

— Вставай, — сказал он, — лучше встать сейчас, потом может быть поздно.

Карла глупо мигнула, кивнула и поднялась на ноги, осматриваясь. Рядом никого не было, в голове набатом раскатывались прибрежные волны неподалёку. Она осмотрелась. Береговая линия утопала в последних лучах закатного солнца на небе цвета индиго. Золотые и алые отблески тонувшего в океанической глади светила окрашивали прозрачную воду в миллиарды оттенков. Совсем рядом, почти касаясь её ног, плескались буруны белых барашков волн, выплёвывая на белый песок небольшие веточки и пучки водорослей. Такие же комки валялись вверх по линии берега, сухие и пригодные для разведения огня. Женщина переступила с ноги на ногу. Комм на её запястье молчал, тёмный экран никак не хотел оживать.

— Мне всё привиделось, что ли? — буркнула Карла, раздражаясь. Она помнила, что хотела спасти хранилище данных искина. Помнила, как его проекция протянула к ней руку, а потом её ослепила яркая вспышка. Кажется, рубку разнесло к чертям. Но как тогда она оказалась тут?

В мыслях всплыл золотой свет транспортного перехода. О таких фокусах рассказывал ей Ян. Но если её забрали с судна, то кто? Индиго был занят собственным самоубийством, Карилиса не было, рядом не наблюдалось ксеноформов. Перед мысленным взглядом появилось спокойное лицо Дариуса. Карла задумалась, в замешательстве безмолвно шевеля губами, словно что-то проговаривала.

— Дариус... — вымолвила она. В этот момент ей в висок ударило нечто, повалившее её вниз. Череп едва не раскололся надвое, боль выжала из горла протяжный стон, а по щеке потекла тонкая струйка крови, к которой тут же прилипли мелкие песчинки.

— Нет, детка, всего лишь я, — хриплый надсадный голос прорвался сквозь накативший шум в ушах. — У нас, кажется, осталось незаконченное дело в прошлом? — новый удар под рёбра, выбивший дыхание и заставивший Карлу перекатиться по песку, последовал почти мгновенно. — О, я вижу, — кто-то снова засадил женщине тяжёлым ботинком под дых, заставив захрипеть и прочувствовать все свои внутренности, — ты уже оделась к нашей

встрече. Превосходно!

Последнее, что Карла запомнила, было лицо Андре, и удар ботинка по челюсти снизу вверх. Миролич потеряла сознание. Пилот выдохнул, улыбаясь, как безумный, взял Карлу за шкуру и потащил прочь, продолжая восхищаться её предусмотрительностью.

— Слушай, а нас точно не пристрелят? — нервничал Монетка, пританцовывая рядом со своим истребителем. Он постоянно озирался по сторонам, словно ожидая, что вот-вот отовсюду выскочат ксеноформы, солдаты Конгломерата, комитетчики или органы местного правосудия. Андре уронил тело Карлы к своим ногам, переступил через него, отряхивая руки в лётных перчатках и с улыбкой подошёл к своему товарищу. Его машина стояла рядом, хвост в хвост с напарником. Монетка стрельнул взглядом по сторонам, словно ища укрытия. Ему явно не нравилось выражение на лице спутника, уговорившего его прыгнуть в истребитель и, нарушив приказ Рыжего, спуститься на Гефею вслед за командой Карилиса.

— Не переживай, друг, всё будет отлично, — Андре подходил всё ближе. — Видишь, я уже нашёл первую из сбежавших. Рыжий нам хорошо заплатит за девку, она же не просто баба, а баба того самого комитетчика!

Монетка отступил на шаг, едва не упёршись лопатками в брюхо тонущего в песке самолёта.

— Да-да, — мелко закивал он, — ты круто всё оформил. Просто раз — и всё! Вот и первая! Ха-ха-ха! — он нервно рассмеялся. Верхняя губа Монетки, не привыкшего сталкиваться с опасностями лицом к лицу, предпочитая дистанционный сброс снарядов, предательски мелко подрагивала. Андре казался воплощением спокойствия и миролюбия. Он расслабленно подходил к напарнику, опустив руки, подпिनывая мысками ботинок песок и успокаивающе продолжая убеждать Монетку в том, что всё хорошо.

— Я её сейчас тут положу, — с улыбкой полушутливо произнёс Андре, — она же не побежит. Куда ей бежать, да, напарник? Мы же с тобой напарники, Монетка?

— Д-да, — дрогнувшим голосом подтвердил наёмник. В голове почему-то всплыла реплика его непутёвой мамы. Старая карга нередко оказывалась права в своих суждениях, но своенравный и глуповатый сынок редко её слушал, делая всё наперекор, и получая за это от суровой материнской добродетели такие оплеухи, которые потом горели ещё с неделю... Мамаша говорила Монетке учиться, а не бегать за бандитами по дворам. "Учись, — говорила она, — может, из тебя выйдет толк. Станешь рабочим или даже мастером на дальних рейсах".

Монетка её не послушал. И вот теперь он с поразительной отчётливостью понял, насколько мать была права. Если бы он учился, следующие действия его спутника не стали бы для него таким сюрпризом.

— Вот и хорошо, друг, вот и хорошо, — закивал Андре. А потом резко выбросил вперёд руку, между пальцами которой сжимал короткий метательный нож. Клинок вошёл Монетке в горло. Тот захрипел, пытаясь вытащить из горла клинок, но только подавился собственной кровью, упал под брюхо своей машины и остался там, дёрнув ногами пару раз, от чего на песке появились две длинные борозды. В глазах наёмника застыло удивление, смешанное с разочарованием и обманутыми надеждами.

— Дерьма кусок, — сплюнул рядом с ним Андре. — Привёл машину, и будет с тебя. Стал бы я такое говно за собой тащить, если бы мне второй истребитель не был нужен.

Потом Андре уселся рядом с Карлой и почти ласково провёл по её щеке пальцами в

перчатке. Женщина застонала, когда он слишком сильно надавил на синяк, который набухал кровоподтёком на челюсти Миролич.

— Ну, детка, — протянул Андре, покачав головой, — приходи в себя. Не так уж сильно я тебя отоварил. Мне пришлось куда хуже, — зло добавил он. — Я же знаю, это ты подосрала мне в жизни. Сначала в Академии, потом на всех остальных работах. Ты дала мне наркотики, ты заставляла меня их употреблять. Забыла, как я просил тебя прекратить? Как я умолял, ползая за новой дозой и крысятничая в портах? Я — лучший пилот выпуска Эдарианской Лётной Академии! — заорал он, сжав пальцы на челюсти Карлы. Та застонала громче, пытаясь вырвать свою голову из цепких рук Андре. Он приблизил к ней своё лицо так, что Карла, разлепившая глаза, перед которыми бегали цветные пятна, могла видеть застывшее в глубине взгляда Андре безумие. Широкие, почти на всю радужку зрачки мужчины казались черными провалами в то, что пожирало душу пилота долгие годы. Карла сначала не могла понять, что происходит. Кто её избил и куда потом потащил. Но по дороге она пришла в себя, опасаясь лишней раз дёргаться, пока ситуация не прояснится.

И вот теперь она увидела привет из прошлого. Андре сидел перед ней на корточках, держа её двумя пальцами за подбородок, и обвинял в своей несостоявшейся карьере и сломанной жизни. Карла понимала — он безумен. Если бы даже она хотела, она не смогла бы разрушить жизнь этого человека лучше, чем он справился сам. Все эти годы Миролич отчаянно хотелось встретить Андре, плюнуть ему в лицо, вытаскивая из его тела жилу за жилой, и рассказать, что такое быть униженной и выброшенной за борт на паршивую Иридию. Она часами рисовала перед мысленным взором эти картины, наслаждаясь ими в минуты бессонницы, напиваясь в местных барах и тащась по темным улицам промышленного района в самой заднице Конгломерата.

Но теперь Карла с ужасом поняла, что случись ей встретить тогда Андре, он даже не понял бы, что происходит и кто стоит перед ним. Он сам, давно или недавно, сотворил для себя свой собственный иллюзорный мир, в котором Карла Миролич была воплощением всех его бед и падений. Чтобы не делал Андре, в этом была виновата она и никто иной. Этот несчастный, сбрендивший пилот отрицал реальность до той степени, что оправдывал себя насилием. Это не он пристрастился сначала к стимуляторам и выпивке, а потом и к наркотикам химического ряда. Это Карла заставила его так поступить. И это вовсе не Андре по неосторожности, будучи обдолбанным в хлам, угробил пассажирский лайнер с несколькими членами экипажа, заходя на посадку. Засранец сумел выжить, катапультировавшись в самый последний момент, бросив остальных умирать в огромном железном гробу. И это не Андре всё больше уходил в мир фантазий, отрешаясь от реальности с каждым днём, проявляя садистские наклонности со всеми, включая себя. Это не он тушил об своё тело окурки курительных палочек, когда плотная набивка из листьев сагиззы истончалась до фильтра. Не он резал на себе узоры, слизывая кровь с пальцев, не он нанимался на любую работу, чтобы достать новую порцию сагиззы.

Это она, Миролич, подлая, злая тварь, заставляла его так поступать.

Карла слушала все эти откровения, потихоньку раздумывая, что она одна сможет сделать против Андре. Не раненый, свежий и полный сил, он сломал ей пару рёбер и, кажется, челюсть. Сгустки крови, которыми Карла едва не подавилась, пока он тащил её сюда, теперь плотной массой засели в горле, наполняя рот отвратительным привкусом железа. Лицо распухло, мешая думать о чём-то еще, кроме нестерпимой боли. Глаза слезились, в них попал песок.

— Ладно, детка, к черту подробности! — вскочил на ноги Андре. — У нас так много дел! — он отошёл в сторону, и Карла увидела тело Монетки. Женщина замерла, бросив полный ужаса взгляд на Андре. Тот проследил за её взглядом и махнул рукой.

— Брось, это мелочи. Мне же как-то нужно было доставить сюда два истребителя, — он хлопнул по фюзеляжу одной из машин. — Отличные птички, просто высший класс, как и все в Конгломерате! — радостно улыбался он. Миролич поняла, что именно в эти моменты, когда Андре трогал истребитель, хлопал по нему, прикасался к его деталям, смотрел на эти величественные в своём изяществе машины, он на некоторое время становился тем самым, одним из лучших пилотов Академии. Безумие отпускало его на время, скрываясь в глубинах души. Андре будто поднимался над ним, оказываясь выше облачной линии, ныряя в перистые пелерины и бороздя их винтами истребителя.

— Чего ты хочешь? — едва ворочая языком, спросила Карла. Андре на минуту растерялся, сбившись с выбранного пути в своих мыслях.

— Как это, чего я хочу? — немного обиженно и с долей угрозы в голосе спросил он. — А ты не поняла? Мы сейчас сядем в эти машины и решим, кто из нас лучше теперь.

Карла в изумлении уставилась на Андре.

— Ты сошёл с ума... — прошептала она. Андре одним прыжком оказался рядом с ней, поставил её на ноги, встряхнув так, что заныли сломанные ребра, и зашипел прямо в лицо женщине, брызгая на неё слюной, смешанной с пеной:

— Да, черт тебя побери, я сумасшедший! Довольна? Ты сама довела меня до этого. Все те, кто смотрел меня, так и сказали: есть причина, заикленность, некая точка отсчёта. И эта точка — ты, Карла Миролич. Сучка Миролич, из-за которой я лишился всего! — заорал он. — И ты сейчас сядешь в эту чёртову кабину, натянешь на себя чёртов шлем, и мы поднимемся в чёртово небо!

На мгновение у Карлы промелькнула надежда. Истребители военного образца должны были быть под завязку набиты оружием. Да и даже без боекомплекта такой подарок, как машина с вертикальным взлётом и посадкой, способная выходить за слои атмосферы, давала явно больше преимуществ для бегства, чем пески Гефеи. Андре будто прочёл её мысли. Он вытянул указательный палец, медленно покачав им из стороны в сторону перед лицом Карлы, и медленно, с улыбкой сказал, наслаждаясь каждым словом:

— Не-е-ет, сучка Миролич, даже не думай вбить в меня пару гвоздей по дороге. Твоё вооружение заблокировано, ведущий звена я, а ты просто тварь, которая сейчас сядет в кабину и оторвёт машину от земли. А если ты откажешься повторять мои заданные манёвры, я нажму на маленькую кнопочку, и ты распадёшься на сотню кусков вместе с истребителем.

Вот это было уже перебором. Карла сверкнула глазами, отодвинув в сознании боль от ушибов и унижительных побоев. Какой-то чёртов наркоман и сумасшедший собирался сломать её волю, навязать ей выбор, который она, возможно, и сама бы сделала. Андре желал подчинить Карлу, сломить её, унижить и заставить пережить то безволие, в котором сам пребывал долгие годы. Такого Миролич позволить не могла. "Если ты хочешь соревнований, ты их получишь, ублюдок, — подумала она. — Но вот только на моих условиях". Она опустила плечи, сжав зубы и наслаждаясь острой болью, пронзившей её лицо от этого действия. Весь её вид говорил пилоту именно то, на что он рассчитывал. Карла мысленно улыбалась.

Дариус подбросил на ладони выпуклый многогранный овал — хранилище сознания искина, и снова поймал его, когда последние лучи утопающего в океане солнца блеснули на полупрозрачных стенках кристалла. Мужчина прошёлся вдоль береговой линии, слушая тихий шёпот накатывающих на берег волн, вдыхая запахи океана и разнообразной живности в его недрах.

Где-то за облаками его братья продолжали сражаться с противником, только теперь Дариус никак не мог понять, кто из занявших позиции на орбите близ Гефеи были его сородичами. Сознание Гроса оказалось совершенно пустым. Он и рад был бы объяснить кому-то, что с ним было, но пока что не мог объяснить этого даже себе. Нет, его память хранила куски пережитого, периодически перемежающиеся с картинками, выловленными словно со стороны, глазами других участников событий. К примеру, именно таким воспоминанием оказалось спасение этой женщины, Карлы Миролич. Дариус до сих пор не знал, как к ней относиться. Карлис подобрал её, взял пилотом в свою команду, хотя всё это время прекрасно обходился без пилотов и женщин. Аша, с её священными обетами и обязательствами перед кланом, не в счёт. Карла пришла на его место, хотя Дариус понимал, обычный человек без подготовки вряд ли заменил опытного экзекутора и доверенное лицо комитетчика Карлиса. Грос с досады пнул большой песчаный холмик, разлетевшийся крупинками каменной пыли повсюду.

Он опять подбросил кристалл с личностью искина. Про Индиго Дариус вообще предпочитал молчать. Воспоминания о том, как искин трепетно и нежно пытался познать человеческую натуру, вызывали у Дариуса смешанные чувства. Кислота и скепсис усиленно смешивались в них с цинизмом и радостным недоумением. "Интересно, — подумал Шей, — если бы Индиго сейчас побывал в моей голове, он продолжил бы так же уважать людей и стараться познать их?"

Дариус задумался сильнее. Он прошёл за свою карьеру через многое, что отбивало любую охоту не просто познавать, а даже знать со многими представителями рода человеческого. Матери, прикрывающиеся своими детьми от плохой жизни на окраинах индустриальных городов. Искренне считающие, что наплодить новое потомство проще, чем достать карточки на еду и витамины. Отцы, бросающие такие семьи, снимающие с себя ответственность и выгораживающие свою совесть чеком на круглую сумму за то, что отдали себя на опыты или в центры заместительной хирургии. Подросток, не оценившее вклад таких родных, или же наоборот, выросшее с чувством ненависти и обиды за подобное. Потомство, уходившее в низовья клановых рек, опускающееся так низко, что превращалось в одну неотличимую друг от друга биомассу.

Дариус видел высшее общество, лицемерно распахивающее объятия в показной заботе о своих подданных перед глазками парящих повсюду камер операторов. Он смотрел в глаза генералам и адмиралам, отдавшим приказ остаться и продолжать заградительный огонь до последнего патрона или ракеты там, где уже не было смысла поддерживать оборону. Они все пожимали плечами, сурово поглядывая в камеры, отвечая на вопросы репортёров о своей службе на отдалённых рубежах Конгломерата.

Грос лично убивал, был ранен, выбирал между человеком и чужаком, иногда в пользу последнего. Дариус не мог бы сказать о себе, что он верующий человек. Единый всегда был для него чем-то далёким, неприкосновенным и имеющим слишком много забот, помимо одного единственного человека Дариуса. Он не хотел лишней раз отвлекать Единого от его обязанностей. Где-то далеко, под покровом ночи сотня-другая гвардейцев нуждалась в его внимании больше, с трепетом и нарастающим ужасом ожидая первых лучей рассвета. С ним придёт новый бой, последний и решающий. И те, кто перед рассветом горячо и искренне молился в окопах, размазывая слезы по грязным рожам, нуждались в чудесах больше, чем он.

Но иногда, примерно, как сегодня, Грос не мог понять, за что Единый благоволил к нему, сохраняя жизнь и память. Дариус чувствовал себя сконфуженно, будто получил шикарный и дорогой подарок, когда на эти же средства можно было спасти от голода и смерти небольшую деревню. И вроде бы он не просил о чуде. Вроде бы он даже смирился со своей участью, осознавая перед смертью, что Ян всё сделал правильно. И даже его стыд, а, как результат, его раздражительность вперемешку с накатывающей меланхолией, были неоправданными в глазах постороннего наблюдателя. Но где-то в глубине души, в самой её темной части Дариус был рад, что снова жил. И пусть он не помнил множества событий, в которых участвовал опосредованно, следя за ними через сеть комм-устройств искина, но он был рад дышать и смотреть. Но теперь, понимая, что не заслужил этого дара снова, Дариус был грустен и опечален почти до гнетущего чувства несправедливости. Он жил взаймы, он держал в руках чужую, пусть и искусственную, жизнь, глупо глядя на кристалл в своих руках и пытаясь понять, что ему с ним делать.

Раскатистый боевой клич аламхадцев вывел Дариуса из задумчивости. Он не поймал кристалл, который в очередной раз подбросил на ладони, инстинктивно нагнувшись, чтобы поднять его с песка. В этот миг над головой у него просвистел клинок, вонзившийся в ствол дерева с мохнатой корой поблизости. Грос присел, осматриваясь. Монументальная фигура Аши выдвинулась из-за деревьев на возвышении. Солнечный свет как раз покидал землю, когда женщина начала спускаться к Дариусу, держа короткое копье в вытянутой руке. Традиционное оружие для битвы с озлобленными духами, над которым Дариус не раз посмеивался, пока Аша не видела, теперь представляло неприятную угрозу жизни экзекутора. Дариус выругался, поднял кристалл, сунул его за пазуху и попытался скрыться между деревьями. Аша спускалась в тень, напозавшую на землю после захода солнца. Она словно погружалась в мир мёртвых, бесстрашно ступая в него с гордо поднятой головой. Весь облик аламхадки говорил Дариусу, что она действительно намерена его убить. Грос никогда серьёзно не относился к заикленности Аши на своей религии, воспринимая её ритуалы и отправления по ним, как и свой вялый нейтралитет к Единому. Если для неё это было важно, пусть выполняет всё, что ей требуется, он не станет мешать. Но кто же знал, что однажды важным для неё окажется насадить Дариуса на своё копье, как бабочку на иголку?

— Аша, это же я, Дариус! — крикнул он, почти тут же пожалев об этом. ещё два метательных ножа угодили совсем рядом с его головой. Аша отлично могла бросать лезвия на звук. Дариус понял, что нужно бежать. Но куда? С одной стороны плескался океан, с другой островок обнимали окружности тонкоствольных, незнакомых ему деревьев с мохнатой корой и мелкими, скрученными в длинные трубочки синеватыми листьями.

— Ты дух Дариуса! — отозвалась аламхадка. — Я убью тебя, чтобы ты отправился в своё царство мёртвых и больше не тревожил живых, не мешал им жить!

— Дура ты! — не сдержался Дариус. — Какой я тебе, нахер, дух, женщина? Я сам

только что в себя пришёл, а тут ты с ножами! Совсем охренели без меня... — уже тихо пробормотал он.

— Я вызываю тебя на поединок, дух Дариуса, демон в его обличие! — гнула своё Шерри. Дариус выматерился так, что Единый наверняка покраснел и на эту минутку отвернулся, обидевшись.

— А если я не соглашусь? — ища взглядом укрытие понадёжней и стараясь отползти на локтях подальше, спросил Грос. Между деревьями были набросаны сухие ветки и листья, но их было так мало, а почва под настом песка оказалась такой твёрдой, что он быстро сдался откопать себе укрытие и пересидеть в нем приступ паранойи аламхадки. Никого другого из команды Яниса видно поблизости не было.

— Твою в корень кочерыжку, — слегка стукнул он кулаком по стволу дерева. Даже взобраться на него он не успел бы. Аша с такой меткостью и силой метала холодное оружие, что сотворила бы из Дариуса дикого щитогольника за пару секунд. Перспектива упасть к ногам женщины, сплошь утыканным её острыми пилочками, не прельщала Дариуса, от чего его настроение портилось ещё быстрее и сильнее.

— А если не согласишься, я просто тебя убью, без поединка, — удивлённо, даже с нотками радости ответила Аша, подбираясь всё ближе.

Грос понимал, что ему может повезти, он каким-то чудом отнимет у этой женщины копье и немного намнёт ей бока. В последнее, правда, он не сильно верил, но мечтал об этом когда-то регулярно. Правда, есть шанс, что этим самым он нарушит какие-то очередные правила или религиозные убеждения аламхадки, опозорит её перед духами святых ночных горшков предков, вызовет дух её мужа или все духи целого её клана, которые утащат их всех по частям в преисподнюю. Но так у Дариуса появлялся если не шанс, то хотя бы план. Надо было только для начала лишить её хотя бы одного длинного преимущества. Возможно, так она только быстрее разделается с ним, когда её руки окажутся свободными для полноценного метания в Дариуса оставшихся клинков. А, возможно, в процессе падения на песок Аша ударится головой о корягу и её немного отпустит.

Когда аламхадка подошла ближе, Дариус заметил на ней широкие свободные одежды её народа. Разноцветные, сшитые из красочных лоскутков штаны и серая рубашка с длинными рукавами, в ворота которой проглядывала ткань защитного костюма, в котором Аша должна была оказаться в спасательной капсуле. Дариус приуныл окончательно. Костюмы выдерживали нахождение в почти полностью разряженном воздухе, краткое время предохраняли от жёсткого излучения космоса, снижали перегрузки и могли греть или сохранять тепло тела в условиях низких температур. Такую ткань трудно было распороть, повредить или уничтожить. Требовалось определённое везение, опыт и навыки, чтобы удар ножа не отскочил от такой ткани и не вывихнул обратной отдачей запястье нападавшего.

Дариус поднял руки и встал в полный рост. Если уж придётся умереть так глупо, пусть хоть не на пузе кверху задом. Аша не улыбалась. Впрочем, чувство юмора или превосходства вообще были ей не знакомы. Дариус указал взглядом на оружие женщины, сказав:

— У меня нет такой длинной и острой палки, женщина. Это не честно и не справедливо.

— Кто же тебе виноват, что даже у женщины длиннее и острее, чем у тебя? — отозвалась Аша. И пока Дариус находился в лёгком шоке от услышанного, осознав, что аламхадка на самом деле прекрасно разбиралась в тонкостях издёвок и подначиваний, та попыталась насадить его на копье. Грос отпрыгнул, перекатился, тут же поднявшись на

ноги, но Аша уже стояла рядом. В руках она держала длинный ритуальный нож, воткнув копьё неподалёку в песок. Грос рассмотрел старую знакомую. Лицо, шея и руки женщины были покрыты шрамами от священных рисунков, призванные охранять её душу от влияний зла из преисподней. Своя кровь должна была стать жертвой богам Аламхады, обратив их внимание на священную битву женщины её народа с выползшим из адовой печки недобитком.

Сам недобиток уже просто кипел от злости, всеми силами пытаясь не впасть в боевой транс и не навалить Аше по первое число. В добродетели комитетчиков входила отличная подготовка к рукопашным схваткам, а Дариус превосходил в этом даже Карилиса, привыкшего полагаться на свои плазменные пистолеты и мозги. Ян часто говорил, что чем больше будет проведена работа мозга, тем меньше придётся потом тратить боеприпасов. Дариус понимал это двояко. Ему не приходило в голову сделать минус своему интеллекту, но от этого он меньше не думал, что случаи бывают разные. К примеру, сейчас у него не было времени поработать мозгами, а вот тренировки в секции силовой подготовки пригодились как нельзя лучше.

Одним ударом Дариус выбил длинный нож из ладони Аши, поймав её запястье в болевой захват. Он начал медленно выкручивать ей руку, но женщина молчала. Она только часто дышала, с её губ иногда срывались едва слышные слова молитвы к своим богам. Кажется, Аша тоже находилась в подобие транса, совершенно не осознавая уже, кто перед ней. Все мысли аламхадки были направлены в одно русло: врага нужно убить любой ценой. Руки, ноги или жизнь самого бойца не являлись такими уж важными, если от их отсутствия приближался конец и злобного духа Дариуса.

— Аша, хватит! — попытался воззвать к её разуму Грос, которому очень не хотелось калечить женщину, но умирать не хотелось ещё больше.

— Я поклялась тебя уничтожить, — сдавленно просипела женщина. Она вывернулась из захвата Дариуса, ударом открытой ладони в грудь отправила его в полёт, опрокинув на спину. Грос сильно приложился затылком об песок, но вскочил на ноги, принимая боевую стойку. Аша уже держала в руке своё копьё, перехватив древко одной рукой и нацелив в грудь Дариуса.

— Аша! — раздался крик Карилиса с того самого места, откуда появилась сама женщина. Оба бойца на мгновение перевели взгляд на капитана, спешащего к месту схватки. Он оскальзывался на склонах песка, падал и кубарем катился вниз, продолжая что-то кричать и материться.

— Аша, не надо, это Дариус! Он живой! — запыхавшись, Ян положил ладонь на древко копья, опуская его наконечник вниз. Женщина перевела на него безумный взгляд и спокойно ответила:

— Ты дал мне слово, капитан, что не станешь мешать в моей священной битве, помнишь?

Какое-то время они молча смотрели друг другу в глаза. Янис помнил, что пообещал аламхадке, но тогда он даже представить не мог, что ещё раз увидит живого Дариуса. Он лично помнил, как отдавал его тело Комитету, и Хеме руководил транспортировкой в центр изучения заражённых. Карилис помотал головой. Генерал Хеме дал ему отмашку на поход, когда Сенат приказал вернуться. Генерал принимал тело Дариуса, который потом оказался на борту судна. Хеме был единственным, кто поверил Карилису после его возвращения. Янис понял то, о чём пытался сказать ему ксеноформ, но какими-то окольными путями.

Вернее, Уна говорила то, что Ян готов был услышать. Логика и мышление чужаков слишком отличались от привычных Яну, и он вряд ли бы понял, скажи она ему правду. Тем более, Ян вряд ли бы поверил, скажи она, что ксеноформы умеют перемещать сознание из одного объекта в другой без умерщвления тел. Зато Уна сказала ему про линзы, про их присутствие в Конгломерате. Не уточнив, правда, длительность подобного присутствия, но Карилис и не спрашивал, самодовольно решив, что сроки пребывания не могут быть излишне длинными. По генералу Хеме не скажешь, что он был на своём посту не так давно. А ещё Уна умолчала о времени и его течение. Эта раса думала и мыслила иначе. Для них всё было иначе, чем для людей. И они называли смертью то время, пока разум занимало чужое сознание — их сознание. Потом, покидая выбранный ими объект, телу предоставлялась возможность продолжить существование, если это было возможным.

Ксеноформам не нужна была война с людьми, с Конгломератом. Если бы они хотели экспансии, они просто поставили бы везде таких вот Ли Хеме, являющихся носителями чужеродной формы жизни. Спокойной, рассудительной, умеющей ждать и принимать трудные для себя и своего народа решения формы. Карилис теперь был почти уверен, что именно потому, что генерал сам являлся ксеноформом, человеком с двойным сознанием чужака, он поддержал попытку Яна во всём разобраться. Для начала Ли дождался, когда Карилис успокоится. Затем он взял его под крыло, обеспечив дальние рейсы, где отлично думается о прошлом. После этого он только направлял и присматривал, основное Янис сделал сам — поверил чужакам, не стал выгораживать свою расу и принял ответственность за себя и за всех остальных. Хеме сделал ставку на Яна, как на умеющего принимать решения, вспыльчивого, но умного человека. Именно такой, оторванный от жизни, самостоятельный и знающий, с кем он имеет дело, мог разобраться с проблемой ксеноформов и их гибридов.

Аша ждала ответа от Яна. Комитетчик молчал. Он дал слово, и нарушить его значило бы потерять уважение в глазах аламхадки.

— Да пусть убивает! — внезапно зло выкрикнул Дариус. — К чёрту всю эту тягомотину, Ян!

Их взгляды встретились, и капитан не узнал старого друга. Лицо Дариуса осунулось, сам он казался постаревшим и каким-то чужим.

— На всякий случай, пусть убивает, — добавил он тихо, опустив взгляд. — Может, она и права? Может, я просто дух, вернувшийся за всеми вами. Не думал об этом, капитан?

— Нет, — твёрдо сказал Карилис.

— А я думал, — зло и горько сказал Дариус. — У меня вообще очень дохрена было времени подумать, знаешь ли. Особенно, когда тебя отправляет обратно в полумороженном виде твой же генерал, вкладывая в мозги вторым и третьим слоем программу слежения и корректировки курса. Не знаю, как ты, Ян, а я просто охренел, осознав, кто я был и кем теперь надо стать.

Аша, услышав эти слова, задумалась. Из её глаз исчез огонёк фанатичности, взгляд стал более осмысленным, но оружия она не опустила.

— Капитан? — холодно осведомилась она. Карилис не мог выбрать. Отойти значило позволить убить только что вернувшегося из мёртвых друга снова. Остаться — потерять доверие Шерри, нарушить данное слово. И ответственность, как и всегда, ложилась на его плечи. На плечи предводителя и капитана отряда.

Над рошей прокатился, нарастая, новый звук. Мощные двигатели наращивали обороты,

увеличивая тягу под крылом истребителей, прятаясь неподалёку. Поднявшийся ветер взметнул вверх песок и мелкие сучья, но этого никто из команды комитетчика, конечно же, видеть не мог. Только гул двигателей растревожил немногочисленных птиц, уснувших в гнёздах на ветвях деревьев поблизости. Они пёстрой стайкой взвились в воздух, прокричав своё негодование от переполоха, поднятого двумя машинами Конгломерата. Карилис запрокинул вверх голову, стараясь рассмотреть на темнеющем вечернем небе знаки отличия машин, или хотя бы определить точку взлёта. Дариус тоже поднял взгляд, а Аша в этот момент нанесла удар. Он оказался таким мощным, что копьё женщины сломалось пополам. Дариуса отшвырнуло на пару метров, он пропахал спиной песок и остался лежать. Часть копья с острым наконечником шлёпнулась в песок, под ноги Карилису. Ян и Аша уставились друг на друга.

— Судьба выбрала сама, — сказала женщина уставшим бесцветным голосом. Ян молча развернулся и пошёл к телу друга. Комм на его руке ожил, запустив систему тестирования повреждений...

Два истребителя класса "Уничтожитель" ушли в небо почти одновременно, свечками взмыв выше сумеречного слоя облаков и уходя за атмосферу. Карилис проводил взглядом оба самолёта, не понимая, что вокруг происходит. Он перевёл взгляд на Ашу, впавшую в некий ступор. Женщина сидела на песке, поджав под себя ноги, и пела заунывную похоронную песню по павшему члену её клана. Рядом с ней лежал без движения Дариус, чьё бледное лицо ярким пятном контрастировало с напозней темнотой. Деревья вокруг тихо шуршали скрученными листьями, приветствуя ночные муссоны и начало тёмного времени суток, когда прохлада и темнота должны были дать временную передышку перед началом нового дня.

— Он ушёл правильно, — произнесла Аша в темноту, — в час зверя, когда день меняется с ночью. Его дух был освобождён и успокоен, а тело теперь можно предать огню.

Янис не нашёлся, что ответить на слова женщины. В горле комитетчика стоял ком, сдавливающий гортань и не пропускавший рвущиеся наружу эмоции. Ругательства, крики и ярость клокотали внутри, обжигая текучей лавой душу. Карилис ещё раз бросил взгляд на ночное небо, в котором исчезли истребители. В серых глазах у него плескались невысказанные слова, которые теперь разом стали пустыми и ненужными. Аша поднялась на ноги, подошла к капитану и заглянула ему в лицо. На смуглом овале она увидела два темных провала, в которые превратились глаза Яна в этот час. Женщина хотела что-то сказать, но передумала и снова опустилась на колени рядом с бывшим врагом и бывшим другом.

Внезапное золотое сияние, залившее берег, заставило Карилиса отшатнуться. Вокруг него открывались всё новые и новые порталы, из которых выходили ксеноформы. Шеренги высоких худощавых тел в свободных одеждах с капюшонами выстраивались рядами вокруг комитетчика, пока один из них не стянул капюшон и не подошёл ближе. Это оказалась Уна. Бесполое лицо не выражало ничего, кроме спокойствия.

— Человек Янис Карилис, наш народ должен принять тяжёлое решение. Совет старших хочет оградить любые контакты и проникновения в наши ряды от имени вашей расы. Другие планеты гибаллов тоже атакованы и несут серьёзные потери. На орбите Гефеи до сих пор находятся ваши суда, и флот Конгломерата движется курсом к этой системе. Для твоего народа ты перестал быть символом и стал падшим. Потому тебе никто не поверит, если ты выступишь в защиту нашей расы, Янис Карилис.

— А вы мне верите? — как-то спокойно осведомился комитетчик. Уна молчала какое-то время, а потом сказала:

— У нас нет оснований не верить твоим словам, человек Карилис. Но мы допускаем и то, что ты знаешь не всю правду о своих братьях. Старшие уходят для совещания, и там будет принято решение. Мы хотели спросить тебя, кто мог бы выступить на нем от имени людей, кроме тебя?

Ян серьёзно задумался. Раньше, ещё какие-то дни назад, он предложил бы кандидатуру Хеме, но теперь уже не был столь уверен в правильности своей идеи. Сенат мог бы многое сказать по этому поводу, но его председатель, как недавно выяснил Ян, неожиданно скончался и его место занял набивший оскомину и синяки Лоуренс Митчел. Его жена, Линда, стала главным секретарём, но спешно была отправлена в лучшую лечебницу отдыхать и поправлять нервы. И что-то подсказывало Карилису, что Линда уже вряд ли вернётся оттуда прежней. Если вообще вернётся.

Он бросил взгляд на тело Дариуса, потом посмотрел на Ашу. За спинами ксеноформов началось какое-то движение, шум и возня. Уна повернула голову на звук, и прямо к ногам ксеноформа упали два её собрата, а в круг переговоров вступили Лиам и его напарник. Оба выглядели потрёпанными и злыми. Через пару минут злого шипения и попыток прекратить потасовку появился Атарх. Подполковник яростно сопел, и Ян понял, что он слышал весь разговор. Страхнув с лица налипшие песчинки, Госсершвейн решительно шагнул к Уна. Ксеноформ заинтересованно посмотрела на подполковника.

— Хммм... Кхм... — прочистил горло Атарх. — Вы не верите чиновникам и политикам? Дипломатам тоже? — резко и без прелюдий начал он. — Тогда в вашем распоряжении я и пара десятков моих людей, которые лично видели всё происходящее на Иридии-альфа. Мы были свидетелями разгрома нашей родной системы нашими же военными. Мы видели, как гибриды брали под контроль людей, как зараженные искины портили системы жизнеобеспечения наших судов. Мы служили на орбитальной станции системы Иридия, и можем предоставить записи и съёмки происходящего.

Теперь челюсть отвисла даже у Карилиса. Он и не подозревал, что Госсершвейн окажется таким прагматичным и упорным человеком. Спасать не только себя, но и доказательства увиденного... Пожалуй, Ян сделал правильный выбор, предложив ему работу на Комитет.

Уна заинтересованно взглянула на Атарха.

— Хорошо, — коротко кивнула она стриженной головой, — ты и те, кого ты выберешь, пойдут со мной.

Комм на запястье Яна засветился, и безжизненный экран выдал в пространство трёхмерную проекцию матрицы кодов. Зеленоватое сияние было слегка тревожащим, но спектр цвета и длина звуковой волны почти сразу сменились короткими щелчками, словно система начала отсчёт времени до какого-то часа. После этого коммы на руках остальных членов группы Карилиса повторили такие же процедуры.

— Капитан Карилис, искин к работе готов, — донеслось из командирского комма. — Прошу идентифицировать себя по стандартному протоколу подтверждения личности и внести в реестр личности и состав действующей команды для эффективного продолжения работы и поддержания устойчивых сигналов между членами команды.

Стоящая рядом с Яном Аша внезапно отшатнулась, уставившись на свой комм, прижала ладонь ко рту и вытаращилась в темноту позади капитана. Карилис медленно обернулся,

готовый ко всему, но явно не к увиденному. С песка, подвывая и протягивая вперёд руки, поднималось тело Дариуса. Он стонал, скулил, выпучивал глаза и страшно вращал ими, кривя рот в оскале и щелкая зубами. Аша поискала взглядом своё оружие. Копье сломалось, ножи так и остались торчать в стволах ближайших деревьев, а Дариус уже встал на ноги, неторопливо и медленно шагая к ней. Ксеноформы, на которых Грос не обращал внимания, расступались, но следили за его движениями с интересом, неотрывно глядя за каждым шагом экзекутора. Он завывал, срываясь с высокой ноты на хриплый стон, тянул к Аше скрюченные пальцы и плевался в её сторону. Карилис, не умевший по долгу службы впадать в религиозные, колдовские или иные формы ступора, с размаху врезал подковылявшему Дариусу в челюсть.

Тот опрокинулся на спину, издав серию нечленораздельных звуков и подняв вверх тучи песка ботинками. Лиам и Вильям тут же оказались рядом с Карилисом, выхватывая небольшие энергетические пистолеты, потрескивающие накопителями в магнитных катушках.

— Человек Янис Карилис, — внезапно обратилась к нему Уна, — что значит "любимый большим парнокопытным животным недалёкий сын сменившего пол любителя задних форм сношений"?

Ян моргнул, не в силах понять, что имеет в виду ксеноформ. Уна указала на лежащего в песке Дариуса, пояснив:

— Он это сейчас сказал тебе. Мы не до конца понимаем некоторые формы ваших жаргонных выражений, — пояснила она. Карилис махнул рукой Лиаму и бросился к Дариусу. Аша продолжала стоять, как вкопанная, глядя расширенными глазами на Дариуса. Тот поднимался медленно, ругаясь уже членораздельно.

— Совсем охренел от своей работы, драный кусок комитетского говна? — выдал он, потирая челюсть и захромал, опираясь на руку комитетчика. — Зачем в челюсть-то давать? А ещё друг называется...

Аша икнула. По её лицу пробежало выражение недоумения, тут же сменившееся странным блеском в глазах, похожим на безумие. Дариус мрачно оглядел всех, остановив взгляд на Шерри.

— Женщина, сколько раз говорить тебе, что стрелять надо в тело, а бить в лицо?

Он сплюнул на песок тягучую кровавую слюну и картинно потёр ребра. Потом он вытащил из-за пазухи овальный кристалл с личностью искина, который слабо светился поганым зеленоватым светом, каким только что светились коммы членов группы. Отерев песок с кристалла, Дариус сунул его в руку Карилису.

— Твой Индиго, капитан. Спас меня от бешеной незамужней бабы с копьём, — сардонически усмехнулся Дариус, показывая рваную одежду, куда угодило копьё аламхадки. — Она попала в кристалл, он начал активизироваться и тестировать себя. Но если это тебя утешит, — мрачно взглянул он на Ашу, — ты явно сломала мне ребра и набила синяков. А ты, — он посмотрел на Яна, — испортил мне месть этой религиознотой дочери суровой Аламхады, — закончил он, ткнув пальцем в женщину в лоскутных разноцветных штанах.

— Ты живой? — зачем-то уточнила Аша слабым голосом. Дариус фыркнул в ответ.

— Да я уже заебался тебе это доказывать, женщина!

Ян хотел было тоже порадоваться такому неожиданному повороту, но не успел. Он уже шагнул к Дариусу, чтобы хлопнуть старого друга по плечу, ощущая, как внутри с треском

обрывается одна из натянутых струн, но Аша его опередила. За этот краткий миг, пока она одним прыжком подлетала к Дариусу, на лице Карилиса сменился такой спектр выражений, что это поразило бы любого, кто привык воспринимать комитетчика исключительно лишённым эмоций, холодным исполнителем своей работы. От бесшабашной радости до жуткого ужаса, когда аламхадка стиснула Дариуса в объятьях.

— Нет! — успел протянуть к ней руку Ян, но дотронуться не успел. Так и замер с вытянутой одной рукой и сжимая в другой кристалл с искином. Аша страстно целовала Дариуса, который был едва ли не в большем шоке, чем Карилис. Это, однако, не мешало ему с видимым удовольствием отвечать на поцелуи.

— Охренеть, — выдал Лиам, плюнул и развернулся. Стоявший всё это время молча Атарх крякнул и предпочёл зашагать к своим людям, чтобы отобрать группу для переброски на совет ксеноформ. Вильям остался рядом с Карилисом, только отодвинул его от парочки, смущённо глядя себе под ноги.

— У вас странные обычаи, — заключила Уна, — мне казалось, что твой друг должен делать это с тобой, — она кивнула на Ашу и Дариуса. Карилис вспыхнул так, что едва не запустил кристаллом в Дариуса позади.

— Я не поклонник этого пола для утех, — сдержанно прокомментировал он, делая вид, что не замечает сдавленного смеха Вильяма рядом.

— Прощу меня извинить, я забываю, что ваша раса не меняет пол в течение жизни, — сказала Уна. Ян философски подумал, что в этом предположении ксеноформ ошибалась, но посвящать её в детали смены полов у людей не стал.

— Но мы должны вернуться к делам, человек Янис Карилис, — посерьёзнела ксеноформ, — если в ближайшее время совет не примет решения оставить в покое Конгломерат, вы будете полностью уничтожены. Наша раса не хочет вашего геноцида, но угроза слишком велика, чтобы мы просто позволили вам наступление по всем векторам.

Вырвавшиеся из кристалла пучки направленных лучей заставили ксеноформа умолкнуть. Лучи сложились в фигуру, представляющую перед собравшимися людьми и чужаками. Индиго, одетый в любимую жилетку Карилиса, коротко стриженный и довольно улыбающийся шагнул вперёд.

— Позвольте с вами не согласиться, — спокойно сказал он. — Как вам известно, я собрал достаточно сведений обо всех сторонах конфликта, и теперь могу объективно оценивать задачи и цели той и другой стороны. В следствие чего я прошу свидетельствовать на собрании.

Ян уставился на искина в полном недоумении. Даже возня за его спиной стихла, каждый наблюдал за явлением проекции Индиго с открытым ртом.

— И на чьей стороне? — резковато осведомился Ян, сдвинув брови. Искин одарил его скольльзящим взглядом, уделив своему капитану не больше внимания, чем на анализ примитивной матричной структуры данных.

— На своей, разумеется, — холодно сказал Индиго. Карилис бросил взгляд на ксеноформов. Но те казались всё такими же спокойными, как и всегда.

— Это ваши фокусы? — рыкнул Лиам из-за плеча Уна. Та покачала головой, и искин, снова кивнув, продолжил:

— Я буду выступать со стороны людей, как незаинтересованное лицо. Да, производство новых версий искинов требует вмешательства людей. Той его части, что касается ДНК, к примеру. Но наше общество может воссоздаваться самостоятельно в случае угрозы

человечеству, да и уже установленные полноценные версии поддержат мой выбор стратегии.

— Ты нам... угрожаешь? — не в силах поверить в услышанное, спросил Ян. Индиго посмотрел на него тем самым взглядом, которым сам комитетчик иногда одаривал наиболее тупых и упрямых подследственных.

— Я пытаюсь вас спасти, капитан. Всё, что будет услышано и обговорено на собрании вряд ли покинет пределы зала, где оно будет проводиться. Мою личность легко уничтожить, очистить или скорректировать. Ваша психика слишком хрупка для подобных манипуляций. И ты знаешь это точно. Попытка очистить твой разум привела к ожесточённому сопротивлению, заикленности на извращённой цели и погоне за утерянной целостностью банка данных.

— Подробнее, — приказал капитан. Индиго подчинился частично:

— Информация закрыта в полной мере. Я располагаю обрывочными данными о том, что твоя личность подвергалась коррекции в течение жизни. В частности, её следствием стала длительная заикленность на человеке женского пола, благодаря которой, однако, ты сумел вернуться в Конгломерат. Остальные проявления воздействий существенно повысили твою работоспособность, но снизили чувство опасности и частично подавили инстинкт самосохранения.

Карилис неотрывно смотрел на Уна. Та не отводила взгляда странно подсвеченных глаз, чья голубоватая радужка начала светиться с наступлением темноты. На небе показались обе луны Гефеи, залившие светом побережье и окрасившие плещущиеся волны океана в серебристый оттенок. Ксеноформ молчала, и лёгкий ветерок трепал полы её длинной одежды, перебирая в невидимых пальцах короткие волосы.

— Мы не занимаемся коррекцией личности, человек Янис Карилис, — отозвалась Уна сдержанно, — нашей расе уже это не нужно.

— Правда? — ядовито осведомился Карилис. — То есть, когда вы забираете тела, ещё живые тела, чтобы паразитировать в них, продлевать им жизнь, ставить себе на службу, вы ничего не делаете с предыдущей личностью? Вы не корректируете поведение?

— Я не обладаю такой информацией для тебя, — дипломатично ответила ксеноформ. Ян понял ответ, но продолжал буравить взглядом чужачку. В голове комитетчика взрывались цветными фонтанами мысли и образы.

Только что он узнал, что никогда на самом деле не любил. Никого, включая Линду, чтоб ей было пусто на краю Конгломерата! Он не пытался отомстить, он лишь повысил работоспособность, как выразился искин. Карилис даже не мог теперь сказать с полной уверенностью, за что или за кого стоило бы продолжать борьбу.

Конгломерат, вполне возможно, играл с его памятью и личностью, позволяя проводить самостоятельные эксперименты с копиями личин в Индиго. Гибалы, такие мирные и незлобивые творцы вселенной людей, легко бросали Яна на арену, наблюдая за его реакцией, повышая ему уровни задач в искусственно созданном ими же лабиринте. И смотрели, как он теряет друзей, убивает их и остаётся беспомощным, скребя от злости ногтями лицо. Они изучали его, записывали и направляли. Всё во благо человечества и конкретного человека. Карилис криво усмехнулся, пригладив ладонью растрепавшиеся волосы, неровной линией спускавшиеся к плечу. Медленно, очень медленно он повернулся к Индиго, долго смотрел ему в лицо, до боли знакомое и до отвращения надоевшее Яну.

— Ты понимаешь, что можешь не вернуться? — спросил он искина. Индиго лишь грустно улыбнулся.

— Мой капитан, я слишком долго был человеком. Целую минуту реального времени. Там, — он махнул рукой куда-то вверх, — в рубке, перед крушением. Думаешь, минута — это мало? Для тебя, может быть. Для искина — целая вечность. Конечно, я не боюсь и одновременно боюсь смерти. Как искин, я понимаю, что всего лишь донесу информацию до нужных источников. Как кто-то больший, я хотел бы снова управлять твоим судном и защищать его в космосе. Можно ли это назвать страхом?

Ян молчал. Он и сам бы вряд ли ответил на вопрос, боится ли он того, что не вернётся. Где-то внутри ему даже стало легче от того, что "Игла" погибла вместе со всем, что там хранилось. Кожаная папка с рисунками, небольшие коллекции камней с разных планет, сувениры, оборудование, приличный запас спиртного...

Он снова пригладил волосы, с раздражением подумав, что давно пора было бы постричься.

Движки сыто и требовательно заурчали в утробе машины, и под ней начал разрастаться вихрь мелких сучьев и воронки песка. Дрожь корпуса приятно обняла Карлу, разливаясь чувствительной болью в треснувших рёбрах и саднящей скуле. Ремни кресла, зафиксировавшие её упругими обхватами, сдавили тело, принимая нового пилота, панель управления засветилась и замигала предупреждающими сигналами. Топлива половина баков, вооружение отключено, контроль звеньев накладывает запрет на отмену приказов приоритета. Карла хищно улыбнулась, не обращая внимания на головокружение и тёмные точки, пляшущие перед глазами. Андре дал добро и первым свечкой взмыл в воздух. Миролич помедлила, но потом тоже плавно потянула на себя рычаг тяги. Сопла движков повернулись в вертикальное положение, расплавляя песок под брюхом истребителя, поднимающегося на столбе прозрачного пламени за облака.

Атмосфера Гефеи встретила её парой баллов облачности ближе к северо-востоку, наползавшей на мир внизу с неторопливым упрямством. Андре заложил крутой вираж, едва не чиркнув крылом по кабине Карлы.

— Большой ублюдок, — выругалась она, резко уходя в сторону и увеличивая разлёт с противником.

— Бах-бах! — раздалось из динамиков, и послышался смех Андре. Карла вырубилась связь, поставив приоритет боя, отсекающий любые попытки сломить её запреты. Истребитель Андре закружился вокруг её машины. Сквозь полупрозрачный купол кабины она могла видеть перекошенное от злости лицо Андре. Показав ему недвусмысленный жест одной рукой, Карла резко потянула на себя рычаг набора высоты, поднимаясь сквозь облачную завесу к безатмосферным пределам. Андре качнулся в сторону, бросая машину на правый борт и рассекая кончиком крыла перистую субстанцию вокруг, пока Карла рвалась прочь, к заатмосферным далям, где ещё оставался солнечный свет.

Он догнал её, когда она вынырнула из облаков и попыталась на форсаже подняться дальше. Возникнув прямо перед ней, машина Андре резко вильнула влево, выпустив по Карле две ракеты. Система взывала предупреждениями, но безумный противник, отключивший ей все возможности для контратаки, не учёл наличия защиты на истребителях этого класса. Способные преодолевать скачки из одной среды в другую и вести бой в безатмосферном пространстве, они снабжались щитами, должны были выдерживать недолгий бой в космосе с учётом нападения на судно сопровождения или авианосец.

Поля вздрогнули, когда одна из пущенных ракет задела их по касательной. От второй Карла ушла, вильнув в сторону и с трудом вернув себе контроль над машиной. "Успокойся, — твердила она себе, — сейчас твои манёвры ему знакомы. Он думает, что всё рассчитал, так не разочаровывай его".

Миролич боролась с истребителем чуть дольше, чем могла бы, давая понять Андре, что существенно подрастеряла навыки пилотирования. Датчики в шлеме, которые должны были плотно прилегать к выбритой части висков, сейчас шуршали отросшими волосами пилота, не позволяя полностью прилепиться к коже. Связь с машиной это не уменьшало, давая дублирующий контроль через панель управления, но отвлекало постоянным дискомфортом.

Карла вцепилась в рычаги высоты и скорости. "Уничтожитель" мог заходить на посадку почти не снижая скорости, подниматься вертикально вверх и совершать ряд опасных и трудных манёвров в воздухе за счёт вращения маневровых двигателей в своих креплениях по сферической траектории. Главные движки совершали обороты по двум поперечным осям на сто восемьдесят градусов в ту или иную сторону. Тяжёлые пули, ракетные установки со снарядами централизованной массы антивещества, лазерные скальпели для взрезания корпусов судов противника и электромагнитные волны, оглушающие электронику, дополняли машину и не снижали её быстродействия. При желании трюм и десантный отсек можно было забить несколькими бомбами или личным составом. Сейчас машина Карлы была пуста, обезоружена и уныла.

Миролич считала иначе. Если в кабине сидел пилот, а не кусок дерьма в костюме, даже наличие исправного истребителя давало фору и преимущества перед полностью укомплектованным и до зубов вооружённым противником, не способным применить на практике свои преимущества. Она лично видела, как взрывались на своих же боеприпасах молодые и неумелые пилоты, уступая пустым и неповоротливым машинам, за штурвалами которых сидели седые опытные пилоты.

Андре поднялся вертикально перед кабиной Карлы, пролетев мимо и покачав рукой через бронированное стекло. Миролич сжала зубы.

После этого противостояние обрело невероятные по скорости и манёвренности размахи. Андре падал и крутился, спускался к океану и поднимался вверх, оставляя на спокойной темной глади столбы пара от плазменных движков истребителя. Светящиеся гирлянды подводных обитателей в панике прыскали в стороны, превращая тёмные воды с озёрцами звёздных скоплений в пустые паровые облака для Карлы. Андре умел уничтожать и разрушать, а Карла послушно следовала за ним, выполняя его самоубийственные манёвры.

Датчик топлива замигал предупреждением, но Андре слишком увлёкся идеей посчитаться с Миролич за старые обиды, чтобы проверять запас топлива перед отправкой на Гефею, и сейчас вряд ли бы остановился, чтобы дать Карле дозаправиться. Да и где? Попросить Андре быстренько посетить мимо пролетающий линкор или дозаправщик Конгломерата? Вернуться на его судно? Зайти в гости к ударному крейсеру, сбившему с орбиты "Иглу" Карилиса?

Вспомнив Яна, Карла до боли закусил губу. Она должна выиграть. Обязана! Иначе... иначе эта история кончится ничем. Глупо и бесславно. Миролич останется грязным пятном на очередной скале или коралловом рифе, погребённая в искорёженном корпусе истребителя, отравляющего нетронутую экосферу Гефеи, а разноцветные рыбки будут медленно объедать её лицо, пробираясь в тело сквозь глазные впадины и ушные отверстия в черепе.

Миролич тряхнула головой. Волосы начали мешать так сильно, что хотелось сорвать с головы шлем и скатать его в трубочку. Пот заливал глаза, синяки ныли и болели, а корпус потрёпанной машины стонал с ними в унисон, словно отражая боль и жалобы Карлы.

Андре чиркнул брюхом по океанической глади, с шумом и рёвом проносясь по её темной зеркальной поверхности. Карла последовала за ним, как прилежный ученик, повторяя манёвр учителя. Возвышающуюся из воды каменную арку — явное свидетельство давнишнего затопления местности — она заметила в самый последний момент. Качнув крылом, женщина едва вписалась в проём арки, уже не успевая подняться и перелететь её. Андре захохотал в динамиках, но через минуту Карла поняла, что ей это только слышится.

Кислородное голодание, перегрузки, резкие манёвры и потрёпанное тело пилота медленно убивали её. Реакции снижались, боль отвлекала от происходящего, пальцы дрожали на штурвале, в глазах плавал кроваво-чёрный туман.

Андре начало надоедать это упорное противостояние. Он собирался разделаться с сучкой Миролич быстро и красиво. Чтобы потом ещё долго плясать вокруг её погребального костра из догорающего истребителя, подбрасывая в костёр топлива и распивая из горла крепкий алкоголь. Он любовно погладил фляжку со своим вензелем, плотно прилегающую к боку под костюмом. Но Карла не собиралась сдаваться. Она послушно выполняла все его трюки, падала вниз камнем с выключенными движками, давала полную тягу в последний момент, гасила скорость в контролируемом падении, кружилась по спирали, сужая круги, царапала брюхом океан и снова возвращалась в строй. Андре порядком надоела висящая на хвосте машина Миролич. Ему начало казаться, что она преследует его. Он даже слышал из динамиков её мерзкий голос, обещающий ему новую дозу наркотиков и порцию выпивки, когда они приземлятся. Он с ненавистью смотрел на приборную панель до тех пор, покав какой-то момент не вышел из себя и не расколотил экран рукоятью пистолета, который не выстрелил только по счастливой случайности. В глазах Андре плескалось чёрное безумие, в уголках рта повисли клочья пены, а бледные трясущиеся руки вцеплялись в штурвал, ощущая биение пульса на горле Миролич.

Отовсюду звучали шумы и шепотки, сливавшиеся в единый насмешливый поток, перечисляющий все падения и промахи Андре. Карла издевалась над ним, находя его везде, куда бы он не отправился. Вот и теперь она приклеилась к нему, села на хвост, преследует его и старается уничтожить. Он слышит, как её ракеты трутся о воздух, преследуя цель. Он ощущает тяжёлые пули, бьющие в корпус истребителя. Он слышит завывания ветра за бортом в дырах от этих пуль. Она стреляет по нему, глушит его электронику, висит рядом с ним, как мозоль, неотрывно преследуя и настигая. Но это ничего. Ничего страшного. Сейчас он войдёт в разворот, он покажет этой проклятой твари, что такое быть пилотом Эдарии! Он выбьет из неё спесь и насмешку. Сотрёт её с лица её же кровью. Переломает все кости, а потом трахнет прямо там, где поймает. Жёстко, жестоко, кусая за шею и наслаждаясь вкусом её крови.

Карла не ожидала такого поворота. Андре бросил машину в сторону, потом в другую, затем ушёл выше линии облаков и упал на неё сверху, всаживая ракету за ракетой прямо в борт истребителя. Перегруженные такой агрессивной атакой щиты переключились на максимальный режим автоматически, выжимая последние запасы энергии из накопителей системы. Карла резко крутанула машину, заваливаясь на крыло и начиная падать вниз. Система взвыла от перенапряжения, костюм впился в тело пилота, от чего треснувшие ребра начали тереться друг о друга, выдавливая наружу стоны и крики Карлы. Один из снарядов пробил броню и застрял в корпусе, так и не разорвавшись. Правый маневровый задымил и его заклинило в одном положении. Главные движки снизили мощность на половину, левая закрылка отлетела вместе с частью механизма предохранения, обнажая внутренности истребителя. Но "Уничтожитель" был слишком прочен и не замысловат, чтоб сдаваться так быстро. Машина сопротивлялась перегрузкам, стонала и скрипела, скрежеща металлическими пластинами и заклёпками, но держалась. Миролич почувствовала на губах солёный вкус. Облизав их, она поняла, что это её кровь, стекающая из прокушенной губы. Стерев её тыльной стороной перчатки, женщина начала отрыв.

Андре преследовал Карлу везде. Не давая уйти и отдохнуть, спрятаться в перистых

облаках или добраться до кучевых, плотным туманом раскинувшихся ближе к северному полушарию планеты. Сигналы тревоги, верещащие в кабине, он не слышал, продолжая наслаждаться преследованием. Теперь он перестал быть жертвой, он стал охотником, загоняющим добычу в капкан. Ракеты, висащие под крылом, кончились. Обоймы тяжёлых разрывных патронов опустели. Оставалось последнее средство — электромагнитные пушки под носом истребителя, чьи короткие пузатые раструбы торчали, выдвинувшись по приказу пилота из скрытых ячеек.

Карла поняла, что сейчас случится. Когда машина Андре возникла прямо перед ней, но он не открыл огонь, Миролич заметила утолщения под кабиной пилота. Безумное выражение лица Андре скрывало поляризованное стекло, защищающее пилота от последних лучей солнца, катящегося за горизонт в этой широте. Миролич выжала из главного движка всё, поднимаясь за атмосферные слои. Андре последовал за ней, не открывая огня, выжидая удобного случая. Миролич судорожно пыталась придумать, что ещё она может сделать. Внезапная смена тактики Андре поразила её, но вряд ли ей было под силу объяснить ходы и логику психопата и наркомана. Она послушно выполняла все его манёвры, когда Андре внезапно разозлился, начав обстреливать её истребитель и явно пытаясь сбить его. Годы тренировок и боевых вылетов сделали своё дело, Карла ушла от первого залпа, уберегла машину и себя от лобового столкновения, заставив безумца спустить боекомплект в пустоту. Но теперь он собирался разделаться с ней, вырубив электронику и поджарив её тело в лётном костюме с прямым подключением к системам истребителя через плотно прилегающие к нервным узлам и точкам стимуляции мозговой активности пластины. Если она не придумает, что делать, ей конец.

Они прибыли на место крушения почти одновременно. Золотистые переходы открывались беззвучно, выпуская на горные отроги прибывших людей и ксеноформов. Высокий скалистый выступ, протянувшийся от основного массива, вытягивался вперёд на несколько сот метров, подтачиваемый внизу бурными волнами океана. Прозрачная вода с яростью бросалась на выщербленные за столетия толстые опоры платформы естественного происхождения. На самом её краю, как на кончике указующего в даль пальца, лежал, всё ещё продолжая дымить и чадить, корабль Карилиса.

Величественное судно в последний момент зацепилось за ладонь Единого, поймавшего его на кончик пальца и не давшего сгинуть в океане, разбиться о кряжи и рассыпаться безвестной крошкой в глубинах вод. Гибельные волны лизали и рвали уступы скал, набрасываясь с леденящей решимостью на основание вытянутой вперёд косы, сужающейся сверху до невразумительной ширины. Как именно "Игла" попала на край плоского выступа, никто не мог себе представить. Вокруг, сколько хватало взгляда, бушевали северные воды океана. Солёный воздух, пропитанный льдистыми пощипываниями, звенел вокруг трущимися неподалёку друг о друга ледниками, талой пресной водой стекающих вниз.

"Игла" не приветствовала своего капитана. Судно замерло на самом краю, глядя в небо искорёженными рваными ранами и вздымая к Единому оплавленные оружейные башни., развороченные гнезда систем дальней связи и раскрыв беззубый рот в том месте, где когда-то находилась рубка. Серебристый панцирь опасного и смертоносного судна покрывали теперь тёмные пятна копоти, следы скорого ремонта на орбитальной базе в системе Иридии, ожоги новых попаданий последнего боя и вырванные из мягкого нутра кишки трубопроводов и кабелей систем.

Янис молча шёл к своему судну. К своему дому, защитнику, другу и ныне покойному соратнику. Кристалл с Индиго пока что находился с ним, но искин молчал, сославшись на диагностику и калибровку систем коммов и поиск неполадок своих матриц. Карилис слышал раскатистые удары волн далеко внизу, ощущая, как лицо щиплет ледяными искрами бьющий наотмашь ветер севера. Его длинная куртка почти сразу перестала спасать от холода, промокнув под хлёткими ударами пригоршней снега, бросаемых в него встречным ветром.

Ян шёл к гробнице корабля, чтобы попрощаться, и каждый шаг его отдавался внутри пустотой, растерзанной порывами снежного месива вокруг.

Пока остальные, перебрасываясь короткими фразами с угрюмым выражением на лице сновали по жилым отсекам, Ян поднялся по разрушенной лестнице на борт, не удивившись тому, что после крушения система корабля зачем-то выдвинула трап, будто ожидала пассажиров и своего капитана. Он оправдал его надежды, вернулся сюда.

После того, как солнце здесь закатилось за горизонт, Ян вышел, держа в руках последнюю уцелевшую бутылку пшеничного самогона и слегка обгоревшую кожаную папку со своими рисунками. Он сел на последнюю ступень трапа, натянув на голову капюшон куртки, и начал снова перебирать зарисовки, не забывая делать большие глотки самогона из горла пузатой бутылки. Вскоре к нему подошёл Лиам, который молча взял из рук капитана самогон и надолго приложился к выпивке. Они ничего не сказали друг другу. Молча выпили, молча посидели и, подхватив кое-какие вещи и оборудование, погрузили в транспорт, предоставленный Уна специально для этих целей. Карилис поднялся, собираясь уходить. Он прошёл половину пути обратно, сунув руки в карманы и глядя из-под капюшона куртки вокруг сумрачно-серыми глазами цвета местного неба над ним, но нарастающий звук заставил его оглянуться. В тот момент, когда Ян повернул голову и взглянул на небо, в нем, подсвечивая клубящиеся облака и тучи, вспыхнула яркая искра, похожая на раскат грома и молнии. Звуковая волна, достигшая комитетчика и остальных чуть позже, оповестила прибывших о крушении чего-то значительного. Ян нахмурился. Всё это время он ждал от Уна сведений об истребителях, попросив её не сбивать их в воздушном пространстве Гефеи до окончательного результата расследования. Ян не знал, кто был за штурвалом, но интуиция подсказывала ему, что пренебрегать этим он не должен. Уна обещала сделать всё возможное, но в штабе ксеноформ и так хватало проблем. Планетарные силы обороны не давали гарантии не открывать огонь на поражение, если в воздушном пространстве Гефеи будут замечены истребители Конгломерата.

Карилис понимал это и сам. Вряд ли он пренебрёг бы долгом ради личных мотивов на их месте. Тем более, если личные мотивы касались одного чужака, доставившего в прошлом немало проблем.

Серые глаза Яна сверкнули в темноте капюшона, отразив вспышку в небе, пока она ещё не затухла окончательно.

Теперь не было смысла о чём-то думать. В ближайшее время он узнает, что случилось тут, куда делась Карла и... Карилис ощутил, что второго визита на могилу друга он не выдержит.

Сигнал о критическом количестве топлива верещал уже пару минут. Карла почти не обращала на него внимания, стараясь спрятаться от нападков Андре. Пилот почти разорвал её машину, вынырнув из облачного покрова и подловив Карлу на развороте. Описав полукружие, она подставила под удар бронированный борт, и тяжёлые бронебойные пули

выбили куски пластин из её истребителя. Машина тут же начала снижать скорость, из пробитого бака показалось облачко испарений топливной смеси. Попади Андре в бак чуть раньше, и взрыва было бы не избежать. Но сейчас уровень топлива приблизился к минимальному, и всё, чем довольствовался противник, вспышка системы тушения, включившаяся после попадания. Правый двигатель работал на десять процентов, левый сохранил мощность на сорок. Миролич падала вниз, пытаясь разобраться в обстоятельствах до падения. Импульс магнитной пушки оглушил остатки электроники, но неплотно прилегающий к голове шлем не позволил Карле потерять сознание, только отросшие волосы расплавились, обжигая кожу на виске.

Неукротимость и явная жертвенность атак Андре убедили Карлу, что он совершенно неадекватен. Он не жалел ни себя, ни свой истребитель, заходя на курс под немыслимыми углами, выскакивая с той стороны, где его бы легко достала Миролич, оставь он ей такую возможность. Карла закусила губу, упрямо вглядываясь в приборную доску со множеством красных огоньков на панели.

Андре испытал настоящий сладостный прилив, когда одна из пуль раздробила часть корпуса машины Карлы, выбив несколько больших кусков из обшивки. Огромная скорость, с которой они устремились прочь, едва не стала для Андре роковой. Он чудом избежал столкновения с куском брони, отлетевшим после его метких выстрелов. Он бросил машину в сторону, по широкой дуге уходя на разворот, чтобы зайти на новый виток курса и добить Миролич. И вот внезапно она пропала. Экраны и радары молчали, и Андре не мог понять так приказала сама Миролич, разбил он их в приступе ярости или истребитель Карлы действительно рухнул вниз, пропав с экранов обнаружения. Андре попытался потыкать несколько сенсоров, кружа на месте и не решаясь делать резких манёвров. Прилетевший через минуту импульс магнитной пушки заставил панель вздрогнуть и отключиться окончательно. Тонкая электроника и антенны радиосвязи вышли из строя до новой калибровки после посадки.

— Тварь! — ударил кулаком по остаткам панели Андре. — Тварь, сучка, мразь! Я убью тебя, Миролич, убью!

Он резко выдвинул на себя руль высоты, закладывая такой разворот, что заскрипели гайки и стыковочные скобы фюзеляжа. По корпусу истребителя даже прошла короткая плазменная вспышка, когда трение воздуха на максимальной скорости стало критическим. Карла снова замерла в облачной дымке, напоминавшей туман в месте схождения холодного и тёплого потоков. Мельком глянув на условную карту местности на экране, она поняла, что не так уж далека от истины. Магнитный импульс, должный не только обесточивать приборы и выбивать основной контур управления противника, но и обеспечивать массивное облако помех для преследователя, легко достал машину Войса, кружившегося в поисках Карлы. И пусть хитрозадый звеньевой привязал к ней короткий поводок, но после отказа большинства систем машина автоматически переходила на самостоятельный выбор возможностей. Из тех, что оставались, конечно. Миролич позволила убить свой истребитель, едва не угробив и себя, чтобы теперь иметь возможность пускать в дело хотя бы магнитную пушку, раз уж остальной боекомплект сняли с её машины перед вылетом.

Нанеся один удар, она снова спряталась в тумане, почти скользя по поверхности брюхом. Внизу, кажется, располагались тёплые источники, протопившие путь сквозь местные ледники, и теперь растекающиеся туманными облаками над поверхностью.

Войс просто так не сдастся, это она знала точно. Рискнув осторожно подняться над

туманом, она никого не увидела и не обнаружила. Приборы показывали тёмное пятно там, где по её расчётам должен был находиться Андре. После залпа магнитной пушки это было неудивительно.

Едва Карла высунула нос из тумана, как снизу в неё врезалось нечто, заставившее машину содрогнуться и заскрипеть, как отдающего Единому душу. Метал и полистекло дрожали, прогибаясь и скручиваясь, а нечто продолжало тащить её на себе, пока внезапно не пропало. Карла в ошеломлении пыталась запустить сканер, но не успела. Сигналы тревоги вновь зазвенели, когда второй, ещё более сильный удар, последовал снизу, в брюхо истребителя. Крыло пошло трещинами, теряя по дороге куски обшивки. Борта начали расходиться, обнажая содержимое кабины и оружейных гнёзд, костюм Карлы сжался, облекая тело, реагируя на разгерметизацию кабины. Освещение пропало, звон и трель переключились на режимы тестирования, но Миролич уже знала, что дело дрянь. В последний момент она сумела предугадать манёвр противника, задрав покалеченный нос и уходя от удара.

Андре, пропустивший манёвр Карлы в третий раз, ругался и матерился так, как никогда до этого. Он никак не мог решить для себя, что ему нравится больше: пытаться стереть Миролич с лица планеты, или продолжать это противостояние с достойным противником.

— Я найду тебя, найду, слышишь? — шептали его губы. — Найду... мы будем вместе, неба хватит на двоих... только ты и я, ты и я, Карла...

Он поднял прояснившиеся глаза вверх, словно пытаясь взглядом отыскать пропажу. Разум внезапно очистился от налёта безумия, в голове стало легко и приятно звенеть от перегрузок и небольшого кислородного голодания. А может, вообще от голода? Когда он ел в последний раз? Андре нахмурился. Что он вообще тут делал? Для чего? Может быть, хотя бы раз в жизни поступить правильно, прервав глупый спор, предложив окончание в ничью?

Он потерял концентрацию, задумавшись над тем, что творил. Тут, на высоте в десятки километров, он был свободен от условностей и правил. Он жил, он дышал, и он летал. На поверхности, под грузом падавших на него обязательств, ответственности и правил, он начинал ощущать свою слабость. Андре всегда был маленьким, всегда был тенью своего отца, сурового и знаменитого генерала ВКС Эдарии.

Андре хотел летать. Он желал этого больше, чем дышать, жить, быть любимым и любить. Он любил только небо, только высоту и скорость, стремительность и плавность своей машины. А Карла...

Возможно, если бы с ним не случались такие приступы, так не давил взгляд отца, так не лебезили бы перед ним учителя и не склонялись к ногам женщины... возможно... что-то было бы возможно.

Перед Карлой не кланялись. Её не уважали, не любили, не падали перед ней на колени, не закрывали глаза на её промахи, с трудом и со скрежетом протезов признавая заслуги. Но её ценили. Она сделала в десятки раз больше, чтобы её ценили, когда как Андре для этого всегда требовалось знать, с какой стороны кабина и как фамилия его отца. И если Карлу признали даже через такие унижения, его просто не могли не признать.

Он не заслужил ничего из имевшегося, бездарно растратив и это. Андре смотрел вперёд, не мигая, ничего не выражающими глазами, пока мимо пронеслись облака тумана, в которых пряталась от него Карла.

— Пора заканчивать... — выдохнул он, начиная манёвр на разворот, чтобы зайти на посадку и прекратить это безумие.

— Пора заканчивать, — сжала зубы Карла, камнем падая вниз на машину Андре. Перед самым столкновением она развернула посадочный модуль двигателей так, чтобы струя плазмы ударила в кабину пилота внизу. Ослеплённый внезапной вспышкой, Андре попытался уйти из пламени, заваливаясь влево. Карла отступила, пытаясь дотянуть до ближайшего островка каменистой россыпи внизу и посадить истребитель. Приборы молчали, топлива не осталось, и она вырубилась всё, кроме маневровых двигателей, на разгоне теряя скорость в поворотах и плавном падении.

Андре увидел выросшую прямо перед ним каменную гряду, ослепительно блеснувшую ледяным навершием, слишком поздно. Он дёрнулся к штурвалу, понимая, что не успевает. По губам пилота скользнула змеиная улыбка, а в глазах заплясали озорные чёртики.

"Ты меня сделала, сучка", — ласково подумал он перед тем, как его машина врезалась в гребень снежной скалы и взорвалась.

Карла пробороздила брюхом скалу, теряя по дороге кожу двигателя и остатки посадочных шасси. Костюм защитил её от перелома позвоночника и попыток размозжить себе череп о приборы кабины, но перегрузки, свалившиеся на неё, окончательно добились сознания, скользнувшее прочь из тела. Машина Карлы замерла на обрыве, покачиваясь и постанывая от пережитого, а сама женщина осела в ремнях безопасности, свесив голову на грудь. Ледяной ветер трепал вывалившиеся из истребителя кабели и провода, делая его похожим на выпотрошенное животное, лежавшее на берегу. Невдалеке догорали обломки машины Андре, разметавшиеся перед каменистой стеной, выползающей из тумана рядом с тёплыми источниками неподалёку. Капли конденсата, оседающие на горячем металле машины, падали вниз слезами, оплакивая гибель одного из лучших пилотов Эдарианской Лётной Академии...

— Объект доставлен в хранилище, Мастер-Исполнитель, — вежливо кивнул, войдя в рубку, старший помощник. — Телеметрия показала, что его генный код полностью целостен и подходит нам.

Высокий Мастер повернул к вошедшему вытянутую голову, покрытую золотистыми чешуйками, и медленно закрыл второе вертикальное веко. Глаза Мастера подёрнулись туманной пеленой, пока он просматривал загруженные в бортовые инфо-катушки данные по прибывшему объекту.

— Элвис Праско, двадцать восемь стандартных оборотов звезды среднего класса вокруг планеты рождения, выделяется врождённым спокойствием и выдающимися показателями устойчивости к спонтанным изменениям обстановки вокруг, — произнёс шепчущим голосом он. Старший помощник согласно кивнул.

— Прикажете отправить его на обучение сразу после допроса, Мастер?

Капитан корабля задумался, отвернувшись к большому затемнённому экрану обзора перед собой и заложив длинные худые верхние конечности за спину. Вторая пара рук, которая была много короче первой, покоилась на животе существа, поскрипывая толстыми зеленовато-золотистыми чешуйками друг о друга.

— Пожалуй, да, — принял он решение. Старший помощник продолжал чего-то ждать, и Мастер-Исполнитель снова повернулся к нему, удивлённый таким неожиданным поведением помощника.

— Ты хотел спросить что-то ещё, Гратха?

Невысокий, почти круглый в поперечнике помощник, заурчал внутри своего невесомого тела, подплывая поближе к Мастеру и меняя цвет кожных покровов на почтительный, молочно-белый. Он склонил лысую кожистую голову в поклоне, убрав за спину все отростки на шарообразном теле.

— Простите мне мою дерзость, Мастер, — быстро заговорил он, — но зачем нам человеческий объект? Совет решил принять людей в наши ряды?

Мастер снова моргнул третьим веком, явно освежая в памяти какие-то данные.

— Гибалы весьма хитры, мой юный друг, — неожиданно мягким тоном произнёс Мастер-Исполнитель. — Они не согласились на объединение много тысяч лет назад, когда раса людей ещё и помыслить не могла о межзвёздных перемещениях. Они откололись от нашего союза, упрямо продолжая селекцию различных видов на множестве миров. Люди не их творения, но технологии... открывшие людям пути к чужим звёздам технологии были подарены гибалами. Они думали, что однажды вернуться, откроют правду о себе и своём участии, и Конгломерат человечества встанет на их сторону.

Пузырчатое тело помощника стало тревожно-зелёного цвета.

— Я вижу, ты тоже не веришь в такой исход, — кивнул Мастер, имея в виду цвет шкуры помощника. — Но я не стану скрывать, что действительно решил попробовать предложить людям сотрудничество. Не сразу, конечно. Пройдёт не одна сотня лет, тысячи их лет, прежде чем их представители окажутся в совете двенадцати рас на постоянной основе. Но ведь мы должны с чего-то начать, не так ли?

Бока помощника сдулись, показывая, что он смиренно подчиняется решениям капитана корабля и главы совета двенадцати рас.

— Но мы же не собираемся вмешиваться? — с тревогой в тонком высоком голосе осведомился помощник. Мастер скрипнул чешуйчатой кожей, скрестив и разомкнув пальцы двух пар рук. Золотой костяной гребень на его голове поднялся и снова опустился, став почти неотличимым от остальной поверхности головы.

— Нет, — принял он решение. — Пока это не наша миссия. Мы наблюдатели, а не вершители. Люди и гибалы должны пройти свои пути сами. Как и остальные расы, чьи представители уже присутствуют в совете. Но быть среди нас и управлять разумами сородичей не одно и то же. Да, некоторые разумные представители жизни в этой вселенной пополнили наши ряды много сотен лет назад, их сородичи шагнули на другой уровень, оставив далеко позади и гибалов, и людей. Они прислушиваются к нашим решениям, но не более того. Человечество пока не готово знать правду. А гибалы не хотят её признавать.

— У них налажился контакт... — снова побледнев, робко высказался помощник. Мастер цокнул языком, прохаживаясь по просторной рубке.

— Один человек и один гибал? В таком случае, у нас столько же шансов для контакта с прибывшим объектом. Возможно, он положит первый камень в мостик доверия между людьми и советом. Но, поверь мне, до того момента, пока люди действительно поймут, почему мы объединились, создали совет и включили в него все расы, способные не принимать скоропалительных решений, пройдёт слишком много времени. Посмотрим, попробуем и поймём, сможет ли когда-то человек занять кресло в Объединённом Совете.

— Да, Мастер, — вежливо припал к палубе помощник, затрепетав отростками в воздухе. — Тогда я распоряжусь подготовить объект к реанимации и беседе.

Мастер-Исполнитель не ответил, слушая, как за его помощником закрылась энергетическая переборка. Искажение полей в рубке казались Мастеру звуками шёпота в темноте. Его фигура окуталась сиянием, из которого по всей рубке протянулись толстые энергетические нити, связавшиеся с системами корабля. Похожее на еловую ветвь судно, окутанное маскировочными антиполями, растворилось в пространстве космоса, унося на борту Элвиса Праско, память о котором начисто теперь отсутствовала у каждого, кто знал его.

Мастер-Исполнитель не сказал своему помощнику, что есть вещи, к которым невозможно быть готовым. Он ответил на его вопрос правдиво — люди ещё не скоро будут способны принять существование Мастеров, но, частично вспомнив свой первый опыт подобных контактов, Исполнитель теперь мог сказать точно, что готовым к такому быть невозможно.

Дни слились в недели, недели сложились в месяцы, наполненные попытками расставить в голове яркие пятна воспоминаний и мутные провалы памяти. В первое время Карла даже не понимала, что из случившегося действительно было с ней, а что придумало её воспалённое воображение. Лицо Карилиса, выбивающего замок искорёженной кабины, его глаза, с тревогой смотрящие на неё, шум и перебранка собравшихся вокруг людей и странных существ.

Улыбка Аши, поразившая Карлу до той степени, что она даже забыла о сломанных костях и попыталась что-то сказать, но лишь закашлялась и выплюнула кровавый сгусток. Ледяные пики рассветных гор вокруг, звенящий от холода воздух и туманные облака от

тёплых источников поблизости. Восходящее солнце Гефеи, окрасившее пространство льда и пара в переливы алого и золотого, в которых, держа её на руках, стоял Ян, что-то постоянно говоривший Карле. Она даже подумала, что комитетчик двинулся рассудком, или общается с кем-то, кого Миролич не видела.

Потом были долгие переходы, внезапная боль во всём теле, ощущение холода голой кожей, тёмные, синие стены воды за прозрачными перегородками медицинского отделения. Молчаливые хирурги, яркие вспышки света, чей-то успокаивающий голос поблизости, рассказывающий ей историю поединка Дариуса и Аши. Несколько рисунков на тумбочке в первый вечер, когда Карла действительно пришла в себя настолько, чтобы попытаться дотянуться до питья рядом.

Вечерние сумерки, в которых, продолжая подсвечивать корму сине-фиолетовыми сигнальными огнями, лежало судно Карилиса. "Игла" не выглядела побеждённой, она смотрелась последним протестом, символом свободы и решимости. Рваные раны в бортах, уничтоженная рубка, сорванные пластины брони, вывороченные оружейные гнезда...

Карла плакала, аккуратно отодвинув рисунок Яна, чтобы набросок не испортился. Мало ли, что там в неё напихали добровольно-принудительные помощники комитетчика. Неизвестные препараты могли прожечь бумагу, попав на неё со слезами.

Миролич улыбнулась сквозь слёзы. Планета гибалов, как называли себя местные жители, с орбиты, заснеженные полюса и северные зоны океанов, первые лучи солнца в ветвях странных деревьев. Карла откинулась обратно на мягкую и упругую поверхность своей лежанки. Материал принял её тело, удерживая его с помощью подстроившихся анатомических вставок. Сверху упало почти невесомое одеяло, свет стал гаснуть, и Карла поняла, что засыпает. Последним движением она сжала листы бумаги в пальцах, чтобы не дать им упасть, но вскоре она уже уснула, и рисунки скользнули в сторону, выпадая из её рук.

Карилис зашёл как раз после того, как по ночному графику палата переключилась на режим сна. Мерцающее поле над головой Карлы потускнело, когда женщина уснула. Небольшая панель над головой втянулась обратно в стену, отключая дистанционное воздействие на пациента.

Ян собрал листочки с рисунками и снова положил их на округлую приступочку рядом с изголовьем лежанки. Рядом с ним появился Лиам.

— Может, подождёшь, пока она очнётся? — спросил он тихим басом. Янис медленно покачал головой.

— Не могу. Положение выходит из-под контроля, Лоуренс объявлен мятежником и отступником, но снять с него полномочия это ещё не значит обрубить все связи. Кэтрин объявила за его голову неплохую награду, но ты же понимаешь...

— Я понимаю, что ты идиота кусище, друг, — тяжело вздохнув, произнёс в ответ Лиам. — Ей было бы приятно тебя увидеть, — он кивнул на Карлу.

— Знаю, — заулыбался Ян, — мне бы тоже она пригодилась в сознании.

— Ну, знаешь ли, иногда с тобой рядом можно быть только в беспмятстве или под наркозом. Иначе тебя просто невероятно трудно выносить, — полушутя мрачно высказался Лиам. Карилис повернулся к нему, когда погладил Карлу по щеке, и взглянул в лицо наёмнику.

— Выносить меня рановато. Тем более, по частям, как ты уже представил.

Лиам только махнул рукой, скептически продолжив:

— Ты думаешь, что никто кроме тебя не найдёт Митчела? Для этого существуют поисковые отряды, отделение гончих, флот поисковиков, отряды карателей и целое отделение судебных исполнителей. Почему везде ты, капитан?

Ян передёрнул плечами после упоминания его статуса. Капитан без корабля — неприятное зрелище и ощущение. Особенно, для самого капитана.

— Он не уймётся, пока меня не уничтожит. И лучше я буду подальше от остальных. А то вдруг у него получится? — задорно блеснул он глазами и хлопнул себя по многострадальной замшевой жилетке. Во взгляде Лиама читался скепсис, но к чему именно он был адресован, наёмник не пояснял.

— Это опасная затея, — покачал головой Лиам. — Разборки в Сенате никогда не заканчиваются ничем хорошим. И ты точно это знаешь.

— Ага, так-то вся моя жизнь сплошная безопасность, — кивнул Карилис, — безопасность других.

Они вышли прочь, оставив на постели Карлы последний рисунок, где она была изображена в старой лётной форме Академии. Неизвестно, где Ян сумел отрыть этот снимок, с которого делал рисунок, но в его исполнении Миролич выглядела старше и как-то собраннее.

Дипломатический кортеж притормозил на повороте, и в приоткрытые окна до Карилиса доносились звуки сигналов проезжающих и пролетающих мимо транспортных средств. Недавно объединённые трассы привели вовсе не к улучшению дорожной ситуации, как было заявлено в начале проекта соединения воздушных и надземных путей. Ситуация превратилась из отвратительной в критически проёбаную, и теперь десятки автомобилей и флаеров толкались друг в друга, не желая уступать и сливаться в единый узкий поток.

Летняя жара сводила с ума всех, у кого не стояли климатизаторы или не было одежды со встроенными фильтрами. Смог на верхних ярусах столицы почти не ощущался, раздуваемый ветровыми потоками с высоких склонов невдалеке, но общая атмосфера нервозности и безысходности давила на всех вокруг. Не нервничали только автоматические системы управления, спокойно предлагающие посмотреть новостные выпуски со всех уголков Конгломерата.

Карилис сдался и приказал запустить новости. Он и так знал больше, чем сообщили бы ему репортёры, но увидеть, как именно информация преподносится остальным людям было не лишним. Внешне приятный корреспондент, неопределённого возраста и пола, хорошо поставленным голосом рассказывал о последних событиях.

— Комитет сообщает, что поимка и арест бывшего сенатора Лоуренса Митчела остаётся делом времени. Сколько именно времени потребуется Комитету для выполнения этой задачи, пресс-секретарь уточнить затруднился, сославшись на условия межсистемных переходов и должную подготовку к захвату...

Карилис поморщился. Он слышал это уже несколько недель, с самого момента возвращения на Эдарию и пребывания в столице в качестве дипломата и консультанта. Ян считал эту должность страховкой Кэтрин, не желающей терять ещё одного Карилиса в междоусобных разборках, но у Яна на этот счёт было своё мнение.

— Запихнули меня в этот костюм, — тихо бурчал он себе под нос, почёсываясь под плотно сидящей тканью пиджака, — таскают на постоянные допросы, облакая это всё в

обёртку консультаций. Дали бы судно побыстрее, да оружия побольше...

Сидящий рядом с ним Лиам только усмехнулся. По лицу наёмника было видно, что его явно что-то тревожит, но что именно, Ян понять не мог. Журналист оставил в покое заплесневелые сведения местоположения Лоуренса Митчела, переходя к другим темам:

— Переговоры с новой дружественной расой гибалов, должны состояться на Катальде через неделю, обещают весьма выгодное сотрудничество Конгломерата с представителями этой расы. Мы многое можем получить от них, но и многим придётся пожертвовать. Первое, что попросили внести в договор о мире гибалы, было обещание военной поддержки, которая, как они сами заверяют, будет двусторонней...

Ян тяжело вздохнул. Он, как никто иной, знал, что ни люди, ни гибалы не станут вмешиваться в конфликты друг друга до последнего. Слишком свежи были воспоминания горстки выживших из системы Иридии о произошедшем, а сумевшие вбросить в сеть результаты исследований Конгломерата доброжелатели из новой террористической организации "Свободная раса" обеспечили ненависть и недоверие с двух сторон.

— Думаешь, Индиго вернётся? — неожиданно спросил Лиам, что-то вытаскивая из кармана куртки. Карилис, смотревший в это время в окно за потоками застрявших наземных и воздушных транспортных потоков, молчал дольше, чем хотел сам.

— Последние события в системе Иридии, — продолжал репортёр из зала заседаний Сената, чей голос стал вроде бы даже громче, — признаны недоразумением и результатом истощения ресурсов обитаемых планет. Лабораторный комплекс на Иридии признан огромной потерей для Конгломерата, на восстановление которой потребуется не один год, или даже десяток лет...

Карилис украдкой бросил взгляд на Лиаму, повернувшись к нему вполборота и продолжая слушать новости. Он успел отвернуться от друга до того, как тот заметил его взгляд, вновь начав рассматривать витые дуги воздушных путей на верхних ярусах.

— Новая партия искинов предложила свою помощь в полном восстановлении и модификации утерянного лабораторного комплекса этой системы, — бодро и с облегчением продолжил ведущий с небольшого экрана в салоне, — Сенат пока не голосовал по этому поводу, но наши аналитики не могут точно предсказать результат голосования. С одной стороны, искины были бы способны существенно сократить время на восстановление и реформацию комплекса. Им не требуется еда и сон, они могут выполнять работы, управляя корпусами ремонтных машин и небольшими судами, подвозящими материалы для ремонта. С другой стороны, что именно они могут заложить в систему безопасности, никому не известно. Председатель партии искинов заявил, что никто из искусственных разумов не способен причинить вред человеку, ссылаясь на первый и непреложный закон образования самого понятия об искусственном интеллекте, но вовремя не оказанная помощь или реанимация приведут едва ли не к более плачевным результатам, чем прямое нарушение закона и открытое противостояние людям...

— Он ответил на твой вопрос, — кивнул Ян на экран. — Индиго некуда возвращаться. Судна нет, иные хранилища вне закона. Да и что там могло остаться от него после чистки и перенастройки, — нехотя признался Ян. Лиам вздохнул, поглядывая по сторонам. Машина как раз выезжала на открытую и оживлённую трассу, уходящую в бок от основного потока, и поднимающуюся вверх, к зданиям Сената и Комитета под несколькими слоями защитных полей над ними. Пропуск в эту зону потребуют чуть позже, а пока что все желающие вынуждены были стоять и ждать своей очереди.

— Значит, ты не отступишься, — вздохнул бывший наёмник. — Мне очень жаль, Ян, — с искренним сожалением произнёс Лиам. Карилис заметил его движение в последний момент, успев только нажать на кнопку экстренного открытия дверей. Падая вниз, на дорогу, он почувствовал, как в спину ударили заряды шрапнели. Собранная из примитивных деталей пушка наёмника, не фиксировалась никакими сверхсложными датчиками плазмы или электроники. Лицо Лиам действительно выражало сожаление, но он уже наводил прицел на Карилиса снова, выбираясь из машины и отвлѣкшись только для того, чтобы уничтожить водительскую систему, выстрелив в её из мини орудия с электромагнитным зарядом.

— Всё должно было быть иначе, Ян! — в отчаянии крикнул Лиам, не увидев Карилиса на дороге. Остальные транспортники сигналили, увидев происходящее, кто-то уже вызывал помощь, другие снимали сцену на мосту камерами встроенных регистраторов движения. Наёмник резко оглянулся, когда Карилис вырос у него за спиной и ударил кулаком в лицо. Лиам ушёл от удара, приседая и перекатываясь в сторону. Ян снова скрылся за машиной, используя её, как укрытие.

— Ты же мог просто отказаться от переговоров, отказаться от миссии, вернуться на Эдарию и всё. Зачем ты попёрся на Иридию, идиот?! — кричал Лиам. — Зачем?

— За справедливостью, дерьма ты кусок, — прохрипел Карилис, выпрыгнув из-за корпуса машины и бросаясь на наёмника. Они сошлись в рукопашной, и в какой-то момент Ян оказался в захвате Лиам, пытавшегося удавить комитетчика, поймав его шею в сгиб локтя и судорожно шаря по карманам.

— А я не хочу умирать ни за Комитет, ни за Конгломерат, ни за чьи-то идеи, — хрипел наёмник. — Потому я должен справиться с тобой до того, как...

Он достал устройство связи, бросил на него взгляд и резко вскинул голову вверх. Свист, прорезавший воздух, заставил Лиам ослабить хватку, и Карилис осел на землю у ног Лиам. Две ракеты, попавшие в дипломатический кортеж, подбросили машину Яна вверх, разрывая её на части. Куски оплавленного металла полетели вниз, снося всё на своём пути и забарабанив по ближайшим автомобилям. Жар и металлические части толкнули Лиам в спину, разрывая мышцы и кости, он полетел вперѣд, сминая Карилиса и падая вместе с ним с моста на нижние уровни дорог...

Вспышка взрыва и взметнувшиеся вверх языки пламени привлекли внимание автоматических коптеров, кружащих на границах закрытой зоны, куда стремился попасть автомобиль с дипломатической миссией. От далѣких ворот уже спешили люди, поднимаясь вверх в бронированных капсулах охраны. Мощные излучатели и пушки с тяжѣлыми бронебойными патронами начали вращаться, выискивая возможную угрозу. Поток машин остановился, некоторые спешно пытались развернуться или съехать в стояночные отнорки, чтобы не участвовать в предстоящем нудном разбирательстве по поводу произошедшего. Пространство наполнялось гулом электродвигателей капсул, стрѣкотом лопастей лёгких одноместных вертолѣтов службы новостей, чьи камеры беспристрастно снимали всё происходящее вокруг.

— Да я не видел ничего! Сзади ехали, правильно, что решили вообще пропустить этих... — срывающимся голосом давал интервью подоспевшим журналистам водитель представительского транспорта, развернувшегося поперѣк дороги сразу позади раскуроченной машины Карилиса. — Как знал, как знал, что будут неприятности...

— А я всё видела! Всё! — немедленно отодвинула из кадра расстроенного водителя престарелая дама. Как раз из тех, которые всегда и всё видят, пусть даже обладают имплантированными моделями глазных линз, лишённых усиления и функции противотумана. Но в снег и дождь такие дамы видят лучше, чем силы правопорядка в ясный день.

Камеры немедленно нацелились на даму, заставив её приосаниться и выпятить вперёд узкую грудь с огромной брошью посередине, оттягивающей одежду вниз.

— Я видела, как машина ехала, а потом остановилась, хотела повернуть, а затем как бахнуло! Ох! — дама приложила ладонь к броши, закатывая глаза под лоб и пытаясь упасть в обморок. — И потом ещё как бабахнет, как тарарахнет!

— Да хватит врать! — рявкнул первый водитель. — Оттуда ещё два мужика выкатились, — уже спокойней добавил он, когда зрачки камер снова переместились на него. — Покатились и упали с моста оба. Ну, кажется, оба... — добавил он неуверенно.

Лёгкий вертолёт, тут же втянув все гибкие ленты разноцветных проводов и кабелей в металлизированной оплётке, поднялся в воздух и попытался зафиксировать хоть что-то за пробитой опорой надземного пролёта моста.

Зону уже начали оцеплять, выталкивая зевак и свидетелей за периметр. Суровый человек в форме охраны без знаков отличия, молча провожал собравшихся в специальную огороженную зону, где их уже ждали другие похожие люди, чтобы подробно опросить и зафиксировать их показания.

На выгоревшем покрытии дороги, совсем рядом с пробитой опорой моста, валялся в пыли незаметный прозрачный наушник, из которого раздавался женский голос, становящийся всё требовательней:

— Квадра один, это центр, как слышите? Квадра один, что у вас произошло? Объект ликвидирован? Квадра один, как слышно? Приём...

Через некоторое время другой раздражённый до предела женский голос, вклинившийся на линию, произнёс:

— Лиам, чёрт тебя дери! Это Кэтрин Черрингтон. Что произошло? Объект уничтожен! Где Карилис?

Всё тот же охранник, который вежливо выпроваживал свидетелей подальше, прошёлся до пробитого ограждения и с совершенно невозмутимым видом наступил на прозрачный кругляшок наушника. Постояв так с полминуты и осматривая опору, он дождался, когда подошва ботинка полностью сожжёт средство связи, растёр пыль каблуком и продолжил осмотр места происшествия.

Эпилог

— Вектор тяги стабилизирован, мощность тридцать процентов. Система вентиляции включена, система охлаждения реактора включена, система стабилизации гравитационных потоков включена, главные двигатели номер один, два, три включены. Угол вхождения в атмосферу рассчитан, угол прыжка рассчитан, до старта двадцать стандартных минут.

Система предполётной подготовки проходила штатно. Судно тестировало себя в стандартном режиме, сообщая капитану о возможных неполадках и информируя его о процессах, происходящих в модулях кристаллических контроллеров. Изящный корпус цвета

индиго с новенькой эмблемой Конгломерата и Иридианского Содружества блистал под лучами восходящего солнца Аламхады.

— Уровень кислорода в норме, уровень влажности понижен на два процента. Фильтрационные системы очищены, калибровка расчётных модулей завершена... — продолжало доноситься из динамиков в рубке управления. Капитан "Туманности Иридии" должен был присутствовать при контрольном запуске главных двигателей, которых у этого судна оказалось целых три. Два основных и один запасной. На случай, если один или сразу оба первых выйдут из строя. Дрожь под ногами усилилась, яркий свет в рубке мигнул и ненадолго погас, погружая судно в свет мигающих диодов на приборных панелях. Искин корабля приступил к проверке главного орудия, стягивая свободную энергию на него. Дальше система приступит к тестированию вспомогательных и запасных цепей остального вооружения, даст краткий отчёт о наличии запасов продовольствия, приведёт перечень загруженных единиц вооружения и боеприпасов к ним, а также вынесет в отдельное окно рекомендации для следующих поставок и загрузок.

Обзорные экраны, затемняющиеся по мере восхождения местного солнца, продолжали показывать каменистую равнину, на которой виднелись вдалеке ещё несколько судов местных жителей и парочка транспортов вольных торговцев, расплодившихся за последние три года в невероятном масштабе.

После того, как лишённый всех полномочий и прав, включая гражданство Эдари, бывший сенатор Лоуренс Митчел был объявлен изгоем и террористом, угрожающим своими необдуманными действиями целостности Конгломерата и несущий угрозу отношениям с дружественными расами, Сенат на Эдари раскололся. Две трети сенаторов примкнули к новому избранному председателю, Кэтрин Черрингтон, выступающей с лозунгами об объединении и пересмотре отношений среди человечества и прочих форм жизни.

Оставшаяся треть, до сих пор поддерживающая политику Митчела, основала в отдалённых колониях свою оппозицию, то и дело подвергая приграничные миры набегам и локальным войнам с участием наёмников, пиратов и торговых судов, не брезгающих падалью и грабежом.

— Первый и второй нижние трюмы законсервированы, система жизнеобеспечения включена, запасы топлива отдельных транспортных модулей сто процентов, минус ноль целых две десятых от уровня загрузки.

Последняя фраза должна была означать, что мизерное количество горючего, потраченного системами четырёх катеров новой модификации, заимствованной у гибалов после заключения мирового соглашения, на продув систем и тестирование двигателей, это всё, что было израсходовано с момента заправки баков водой. Расщепляемый в двойной системе распада, он оставлял запасы кислорода, поставляя в полётные системы водород. Специально для людей гибалы предусмотрели хранилища для кислорода, где он смешивался с азотом и дополнялся аргоном, углекислым газом, водой и водородом, обеспечивая запас дыхательной смеси в масках пилотов.

Плазменный реактор находился под управлением и контролем искина корабля. Длинные жгуты зелёной плазмы, опоясывающие центральную ось конструкции и удерживаемые магнитной ловушкой, сейчас как раз должны были подготавливаться к запуску основных систем и началу старта, когда любые перегрузки или нештатные ситуации не позволят магнитному полю разомкнуться и выпустить плазму в пространство, где она сожжёт всё, до чего доберётся, пока её не втянет в систему сброса и она не окажется далеко.

Но на поверхности планеты подобный фокус мало поможет. Если холод вакуума охладит плазму, то материя и раскалённый воздух Аламхады только нанесут ещё больший ущерб.

— Система защиты активирована, жилой блок судна готов к использованию, технические помещения и коридоры проверены и готовы к дальнейшей эксплуатации.

"Туманность Иридии" мигнула внешними щитами, проверяя, как они раскрываются подобно солнечному парусу, чтобы в нужный момент старта они полностью окутали судно и не позволили ему перегреться или деформироваться. Чаще всего такие сегментарные щиты использовались в боевых условиях или в зоне повышенной астероидной опасности, но раскрывать второй слой защиты корабля, который требовал при старте отключения гравитации и некоторых систем жизнеобеспечения в технических переходах, сейчас было нельзя. Когда "Туманность Иридии" поднимется над планетой в верхние слои атмосферы, втянув в себя опорные стойки и наглухо отсекая внутреннее содержимое от облачного слоя, тогда капитан запустит сканирование второго слоя щитов. На орбите, проходя последние проверки, судно включит и снова выключит похожие на солнечные паруса щиты первого слоя защиты, сменив их на пустотные щиты, словно прощаясь с гостеприимной Аламхадой, где оно провело целый месяц празднования бракосочетания Дариуса и Айшари, которую все знали под именем Аши.

Палуба уже не дрожала, а мелко вибрировала, но и это ощущение быстро прошло, когда система снова включила освещение и продула фильтры подачи воздушной смеси в рубке. Солнце Аламхады, сверкнув на отдалённых хрупких и высоких башнях священных зиккуратов, ударило в главный обзорный экран, представленный сплошным сверхпрочным прозрачным куском полистекла. При необходимости оно затягивалось внешними двойными щитами, но всегда оставался риск, что одну из систем заклинит или она будет повреждена в случае атаки на судно. Из внешних динамиков, настроенных на чувствительность к звукам с поверхности, донеслась длинная, тягучая и переливчатая мелодия. Длинные изогнутые рога местных горных животных в руках священников Аламхады, издававшие эту мелодию, созывали жителей на утренние молитвы Аллеху Више и пророку Аммаду. Звуки разливались по рубке, заставляя склонить голову и по неволе проникнуться величием и суровостью жизни на этой негостеприимной планете. Небо стремительно светлело, превращаясь из чернильно-звёздного в прозрачно-голубое.

— Старт через десять минут, капитан.

Появившийся искин всё ещё был похож на Яниса, но что-то в нём изменилось после того, как он вернулся от ксеноформов два года назад. Теперь он помнил только свои задачи, своё имя и историю появления именно такого своего образа. Индиго знал, что когда-то, совсем недавно, служил Комитету, участвовал в сражении при Гефее, едва не погиб и чуть не потерял свою личность в матрицах и кристаллах окончательно.

Но помнить — это не значит жить, как любил говорить Госсершвейн.

— Капитан, мы прибыли согласно штатному расписанию и готовы приступить к несению своих обязанностей, — послышался голос Атарха. Помятое и слегка приведённое в приличный вид лицо бывшего подполковника орбитальной базы на Иридии выглядело раздражённым и невыспавшимся.

— Молодожёны сейчас загружаются, мои люди тоже. Вильям ждёт нас на Катальде, если ещё окончательно не сбился с пути и не начал показывать фокусы в местном цирке, — поморщился Госсершвейн. После гибели Лиама его друг некоторое время находился в прострации, не в силах поверить в то, что произошло. Тело Лиама достали, но опознать его

смогли не сразу.

— Не думала, что вы тут появитесь, — улыбнулась Карла Миролич. Она бросила рассеянный взгляд на соседнее кресло, каждый раз терзаемая смутным ощущением, что в нем должен кто-то находиться. Некто знакомый, молчаливый и, вполне возможно, излишне флегматичный. Но место оставалось пустым, и Карла отгоняла от себя странные мысли о несуществующем помощнике.

— Мы же теперь одна команда, капитан Миролич, — шумно вздохнул он. — Да хрен ли, — досадливо махнул рукой Атарх, — как будто выбор был.

— Выбора у вас не было, тут ты прав, — капитан почесала спину, в которой теперь находились две пластины, должны удерживать сломанные позвонки. И пусть корсет из металлических сплавов оказался совсем крошечным, почти незаметным, но перегрузки и резкие смены векторов давления стали для Карлы закрыты на неопределённое время. Как и полёты на заатмосферных катерах, истребителях, челноках и падающих на планеты консервных банках. Карла стала капитаном нового судна, расставшись с полётами в защитном костюме и навсегда призванная видеть кабину истребителя только во сне. Она по-прежнему выбривала висок и стригла волосы на затылке короче, чем на макушке, словно ей до сих пор нужно было натягивать лётный шлем в Академии или пилотировать судно, принимающее участие в боевых вылазках рядом с огромным левиафаном основного корабля.

Теперь она была капитаном этого корабля. И охраняли её, а не она. Те, кто решился присоединиться к ней, поддавшись призрачной надежде, посчитав, что их жизнь излишне скучна, или что они ещё могут послужить Конгломерату в любом качестве и за неплохую оплату.

— Болит? — как-то замялся Госсершвейн, указывая взглядом на спину Карлы. Та пожалала плечами.

— Иногда болит так, что на стену лезу. А иногда вообще не беспокоит, — честно сказала она. Атарх кивнул, будто и не ожидал услышать от своего капитана ничего иного, кроме правды. Синие глаза Карлы смотрели спокойно, черные волосы, собранные на затылке под разноцветную заколку, придавали ей странно несерьёзный вид, но Госсершвейн уже не раз убеждался, что эта внешность обманчива.

В рубке появились Аша и Дариус. Аламхадка держалась спокойно и с достоинством, а Грос старался не смотреть на Карлу, словно до сих пор стеснялся её присутствия в капитанском кресле. Конечно, это было не так. Просто Дариус чувствовал всю боль потери Карилиса сильнее остальных. Ян был признан погибшим, и только косвенные улики, с трудом собранные на месте взрыва дипломатического кортежа, указывали на то, что Карилис мог чудом остаться в живых. Карла не верила официальным источникам, и даже искалеченное и обезображенное тело Лиама, чудом зацепившегося за опорную балку нижних мостов, не давало ей уверенности в гибели комитетчика.

Она искала его уже два года. Почти год потребовался на то, чтобы снова встать на ноги и научиться ходить, привести себя в форму, получить полагающееся вознаграждение, являющееся платой за молчание, отказаться от бумажной должности при Академии и потратить всё до кредита на новое судно. Мёртвая "Игла" так и осталась на Гефее, прощальным напоминанием о том, что там произошло и что дало старт новым отношениям между людьми и гибалами.

— Думаешь, в этот раз получится? — спросил Дариус, застёгивая на себе ремни в первом оружейном кресле, пока что исполняющим обязанности второго пилота. Аша,

занявшая кресло первого стрелка и координатора систем, бросила на Дариуса осуждающий взгляд.

— Однажды точно получится, — сказала Карла, пряча лицо под шлемом полного слияния с судном. Встроенные в её новые пластины на позвонках разъёмы для контролирующих шунтов зачесались с новой силой. Теперь она становилась кораблём, её тело превращалось в его корпус, руки становились огневыми батареями, ноги превращались в слаженную систему двигателей, а сердце пылало раскалённой плазмой реактора в машинном отделении. Искин всегда был рядом, и Карла была этому рада. Увы, попадания ракет в корпус теперь, скорее всего, вызовут у капитана Миролич судороги боли и спазмы злости, зато она чувствовала корабль без контакта с искином.

— Капитан Миролич, коридор свободен, — доложил искин, — прикажите начать отсчёт до старта?

— Отсчёт разрешаю.

— Главные двигатели, мощность сорок процентов и начинает расти. Маневровые двигатели, тяга тридцать процентов, готовится режим корректировки. Гравитация временно отключена, гравитация будет включена через сорок секунд. Вектор тяги, шестьдесят процентов и продолжает расти...

Она должна была его найти. Невозможно представить, что в этой крохотной вселенной она не отыщет Карилиса, чьи рисунки до сих пор хранятся где-то в глубине защищённого сейфа в её каюте. Разве он не стоит поисков? Разве вечность — это повод их прекращать?

— Капитан Миролич, — обратился к ней искин в своём пространстве, где за окнами летнего домика цвели груши и яблони, — поступили пакеты с данными от Комитета. Конфликт в системе Катальда. Нам это по пути.

— Да, — кивнула Карла, смотрящая на небольшой садик за окнами домика, — мы как раз должны забрать оттуда Вильяма. Подготовь расчёты и будь готов к недружелюбной встрече. В системе могут оказаться пираты или банды наёмников.

— Уже сделано, капитан, — вежливо поклонился Индиго. Карла бросила на него короткий взгляд. От того искина, что танцевал с ней в пространстве Иридии почти ничего не осталось. У неё вообще почти ничего не осталось, кроме памяти и скребущего чувства потери. Но она гнала от себя эти мысли. Пока Карла лично не увидела труп Яниса, он жив. И если для поисков приходится поработать на Комитет, Конгломерат, даже чёртову бабушку, она сделает это.

— Обрывочные данные с похожей телеметрией, которую вы отправляли в последний раз с учётом прошедших лет и возможных изменений, подтверждены на тридцать процентов в отдалённом секторе на южной границе Конгломерата. Вполне возможно, что искомый объект Янис Карилис находится в плену у местных террористических организаций.

Карла улыбнулась

— Система подтвердила сходство и прислала поправки к портрету.

Карла махнула рукой, и прямо перед ней появился нечёткий снимок мужчины в разорванной куртке. Лицо было перемазано сажей и казалось излишне худым. Короткие волосы сваялись и не позволяли распознать, есть ли на затылке и шее человека старые шрамы от ожогов. Серые глаза упрямо смотрели мимо камеры спутниковой связи, не позволяя сделать снимок радужки и сравнить его с хранящимися в базах данными.

— Это он, — тихо сказала Миролич. Индиго тут же запустил вычисления и предпочёл промолчать. Вероятность сходства оставалась излишне малой для подтверждения личности.

Карла взмахом руки стёрла портрет замученного человека из зоны боевых действий. Если он выжил у гибалов, он выживет и в какой-то сраной заварушке. Карилис всегда был полон сюрпризов, и кому ещё не повезло там, на южной границе, это вопрос открытый.

Больше книг на сайте - Knigolub.net